

Мила Ваниль

**БУДЬ ПОКОРНОЙ,
МАЛЫШКА**

Во время сильной грозы Кира подвозит на машине преподавательницу из мединститута. Марина случайно становится свидетельницей ее "тематического" разговора с Ильей, и неожиданно просит Киру познакомить ее с миром БДСМ.

С разрешения Ильи Кира приводит Марину в клуб, и выясняется, что та тяготеет к доминированию. Во время обучения Марина влюбляется в... наставника. Ей придется искать золотую середину между желанием и чувствами.

Кира мечтает о новых острых ощущениях, но вынужденно становится "ванилькой". Не в силах смириться с требованиями Ильи, она попадает на дикую вечеринку...

Пролог

Ванильный секс, сладкий и приторный, как ириска, прилипшая к зубам. Поцелуи, поглаживания, язык, облизывающий соски, уверенные ритмичные толчки, пара секунд оргазма и горячее дыхание на щеке. В кровати, в темноте. Иногда партнер заводит: уверенно командует, знает интересные позы, соглашается на оральный секс. И все равно, стоит закрыть глаза, как фантазия уносит в мир острых эротических ощущений.

— Глаза в пол, саба!

По телу словно пробегает электрический разряд, ноги подкашиваются от властного голоса, отдающего приказ.

— Руки.

Щелкает замок, звенит цепь. Руки взмывают вверх, тело вытягивается в струнку.

— Разведи ноги.

Ослушаться невозможно. Манжеты охватывают лодыжки, снова щелкают замки. Распорка.

Уязвимость. Невозможно пошевелиться, интимные части тела выставлены напоказ. Дыхание становится прерывистым, в глазах пелена. Сильная рука сжимает лоно.

— Ты влажная, малышка. Твое тело — для меня.

И тут внутри все как будто переворачивается. Подчинение больше не доставляет удовольствия. Приятное томление внизу живота превращается в огненную ярость. Ударить! Укусить! Расцарапать лицо тому, кто посмел связать! Схватить за волосы и поставить на колени!

Сдавленный рык — и видение рассыпается на тысячу мелких осколков.

Пауза.

Ледяной пол под коленями. Поза подчинения: руки на бедрах, ягодицы на пятках, голова опущена. Мягкий, обволакивающий голос спрашивает:

— Зачем ты здесь?

— Чтобы подчиниться вам, господин.

Обжигающий удар стека по плечам. Всхлип.

— Ложь. Зачем ты здесь?

— Для вашего удовольствия, господин.

Еще один удар, вырывающий из груди стон.

— Ложь. Зачем ты здесь?

Истошный звон будильника разрывает тишину утра. Пора собираться на работу.

Когда-нибудь она ответит на вопрос правильно и перестанет видеть кошмары.

Глава первая

После консультации Кира ощущала легкую панику. Зловещие рассказы студентов из групп, сдавших биологию раньше, не предвещали ничего хорошего. Слайды смешались в голове, и не было никакой уверенности, что она правильно определит тот, что выпадет ей по билету. А еще ее заклинило на вопросе о делении клеток, а именно на стадии превращения бластулы в гастролу. Кира пыталась представить себе процесс, но никак не могла понять, отчего однослойная клетка вдруг становится двухслойной. Но эту проблему можно решить тупым зазубриванием, а вот как выехать с парковки, когда тебя зажали в «кармане» — задачка посложнее.

Кира от всей души пнула по колесу «ниссана» и только потом заметила листок, торчащий под «дворником» на лобовом стекле. Она набрала номер телефона — звонок сбросили. Пришлось отправлять смс. Через минуту пришел ответ: «На зачете!!! 20 мин!»

Двадцать минут можно и подождать. Кира закрылась в салоне своего джипа и включила кондиционер. На улице парило, как перед грозой. Обычная погода для начала июня.

Она набрала Илью — тот просил позвонить после консультации.

— Привет, милая. Как успехи?

— Успешно... — вздохнула Кира.

Когда Илья был занят, он бросал короткое: «Потом перезвоню». А если назвал ее милой, то определенно рядом с ним никого нет. Значит, можно и покапризничать.

— Чего скисла?

— Я не сдам... — заскулила Кира. — Я полная дура... Там такое спрашивают... Этот учебник без перевода на русский вообще не поймешь...

Илья терпеливо выслушал нытье, а потом спросил:

— Тебе полегчало?

— Ага, — призналась Кира.

— Замечательно. А то смотри, могу озвучить вариант, который тебя взбодрит и заставит учиться.

Он шутил, она чувствовала это по голосу.

— Правда, полегчало, — заверила она Илью. — Но можешь озвучить, я буду вспоминать, когда снова захочется удавиться перед экзаменом.

— М-м-м... Порка? Трость?

— Жестокий!

— Эй, саба, ты не забыла, с кем разговариваешь?

— Простите, господин.

— То-то же, — рассмеялся Илья. — Ладно, жду тебя дома. Выезжаешь?

— Торчу на стоянке, мне выезд перекрыли. Через... — Кира посмотрела на часы, — десять минут обещали выпустить.

— Хорошо. Будь осторожна на дороге, милая.

— Есть, сэр!

Кира сдала на права, когда училась в медучилище. Поначалу Илья ворчал, мол, на дорогах полно дураков, и вообще он ее за руль не пустит. Потом вывез за город и заставил сдавать экзамен ему лично, причем за каждую ошибку пообещал порку. Убедившись, что она не путает педали тормоза и газа, позволил водить в городе свою машину, но всегда

находился рядом.

Когда Кира поступила в медицинский университет, Илья подарил ей внедорожник Хонда. К тому времени он уже приучил ее к мысли, что принимать подарки от любимого мужчины — не преступление. Поэтому Кира пищала от восторга и прыгала вокруг машины, как ребенок.

Позже она набралась смелости и спросила, почему машина не «дамская», вроде малолитражки.

— Потому что ездить в консервной банке ты не будешь, — отрезал Илья. — На дорогах полно дураков, джип безопаснее.

Кира водила аккуратно, однако без происшествий не обошлось. Выезжая с парковки, она смяла бампером дверцу машины, которая стояла рядом, а чуть позже въехала задом в фонарный столб. Первый раз Илья хоть и ругался, но наказывать не стал. А после второго — ой-ой-ой, что было...

— Мне плевать на деньги, что уйдут на ремонт этой железки, — выговаривал он ей. — А вот твое здоровье меня волнует, и я не хочу, чтобы ты пострадала из-за невнимательности.

Кира заерзала на сидении, вспоминая ту безжалостную порку. После нее она научилась парковаться филигранно.

В стекло постучали. Кира приоткрыла дверцу, чтобы поздороваться с владельцем «ниссана». Студент-старшекурсник, явно из «богатеньких», в дорогих шмотках и с выражением превосходства на лице.

«На себя посмотри, золотая девочка», — одернула себя Кира.

— Извини, что запер, котенок. Сейчас выпущу.

Она скрипнула зубами, но решила не реагировать на «котенка». Мужчины часто так ее называли. Илья смеялся и говорил, мол, это потому что она милая и вызывает желание погладить по головке и почесать за ушком. Бред.

«Ниссан» отъехал в сторону, и Кира, наконец, тронулась с места. Пока она ждала в машине, погода окончательно испортилась. Ощутимо стемнело, и ветер гнул деревья к земле. Перед тем, как проехать шлагбаум на выезде с территории университета, Кира притормозила и выудила из сумочки свой ошейник. Зимой она специально носила водолазки и свитера с высоким воротником, чтобы не снимать его на занятиях. В теплое время года все было иначе. Они обсуждали это с Ильей, и он сам настоял на том, что не нужно подчеркивать свои сексуальные предпочтения.

— Это твой фетиш, мне достаточно того, что он на тебе во время сессии, — сказал он. — Но я не хочу, чтобы пострадала твоя репутация. Сама знаешь, какое у нас отношение к Теме, а ты собираешься работать в госструктуре.

Кира согласилась, однако всегда носила ошейник с собой, в потайном кармашке сумочки, и надевала его, как только садилась в машину. Сегодня пришлось отложить, из-за «ниссана». Да, ее фетиш, предмет ее гордости. Она не была рабыней, но ошейник привязал ее к Илье крепче обручального кольца, и она до сих пор помнила в деталях каждую из десяти сессий на пути к заветной цели.

Непогода разогнала всех людей с улицы. Пошел дождь. Ветер, кажется, стал еще сильнее. Он вырвал зонт из рук женщины и сломал его, как соломинку. Кира ехала медленно, раздумывая, не припарковаться ли где-нибудь, чтобы переждать непогоду.

В промокшей женщине со сломанным зонтом она узнала своего преподавателя с кафедры общей физиологии или «шизы», на студенческом сленге. Стройная миниатюрная

женщина, внешне похожая на девочку, обладала характером железной леди. Когда она вошла в аудиторию на первом занятии, мальчишки из группы разулыбались: молодая, миловидная, в модном костюме и туфлях на шпильке, она казалась легкой «добычей». Красивые миндалевидные глаза и темные волосы, мягкими волнами лежащие на плечах, добавляли ей шарма. Но едва она начала говорить о том, как будут проходить занятия, все притихли. А уж когда слово не стало расходиться с делом, и вовсе зауважали. И ведь ничего особенного она не делала, даже голоса не повышала, однако обладала непререкаемым авторитетом у студентов.

Кира притормозила у тротуара и высунулась из машины.

— Марина Николаевна! Идите ко мне! — позвала она, перекрикивая шум дождя и ветра. Та услышала и не стала отказываться, быстро юркнула в салон.

— Кирочка, я вам тут все испачкаю, — смущенно пробормотала она, одергивая мокрую юбку.

— Ерунда, — махнула рукой Кира. — В бардачке есть салфетки, а больше, увы, помочь ничем не могу. Вы далеко живете? Может, вас до дома подбросить?

— Далеко, — улыбнулась Марина Николаевна. — Лучше до метро, Кирочка. Спасибо тебе.

— Да за что спасибо...

Кира осторожно тронулась с места. Дождь лил стеной, в небе грохотало, сверкали молнии. Звонок мобильного заставил ее недовольно поморщиться. Она скосила глаза — Илья. И попробуй, не ответь! Правда, на разговоры за рулем было табу — только по громкой связи. Только он ни за что не позвонил бы без веской причины, зная, что она ведет машину.

— Да.

— Кира! Что там с погодой?

— Гроза.

— Ты едешь?

— Нет, лечу! — огрызнулась она.

— Кира! — рявкнул Илья. — Немедленно остановись и зайди куда-нибудь!

— Я на обочине...

— Нет! Хочешь, чтобы на тебя дерево упало?

— Тут нет деревьев.

— Тогда рекламный щит!

Щиты были. Кира закусил губу, пытаясь рассмотреть хоть что-нибудь сквозь потоки дождя. Спорить с Ильей бесполезно, не подчиниться — себе дороже. Соврать не получится, она себя знала. Под взглядом своего доминанта Кира плавилась, как масло на сковороде, и даже в мыслях не было огорчить его недоверием и враньем.

— Ослушаешься — выпорю! — припечатал Илья, как будто прочел ее мысли.

Кира бросила смущенный взгляд на Марину Николаевну, сидящую рядом. Кошмар, она это слышала.

— Илья, я...

— Кира, неделю не сядешь, — пообещал Илья. — Живо ищи укрытие!

Она всего-то хотела сказать, что не одна в машине. Но кто ее будет слушать! Она вырубила связь.

— Кирочка, сверни направо, — произнесла Марина Николаевна. — Там метров через двадцать кафе.

— Промокнуть все равно придется, — пробурчала Кира, послушно выворачивая руль.

— Лучше так, чем пострадать от дерева или щита.

Машину удалось припарковать близко от дверей кафе. Кира взяла сумочку, вынула ключи и вздохнула:

— Ну... побежали.

На сигнализацию она поставила машину уже под навесом. В помещении, вопреки ожиданиям, народу оказалось мало, они легко нашли свободный столик. Марина Николаевна заказала кофе, Кира — зеленый чай. В туалетной комнате они кое-как привели себя в порядок.

За огромным, во всю стену, окном было видно, как бушует гроза. Илья прав, ветер стал еще сильнее, и ветки деревьев трещали, ломаясь. Такую непогоду лучше пережить в безопасности. В уютном кафе, например.

— Кирочка, ты сабмиссив? — неожиданно спросила Марина Николаевна, высыпая в чашку сахар из пакетика.

Во рту мгновенно пересохло. Кира уставилась на нее, не зная, что ответить. Мало того, что вопрос необычный, так она еще живо вспомнила, как сама задавала похожий. «Илья Сергеевич, вы доминант?»

— Кира, на тебе ошейник. Твой... друг... хозяин? Он обещал тебя выпороть, и ты испугалась, я заметила. Значит, это была не шутка, — терпеливо пояснила Марина Николаевна. — У меня не праздный интерес.

— Не хозяин, — хрипло ответила Кира, откашлялась и глотнула горячего чая, обжигаясь. — Дом, Топ, Верхний, называйте, как хотите. Я — сабмиссив, да. Зачем вам это?

— Боюсь, я тоже.

— Вы?! — она уставилась на нее, округлив глаза.

— Тебя это удивляет? — усмехнулась Марина Николаевна.

Ложка, которой она размешивала сахар, звякнула, ударившись о край чашки.

— Д-да... Наверное. — Кира задумалась. — А вы раньше что-то заметили или только сегодня, из-за ошейника и звонка?

— Только сегодня. Нет, Кира, ты не выглядишь, как саба. Наверное, я тоже?

— Да, вы правы. Как-то я... растерялась. — Она смущенно улыбнулась. — Это останется между нами?

— Конечно! — Марина Николаевна удивленно на нее посмотрела. — Я рискую больше, чем ты. Но все же решилась на этот разговор. Кира, помоги мне, пожалуйста.

«Илья Сергеевич, помогите мне, пожалуйста».

Кира поежилась, вспоминая собственную историю. Она привыкла к миру тематиков, к уютному частному клубу, где они с Ильей бывали время от времени, однако еще никогда не знакомились с кем-то из Темы вот так, в обычной жизни. Кроме студии Ильи, конечно же.

— А чем я могу вам помочь? — вежливо спросила она.

— Может, перейдем на «ты»? Неудобно, я тебе тыкаю... А на занятиях все останется, как прежде. Хорошо?

— Хорошо, Марина Ни...

— Марина.

Кира кивнула.

— Понимаешь, у меня есть опыт... Я тогда была моложе и глупее, чуть не вляпалась в неприятности. Поверила объявлению, пошла на встречу, потом чуть ноги унесла от

психопата. Больше не пыталась... но... — Марина кусала губы, вода пальцем по ободку чашки. — Но мне не хватает ванильного секса. А тут ты... На ошейник я не обратила бы внимания, но твой Дом... У него такой голос!

— Эй, Илья — мой, — улыбнулась Кира.

О да, она стала ревнивой сабой. Не то чтобы Илья порывался поиграть с кем-то еще, скорее, нет, но Кира болезненно воспринимала любое женское внимание к своему Дому. Молчала, терпела, но Илья все равно замечал.

— Что? — Марина рассеянно моргнула. — А, да, конечно, твой. — Она тоже улыбнулась. — Просто я поняла, что у вас такие отношения, которые я ищу. Вы давно вместе?

— Три с половиной года, — ответила Кира.

— Сколько?!

— Э-э-э... А-а-а! — она хихикнула. — Мне двадцать два, Марина.

— Ско-о-олько?

— Я после медучилища. И кто бы говорил! Когда ты зашла в аудиторию, наши мальчики решили, что это студентка заблудилась.

— Эм... Да... Спасибо за комплимент.

— А можно...

— Тридцать, — вздохнула Марина. — А как ты познакомилась с Ильей? Ой, если это...

— Нормально, — махнула Кира рукой. — Когда знаешь о человеке самое сокровенное, все остальное — уже мелочи. У тематиков не принято болтать о своих, но между собой мы обычно доверяем друг другу. Мы на работе познакомились.

— Он врач?

— Нет, фотограф. Я тогда работала младшим ассистентом в его студии, там и познакомились. Марина, чем я могу тебе помочь?

— Ну... Может, познакомишь меня с кем-нибудь, кому ты доверяешь? У вас же бывают встречи, вечеринки... Боже, Кира, после того фиаско я просто боюсь! Если бы не одной, а с кем-то...

— А, я поняла. — Кира взяла в руки чашку и отпила глоток. — Даже не знаю... У Ильи все друзья вроде бы заняты. А на встречи мы не ходим.

— Пожалуйста. Я обещаю, что твой отказ никак не отразится на оценках. Но все же...

— Я спрошу у Ильи, — сдалась Кира. — Ты же понимаешь, он главный. Я попрошу его помочь.

— Спасибо! — Марина крепко сжала ее руку.

— Не за что пока...

Кира могла понять, как это сложно — изнывать от невозможности получить то, что хочешь. Она помнила те муки ада, через которые прошла прежде, чем заполучила Илью. И он наверняка что-нибудь придумает.

— Ох... — она схватилась за сумочку, но почти сразу вспомнила, что забыла телефон в машине.

— Что такое? — спросила Марина. — Ты побледнела.

— Я не позвонила Илье. — У Киры пересохло во рту. — Как там гроза? — она посмотрела в окно. — Почти прошла. Я сбегать...

— Да уже можно ехать. Беги, я сама доберусь.

— Нет, я подброшу. Тогда пойдем?

Они расплатились и вышли на улицу. Дождь еще шел, но не сильный, и ветер притих. В машине Кира первым делом схватилась за телефон.

— Тридцать восемь пропущенных вызовов, — упавшим голосом произнесла она.

Марина сочувственно на нее посмотрела.

— Может, я все же пешком...

— Нет, — Кира мотнула головой. — Сиди, я быстро.

Она набрала Илью.

— Да! Кира?! — рявкнула трубка.

— Д-да...

— Что с тобой?

— Все в порядке, правда, — затараторила она. — Я сделала, как ты велел, но забыла телефон в машине. Гроза прошла, я вернулась...

— Понятно.

Илья выключил связь. Кира заскулила, забыв, что не одна.

— Попадет? — спросила Марина. — Выпорет? Может, простит, ты же не нарочно.

— Не в этом дело... — Кира смахнула слезинку. — Я не боюсь наказания. Илья не жестокий. Я огорчена, потому что заставила его волноваться. Представляешь, он все время звонил и представлял, что со мной что-то случилось. Ужас!

— Понимаю, — согласилась Марина. — Ты доверила ему себя, а он потерял контроль. Дома не любят ощущать беспомощность.

— И это тоже. Но мы с ним давно, и стараемся не огорчать друг друга. Ладно, поехали.

У метро Марина вышла, оставив Кире визитку с номером телефона.

Глава вторая

После звонка Киры Илья чуть не разбил телефон. Даже замахнулся, но сумел сдержаться. Противная девчонка! Как же так можно?! Он едва привык к тому, что каждое утро отпускает ее одну на жуткие московские улицы. Нет, все еще не привык, но хотя бы перестал вздрагивать от каждого звонка, когда Кира за рулем. И тут этот чертов ураган, и целых полчаса неизвестности и липкого противного страха. Интересно, сколько седых волос добавила ему эта короткая девичья память!

Одно радует — с Кирой все в порядке. Вот только наказывать все равно придется. И не потому что ему хочется, а потому что освобождение нужно самой Кире. Теперь эта дурища приедет домой с глубоким чувством вины, и игнорировать ее страдания не будет никакой возможности. Провинившаяся саба — это ад в чистом виде! Пустяковая или надуманная вина — ерунда, которая прекрасно «лечится» сессией, однако Кира не посчитает свою забывчивость пустяком.

Они уже давно вместе. Илья изучил все потребности своей сабы, как и она — его характер и требования. Эту ситуацию простым житейским скандалом не разрулить.

Когда Кира зашла в квартиру, Илья сидел в кресле и смотрел фильм. На самом деле только делал вид, что смотрит — он запустил первый попавшийся диск. Щелкнул замок, звякнули ключи, полилась вода на кухне. Кира проскользнула в комнату, как мышка, и сразу опустилась на колени возле кресла. Низко опустила голову. Замерла.

Игнорирование. В небольших дозах она в состоянии его перенести. Долго — нельзя, потому что это мучает ее по-настоящему, детская травма. Он как-то раз попробовал применить к ней это наказание всерьез. Все закончилось панической атакой, перепугавшей

его чуть ли ни до инфаркта.

Минут через пять Кира тихонько вздохнула и потерлась щекой о колено. Он поставил фильм на паузу и одарил сабу тяжелым взглядом. Она прикоснулась к своим губам и умоляюще на него посмотрела.

«Разрешить говорить».

— И что ты мне скажешь? — мрачно спросил Илья. — Как тебе жаль?

«Да, господин».

Ответ легко читался по глазам, а говорить он ей пока не разрешил.

— Хорошо, считай, сказала. Ужин в микроволновке, поешь. Потом можешь заниматься своими делами. У тебя экзамен? Вот и готовься. Уходи.

Он включил фильм и отвернулся, уставившись в экран. Кира не двинулась с места, даже не шелохнулась.

— Кира! — рыкнул он.

После этого ее как ветром сдуло. Илья прислушался: с кухни не доносилось ни звука. Она собирается включать микроволновку или нет? Он рассчитывал, что Кира придет к нему еще раз, но перед этим выполнит хотя бы одно из его распоряжений. Впрочем, с нее станет самой придумать себе наказание. Так уже было, когда она решила, что должна мучиться от чувства вины. Противная девчонка!

Илья пришел на кухню и встал на пороге, прислонившись к дверному косяку. Так и есть, глубоко несчастная Кира размазывала по тарелке пюре и поливала его слезами. Она даже не заметила, что он рядом.

— Кира-а-а...

Она вздрогнула, бросила вилку, быстро вытерла глаза.

— Ты снова решила, что знаешь все лучше меня? — он вздохнул и сел напротив нее. — Или просто нарываешься на жесткий урок? Да говори уже.

— Илья, прости, пожалуйста, — выдавила Кира. — Я так спешила, там все грохотало, валилось... Ты же знаешь, когда мы на громкой связи, я кладу телефон на подставку... Там я его и забыла... Прости-и-и...

— Горе ты мое, иди сюда.

Он усадил Киру на колени и прижал к себе.

— Мне так жаль... — всхлинула она, уткнувшись носом в плечо.

Что и говорить, эта девчонка умела вить из него веревки. Конечно, он знал — она искренне раскаивается. Конечно, вся злость и раздражение улетучились в тот же миг, как она обняла его за шею и доверчиво прижалась щекой. Но она сама просила о наказании, встав на колени. Он не объявлял сессию, но Кира тоже имела право выбрать то, что ей было нужно.

— Тебе лучше? — спросил Илья спустя некоторое время.

— Немного, — улыбнулась она. — Спасибо.

— Что будем делать с непослушанием? — Он погладил ее по волосам, отводя назад растрепавшиеся пряди.

Волосы влажные, да и одежда тоже. Зря он не отправил ее сразу в душ, ведь простудится же.

— Эм... я...

Судя по расширившимся зрачкам, Кира вспомнила о приказах, отданных ей несколько минут назад. Она могла отказаться от продолжения — Илья дал ей эту возможность, задав

вопрос. Однако она скользнула вниз и снова встала на колени.

— Простите, господин.

— Хорошо. — Илья встал. — У тебя полчаса, чтобы поесть и принять душ, девочка.

После пережитых волнений Кире кусок в горло не лез. Однако спорить с Ильей по поводу еды — себе дороже. Тем более, не во время сессии, тут уж вообще без вариантов.

Она поковыряла пюре, проглотила пару кусков мяса, потом прислушалась — кажется, Илья у себя в ванной. Соскребла остатки еды в пакетик и засунула его на самое дно мусорного ведра. Стыдно, но лучше так, чем давиться.

Ровно через полчаса Кира стояла на коленях на ковре в гостиной: обнаженная, волосы подняты вверх, ошейник, поза покорности. В соседней спальне что-то звякало и стучало. Вероятно, Илья выбирал игрушки для сессии.

Кира судорожно перевела дыхание. Стоило ей подумать о том, что ее ожидает, и по телу разлилось приятное тепло. Она давно уже не новичок, но ощущения стыда и предвкушения не становились слабее. Соски слегка сморщились, между ног стало горячо. Ты бессовестная девочка, Кира! В нетерпении она облизала губы. Сначала, правда, будет больно, зато потом...

Илья появился в гостиной. Кира не поднимала взгляд, послушно рассматривая ворсинки на ковре, но чувствовала его присутствие. Кажется, он двигает стул.

— Посмотри на меня, девочка, — негромко велел он.

Кира тут же подняла голову. Илья любил зрительный контакт. Говорил, ее глаза становятся потрясающе глубокими. Она тоже предпочитала видеть его лицо. Его удовольствие и одобрение дарили ей дополнительную радость.

Так и есть, стул поставлен на середину комнаты, и Илья уже сел. Ой-ой, ее попке это не нравится. Кира скосила глаза на журнальный столик — ничего. Ремень? Нет, на Илье были мягкие домашние брюки без ремня.

— На меня! — рыкнул Илья, практически не повышая голос.

Она вздрогнула и посмотрела ему в глаза. По телу словно пробежал электрический разряд.

— Ко мне.

Кира медленно поползла к стулу — ерунда, всего-то пара метров. Как только она села рядом, Илья взял ее за подбородок, провел пальцем по щеке.

— Зачем ты здесь? — спросил он, гипнотизируя ее взглядом.

Киру охватило знакомое чувство счастья: она — его, вся, без остатка.

— Чтобы получить наказание, — прошептала она.

Сердце замерло, пропустило пару тактов. Дыхание перехватило, и тут же закружилась голова. Это правильный ответ?

— За что, девочка?

— Я заставила вас волноваться, господин.

На глаза навернулись слезы. Если бы она могла все исправить!

— Ложись.

Без лишних объяснений Илья похлопал ладонью по бедру. Кира поднялась, сделала шаг в сторону...

— Нет. — Он шире развел колени. — Сюда. — И снова хлопнул по левому бедру.

Ох, нет! Лежать на коленях попкой кверху ужасно стыдно, но сейчас Илья требовал от

нее большего — развести ноги и выставить все на показ. Черт! Что он там не видел? И почему ей все равно так стыдно?

Кира заскулила, но не посмела послушаться, опустилась животом на бедро. Илья тут же развернул ее так, что его колено оказалось между ее ног. Кира повисла головой вниз и схватилась за ножку стула. Илья еще ничего не сделал, а ей уже хотелось плакать — от беспомощности и унижения.

— Мокрая, — сообщил Илья, проведя пальцем по лону.

Низ живота свело сладкой судорогой. Кира всхлипнула.

— Плачешь заранее? Ну-ну... — усмехнулся Илья. — Готовилась?

Его палец скользнул между ягодицами, потер тугое колечко ануса.

— Д-да, господин...

— Хорошо.

Он стиснул одну ягодицу, потом другую. Кира захныкала.

— Тридцать, — объявил он «приговор». — Считай.

Звонкий шлепок.

— Ай! Один.

Первые десять Илья выдал в таком быстром темпе, что Кира едва успевала считать, задыхаясь от боли и душивших ее слез. Потом дал передышку и помассировал горячие ягодицы. Следующий десяток — размеренно, позволяя продышаться после каждого шлепка. А на третьем десятке Кира уже редела, и он считал вместо нее.

После Илья гладил попку, успокаивая боль, но встать не разрешил. И как только Кира перестала плакать, сказал:

— Мне очень жаль, котенок, но еще пять. И не рукой, а паддлом.

— Нет! Нет, пожалуйста, нет! — Кира бешено заерзала на колене, пытаясь вывернуться.

Илья удерживал ее, прижимая за поясницу.

— Да, девочка. Скажешь сама, за что?

— Я не зна-а-аю... — она снова заплакала.

— Знаешь. Так и быть, я скажу сам. Кто-то не съел свой ужин.

— Черт! Илья, ты рылся в мусорном ведре?! — взвыла Кира.

А как иначе он мог узнать?

— Семь, — припечатал Илья. — И будет больше, если я сию минуту не услышу правильный ответ.

— Д-да, господин. Простите, господин, — выдавила она.

Илья провел по ягодице паддлом. Деревянная поверхность дарила прохладу. Но это пока!

— Один, — объявил он, и Кира взвизгнула от боли.

На седьмом ударе она даже не поняла, что все закончилось. Ей казалось, на ягодицах не осталось живого места, и любое движение отдавалось болью. Однако внутри появилось облегчение: все закончилось, наказана и прощена.

Илья подхватил ее на руки и понес в ванную — умыться. А потом уложил на кровать и щедро смазал ягодицы прохладным обезболивающим гелем. Несмотря на боль, Кира таяла от нежных ласкающих прикосновений. Ей уже хотелось большего.

— Готова к продолжению? — услышала она хриплый голос Ильи.

Он тоже хотел большего. Он хотел с ней играть. Он хотел ее.

— Да, господин, — ответила Кира, улыбнувшись.

Илья давно перестал сравнивать Киру со своими бывшими партнершами. Эта девочка была создана специально для него. Он изучил каждую клеточку ее тела, он знал, как доставить ей удовольствие, он умел предугадывать ее желания. И Кира реагировала на любой его приказ, на любое прикосновение, как в первый раз: остро, ярко, чувственно. Его возбуждало все: ее тело, ее движения, ее дыхание, ее голос. Во время сессии ее взгляд становился особенно красивым: зрачки расширились и затапливали и без того темную радужку, ресницы трепетали. Он видел такое искреннее обожание, такое безграничное доверие, что чувствовал себя абсолютно счастливым.

— Встань сюда, — он указал на край кровати. — На колени. Обопрись на локти и разведи ноги.

Кира научилась двигаться плавно и грациозно, как кошка. Поэтому иногда он звал ее котенком. Это обращение ей тоже не нравилось, но гораздо меньше «девочки». Покачивая грудью, она приняла требуемую позу, выгнула спину. Ох, скоро он доберется и до ее сладких сосков. Но сначала подготовит попку.

Илья коснулся кожи на внутренней поверхности бедра. Кира вздрогнула и задышала чаще. Он погладил ее ножку, вниз и вверх, несколько раз, едва заметно, словно невзначай, касаясь лона. Потом то же самое проделал и на другой ноге. Кира попыталась вильнуть ягодицами, чтобы пальцы Ильи попали на влажные складочки.

— Стой ровно, Кира! — прикрикнул он.

Она тихонько заскулила. Илья снова погладил бедра, на этот раз легонько постукивая по ним. А потом резко вошел пальцем в вагину. Кира ахнула и подалась назад, насаживаясь на палец.

— Ровно, я сказал! — рыкнул он и шлепнул ее по бедру.

Кира задышала еще чаще, но послушалась. Илья обвел пальцем упругие влажные стенок, потом погладил складочки. Кира старательно сохраняла позу, подрагивая и поджимая пальчики на ногах. Илья немножко поиграл с клитором, возбуждая ее еще сильнее, а потом отошел, чтобы взять лубрикант и игрушку.

Почувствовав, что Илья смазывает анус, Кира захныкала. Пробки она не жаловала, а увидеть, что у него в руках, не могла. Он осторожно вошел пальцем в попку, потом выдавил еще смазки и протолкнул внутрь первый анальный шарик. Чувственный стон — как награда. Еще шарик — и проверка. Илья нажал на кнопку пульта управления, шарики завибрировали, Кира с визгом шлепнулась на пятки.

— Нехорошая девочка, — со смехом произнес Илья. — Совсем непослушная. Накажу.

И наказал — снова заставил встать ровно и помассировал клитор, не выключая шарики. Кира повизгивала и дрожала от охватившего ее возбуждения.

— Вставай.

Она поднялась, пошатываясь. Посмотрела на него безумными и умоляющими глазами.

— Рано, Кира, — усмехнулся Илья, усаживаясь с кресло. — Иди ко мне. — Она подошла и встала между его ног. — Руки. — На запястья легли мягкие кожаные наручи. — Повернись. — Он зацепил наручи друг за друга, и Кира выгнула спину, вынужденно оставляя руки за спиной. — Сюда.

Он показал ей, как встать, чтобы упереться коленями в сидение у подлокотников, и помог удержать равновесие, положив руки на талию, а потом заставил присесть так, чтобы попка оказалась между его ног. Щадящая поза, учитывая отшлепанные ягодицы. Наверняка,

они еще горят после порки. И очень возбуждающе: груди торчат, соски вытянулись, лоно открыто.

— Поцелуй меня.

Кира потянулась вперед, изящно выгибаясь, чтобы не упасть. Он придержал ее за плечи, а потом впился в губы, запуская руку в волосы. Кира прижалась животом к его возбужденному члену.

— Я хочу вас, господин, — прошептала она, едва отдышавшись после долгого и страстного поцелуя.

— Скоро, котенок. Я еще не наигрался, — улыбнулся ей Илья. — Сиди спокойно.

Он обвел груди, накрыл их ладонями, поласкал, покатал между пальцами горошинки сосков. Кира сладко постанывала, а когда он взял сосок в рот — задрожала.

— А-ах...

Илья сжал сосок и прицепил на него маленький колокольчик. Потом проделал то же самое с другим соском. Кира вздрагивала — и колокольчики нежно звенели.

— Потерпи, котенок. Ты знаешь, как потом будет сладко.

Она смотрела на него из-под полуопущенных ресниц, одновременно плаваясь от удовольствия и умоляя о большем. Илья расстегнул штаны и провел головкой члена по влажным складочкам, помогая себе рукой. Кира дернулась, колокольчики звякнули.

— Ближе ко мне. Еще.

Он помог ей занять удобную позу, уперся головкой в клитор, слегка подразнил его, осторожно ввел головку в вагину. Кира ерзала от нетерпения. Он крепко взял ее за талию и насадил на себя.

— Ах!

Несколько толчков, громкие стоны Киры, звон колокольчиков, безумный взгляд черных глаз. Илья нажал на кнопку, и шарики завибрировали, возбуждая Киру еще сильнее.

— Пожалуйста, го-господин... пожа-а-алуйста...

Она извивалась в его руках и умоляла разрешить ей кончить.

— Да, Кира, можно.

Она закричала, содрогаясь всем телом, и он сам отключился от мощного оргазма, извергая семя в тесную и горячую вагину. Кира давно на противозачаточных таблетках, и секс без презерватива стал более чувственным и ярким.

— О... о...

Кира сжала его бедрами и откинулась назад. Илья еле удержал ее от падения. Стенки влагалища сократились, еще плотнее обхватывая член. Он выключил шарики и медленно вытянул их, заставляя Киру всхлипывать.

— Котенок, ты еще со мной?

— Д-да, господин...

Она с трудом переводила дыхание, на лбу и над верхней губой выступили бисеринки пота.

— Еще не все, котенок.

Илья снял зажим с соска, и Кира закричала от боли. Он нежно гладил ее между грудей, пока не восстановилось кровообращение. Потом быстро и аккуратно снял второй. Теперь можно превратить боль в наслаждение. Он стал ласкать клитор, набухший и чувствительный, и Кира снова испытала оргазм.

— Кира-а-а... — ласково прошептал он, подхватывая ее на руки. — Ты великолепна,

моя сладкая.

Расцепить и снять наручи, уложить обмякшую Киру на кровать, укрыть... и пристроиться рядом, собственнически обнимая. «Моя, только моя...» Кира ровно дышала, проваливаясь в сон.

Когда Кира проснулась, Илья потащил ее в душ и сам вымыл, напевая себе под нос от удовольствия. Кожа на ее ягодицах все еще была красной, и он повторил процедуру лечения, бесцеремонно перекинув Киру через колено.

Она чувствовала себя превосходно, как будто и не было изнурительного дня. Хотела даже готовиться к экзамену, но Илья не позволил.

— Сначала я тебя все же накормлю, — прищурился он. — Значит, еду в мусорку, да?

— Так ты не знал! — возмутилась Кира.

— Но угадал, — возразил он. — Котенок, ты предсказуема, а еще бесподобно честна.

Она зарделась от похвалы.

— Но есть все равно придется.

Илья приготовил овощной салат, усадил Киру на колени, и стал кормить, как маленького ребенка.

— Ты моя заботливая мамочка, — вздыхала Кира, однако довольно прижималась и послушно жевала.

— Почему не папочка? — хмыкнул Илья.

— Потому что ты строгий папочка и заботливый мамочка, — выдала она и улыбнулась. — Я так тебя люблю... — она потерлась щекой о его плечо.

— Я тоже тебя люблю, — он поцеловал ее в макушку. — Не отлынивай, ешь.

Илья скормил ей салат, заставил выпить стакан яблочного сока, и лишь потом отпустил.

— Может, заниматься сегодня не будешь? Выспись, завтра у тебя еще день.

— Может... Ой, а я не все тебе сказала, — вспомнила вдруг Кира.

— О чем? — он составил посуду в мойку. — Кстати, завтра твоя очередь готовить.

— Я помню. О том, что было во время грозы.

— Кира-а-а... — он развернулся к ней, скрестив руки на груди. — Ты издеваешься?

— Не-е-ет... — она улыбнулась. — Ничего такого. Но тебе, может... и не понравится.

— Милое начало. — Илья снова сел, сгреб ее на колени и пошутил: — Говори. Если что — еще раз выпорю, делов-то.

— В общем, когда мы говорили по громкой связи, в машине у меня был пассажир.

— Хм... И почему ты меня не предупредила?

— Как будто ты даешь хоть слово вставить!

— Что за пассажир?

— Моя препод по шизе. Ой, по физиологии. Уже начался дождь, у нее сломался зонт, и я предложила подбросить ее до метро.

— Ладно. И что такого она услышала?

— Ты грозился меня выпороть.

— Ерунда. В порыве гнева многие грозятся. Еще и убить грозятся.

— Да, но... она заметила, что я испугалась. И еще... на мне уже был ошейник.

— Кира-а-а...

— Нет, ты дослушай.

— Хорошо. Что еще? На заднем сидении она увидела плетку, которую ты везла мне в

подарок?

Кира фыркнула и рассмеялась.

— Не дождеешься. Я лучше подарю тебе масло для массажа, чтобы ты меня холил и лелеял.

— Кира, я тебя сейчас полелею... по попе, — улыбнулся Илья. — Договаривай.

— Когда мы пережидали грозу в кафе, Марина сказала, что догадалась о том, что я саба. И попросила об услуге.

— О, нет...

— Ну... да. Она хочет найти партнера среди наших. Я пообещала ей, что спрошу у тебя.

— И отказать — никак?

— Вроде бы отказ не скажется на моих оценках. Но... Илья, она милая. Изящная. миниатюрная. Познакомь ее с кем-нибудь?

— Я подумаю, что можно сделать, — вздохнул Илья.

— Спасибо! — Кира просияла и обняла его за шею. — А ты тоже ляжешь спать? Если да, то носи меня в спальню!

Глава третья

Долгожданный звонок раздался, когда Марина уже перестала надеяться. Она оставила Кире номер телефона, но сама не могла с ней связаться. Да и рискнула бы она? И так ругала себя, что открылась студентке. Она учит ее уже год, но ничего о ней не знает. Старательная, прилежная, умненькая. Практические работы всегда выполнены безукоризненно. Теперь, кстати, понятно почему — у Кире уже среднее медицинское образование. А что она за человек? Растрезвонит подружкам...

Нет, не должна. Марина заметила, как она испугалась, не обрадовалась разоблачению. Да и кто поверит ее словам? Разговор она точно не записывала, телефон в машине забыла. А вот если в клубе ухитрится сделать фото... К черту! Какой клуб? Никто не звонит, никакого клуба не будет.

Марина исправно ходила на работу, июнь в университете — жаркий месяц. Студенты, вовремя не получившие зачеты, экзамены, отчеты, пересдачи... Вечера она коротала вместе с котом, в съемной квартирке на Жукова. Последнее увлечение как-то само собой сошло на нет, заводить новые знакомства она не спешила. Кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник, преподаватель кафедры общей физиологии — вот и все ее достижения.

Правда, замужем она успела побывать, причем еще студенткой. На третьем курсе вышла за партнера по бальным танцам. Дима был старше ее на семь лет, он и настоял на свадьбе. Зачем она согласилась на эту авантюру? Влюбленность — да, куда ж без нее. Но Дима жил и работал в Петушках, родном городе Марины, а она училась в Москве. И родители, и подруги твердили, что она будет дурой, если откажется от предложения. Дима великолепно готовил, шил и вязал. Марина носила вещи, сделанные его руками, даже пальто и шляпки. Он заботился о ней, сдувал пылинки. А когда она перешла на шестой курс — подал на развод. Потому что Марина приезжала домой только на короткие каникулы, а рядом с ним появилась девушка, которая сама готовила, шила и вязала. И сдувала пылинки уже с него самого. Проза жизни.

Телефон зазвонил около десяти часов вечера.

— Привет. — В трубке раздался смутно знакомый голос. — Не разбудила?

— Кто это? — строго спросила Марина.

— Ой... Это Кира. Студентка из меда. Э-э-э... Гроза, джип... Помнишь?

— Кира... Прости, не узнала. Привет.

Настроение, только что пребывавшее на отметке «где-то глубоко в минусе» подпрыгнуло до «вау». Кот Пончик, мирно дремавший на диване, наострил ушки. Он всегда чутко реагировал на эмоции хозяйки.

— Это ты прости, что так поздно. Ничего, что на «ты», да? — затараторила Кира.

— Конечно, мы же договорились, вне учебы на «ты». Как дела? Не сильно влетело в тот раз?

Ей хотелось спросить, нет ли новостей о ее просьбе, но она не решалась.

— Нормально, — хмыкнула Кира. — И прилетело, как обычно, по заслугам.

— Как экзамен?

— Сдала на «отлично». Марина! У меня хорошая новость, если ты не передумала.

— Да? То есть, нет, не передумала.

У нее перехватило дыхание. Неужели? Да! Да, да! Пожалуйста! Ей казалось, что чуткий микрофон телефона передает, как бешено колотится ее сердце.

— Ты приглашена на вечер новичков. В эту пятницу, в нашем клубе.

В пятницу? А сегодня какой день недели? Вторник!

— Судя по молчанию, ты онемела от восторга, — хихикнула Кира. — Ты придешь?

— Да. Да, конечно, приду! — отмерла Марина. — Во сколько? Куда? А как одеться? А что там будет? Ты там будешь, да?

О боже, как неприлично она себя ведет! Даже не поблагодарила.

— Кира, спасибо.

— Ой, ладно. — Она назвала время и адрес клуба. — Я там буду, конечно. Вместе с Ильей. Официально ты его гостя, у нас частный клуб, без приглашения — никак. И количество мест ограничено. Илья будет твоим куратором в этот вечер, но я ему помогаю. Так что задавай любые вопросы, я отвечу. Но, может, лучше не по телефону?

Наверняка, эта пара не посещает вечера новичков. Три года вместе, солидный срок. Значит, все только ради нее?

— Марин, ну не молчи, пожалуйста. Если неудобно встречаться, так и скажи, я и по телефону все расскажу.

— Ой, нет, что ты! Я задумалась, извини. Конечно, давай встретимся. Когда тебе удобно?

— Когда тебе удобно. У меня каникулы, практика в июле.

Они договорились на завтрашний вечер. Дольше Марина просто не выдержала бы. Еще Кира попросила взять выписку из поликлиники, о состоянии здоровья.

— Если не успеешь — ничего страшного, поверим на слово. Не думаю, что в первый же вечер ты начнешь участвовать в жестких сценах. Но на будущее — обязательно. И лучше без обмана, — сказала она. — А то знаю я, как свои своим справки подмахивают.

После разговора Марина долго не выпускала из рук телефон. Сидела, уставившись в одну точку, и уговаривала себя, что ей не почудилось. Скоро, совсем скоро, в ее жизни что-то изменится. Она обязательно найдет партнера, с которым ей будет комфортно. Как Кире с Ильей. Она никогда не видела этого Дома, только слышала голос, но маленькая саба выглядела такой счастливой, когда говорила о нем. И Марина тоже будет хорошей сабой — послушной, покорной, отзывчивой.

Она схватила Пончика и закужилась с ним по комнате.

— У меня все получится! — сообщила она коту и чмокнула его в мокрый нос.

Кира выбрала для встречи ресторан, о котором Марина никогда не слышала. И гугл-карта о нем ничего не знала. Так что заранее пробить цены Марина не смогла. А если у нее не хватит денег, чтобы заплатить? И вообще, о чем она думала? Закрытые частные клубы — дорогое удовольствие.

В общем, направляясь к месту встречи, Марина накручивала нервы, как могла. Она практически ничего не боялась, но сейчас ощущала себя, как первокурсник перед экзаменом. Во рту пересохло, спина мокрая, в животе — тугой узел. И это всего лишь встреча с Кирой в ресторане. А что будет в пятницу?

По указанному адресу никакого ресторана не было. Кира прогуливалась перед воротами, за которыми утопал в зелени старинный особняк.

— А... где?.. — спросила Марина после того, как они поздоровались.

Кира улыбнулась и набрала код на замке калитки.

— Здесь. Проходи. Это и есть наш клуб. Здесь хороший ресторан, и мне разрешили пригласить тебя на ужин.

Они обошли здание, и Кира толкнула дверь бокового входа. Марина шла за ней на ватных ногах. Так быстро? Она совершенно не готова! Почему Кира не предупредила?

— Марина, все в порядке, — сказала та, как будто слышала ее мысли. — Это просто ресторан. Игровой зал, сцена, чилаут — с этим ты познакомишься только в пятницу. Если захочешь придти. А сейчас мы просто поедим и поговорим.

Кира определенно чувствовала себя здесь, как дома. Она приветливо поздоровалась с охранником, кивнула какой-то паре в холле. Гостей в ресторане практически не было. Они сели за столик, и Марина осмотрелась. Обычный зал, стильное оформление, ни единого намека на то, что это клуб любителей БДСМ. Все гости одеты обычно, без каких-либо атрибутов Темы. Никаких скамеечек или подушек для рабов или сабов. На них поглядывают, но это как раз понятно. Марина тут впервые, и интерес завсегдатаев оправдан.

Официант принес меню. Она открыла его, пробежала глазами первые страницы.

— Кира, а цены где? — Пришлось спросить, хоть и неудобно.

— Во-первых, ты моя гостья. Во-вторых, все входит в членские взносы. Я же говорила, клуб частный и закрытый.

— Элитный?

— Что-то вроде этого. Здесь... скажем так, собираются небезызвестные в своих кругах люди. Обычные клубы более демократичные, доступные...

— Это я попала... — вырвалось у Марины.

Зря она сюда пришла. У нее никогда не хватит денег не членские взносы. И снова Кира поняла, из-за чего она переживает.

— Если ты о деньгах, то гостевое приглашение бесплатное. Илья, конечно, порычал, но согласился стать твоим куратором. Если тебе у нас понравится, и ты нам понравишься, то первые три месяца — бесплатное посещение. Просто Илья давно никого не опекал, с тех пор, как со мной связался, — у нее вырвался смешок, — так что у него есть право на три месяца. А дальше... думаю, уже что-то определится. За меня Илья платит, к примеру.

— Что-нибудь выбрали? — К столику снова подошел официант.

Марина беспомощно посмотрела на Киру:

— Что-то посоветуешь?

— Олег, давай рыбу с гарниром, да, как обычно. Овощной салат. Всего по два, — обратилась Кира к официанту. — И сок... — она запнулась. — Мариш, если хочешь вино, то какое? Я не пью.

— И мне не надо, — отказалась она. — Тоже сок, любой. И минералку, пожалуйста.

— Яблочный, Олег. А десерт мы потом закажем.

Олег повторил заказ и исчез.

— Итак, — торжественно объявила Кира. — Я тебя слушаю.

— Как называется клуб? — Марина решила начать, как говорится, с самого начала.

— А никак. Клуб. Этого вполне достаточно.

— Хм... Правила?

— Обычные правила Темы — безопасность, добровольность. Само собой, нельзя вмешиваться в чужие отношения, тем более — в сцены.

— За это наказывают? — перебила Марина.

— Нет. За это выставляют за дверь, навсегда. Правда, я такое лишь раз видела. М-м-м... Никакого секса...

— В смысле?

— В прямом. — Кира удивленно на нее посмотрела. — Для секса и проникновений есть комнаты наверху, но они бронируются заранее и только членами малого круга клуба. На вечерах никакого секса.

— Как же... Но вы играете?

— А, я поняла! — Кира улыбнулась. — Ты, видимо, книжек начиталась? Переводных? Честно говоря, не знаю, как у них там на самом деле, а у нас тут менталитет другой. Никакого публичного секса. Сцены — да. Их заранее готовят, на них приходят смотреть. Между парами возможны сцены в чилауте, но тоже без секса. А в общем зале мы просто общаемся, смотрим представление или мастер-классы.

— Понятно. — Марина повеселела. Мысль о публичном обнажении или наказании приводила ее в ужас. — А одежда?

— Любая. Главное, чтобы тебе было удобно.

— Кирюша! Привет, дорогая!

Марина вздрогнула от неожиданно громкого приветствия. К Кире подошел молодой парень несколько гламурного вида.

— Антон! — обрадовалась она и поднялась, чтобы с ним обняться. — Рада видеть. Ты тут с Сержем или один?

— Пока один, но жду Сержа.

— Я с подругой. Марина, познакомься, это Антон, мой друг.

— М-м-м... но-о-овенькая... — протянул Антон, не без любопытства рассматривая Марину. Она улыбнулась ему и поправила волосы. — Увидимся в пятницу, полагаю?

— Если она не сбежит после моих рассказов о клубе, — хмыкнула Кира.

— Полагаю, да, — кивнула Марина. И рассмеялась, сообразив, как это прозвучало после ответа Киры. — Да, я приду.

— Ладно, девочки, не буду вам мешать.

Антон поцеловал Киру в щечку и ушел.

— О, а вот и ужин, — обрадовалась Марина. Олег с подносом в руках явно направлялся к их столику. — Антон твой друг?

— Да. Он гей. И отличный стилист, между прочим. Работает у Ильи в студии.

— А-а-а... Так тут разные пары?

— Конечно. Тебя это смущает?

— Ни капли.

— Ой, погоди... — Кира вдруг всполошилась и схватилась за телефон. — Извини, мне нужно позвонить.

Марина принялась за салат. Через минуту Кира раздраженно бросила телефон на стол.

— Не отвечает...

— Снова забыла позвонить Илье? — улыбнулась Марина.

Она увидела, как к Кире сзади подходит мужчина. Он поймал ее взгляд и приложил палец к губам, мол, не выдавай.

— Нет. У него сейчас вроде как съемка в студии. А Антон тут. Хотела узнать, кого он там снимает без стилиста!

— А ты ревнивая саба, Кира, — тихо произнес мужчина.

— Илья! — она подпрыгнула на стуле. — Разве можно так пугать?!

Он приподнял бровь. Марина с интересом за ними наблюдала.

— Нет, — решительно сказала Кира. — Здесь у меня индульгенция.

— Котенок, я не требую, чтобы ты упала на колени, но элементарную вежливость никто не отменял, — спокойно ответил Илья.

— Прости, — смутилась она.

И наконец-то сообразила познакомить его с Мариной.

— Клиент отменил съемку, и я решил приехать в клуб, — пояснил Илья, присаживаясь. — Марина, надеюсь, я не сильно помешал вашей беседе. Я ненадолго, поужинаю с другом, а вы не стесняйтесь, спрашивайте обо всем Киру.

— Может, с нами? — робко предложила Кира.

— А с вами, мадам, я потом поговорю. Дома.

Он снова не повысил голос, но Марина заметила, как расширились Кирины глаза, да и румянец на щеках говорил о том, что она уже представляет, что это будет за разговор.

— Илья, я вам очень благодарна за приглашение, — поспешила сказать Марина. — Понимаю, вы оказываете мне доверие...

— Кира не ошибается в людях, — ответил он. — Да и я теперь вижу, что мне не о чем жалеть.

Теперь наступила очередь Марины краснеть и смущаться.

— Может, у вас есть вопросы ко мне? — вежливо поинтересовался Илья.

Самым разумным было произнести: «Нет, спасибо». Марина же, попав под очарование голоса и взгляда настоящего доминанта, ляпнула, не подумав:

— Вы мой куратор. Означает ли это, что вы проведете со мной пробную сессию?

Глава четвертая

Едва фраза прозвучала, Марина поняла, что совершила промах. Илья лишь приподнял бровь и улыбнулся краешком рта, но Кира тут же побледнела. Черт, нельзя разрушать доверительные отношения с Кирой. Это неприлично и недальновидно.

— Простите, Илья, — пролепетала Марина. — Я от волнения не понимаю, что несу.

— Ничего страшного, — усмехнулся Илья. — Я тут вспомнил, как после выхода пресловутой [книги](#) новенькие сабы вели разговоры о письменном контракте. Видимо, в литературно-тематическом мире появился новый бестселлер. А вообще, хороший вопрос. В

свете открывшихся обстоятельств. Я отвечу на него, но позже. Вернусь после ужина. Приятного аппетита, Марина.

Он поднялся и отошел, игнорируя Киру. Черт! Из-за нее сабочка нарвалась на неприятности. Нужно было предупредить ее, что Илья позади. И нельзя задавать такие бестактные вопросы

— Кирочка... — начала было Марина, но та вымученно улыбнулась:

— Извини, я отойду на пару минут. Приятного аппетита.

Проследив взглядом, Марина поняла, что Кира ушла в дамскую комнату. Как же можно было так вляпаться! Ей оказали услугу, и чем она отплатила? Она огляделась, ища Илью. Он сидел за столиком с каким-то мужчиной, и по его спине, конечно же, ничего нельзя понять. Марина встала и пошла за Кирой.

Саба плакала в дамской комнате. Вернее, промокала слезы салфеткой и кусала губы.

— Кирочка, прости, пожалуйста, — взмолилась Марина. — Я не хотела, я действительно начиталась книжек...

— Ой, ну что ты, — Кира махнула рукой. — Это не из-за тебя. Извини, испортила тебе вечер.

— Да я сама все испортила... — вздохнула Марина. — Наверное, я пойду.

— Ты с ума сошла! — Кира даже испугалась. — Илья хочет с тобой поговорить, он же сказал.

— А ты при этом будешь страдать? Нет уж...

— Ох, Марина... Ты все немного не так поняла.

— Да?

— Да. Пойдем ужинать? Я уже успокоилась, и попробую тебе объяснить.

Они вернулись за стол. Марина заметила, что Илья обернулся, когда они сели. Хотел убедиться, что все в порядке?

Из-за волнения Марина сразу набросилась на еду. Кира же вяло поковыряла рыбу и отложила вилку, пила только сок. Она пару раз оглядывалась на своего Дома, и горько вздыхала.

— В общем, расклад такой, — наконец произнесла она. — Я — только его, он — не только мой. В Теме это нормально. Мы живем вместе, но никаких обязательств между нами нет. Ну, только тематические. Он мне не муж, так что... Илья никогда мне не изменял, или я об этом ничего не знаю. Но это даже не считается изменой, понимаешь? У Верхнего может быть несколько нижних.

— Кира, но я же...

— Мариш, пожалуйста, не перебивай. В ресторане в обычные дни правила не действуют. Но Илья разозлился из-за моего непочтительного обращения. Да, я ревную, и это его раздражает. Просто так совпало... Он услышал мои слова, потом меня выбил из колеи твой вопрос, а потом... — тут она тихонько всхлипнула, — он решил меня наказать прямо тут.

— В смысле? — не поняла Марина. — Как наказать?

— Игнорирование. Ты просто не знаешь, для меня это хуже порки. Но я думаю, после ужина меня ждет второй акт, причем с твоим участием.

— А разве... Сегодня же...

Ничего себе, повороты. Сходила поужинать, называется. Кира обещала, что ничего такого не будет.

— Илья — член клуба малого круга, у него есть право использовать помещения клуба в любое время.

— Нет, я не... я не готова, — прошептала Марина в ужасе.

И почувствовала, как внизу живота сладко заныло.

— Тебе никто ничего не сделает, — вздохнула Кира. — Это будет просто разговор с демонстрацией.

— Откуда ты знаешь?

— Девяносто процентов, что так. Или Илья в очередной раз меня удивит. Но тебе нет необходимости сбегать, обещаю, никто тебя пальцем не коснется. Без твоего согласия, разумеется.

— Кира, но я, правда, не хотела, чтобы так...

— Все нормально, — она улыбнулась. — Илья прав, в книжках пишут глупости. Никаких пробных сессий. Тебя знакомят с обстановкой, ты присматриваешься, знакомишься, смотришь мастер-классы. Может, закажем десерт?

— С удовольствием.

Марине понравилась местная кухня. Из сбивчивых объяснений Киры она поняла, что на нее не сердятся, и это ее успокоило. А предстоящий «разговор с демонстрацией» и вовсе будоражил кровь. Ей хотелось увидеть, как будут наказывать Киру? Нет, ей хотелось увидеть, как будет наказывать Илья. А в чем разница?

Они заказали по пирожному, и Марина вспомнила, что спрашивала насчет одежды и правил клуба. Кира еще раз подробно повторила и про свободный стиль, и про безопасность и добровольность.

— Еще нельзя с собой приносить еду и напитки, и напиваться тоже нельзя, не приветствуется, — объясняла она.

— А как отличить Верхнего от нижнего?

— В смысле? — удивилась Кира. — А как их можно спутать?

— Ошейник?

— Взгляд. Ой, это ты сама увидишь. Разве что свитчи... Но тут зависит от того, какую роль они выбрали на вечер. Хотя, кто-то любит одеваться соответствующе, не без этого.

Едва они доели десерт, как за столиком снова появился Илья.

— Марина, вам понравился ужин? — спросил он, снова игнорируя Киру.

Бедняжка уставилась в пустую тарелку, и Марина сочувственно на нее посмотрела. Ревновать своего мужчину и чувствовать себя виноватой — кажется, ей этого не понять.

— Да, спасибо за приглашение, Илья, — вежливо ответила она.

— У меня к вам предложение, от которого вы не в силах будете отказаться, — улыбнулся он, и у Марины в животе запорхали бабочки. — Хочу пригласить вас на приватную беседу. Но при условии, что вы выполните любой мой приказ.

— К-как Верхнего? — заикаясь, уточнила она.

— Да, пожалуй. Надеюсь, вам объяснили, насчет секса и принуждений. Вы идете с мной добровольно, и добровольно подчиняетесь. Так?

— Д-да...

— Да, господин, — поправил ее Илья.

— Да, господин, — повторила Марина.

На Киру было больно смотреть. Она не поднимала взгляд, но на прикушенной губе выступила капелька крови. Пальцы мяли салфетку и заметно дрожали.

— Пойдемте, — Илья встал и направился к выходу из ресторанный зала. — За мной, девочка, — коротко бросил он Кире, проходя мимо нее.

Илья легко взбежал вверх по ступенькам широкой лестницы. Кира старалась не отставать, но не обгоняла своего господина, шла четко в шаге позади него. Марина же еле тащила следом. Ноги подгибались, коленки дрожали от страха. Давняя история, когда она вот так же доверилась мужчине, заставляла ее нервничать. Тогда ей повезло. А как убежать сейчас? Закрытый особняк. Ее просто не выпустят! Закроют в какой-нибудь темнице и порежут на кусочки.

Небольшой холл в конце коридора. Не отдельная комната, никаких дверей, никаких цепей, крюков и прочих атрибутов Темы. Илья жестом указал Кире место, и она встала на колени, низко опустив голову.

— Итак, Марина, — он обернулся к ней и слегка улыбнулся. — Как видите, здесь мы можем спокойно провести небольшой урок. Вы же просили, верно?

— Д-да... н-но... я не готова... — она облизала пересохшие губы. — Речь шла о приглашении на вечер...

— Вот к этому вас и нужно подготовить, — пояснил Илья. — К вечеру. Впрочем, выбор за вами. Вы можете уйти прямо сейчас, приглашение остается в силе.

Марина колебалась. Страх отступал, осталось любопытство. Что задумал Илья? Возможно, Кира ошиблась, и он не собирается ее наказывать на глазах у Марины. Тогда что же? Уйти — и никогда не узнать?

— Я остаюсь, господин, — решительно произнесла она.

— Стоп-слово? — поинтересовался Илья, усаживаясь в кресло.

— У меня нет...

— Тогда «красный». На колени.

Он не повысил голос, но так посмотрел на Марину, что у нее не возникло желания возражать. Она скинула туфли и медленно опустилась на пол возле его ног.

— Я задаю вопрос, ты отвечаешь. Если скажешь неправду, будешь наказана. Понятно?

— Да, господин.

— Кира! — рявкнул вдруг Илья. — Глаза в пол!

Марина вздрогнула и скосила глаза на Киру. Она вдруг пожалела, что Илья не приказал той раздеться. Обнаженная девушка на коленях — это красиво. Хотя, еще красивее — обнаженный мужчина.

— Марина?

— Да, господин.

Она снова перевела взгляд на Илью.

— Зачем ты здесь? — спросил он.

Ожидаемый вопрос. Однако кожа тут же покрылась липким холодным потом. Она знает ответ, но он все время неправильный!

— Чтобы служить вам, господин, — тихо произнесла Марина.

От обжигающей пощечины дернулась голова. На глаза навернулись слезы. Марина схватилась за щеку и метнула на Илью злой взгляд.

— Руки на колени! — приказал он спокойно. — Я предупреждал. Никакой лжи.

— Это правда... — проскулила Марина, подчиняясь.

Илья не поспешил и на вторую пощечину.

— Будешь спорить? — он прищурился. — Я могу и выпороть.

Сердце забилось где-то в горле. Дыхание перехватило, в глазах потемнело. Только не это! Снова, как во сне — ярость вспыхнула, как сухая солома от искры. Как он смеет так с ней разговаривать!

— Зачем ты здесь? — повторил он вопрос.

— Чтобы учиться, господин.

Марина зажмурилась в ожидании удара, но этот ответ Илью удовлетворил.

— Учиться чему?

— Послушанию? — предположила Марина и взвизгнула от очередной пощечины.

Да что же это такое! Она никому не позволяла бить ее по лицу. Размахнуться бы и врезать этому... Она ощутила на себе внимательный взгляд Ильи и сплотнула. Чему еще может учиться саба? Послушанию, повиновению, покорности. Что не так?!

— Спрашиваю в последний раз. Если ответ будет неверным, тебя ждет порка, — сообщил Илья. — Зачем ты здесь?

Марина не знала, что ответить. Сердце билось, как бешеное. От одной мысли, что ее могут выпороть, становилось дурно. Стоп-слово? Если она скажет стоп-слово, все закончится. И, скорее всего, навсегда. Но ее не устраивает ванильный секс! Она пришла сюда, потому что хотела этого. Она мечтала об этом! Стоять на коленях перед господином и таять от его голоса.

В книжках все так просто! Верхний засовывает руку в трусики сабы и проверяет, влажные ли у нее складочки. И если да — он знает, что ей нравится то, что он делает. И сабе ничего не надо решать самой. Чего же Илья от нее хочет? Очевидно, услышать правду. И откуда ему знать, что правда, а что нет?

— Не слышу ответа.

— Чтобы найти своего господина и научиться угождать ему, — выпалила Марина.

Илья встал и схватил ее за волосы, вынуждая подняться с колен, а потом швырнул животом на подлокотник кресла.

— Нет! — закричала Марина. — Не надо!

— Стоп-слово?

Она замерла и замолчала. Нет уж, нужно идти до конца. Звякнула пряжка ремня. Юбку дернули наверх, обнажая ягодицы, прикрытые кружевными трусиками. «Хорошо, хоть белье приличное надела», — мелькнуло в голове. Ремень щелкнул, но пока еще в руках Ильи, а не по ее заднице. Отчего-то сладкого предвкушения не было. И бабочки в животе не порхали. И внутренности не превращались в желе. Единственное, что ей хотелось — встать и врезать за унижение.

— Кира-а-а... — снова прорычал Илья, обращаясь к своей сабе. — Еще один взгляд, и ты будешь следующей.

Марина обмерла, представляя эту картину. Кажется, между ног все же стало влажно...

От первого же удара ремнем из глаз посыпались искры.

— Ай! — взвизгнула она и вскочила, хватаясь за попу.

— Ляг на место.

— Нет! Я поняла! Я знаю ответ!

Илья приподнял бровь.

— Еще одна попытка? Хорошо. Но если я снова не услышу правду, я сменю ремень на трость. Для чего ты тут?

— Чтобы получать удовольствие! — выдохнула Марина.

— Умница, — улыбнулся Илья.

Последнее предупреждение Ильи прозвучало так грозно, что Кира больше не поднимала голову. К счастью, распущенные волосы закрывали лицо, и никто не видел ни пылающих щек, ни капающих из глаз слез. Она была уверена, что никогда не станет свидетелем сессии Ильи с другой сабой.

И винить, кроме себя, некого. Она сама подставилась, нацепив ошейник в машине. Она сама притащила Марину в клуб. И, конечно же, она сама продемонстрировала Илье свою ревность.

Отчего она думала, что игнорирование — самое жестокое наказание? Илья отдает приказы другой женщине, и каждое его слово, как пощечина наотмашь. Смешно. Он бьет Марину, а боль испытывает Кира. От мыслей о том, что будет дальше, ее трясло.

У них с Илей никогда не было публичных сцен. В клубе Топы показывали мастер-классы, и они иногда приходили на представление. Например, когда Павел, друг Ильи, ставил сцену с кнутом. Кира не знала, нравится ли ей публичность — иногда ей казалось, что она рискнула бы попробовать, иногда это пугало ее чуть ли ни до обморока. Илья говорил, она не готова, и она ему верила.

Сегодня она решила, что Илья накажет ее на глазах у Марины. Все получилось гораздо хуже. Кира предпочла бы публичную сцену на глазах у всего клуба.

После того, как Марина ответила правильно, Илья ее похвалил. Кира сжалась. Теперь он начнет ласкать ее? «У тебя есть стоп-слово, — шепнула ей гордость, — встань и уйди. Ты можешь это сделать». Сбежать или вынести пытку до конца.

— Умница? — переспросила Марина таким злым голосом, что Кира вздрогнула.

Голову она не подняла, но подумала, что та сошла с ума. Так не разговаривают с господином.

— Марина, давай начистоту, — произнес Илья как-то устало. — Что тебе сейчас хочется сделать?

— Взять этот чертов ремень и врезать тебе, как следует! — выпалила она на одном дыхании.

Кира затаила дыхание. Сабы так себя не ведут! Либо Марина ошиблась, и она не тематик, либо... О, нет! Как же она сразу не догадалась! Она же видела ее на парах — властный взгляд, полный контроль над группой студентов. А Илья, видно, понял все сразу. Внешность обманчива. Марина милая, маленькая, очаровательная. Но не саба!

— И из этого следует, что ты не саба, — подсказал Марине Илья.

— То есть... как? — не поверила та.

— Тебя подтолкнуть в нужном направлении? Хорошо, давай.

Кира услышала шаги, Илья остановился рядом. Его ремень упал прямо перед ней.

— Поддай ремень госпоже и попроси наказать тебя, — велел Илья.

Кира поперхнулась. Она ослышалась. Да, да! Ослышалась! Этого просто не может быть!

— Кира!

— Бора-бора... — прошептала она одними губами.

Этого она никогда не сделает! Никакой другой Дом не коснется ее тела. Даже женщина.

— Кира, посмотри на меня!

Она медленно подняла голову, и взгляд Ильи обжег ее, заставив изумленно замереть.

Нет, он не злился. Он смотрел нежно и ласково, как мог только он один. Он просил ее подчиниться, просил довериться ему.

Кира подобрала ремень, сжала его зубами и поползла к Марине. Та стояла у дивана и, судя по ее виду, еще не совсем понимала, что происходит. Кира протянула ей ремень со словами:

— Госпожа, пожалуйста, накажите меня.

И как она смогла это выговорить? Кажется, только потому, что хотела доказать Илье — она ему доверяет.

Марина приняла ремень и беспомощно посмотрела на Илью.

— Госпожа? — спросила она тихо.

— Думаю, свитч, — ответил он. — Но от госпожи в тебе больше, во всяком случае, сейчас. Хочешь попробовать? Моя саба к твоим услугам.

Кира снова задрожала.

— Нет, пожалуй, не хочу, — отказалась Марина.

— Отчего же?

— За что мне бить твою девочку? Мне она ничего плохого не сделала. И вообще, я предпочитаю мальчиков.

— Просто попробуй, каково это.

Кира тихонько всхлипнула. Зачем он уговаривает ее? Она же ему поверила!

— Нет. Илья, я не умею пороть. Я могу причинить вред, а это... неправильно.

— Ты умница, Марина, — похвалил ее Илья. — Пойдем, я покажу тебе, где можно умыться и привести себя в порядок. Надеюсь, ты не в обиде за этот урок?

— Да как сказать... — засмеялась она.

Они ушли, весело переговариваясь. Кира осталась в холле одна. Она так и не встала с колен. И не потому что привыкла слушаться — навалилась такая усталость, что она не могла пошевелиться. Только тяжелая голова склонялась все ниже и ниже, пока Кира не уперлась лбом в диванную подушку. Всхлипнула раз, другой, и разревелась, содрогаясь от рыданий.

— Тише, маленькая, тише...

Она не заметила, как вернулся Илья. Он подхватил ее на руки и сел, устраивая на коленях и прижимая к себе. Кира вцепилась в его рубашку, пряча лицо на груди, вдыхая родной запах. Она прошла и это испытание, но как же было сложно!

— Малыш, Кира, милая... — Илья шептал ей ласковые слова, и качал на руках, как ребенка.

Постепенно она успокоилась. Кошмар позади, Илья не сердится. Наверное, он простил ее за те грубые слова. И она все же выдержала наказание, не сбежала, воспользовавшись стоп-словом.

— Поговорим дома или сейчас? — спросил Илья, убирая с ее лба мокрые пряди волос.

— А... Марина?

— Перепоручил ее заботам Антона. Он удачно попался под руку. Ты же хочешь сейчас, да, милая?

Кира кивнула. Можно, конечно, потерпеть и до дома, но кое-что она должна выяснить прямо сейчас.

— Ты сильно рассердился из-за моих... слов?

— Да, Кира, рассердился, — согласился Илья. — Ты же знаешь, что со мной нельзя так разговаривать, правда, котенок? Даже за моей спиной.

— Прости... — она несмело погладила его по плечу. — Я... иногда забываюсь... Я все еще непо...

Он накрыл ее губы поцелуем, перебивая. Теплое возбуждение окатило Киру волной.

— Ты все еще моя непослушная девочка, да, — подтвердил Илья. — Поэтому ты была наказана. Я доволен твоим поведением, ты прощена. И я горжусь, что ты выдержала это испытание.

— Я почти произнесла стоп-слово, — призналась Кира.

Она завладела его рукой и поцеловала ладонь.

— Я слышал. Но все же ты доверилась мне.

— Если бы она решила ударить меня...

— Я не позволил бы, милая.

«Если ты когда-нибудь найдешь другую сабу, я умру. Я не смогу делить тебя ни с кем», — хотела сказать Кира, но промолчала. Это прозвучало бы, как ультиматум. «Или ты со мной, или я умру». Нет, она не будет вынуждать.

— Я такая глупая... Не увидела в Марине госпожу.

— Это было сложно. Она свитч, и пыталась вести себя, как саба. Но в ней больше власти, чем подчинения.

— Она сможет и подчиняться?

— Да, но только очень сильному человеку.

— Который сможет ее укротить?

— Скорее, которому она сама захочет покориться.

Кира завозилась, устраиваясь поуютнее. Она терпеть не могла наказаний, но как-то призналась Илье, что его объятия, согревающие ее после, обладали какой-то неведомой магической силой. Наверное, поэтому он остался с ней, отослав Марину. Он знал, как она нуждается в утешении.

— Эй, ты тут спать собралась? — пошутил Илья. — Пойдем в машину. Отвезем сначала Марину, потом поедem домой.

— Я на своей, — вспомнила Кира.

— Оставим здесь, завтра заберу. За руль я тебя сейчас не пущу.

Они спустились вниз. Кира все еще ощущала слабость, и Илья бережно поддерживал ее за талию. Марина ждала их в холле, на диване.

— А где Антон? — нахмурился Илья.

— Я его отпустила, — Марина встала им навстречу. — Милый мальчик, но я устала. Хотела дождаться вас, чтобы попрощаться.

Она вопросительно посмотрела на Илью, и тот кивнул. Только после этого она шагнула к Кире.

— Кирочка, пожалуйста, не сердись на меня.

Кира растерянно моргнула:

— Сердится? На вас? За что?

— Ну вот! — она расстроено всплеснула руками. — Ты снова на «вы»...

— Но... так положено... — Кира оглянулась на Илью, но он зачем-то отошел к охраннику. — Вы же госпожа, Марина.

— Я хочу, чтобы мы остались подругами... — она взяла Киру за руку. — Пусть в клубе — госпожа, но в остальное время — Марина. Договорились?

— Нет, — Кира улыбнулась. — В институте — Марина Николаевна.

— Точно, я и забыла, — засмеялась Марина. — Мир?

— Мы не ссорились. И это я должна просить прощения, что вместо спокойного ужина...

— Ой, нет. Я рада, что все... так. Илья сказал, приглашение на вечер в силе, только теперь я приду туда в правильном статусе.

— Я рада, Мариш.

— У тебя прекрасный господин, Кира.

— Я знаю, — она снова улыбнулась.

— И он тебя очень любит.

— Как и я его.

— Так, девочки, в машине договорите, — рыкнул вернувшийся Илья. — Мне тоже интересно послушать, какой я замечательный. Марина, я тебя отвезу домой.

Кира смутилась, но Марина подхватила ее под руку и бодро отрапортовала:

— Девочки готовы, господин. В какую сторону бежать?

Глава пятая

— Кирюша, что ты там увидела?

— А? Где?

Кира поняла, что ее о чем-то спрашивают, но не услышала вопроса. Задумалась, вспоминая разговор с Ильей, состоявшийся накануне. Она привезла Марину к Антону на укладку, поболтала с ним о каких-то пустяках, а потом уставилась в окно.

— Там, — Антон махнул рукой, — куда ты смотришь.

— А... Вид у тебя красивый.

— Ага, красивый, — согласился он, усмехнувшись.

Понятное дело, не поверил. Но при Марине расспрашивать не будет.

— Кирюш, ты тоже хочешь прическу?

— Пожалуй, да. Илья приготовил мне на вечер такой наряд, что нужно соответствовать.

— Ой, Кира, Илья сам тебя одевает? — удивилась Марина.

— Иногда, — ответила она. — Он выбирает мне платья в клуб, что-то советует. У него хороший вкус.

— Не сомневаюсь. Он тебя... вроде как чувствует, да?

— Точно, именно так, — согласилась Кира.

— Марина, хотел спросить, каким шампунем вы пользуетесь? У вас та-а-акие ухоженные волосы...

Кира благодарно улыбнулась Антону. Марину хлебом не корми, дай порасспрашивать об их с Ильей отношениях. Это уже стало утомлять. Может, она просто завидует?

Да, Илья ее чувствовал. От него ничего невозможно было скрыть. Кира обычно и не пыталась, только после того вечера в клубе ее не покидало ощущение, как будто что-то изменилось. Не в Илье, в ней самой. Пожалуй, ей стоило все обсудить с ним сразу, но сначала была усталость, потом не хотелось тревожить его глупостями.

А вчера Илья начал сессию — и почти сразу ее отменил. Кира послушно выполняла все его приказы, но он остался недоволен. Не накричал, не наказал, не отругал. Просто сказал:

— Котенок, ты не можешь расслабиться. Что случилось?

Кира растерялась, потом расплакалась. Илья никогда так не поступал. Она испугалась, что разочаровала его, перестала интересоваться, как женщина, как саба. Тут уж стало не до

того, чтобы следить за собой, у Киры как плотину прорвало. Она прорыдала все это Илье, и за недоверие он ее отчитал. Как обычно, не повышая голоса — тихо, внятно и очень доходчиво.

— Может, в ревности и есть своя прелесть, — сказал он. — Говорят, ревнует, значит, любит. Но в наших с тобой отношениях это недопустимо. Ты не доверяешь своему Дому?

— Конечно, доверяю!

— Милая, в твоих словах и твоих мыслях явное противоречие. Ты доверила мне себя. Я никогда тебя не обманывал. Я взял на себя обязательства. Так что творится в твоей очаровательной головке?

— Не знаю, — призналась она. — Что-то собственническое. Я боюсь тебя потерять. Говорят, любовь живет три года... Женская глупость, да?

— Котенок, а ты не беременна? — прищурился вдруг Илья. — Не гормоны ли у тебя пошаливают?

— Н-нет... Я же на таблетках.

— Мне тебе объяснять, что риски есть всегда?

— Ох, ну... Вроде бы задержки нет.

Илья задумался, потом сообщил:

— Есть. Дней пять.

Да, Илья даже о ее цикле помнил лучше, чем она сама. Кира смутилась:

— Так сессия была, я перенервничала. Это могло сказаться.

— Завтра пойдешь к врачу.

— Завтра мы с Мариной едем к Антону, — напомнила Кира. — Вечером же клуб...

Он нахмурился, и она тут же подчинилась:

— Хорошо, пойду к врачу.

Марина и сама найдет Антона, по адресу.

— Ладно, котенок. В понедельник.

Они сидели рядом на диване. Илья, как обычно, закинув ногу за ногу. Кира прильнула к нему сбоку, и он обнимал ее, тихонько поглаживая по плечу.

— А если я... беременна? — спросила она.

— Хороший вопрос, милая. Ты хочешь ребенка?

— Да, — выпалила она, не задумываясь. — Конечно! Это же твой ребенок, я хочу...

И осеклась под внимательным взглядом Ильи. Он не хочет детей? Это ограничит его свободу? Заставит его жениться?

— Давай, скажи теперь все вслух, — попросил он. — Какого ты там обо мне мнения?

Кира не знала, как у него это получается. Не телепат же он, в самом деле! Неужели она такая предсказуемая?

Конечно, она озвучила все свои мысли. Еще и добавила, что не хочет ни к чему его принуждать. И что вырастит ребенка сама, если он против.

— Спасибо за доверие, Кира, — пробормотал Илья, резко встал и вышел из комнаты.

Хлопнула дверь — он курил на кухонном балконе.

И в самом деле, что с ней происходит? Возрастной кризис? Кризис в отношениях? Или женская дурь и блажь? Илья заботился о ней — и заботился так, как многим «ванильным» женщинам и не снилось. Он интересовался ее жизнью, он удовлетворял все ее потребности — и в быту, и в сексе. Он ни разу не дал повода усомниться в его честности. Их отношения изначально строились на доверии. Как она могла так его обидеть?

Она пошла к нему, обняла со спины и прижалась всем телом.

— Илья, прости. Я не знаю, что со мной творится, правда. Я тебя люблю...

Он докурил, погасил окурок и только потом ответил:

— Вижу, что творится... И вижу, что ты сама в растерянности. Надеюсь, это скоро пройдет. Пойдем, мы еще не договорили.

— Илья, а ты хочешь ребенка? — спросила Кира, когда они снова устроились на диване.

— Я буду рад нашему малышу, — ответил Илья. — Но ты должна понимать, что это ответственность и для тебя. Институт, карьера... Ты мечтала стать врачом. Это будет тяжело, даже с моей поддержкой и помощью.

— Я справлюсь.

— Ладно. Будем знать точно — тогда все и обсудим. Но есть еще кое-что, о чем я хотел бы знать.

— О чем?

— Мой первый вопрос. Ты невнимательна и зажата. Что случилось?

На этот раз Кира старательно обдумала ответ. Илье не надоела близость с ней, иначе он не интересовался бы. И он любил ее — иначе не почувствовал бы разницы. Она сама не понимала, что не так, пока он не спросил.

— Я решила, ты хочешь наказать меня при Марине... — она сглотнула и поняла, что и сейчас мысль об этом вызывает у нее возбуждение. — В общем, я представила публичную сцену, и...

— Трусики намокли? — хмыкнул Илья.

— Вроде того... Ты не сердись? — она посмотрела на него умоляюще.

— Сержусь. Ты не сказала мне об этом сразу.

Нет, он не сердился — шутил. Кира поняла это по глазам. Она тоже научилась чувствовать настроение своего господина.

— И теперь ты мечтаешь об оргазме на глазах у зрителей? — поинтересовался Илья. — Сессия вдвоем тебя уже не устраивает?

— Не-е-ет... Нет-нет. Нет.

— Хорошо, если так. Кира, на публике демонстрируют практики. Я не могу довести тебя до оргазма болью, ты не маза. Порка, огонь, свечи, крюки, иглы — это не для тебя. Связывание... Хочешь узнать, что такое шибари?

— С другим Домом? — ужаснулась Кира. — Нет!

— Вот видишь. Возможно, в узком кругу. Но не в клубе. И, пожалуй, теперь я знаю, как исцелить тебя от невнимательности.

О да, Илья знал. Он всегда знал, как заставить свою сабу забыть обо всем на свете и трепетать в его руках.

— Кира-а-а!

— А? — она уставилась на Антона, удивляясь, откуда он взялся.

— У-у-у... Все с тобой понятно, подруга. Витаешь в облаках. Что-то серьезное или так, воспоминания о прекрасном вечере?

— Воспоминания, — улыбнулась Кира.

— А мы закончили. Твоя очередь. Кстати, как тебе?

Марина выглядела очаровательно: романтические локоны, роскошные пряди на плечах, идеальный «беспорядок», придавший волосам объем и структуру. Впрочем, в Антоне Кира никогда не сомневалась, он был мастером своего дела.

— Супер! Марина, тебе нравится?

— Да, у Антона золотые руки, — просияла та. — Я тут вспомнила, мне еще нужно успеть заскочить в одно место. Кира, ты же не обидишься, если я не буду тебя ждать?

— А как же...

— Ой, ерунда. Сама доберусь. На метро быстрее.

Попрощавшись, Марина ушла.

— Тактичная, — заметил Антон.

— Да?

— Кир, проснись уже. Марина сбежала, чтобы мы с тобой могли поговорить. Что у тебя стряслось?

— Расскажи мне о «диких» вечеринках, — попросила Кира, садясь в кресло.

Что-то со стуком упало на пол. Кира дернулась и обернулась к Антону. Он смотрел на нее в неприятворном изумлении, даже побледнел слегка.

— Кира, ты сбрендила?

— А что упало-то?

Она снова села прямо и плотно сжала губы. Антон — хороший друг, но порой он становился таким занудой, что у Кира сводило зубы. Не иначе как она затронула тему-табу, и сейчас начнется лекция на тему «Не ходите, дети, в Африку гулять». В их тесном кругу действовало правило: «Ничего не скрывай от своего господина», поэтому она обычно не подставляла Антона, который очень дорожил отношениями с Сержем. Собственно, после того самого случая с Ланой.

Если Антон так отреагировал, то расспросы лучше прекратить. Иначе он вынужден будет сказать Сержу, что саба Ильи интересовалась дикими вечеринками. Это не было доносом или предательством, он искреннее заботился о ее безопасности. Во всем остальном на Антона можно положиться, он умел хранить секреты. Но только не те, что могли как-то повредить его подруге.

— Расческа упала. Кира!

— Да я просто спросила, — вздохнула она. — Услышала от Марины, не поняла, о чем она говорит.

— Фух... Ну ты даешь!

Антон наклонился за расческой. Кажется, он ей поверил.

— А что, приличным девочкам об этом знать не полагается? — пошутила Кира.

— Любопытство сгубило кошку, — философски изрек Антон. — Так, что делаем? Какой у нас наряд?

— Косички, всякие-разные, как ты умеешь. И все наверх, чтобы на шее не болталось.

— Пряточки оставим?

— Как хочешь. Длинная юбка в пол, полупрозрачная, кружевной топик.

— О, значит, оставим.

Кира молча наблюдала в зеркале, как Антон делит волосы на пряди и прихватывает их зажимами.

— Кирюш, что с тобой? Случилось что или просто сплин?

— Сплин, наверное. Устала от учебы.

— Ой, ну если не хочешь говорить... — обиженно протянул Антон, так и не дождавшись продолжения.

— Да говорить не о чем, — она снова вздохнула. — С появлением Марины как будто что-то изменилось. И при этом ничего не менялось. Я сама еще не разобралась.

— Изменилось? Между тобой и Ильей? Он что... Интересуется ею?

— Я бы не сказала. Скорее нет, чем да.

— Она — им?

— Не настолько, чтобы я волновалась. Она же Домина. Ну, большей частью.

— Тогда что?

— Не знаю.

— «Ой, тошно мне. Хочется чего-то. Сам не знаю чего». Так, что ли? — хмыкнул

Антон. — Помнишь мультик про домовенка Кузю?

— Угу, — мрачно подтвердила Кира. — Только не ремня.

— Да это бывает. Ничего страшного, пройдет.

— Правда? Бывает? У тебя так было? — оживилась Кира. — Я чувствую себя какой-то...

— Потерянной? Да, было. Вроде бы все хорошо, но то ли гадости ждешь, то ли приключений ищешь. Так?

— Точно!

— Кирюш, сиди смирно, головой не верти.

— Ой, прости. И что мне делать?

— Да ничего. Тут, главное, глупостей не наделать. Ох... так ты поэтому меня о диких спрашивала? Кира, колись!

— Да мне просто интересно. Ну, правда, Антош. Ты думаешь, я способна пойти туда одна, без вехома Ильи? Да я со страху помру! Не говоря уж о том, что Илье соврать не смогу.

— Да и то верно... Не сильно тянет? — он закрепил кончики волос с одной стороны и перешел на другую. — Ослабить?

— Нет, нормально.

— Ладно, подруга, спрашивай. Если обещаешь, что одна — ни ногой!

— Клянусь, — фыркнула Кира. — Я себе не враг. Антош, а у тебя были публичные сцены?

— Э-э-э... А-а-а! Так ты в этом смысле, что ли? — он рассмеялся. — Кир, ты дядк Антона до инфаркта доведешь когда-нибудь.

— Ой, «дядя»... Так были или нет?

— Были.

Антон сосредоточенно выплетал пряди. Кира наблюдала за ним через зеркало. Обычно он с удовольствием рассказывал истории из собственной жизни, находил смешное даже в трагических событиях, а тут отчего-то на лбу залегла складка, да губы кривятся, как будто кислое надкусил.

— Прости. — Кира слегка дотронулась до его руки.

— А? А, нет... Все в порядке. — Антон улыбнулся и тряхнул челкой. — Вспомнил о первом опыте, как раз на такой вечеринке. Тебе полезно будет услышать.

— Да мне уже даже неудобно, что я подняла эту тему.

— Кирюша, неудобно спать на потолке, одеяло падает. Я не люблю сцены на публике. Отвращения или страха нет, просто не люблю. Сержу хотелось — мы сделали парочку. Но я предпочитаю интим.

— Это из-за той, первой?

— Пожалуй.

О диких БДСМ-вечеринках Кира узнала давно. Вернее, случайно подслушала разговор подруг-сабочек на вечере в чужом клубе. Они были там с Ильей, и он куда-то отошел, оставив ее в зоне отдыха на диване. Позади дивана стояла полка с зелеными растениями, а за ней — еще один диван, на котором и сидели девушки.

Из разговора она поняла, что есть такое место, куда почитатели Темы приходят в масках и инкогнито. То есть совсем инкогнито, скрывая даже свои ники. И вроде как на такой вечеринке сначала проходит аукцион, где в качестве лотов продают сабмиссивов, а потом начинаются публичные сцены, с сексом и проникновениями, без каких-либо ограничений. Когда Кира услышала об этом, ее затошнило. К счастью, вернулся Илья, и она надолго забыла об услышанном. До вчерашнего вечера.

Поиск в интернете ничего не дал. Не то место, которое можно рекламировать. Никаких отзывов, никаких приглашений — ничего. Спросить у Ильи, конечно, можно. Но Кира решила отложить разговор с ним до того момента, как она точно будет знать, беременна или нет. Если да, то и смысла нет спрашивать. А Антона пока можно просто использовать, как источник информации.

— Я на такую вечеринку попал, когда был младше, чем ты сейчас. По глупости, само собой. — Антон включил плейку и стал вытягивать вьющиеся кончики Кириных волос. — Сдуру не выставил никаких ограничений на аукционе. И мне еще повезло, не нарвался на самые жесткие практики. Правда, плетки с утяжелителями тоже хватило, да еще мастер оказался неумелым, я потом двое суток отлеживался, двигался с трудом.

Кира заметила, что он смущен. Что-то недоговаривает?

— Да ладно, тебе лучше знать. Секс там не только разрешен, но и присутствует практически в каждой сцене. Меня еще и... порвали... В общем, Кирюша, приличной сабе там не место. Однозначно.

— Да уж... Прости, что заставила вспомнить.

— Ерунда. Это давно было. Узнаю, что ищешь адрес, стацу у Сержа плетку и лично тебя выпорю. Ясно?

Он развернул кресло, чтобы посмотреть Кире в глаза. Она убедилась — это не шутка. Сейчас Антон смотрел на нее почти так же строго, как Илья.

— Ясно, Антош. Обещаю, ничего искать не буду.

— Ох, Кир-р-ра... Принимай работу.

Пожалуй, перед своим первым уроком Марина так не волновалась, как волновалась перед вечером в клубе. Она продумала все до мелочей, чтобы выглядеть идеально и чувствовать себя удобно. Роскошная прическа от Антона, друга Киры, пришлась очень кстати и стала последним штрихом в тщательно продуманном образе.

Марина выбрала роль романтической леди. Возможно, и в кожу ей когда-нибудь захочется облачиться, но сегодня она будет королевой. Элегантное синее платье с пышной юбкой, открытой спиной и глубоким вырезом спереди, босоножки на высоком каблуке. Немного косметики — только чтобы подчеркнуть разрез глаз и линию губ. Минимум украшений — сережки с алмазной капелькой и такая же капелька на тонкой золотой цепочке. Подарок родителей на свадьбу, ее любимый комплект.

Она хотела взять такси, но Илья не позволил, заехал за ней вместе с Кирой. Та выглядела чудесно. Простой, но стильный наряд подчеркивал ее юность и невинность. Марина усмехнулась собственным мыслям. Кира — саба со стажем, однако при взгляде на

нее думалось именно о юности и невинности. Чистое открытое лицо, трогательно-наивные глаза, точеная фигурка, плавные мягкие движения. Из украшений — только ошейник. Кира обмолвилась, что он ей нелегко достался.

Припарковавшись на стоянке клуба, Илья помог обеим девушкам выйти из машины, но после предложил руку только Марине. Кира шла рядом, но как будто чуть позади, в полушаге.

Марину слегка потряхивало. Да, она давно ждала этого события, но все же готовилась к роли сабы. Как перестроится всего лишь за пару дней? Илья сказал, никак. Мол, все у нее получится легко и непринужденно. Пока Марина ощущала только дикий страх и желание сбежать, пока не поздно.

— Марина, не трясись, как осиновый лист, — попросил ее Илья, пока они шли к парадному крыльцу. — Ты шикарно выглядишь. Выпьешь коктейль, познакомишься с новыми людьми, потанцуешь. Ничего страшного. Сегодня у нас много новичков, это ваш вечер.

— Я постараюсь... не трястись... — вымученно улыбнулась Марина.

И почему этот мужчина занят? Хотя, будь он свободен, шансов бы у нее не было. Послушной сабой, как Кира, ей никогда не стать.

Сегодня у парадного крыльца дежурили слуги в голубых с золотом ливреях.

— Униформа служащих клуба на сегодняшний вечер, обрати внимание, — сказал Илья. — Если что-то понадобится, можешь смело обращаться к человеку в такой форме.

В холле играла приглушенная музыка. И он был полон людей. Илья словно специально подвел ее к огромному зеркалу у входа. Марина окинула себя скептическим взглядом, поправила волосы, расправила плечи. Не страшнее, чем новая группа студентов по осени. Заставить себя уважать, принимать всерьез и слушать, затаив дыхание. Разве с сабами общаться сложнее, чем со студентами?

— Пойдем знакомиться? — спросил Илья.

— Я готова.

— Кира, свободна на полчаса.

— Да, господин.

Ее как ветром сдуло. Надо же, тут действительно все не так, как в книжках. Никаких атрибутов Темы в холле: стены не увешаны паддлами и ремнями, нет цепей и крюков. Люди одеты по-разному, но в основном дамы в вечерних платьях, а мужчины — в легких летних костюмах. У Ильи, к примеру, он приятного светло-серого цвета, вовсе не черного. И никаких обнаженных тел. На некоторых сабах ошейники, как на Кире. Эти — чья-то «собственность». Но и без ошейника отличить саба от Дома несложно. Кира права — взгляд и пластика. Сабы — спокойные, мягкие, уютные, иногда — дерзко-отчаянные. А от Домов веяло властью, уверенностью и силой. Какая-то особенная харизма? Марину снова затрясло. А вдруг у нее нет этой харизмы?

В зале народу было не меньше. Тут располагалась сцена — невысокий подиум посередине. Она пустовала. У одной стены — стулья, подушки и пуфики. У другой — буфет. Марина глупо захихикала, прикрыв рот рукой. Самый настоящий буфет: на подносах бутерброды и пирожные, сок в огромных стеклянных колбах. Вместо бармена — три очаровательные буфетчицы в белых передничках.

— Там, наверное, и мороженое есть? — спросила она у Ильи, кивая в сторону буфета.

— Есть, — улыбнулся он. — Сливочное в вафельных стаканчиках и щербет в бумажных.

А еще там делают молочный коктейль, как в детстве. Не в твоём, Марина, в моём.

— Оригинально придумано.

— Да, в клубе работают профессионалы. Это не всегда буфет, к слову. Иногда — все же барная стойка. Иногда — паб. Иногда — французское кафе. Ты осмотрелась? Тебе тут нравится?

— О да. Очень!

— А, вот, кстати, и Павел.

Илья махнул рукой, и к ним подошел мужчина в джинсах и светлой рубашке.

— Новенькая? — улыбнулся Павел после того, как Илья их познакомил. — И как вам здесь?

— Мне нравится. Здесь... стильно.

Да, пожалуй, это слово подходит.

— О, тут еще и интересно. Вам понравится представление. Илья, я не ожидал, что ты...

Марина заметила, что Илья нахмурился и мотнул головой. Попросил друга замолчать?

— ...приведешь такую очаровательную даму, — мигом перестроился Павел.

— А у нас с дамой к тебе просьба, — усмехнулся Илья. — Марине нужен мастер-класс. Преподашь ей урок?

— Да я не планировал в ближайшее время публичные выступления.

— Лично, Паш. Я часто о чем-то прошу?

— Эм... Ладно, уговорил. Марина, позвоните мне на следующей неделе. Визитки с собой нет, возьмите у Ильи телефон. Договорились?

— Спасибо, — на всякий случай поблагодарила Марина. И поинтересовалась, когда Павел отошел: — Мастер-класс? А что за урок?

— Павел — мастер порки, — пояснил Илья. — Он поставит тебе руку. Ты сама не садистка? — он улыбнулся.

— Понятия не имею. Надо попробовать.

— Не думаю, но если что — держись Павла. Он один из лучших в клубе.

Потом Илья познакомил ее с Сержем, Домом Антона. С двумя Доминами, Машей и Соней, которые пообещали помочь, «если что». Показал чилаут. Угостил «тем самым» молочным коктейлем. Снова знакомил...

Тем временем в зале стало тесно. Служащие стали расставлять вокруг сцены стулья и раскладывать подушки.

— Марина, я вынужден тебя оставить, — сказал Илья. — Справишься одна?

— Нет! — испугалась Марина, но тут же передумала: — Да, конечно. Спасибо за помощь.

Ей полезно будет пройтись по залу одной. Присмотреться, освоиться. Если станет совсем тяжело, она подойдет к Маше или к Соне. Она справится.

Рядом появилась Кира. Встала неподалеку, скромно опустив глаза в пол.

— Мы скоро вернемся, — пообещал Илья и обернулся к Кире: — За мной, девочка.

Они вышли из зала. Марина проводила их взглядом.

— Госпожа, могу ли я обратиться к вам с просьбой?

Марина вздрогнула и увидела рядом с собой молодого человека. Он смотрел в пол, а в руках сжимал ошейник. Среднего роста, но она даже на шпильках была ниже него на полголовы. Темные волосы, стянутые на затылке в хвостик. Белая майка, тату на плече. Светлые летние брюки из мягкой мешковины, кеды.

— Можно, — разрешила Марина. — Посмотри на меня.

Парень поднял взгляд — мягкий, послушный, просящий. У него были красивые голубые глаза и ямочка на подбородке.

— Госпожа, разрешите мне стать вашим сабом на сегодняшний вечер.

И он протянул ей ошейник.

Марина взяла его в руки скорее машинально, чем по желанию. Саб на весь вечер? Боже, она попала! Что она с ним будет делать?

— Как тебя зовут?

— Егор, госпожа.

Доверие, значит...

— Егор, я новенькая.

— Я знаю, госпожа.

— То есть абсолютно.

— Да, госпожа.

Он не опускал взгляд, но она ведь и не требовала этого. Марина чувствовала себя уютно, как будто ее уже окружили заботой.

— Егор. Я не совсем понимаю, что мне делать.

— Вы позволите мне помочь вам, госпожа?

— Да.

— Мы должны договориться о том, что будет между нами происходить. Потом вы застегнете на мне ошейник, и я стану вашим. До конца вечера или до любого момента, по вашему желанию, госпожа.

— И что ты можешь мне предложить?

— Я буду вашим пажем, госпожа, если вы позволите. Подчинение, легкая порка без обнажения, если вам захочется меня наказать. Массаж ваших ножек в чилауте, я хорошо умею это делать.

— Хорошо, — согласилась Марина.

Надо же с чего-то начинать. Почему бы не с саба-пажа?

— Мое стоп-слово — бархат, госпожа.

— Я поняла. И у меня есть просьба, Егор. Пожалуйста, подскажи, если что-то я буду делать не так. Но...

— ...тактично. Я прав, госпожа?

— Да, — она улыбнулась.

— Госпожа, разрешите мне называть вас леди? — он посмотрел на нее умоляюще, и она не смогла отказать.

— Леди Марина? Хорошо. Пусть так.

— Ошейник, леди...

Он встал на колени и подставил шею.

Кира знала, что сегодняшний вечер Илья посвятит Марине. Глупо обижаться, когда она сама попросила его о помощи. Да и дома оставаться — не вариант. Марина же и ее гостья тоже, пусть и формально. Поэтому Кира не удивилась, когда Илья отослал ее. Больше занимало, зачем она ему понадобилась всего лишь через полчаса после начала вечера.

Однако с господином не спорят. Полчаса Кира провела в чилауте, где в начале вечера было малоллюдно. Думала, просто посидит в уютном кресле, однако вскоре к ней подошел знакомый саб.

Егор появился в клубе на год позже Киры. Они редко болтали, и в основном о каких-то пустяках, однако после каждого разговора она ощущала какое-то странное спокойствие и умиротворение. И не только она. Егора любили за добрый и светлый нрав, его никогда не видели раздраженным или огорченным. «Наше маленькое теплое солнышко», — так называли его в клубе. Он не любил жесткие практики и не стремился к постоянным отношениям. Кира не знала наверняка, но поговаривали, что он всегда сам выбирал себе партнера.

— Ты грустная, — заметил Егор, присаживаясь рядом с Кирой после приветствия. — Это из-за той леди, что ходит под ручку с Ильей?

— Нет, не из-за нее, — ответила Кира.

— Но грустишь.

— Скорее, хандрю, — не стала отрицать она.

— Не хочешь рассказать?

— А я сама не знаю. Наверное, просто усталость.

— Понятно. А леди? Ты ее знаешь?

— Да, она наша с Ильей гостья. Точнее, Илья занимается ей по моей просьбе.

— Новенькая?

— Точно.

— Не знаешь, какие у нее предпочтения?

— Боюсь, она сама не знает.

— М-м-м... Как интересно. Спасибо, Кирочка.

Они поболтали еще минут пять, потом Егор ушел. А Кира, дождавшись срока, вернулась к Илье.

Поднимаясь вслед за ним по лестнице, Кира гадала, куда они идут. Вернее, куда — понятно. Наверху комнаты для привата, и Илья, скорее всего, забронировал одну на вечер. Но почему так рано? Еще даже представление не началось. Да и Марина осталась в зале одна.

Вроде бы Илья не злится, и Кира не успела провиниться. Так зачем? Однако в клубе во время вечеров действовало железное правило: Кира должна была вести себя, как саба. Значит, ни о чем не спрашивать, молча выполнять все распоряжения господина.

Так и есть, они зашли в комнату. Кира остановилась у порога, опустив глаза в пол.

— Раздевайся. У тебя десять минут, чтобы подготовить попку. Иди в ванную.

— Я готовила, — испуганно ответила Кира. — Дома... господин.

Что он задумал? Сердце пропустило пару тактов и забилось, как бешеное. Дыхание перехватило. Кира ощутила знакомое возбуждение.

— Раздевайся, — повторил Илья.

Она быстро скинула топик и юбку, сложила их на стуле. Сняла белье и стала опускаться на колени.

— Нет, — остановил ее Илья. — Теперь надень это.

Он вытряхнул на кровать вещи из пакета. Что-то пушистое и меховое? При ближайшем рассмотрении это оказалось костюмом кошки: шапочка с ушками, коротенькая жилетка, шортики, рукавички, гетры и хвост. Черный пушистый мех, как настоящий.

— Кира?

Илья обжег ее властным взглядом, но она все равно медлила.

— Господин, разрешите спросить, — решила она.

— Я тебя слушаю.

— Зачем это?

— Пет-плей, слышала о таком?

— Д-да, господин.

— Ты хотела публичную сцену?

Кира онемела от неожиданности. Она не понимала, зачем Илья начал игру так рано, а он всего лишь привел ее в комнату, чтобы переодеться. И собирается вывести ее в зал в таком виде?! Нет. Нет-нет!

Внизу живота сладко заныло. Кира трусила, но это как раз то, о чем она мечтала. Илья снова сумел удивить. Убедил в том, что публичное выступление невозможно — и придумал вариант, который удовлетворит желание Киры и не нарушит правила клуба.

— У тебя два варианта, — тихо произнес Илья. — Или ты надеваешь костюм, и мы идем вниз, или произносишь стоп-слово и едешь домой.

— Ты накажешь меня, если я откажусь? — вырвалось у Киры.

— Нет, конечно. — Похоже, он не заметил, что Кира обратилась к нему на «ты». — Но больше никаких разговоров о публичных сценах.

Глупо отрицать очевидное. Она хотела попробовать, каково это — быть собой на публике. Не послушной девочкой, стоящей в тени господина, а игрушкой в его руках. Эмоции захлестнули ее, вытесняя остатки стыда и разума.

— Шорты пока не надевай, — велел Илья, заметив, что Кира взяла в руки жилетку.

Несмотря на желание, Кира обмирала от ужаса. И это возбуждало еще сильнее. Руки тряслись, ей пришлось присесть, чтобы натянуть гетры. Они прикрыли ноги до середины бедра, а внутри обнаружили наколенники. Жилетка едва облегла грудь, и без бюстгалтера чувствовалась уязвимость. Кира приладила шапочку с ушками, застегнула лямку под подбородком.

— Варежки пока тоже оставь. Встань на край кровати на колени, попу кверху.

Она подчинилась, сладко всхлипнув. Илья провел рукой по промежности и довольно хмыкнул, обнаружив влагу на складочках. А потом шлепок обжег ягодицы.

— Ай! — дернулась Кира. — За...

Она тут же замолчала, вспомнив, где находится, и уткнула в ладони пылающее лицо.

— Ты хочешь о чем-то спросить? — поинтересовался Илья.

— Нет, господин, — поспешно ответила она.

— За что я тебя наказываю?

— За непочтительное обращение, господин.

— Умница.

Несколько шлепков — несильных, скорее возбуждающих. А потом палец коснулся колечка ануса, Кира почувствовала прохладную смазку. Пробка? О, нет! Как же она забыла — именно так крепится хвостик! Нет, она не сможет. Все будут смотреть и знать, что у нее пробка в попке! Кира захныкала, выражая свое отношение к происходящему.

— Красивый хвостик. Тебе идет. — Илья провел кончиком по промежности, по внутренней поверхности бедер, а потом закинул его на спину Киры. — Но это еще не все.

Кира услышала, как он разрывает упаковку. Пальцы снова коснулись промежности, разводя складочки.

— Ох... — протяжно выдохнула она, когда в вагину скользнули шарики.

— Они обычные, без вибрации, — «обрадовал» Илья. — И тебе не придется

переживать, что они выпадут, потому что сначала ты наденешь обтягивающие трусики.

Кира уже едва стояла на ногах. А еще ничего не началось! Илья помог ей надеть трусики, потом кошачьи шорты, продел хвостик в специальную дырочку, подал варежки — кошачьи лапки.

— Посмотри на меня, — велел Илья. — Кира-а-а...

Она подняла взгляд и сразу почувствовала себя лучше. Илья ее не бросит, он будет рядом. Она его саба, она выполнит любое его желание. Кира переступила с ноги на ногу, шарики и пробка тут же напомнили о себе. Она застонала.

— Кира, стоп-слово?

— Нет, господин, — твердо ответила она.

— Тогда слушай правила. Передвигаешься только на четвереньках. Разговаривать нельзя. Можно мяукать, шипеть — как кошка. Выполнять все мои команды. Ты — дрессированный котенок. Понятно?

— Да, господин.

— И запомни, ты можешь остановиться, если почувствуешь что-то, неприемлемое для тебя. Я не рассержусь, ты меня не подведешь. Это игра, Кира. Игра для тебя, для твоего удовольствия. Ты меня поняла?

— Да, господин.

— Ох, Кира-а-а... — Илья привлек ее к себе и сладко поцеловал в губы. — Ты даже не представляешь, насколько ты соблазнительный котенок.

— Мур-р-р... — ответила она и потерлась носом о его щеку.

— По лестнице спустишься, как обычно, ножками.

— Мур, — согласилась Кира и, опустившись на колени, потерлась боком о ногу Ильи.

— Хороший котенок, — улыбнулся он и погладил ее по голове. — Пойдем, нам пора.

Марина щелкнула замочком на ошейнике и поняла, что совершенно не знает, что делать дальше. Что-то приказать? О чем она могла бы попросить? Егор стоял перед ней на коленях, уставившись в пол.

— Посмотри на меня, — велела Марина.

В голубых глазах — смешинки. Веселые, приветливые, искрящиеся. Она улыбнулась в ответ и погладила Егора по волосам. Просто потому, что ей так захотелось.

— Вставай... паж.

Он легко поднялся.

— Позвольте занять вам место в зале, леди?

Марина осмотрелась. Кажется, скоро начнется представление. Гости потихоньку рассаживались.

— Да, пожалуй. Я люблю сидеть рядом со сценой.

Егор отвел ее к стулу в первом ряду.

— Возьми подушку, будешь сидеть у моих ног.

— Слушаюсь, леди.

— И принеси мне что-нибудь выпить.

— Позвольте уточнить, леди?

— М-м-м?

— Алкоголь или воду?

— Хотелось бы какой-нибудь легкий коктейль. Это возможно?

— Да, леди. Сейчас принесу.

— И себе возьми, если хочешь, — поспешно добавила она. — Что хочешь.

— Спасибо, леди.

Когда Егор отошел, Марина перевела дыхание. Вроде бы несложно, и доставляет определенное удовольствие. Приятно, когда к тебе обращаются «леди». Особенно так мягко и уютно, как это делает Егор. Приятно приказывать мужчине, который готов исполнить любое твоё желание.

— Займи меня беседой, — попросила Марина, когда Егор вернулся с коктейлем.

Себе он взял бутылку простой воды, а ей принес что-то незнакомое — сладкое, разноцветное, со вкусом клубники.

— Какую тему выберет леди?

— Любую.

Не признаваться же ему, что ей просто приятно слушать его голос. Егор стал интересоваться, как она любит отдыхать, рассказал о своем увлечении туризмом, о походах на Алтай. Марина увлеклась разговором и не заметила, как пролетело время до начала представления.

— Продолжим позже, леди? — спросил Егор, потому что ведущий на сцене призвал всех к тишине.

— Да, обязательно, — ответила Марина.

Илья так и не вернулся. И хорошо, потому что теперь у нее было чем заняться.

— Наша сегодняшняя программа начнется с небольшого сюрприза, — объявил ведущий. — Мастер-класс от мастера Ильи и его сабы. Пет-плей.

По залу пронесся удивленный вздох, потом раздались смешки, тут же утонувшие в аплодисментах. Марина в изумлении узнала в «кошечке», взобравшейся на сцену, Киру. Черный меховой костюм, ушки, хвостик... Хвостик?!

— Это же не то, что я думаю? — севшим голосом спросила она у Егора.

— Прошу прощения, леди, я не знаю, о чем вы сейчас думаете.

— Хвост. Он...

— Да, леди, это то, о чем вы думаете. — Марина услышала тихий смешок. — Это же пет-плей, тут без вариантов.

— Боже, но Кира...

— По-моему, у нее все хорошо, леди.

Марина сидела совсем близко. Кира совершала «обход» сцены по периметру. Она ползла на коленях, грациозно выгибая спину, плавно переставляя «лапы», покачивая попойкой, отчего ее пушистый хвостик качался из стороны в сторону. Голову она не опускала, и Марина разглядела и легкую улыбку на губах, и особенный взгляд сабы, включившейся в игру: вроде бы испуганный и покорный, но в то же время возбужденно-удовлетворенный.

Но почему они с Ильей не сказали, что будут делать сцену?

Кира завершила обход и села на пятки посередине.

— Мяу!

На сцену взбежал Илья, ассистенты быстро расставили реквизит. Столик, на котором стояла коробка. Две тумбы и дощечка между ними.

— Дамы и господа! — объявил Илья. — Позвольте представить вам дрессированного котенка Кирюшу.

Снова смех и аплодисменты. Зал погрузили в полутьму, освещалась только сцена. Марина посмотрела на ближайших соседей — на лицах искренние улыбки. И Егор тоже

улыбался, глядя на «кошечку».

— Что-то не так, леди? — вдруг обернулся он, словно почувствовав ее настроение.

— Но это уже унизительно! — шепотом выпалила Марина.

— Так в этом и смысл, леди, — пояснил он. — Вы — леди, вам это не подходит. А Кирочка — саба, для нее происходящее в кайф. Смотрите, как горят ее глаза.

— Кирюша, поздоровайся со всеми, — велел тем временем Илья.

— Р-р-р... Мяу! — выдала Кира, привстав и махнув в воздухе лапкой.

Поначалу Кире казалось, что она не сможет даже опуститься на четвереньки. В холле уже никого не было, все гости собрались в зале, однако она понимала, что Илья поведет ее к публике.

— Кир-р-ра...

Родной голос заставил ее очнуться. Она дрожала, отчаянно вцепившись в руку Ильи. Его взгляд — такой знакомый, такой успокаивающий. Она глубоко вздохнула и разжала пальцы.

— Все можно отменить, котенок. Но я напоминаю об этом в последний раз. Дальше — только стоп-слово.

Кира упрямо покачала головой и опустилась на колени. Страшно, сладко, унизительно, томительно. От возбуждения внутри все плавилось, от предвкушения тянуло внизу живота. Игрушки добавляли острых ощущений. Она внимательно выслушала распоряжения Ильи — и словно впала в транс. Зрители? Ей все равно. Главное — правильно выполнить приказы хозяина. Не разочаровать.

Илья погладил ее по голове после того, как она поздоровалась с публикой в зале. Кира довольно заурчала и потерлась щекой о его ногу.

— Котенок не может долго сидеть на месте, — произнес Илья, обращаясь к зрителям. — Я немного расскажу вам о пет-плее вообще и о кет-плее в частности, а Кирюша пока поиграет. Думаю, вы ей поможете.

Он достал из коробки мячик и бросил его так, чтобы тот покатился по полу. Кира «побежала» следом, но не успела его схватить, мячик упал со сцены.

— Мяу... — Она свесила голову, пытаясь его разглядеть.

— Киньте котенку игрушку, — попросил Илья.

Его просьбу выполнили, и мячик снова покатился по сцене, а Кира бросилась за ним. Игра ее увлекла. Иногда она ловила мяч, подбрасывала его «лапой», но чаще не успевала, и кто-то из зрителей подбирал его и перебрасывал на другой край сцены. Илья в это время что-то рассказывал, но Кира его не слушала. Из-за шариков и пробки она то и дело припадала на передние лапы, чтобы отдышаться. Дыхание перехватывало, лицо пылало, и не только от активного «бега».

— Кирюша! — позвал Илья.

Она бросила мячик и поспешила к нему.

— Пусть котенок отдохнет, а я покажу вам, как правильно накладывать ремни. Это жесткая практика, и я не рекомендую увлекаться ею. Легко пережать сосуды и нанести вред. И, по моему личному мнению, активный и веселый котенок все же лучше связанного.

Кира и испугаться не успела, как Илья стянул обе ее ноги ремнями, прижав голень к бедру. Теперь она стояла только на коленных чашечках.

— Ремни накладываются и на руки, но я не буду этого делать. Кирюша, пройдишь. Вокруг меня.

Это было уже не так весело, но Кира послушно выполнила приказ. Ее «мяу» прозвучало недовольно и жалобно.

— Уже снимаю, котенок.

Илья освободил ее от ремней, погладил и протянул на ладони... Кошачий корм?! Кира не посмела послушаться, взяла кусочек губами и изумленно уставилась на Илью. Не корм, а сахар! Только коричневый. Какой же Илья милый...

— А теперь немножко цирка. Не зря же мой котенок дрессированный, — объявил он.

По его приказу Кира забралась на тумбу, встала «на задние лапки», покрутилась на месте, «прошла» по дощечке. За каждый трюк она получала награду — ласку или лакомство.

— Задание посложнее. Мой котенок умеет считать. Кирюша, какая это цифра?

Илья достал их коробки табличку с цифрой «три».

— Мяу, мяу, мяу, — громко объявила Кира.

— Молодец. А это?

— Мяу!

— А если вычесть из первого числа второе?

— Мяу-мяу!

— Умница.

Ей задали еще несколько простых примеров. Потом Илья достал «удочку» — игрушку на веревочке, и Кира снова прыгала по сцене, ложилась на спину и махала «лапками», играя с пушистым шариком.

Она не прислушивалась специально, но каким-то чутьем осознавала, что зрителям нравится выступление. Часто хлопали, смеялись, что-то кричали из зала. Но она стала уставать. При игре вдвоем Кира всегда знала, как бы трудно ни было — Илья даст ей возможность получить разрядку. Но такое навряд ли возможно на публике, а возбуждение уже стало ее выматывать. Хотелось освободиться и от пробки, и от шариков, почувствовать теплые и ласковые руки Ильи. И не только руки! То и дело приходилось судорожно сжимать мышцы — ей все казалось, что шарики вот-вот выпадут. И между ног так горячо и влажно, что она мысленно благодарила Илью за выбор цвета костюма. На темном материале мокрое пятно незаметно.

Кира не поняла, когда выступление закончилось. Вот только что она сидела на тумбе, по приказу Ильи, и терпеливо переносила ласки зрителей — он пригласил на сцену нескольких человек, которые бесцеремонно гладили ее тело. И вот она уже на руках своего господина, и он несет ее вверх по лестнице, в спасительное уединение привата.

— Котенок, как ты? — Илья бережно положил ее на кровать.

— Мяу... — Тихо и жалобно. Умоляюще.

— Кира, игра закончена, можешь говорить.

Она не могла — отключалась, хныча от неудовлетворенности. Илья быстро стащил с нее штанишки, вытащил игрушки и погрузил пальцы в горячее лоно.

— Да, Кира, можно.

Едва испытав оргазм, она провалилась в сон, и уже не чувствовала, как Илья бережно укрыл ее одеялом.

Марина только потом поняла, что все выступление просидела с открытым ртом. Заботливый Егор забрал у нее стакан с остатками коктейля, иначе он выпал бы у нее из пальцев.

Кира? Точно она? Стоя на коленях, она оставалась собой. Сейчас же стала кошкой, и это было и завораживающе красиво, и шокирующе отвратительно. Как будто ее накачали наркотиками! Марина сидела близко и видела ее глаза — безумные, с огромными черными зрачками. Кира определенно не в себе.

Но Илья? Как он мог совершить... такое? Он казался Марине гипнотизером на сцене дешевого варьете. Кира слушалась его буквально по щелчку пальцев, по единому слову. И все же он смотрел на нее как-то по-особенному — с любовью, с гордостью, с удовольствием.

Марина чуть не бросилась на сцену, когда Кира, утомленная выступлением, стала оседать. Вернее, она уже встала, но Егор бесцеремонно схватил ее за ногу и заставил сесть. Киру подхватил Илья. Он унес ее со сцены, а Марина процедила, обращаясь к Егору:

— Что ты себе позволяешь?

— Прошу простить меня, леди, — смиренно ответил он. — Накажите вашего дерзкого пажу.

— И накажу, — пообещала она.

— Позвольте спросить, леди?

— Да.

— Хотите наказать прямо сейчас или после представления?

Нет, он не смеялся над ней. Несмотря на полутьму в зале Марина видела, что в его взгляде не было ни иронии, ни лукавства. Да, он уберег ее от необдуманного поступка. Под впечатлением от сцены она забыла о правилах. Нельзя вмешиваться в отношения доминанта и его сабы. Она забыла и о том, что БДСМ — это не только подчинение и порки. Просто она оказалась не готова к игре в домашних животных. Зато теперь точно знала — пет-плей не станет ее увлечением.

— Позже, — коротко ответила Марина. Потом подумала и добавила: — Спасибо.

Егор подал ей стакан:

— Допейте, леди. Сейчас будет сцена с поркой, прошу вас, отнеситесь к этому спокойно.

— Ты нарываешься, — фыркнула Марина. — И пытаешься мною руководить.

— И в мыслях не было. Я оберегаю вас, леди.

— Я о стакане.

Егор благоразумно промолчал. Марина все же допила коктейль. Хотелось убедиться, что с Кирой все в порядке, и пришлось уговаривать себя в неразумности такого поступка. Это все эмоции и отсутствие опыта.

Тем временем на сцене появились новые люди. С потолка спустили цепь с крюком на конце.

— Мастер-класс от госпожи Майи и ее саба.

— Позвольте пояснить, леди? — шепотом спросил Егор.

— Поясни.

— Госпожа Майя виртуозно владеет кнутом, а ее саб — мазохист. Вы не должны переживать за его безопасность.

— Спасибо. — Марина погладила его по голове. — Распусти волосы. — И добавила, запуская пальцы в его шевелюру, когда он послушно стянул резинку с хвостика: — А о том, что я должна или не должна мы потом поговорим.

Егор был вежлив и действительно заботился о ней, однако Марине не нравилось, когда ей напоминали о мифическом «долге», да к тому же она поняла, что не прочь отшлепать

кого-нибудь по заднице. Почему бы не Егора? Тем более, формальный повод у нее уже есть.

— Как скажете, леди, — согласился Егор.

Госпожа Майя сковала руки своего саба наручниками — настоящими, металлическими, — и прикрепила их к крюку на цепи. Руки вздернули вверх, позволяя мужчине стоять, вытянувшись в струнку. Он был одет в черные кожаные брюки и тонкую белую рубашку. На лице — черная маска, поэтому Марина не могла разглядеть лица. На госпоже и вовсе странный наряд — джинсовый комбинезон на голое тело. Спереди грудь прикрыта, но вид сбоку ясно давал понять — на ней нет даже бюстгалтера. И обуви тоже нет, Майя выступала босой.

Заиграла музыка. Марина сразу узнала знакомую мелодию. Популярная «Кармина Бурана» Карла Орфа. Конечно же, «О Фортуна». Кнут в руках госпожи Майи ожил. Как будто огромная черная змея развернула кольца. Взмах руки — и змея начала свой танец. Воздух, свист, щелчок. Четко в такт. Та-та-та... Щелк! Та-та-та... Щелк! Щелчки кнута вписались в мелодию, как отдельный инструмент в оркестре.

Марина не сразу поняла, что Майя не бьет саба, а разрезает кнутом рубашку. Ткань повисла узкими лоскутами, и она сдернула ее рукой, полностью обнажая торс. Только после этого началась порка.

Та-та-та... Ах!

Мужчина едва заметно вздрагивал, но не издавал ни звука. На его плечах появлялись розовые полосы — ровные, как будто Майя рисовала их кисточкой и по линейке.

Та-та-та... Ах!

Танец продолжался. Кнут «ласкал» не только плечи и спину саба, но и его грудь. Полоски краснели, становились ярче, пересекались в замысловатом узоре. Марина обратила внимание, что танцующая с кнутом женщина крепко сжимает губы, а на лбу у нее выступили капельки пота.

Черт, это действительно было красиво! Завораживающе, возбуждающе красиво. И музыка уже не заглушала стоны. Мужчина становился на цыпочки, выгибая спину после каждого удара.

Та-та-та...

Музыка оборвалась в тот самый миг, когда у саба подкосились колени, и он повис на цепи, обмякнув. Женщина отбросила кнут, ей на помощь тут же выскочили двое служащих клуба. Они сняли саба с цепи и увели, практически унесли, поддерживая с обеих сторон. Под громкие аплодисменты зрителей, само собой. Марина и сама хлопала от восторга.

— Сабспейс? — спросила она у Егора.

— Да, леди.

— А у Киры? То же самое?

— Нет, леди. Сабспейс бывает только от боли. Вам понравилось, леди?

— О да.

— Леди, я вас боюсь.

Марина улыбнулась, потому что Егор шутил, это было видно по его смеющемуся взгляду.

— Я помню ограничения, — успокоила она пажа. — Да и не умею же так. И не уверена, что хочу учиться. Смотреть приятно, но потому что это... профессионально, что ли? Не потому что мне хочется причинять кому-то боль. Будет что-то еще?

— Да, леди. Мастер-класс шибари.

— О... А мы можем уйти прямо сейчас? Не уверена, что мне это интересно.

— Конечно, леди. Как вы пожелаете.

— Тогда проводи меня в чилаут.

Егор не любил новеньких Домин, но эта заинтересовала его с первого взгляда. Поначалу он чуть челюсть не потерял, думал, Илья поменял Киру на новую сабу. А ведь Егор был уверен, что эта пара вместе навсегда.

Однако после он поймал взгляд Марины, и с облегчением понял, что ошибся. Не саба, а госпожа. Причем новенькая не только в клубе, но и в Теме. Незадиристая, неуверенная, трогательно растерянная — но все же госпожа. Красивая и маленькая — как он любит. Леди, над которой нужно брать шефство, иначе... Иначе шефство возьмет кто-то другой.

Пока Марина была под присмотром Ильи, Егор переговорил с Кирой. Та подтвердила, что новенькая не занята и «девственна», то есть опыт в Теме нулевой. И Егор выбрал ее своей госпожой на этот вечер.

Да, он всегда сам выбирал хозяйку. Даже если к нему подходили с предложением, умел отказывать, не обижая женщин. Он не любил агрессию и жестокость, ему нравилось угождать и заботиться. В отличие от Домов, требующих подчинения, он сам подчинялся, исполняя желания женщин. Сам не стремился контролировать чужую жизнь, и старательно избегал контроля со стороны Домин. Поэтому и не заводил постоянных отношений. Несколько раз пробовал жить в отношениях «лайфстайл» или, как говорили в Теме, 24/7, но женщины быстро входили во вкус и превращались в стерв. Так что он давно оставил попытки найти свою «половинку».

И Марина рано или поздно превратится в стерву. Но пока с ней можно поиграть, обучить, уберечь от глупостей. В клубе многое непозволительно, и это хорошо. Он присмотрится к ней получше, а дальше... Дальше как получится.

В чилауте Марина растерялась, как Егор и предполагал. Он не позволил ей совершить глупость, кинуться «на помощь» Кире, и Марина совершенно правильно расценила его поступок. Поблагодарила, но пообещала наказать за непочтение. Все верно, только она сомневалась. Егор решил «нарваться» еще раз, чтобы подтолкнуть ее в правильном направлении. И теперь, видимо, придется снова...

— Леди, может, принести вам паддл? Или щетку для волос? — обратился он к Марине, стоя перед ней на коленях.

— Зачем?

Она не приказывала смотреть в пол, и Егор с удовольствием наблюдал, как в ее красивых глубоких глазах разгорается ледяной огонь. Именно так — смесь льда и пламени. Признак истинной госпожи.

— Чтобы вы не отбили свою нежную ручку о мой зад, — хмыкнул он. — Вы же собирались меня наказывать, верно?

Теперь она точно не отступит — вызов брошен. Не то чтобы Егор мечтал о порке, просто Марине это поможет расслабиться. А он как-нибудь переживет, порка в оговоренных условиях не может быть серьезной.

— Обойдусь собственными силами, малыш. — Она прищурилась и смерила его довольным взглядом. — Перегнись через подлокотник.

Марина ткнула пальцем в ближайшее свободное кресло и сложила руки на груди, ожидая, когда он подчинится.

Малыш? Егор с трудом сдержал смех. Забавная леди. Ему часто давали прозвища.

чаще всего «паж» или «раб», но... малыш? Ох, черт! Это сработало. Укладываясь животом на жесткий подлокотник, Егор ощутил легкое возбуждение.

Марина не объявила количество ударов, не заставила считать. Просто подошла сбоку и врезала по заднице, да с такой силой, что Егор невольно охнул. Тяжелая лапка у леди! Конечно, он терпел, хотя уже через пару минут ему показалось, что он без штанов и удары наносятся по голому телу. Марина шлепала его молча, но размерено, словно сама считала про себя удары. Похоже, он ее недооценил. Егор уже сжимал зубы от боли, когда она, наконец, остановилась.

— Хочешь еще и падлом? — спросила она, потянув его за волосы, чтобы заставить посмотреть на себя.

— Нет, леди, — выдохнул Егор. — Пожалуйста, не надо больше.

— Вставай.

Он сам рухнул на колени, чтобы поблагодарить за порку, как и положено.

— И смотри теперь, что с моей рукой, — пожаловалась вдруг Марина. — И все из-за тебя.

Он осторожно поцеловал покрасневшую ладошку. Поднял взгляд — да, это то, чего она хочет. Забота.

— Позвольте принести вам лед, леди? Или, может, лучше успокаивающий гель?

— Ты и это можешь тут найти?

В глазах — смех, и губы дрожат, едва сдерживая улыбку.

— Это — могу. Прикажите, леди?

— А для твоей... — она сделала паузу, — попы? Тоже найдется гель?

— О, нет, леди. — Егор позволил себе улыбку. — Мы договаривались, штаны я снимать не буду. Не тут, леди.

— Хм... Привата у меня нет, так что и я обойдусь без геля и льда. Разве что пара поцелуев помогут.

Он приласкал горящую ладонь, приложил ее к своей щеке.

— Простите, леди.

— Прощаю. Малыш, принеси мне холодный сок, любой. И себя не забудь. Ах, да... Может, ты голоден?

— Нет, леди. Спасибо за заботу.

— Иди, у тебя пятнадцать минут.

Мало кто из новичков способен думать об обычных человеческих потребностях во время игры. Прирожденная госпожа? Такие берут на себя ответственность сразу, не задумываясь. Марина нравилась Егору все больше. Пожалуй, лед понадобится ему, и вовсе не для задницы.

Марина не следила по часам, но Егор вернулся раньше указанного времени. Она только успела уютно устроиться в кресле за полупрозрачной ширмой, откинуться на спинку и прикрыть глаза. В чилауте практически никого не было, играла тихая ненавязчивая музыка, приглушенный свет создавал особенную интимную атмосферу. Кажется, небольшая сцена с Егором прошла без свидетелей, две пары гостей появились тут чуть позже.

— Леди, ваш сок.

Марина вздрогнула — не слышала, как подошел Егор. Он уже опустился на колени возле кресла. Она взяла из его рук высокий стакан с темно-красным напитком. Ледяной, как раз то, что нужно для ее горячей руки. Зря она так...

— Спасибо, малыш.

Она отпила сок и изумленно на него посмотрела. Гранатовый? Ее любимый! Терпкий, кисло-сладкий, и не суррогат, а настоящий, выжатый из зерен граната. Уж она знала в этом толк.

— Неужели угадал?

Егор довольно улыбнулся. Пряди распущенных волос перепутались, и Марина только сейчас обратила внимание на то, что они слегка вьются.

— Угадал, — согласилась она и провела кончиками пальцев по его щеке. Щетина незаметна, но слегка колется. — Собери волосы. Почему ничего не взял себе? Не хочешь?

— Хочу глоток из вашего стакана, леди, — сообщил Егор, быстро затягивая на затылке хвостик.

Снова?! Нет, это вполне можно обратить в игру. Он специально ее дразнит!

— Заслужи, — предложила Марина.

Егор стал похож на кота, налакавшегося сливок. Видимо, и она тоже угадала.

— Позвольте вашу ножку, леди?

Точно, он же обещал массаж.

— Конечно, малыш.

«Как хорошо, что недавно я делала педикюр», — мелькнуло в голове, когда Егор аккуратно снял туфельку. Марина собралась, чтобы не отдернуть ногу из-за щекотки.

— Расслабьтесь, леди, — попросил Егор. — Вам не будет щекотно.

— Ты телепат? — не выдержала она.

— Я — ваш паж. Я знаю, чего хочет моя леди. Я знаю, о чем думает моя леди.

— Ладно... — она отпила сок и поставила стакан на столик рядом с креслом.

Прикосновения пальцев — нежные, ласковые, уверенные. По мышцам тут же разлилось приятное тепло. И не только по мышцам — ее словно окатило жаркой волной, и сердце забилось чуточку быстрее. Прохладные губы коснулись лодыжки, и Марина все же дернулась от неожиданности.

— Леди? — Егор посмотрел на нее чуть обиженно.

«Разве я сделал вам больно? Или неприятно?»

— Я за гигиену, малыш. Медицинское образование, уж прости.

— Прошу прощения, леди.

Он стал разминать ступню, и Марина снова расслабилась. Правда, ненадолго. Чего она никогда не подозревала, так это того, что ее ступни — чувствительная эрогенная зона. Может, потому что никто не делал ей такой массаж? Прикосновения казались ей интимными, с пальцев Егора словно слетали молнии — и скользили по ноге вверх, возбуждая, щекоча, дразня.

— У вас красивый подъем, леди, — мурлыкнул Егор. — Но отвратительный педикюр. Я умею лучше.

— Ты мастер?

— Только для особенных леди. Таких, как вы, леди Марина.

— Compliments говорить ты умеешь.

— Только комплименты?

— А еще скромный, я заметила, — фыркнула она. — Хорошо, ты заслужил свой глоток, малыш. Можешь взять стакан.

— Из ваших рук, леди...

Марина приподняла бровь, но все же подала ему стакан с остатками сока.

— Почему у меня такое впечатление, что не ты мне служишь, а я тебе угождаю? — поинтересовалась она.

— Потому что мы делаем друг другу приятное, — тут же ответил Егор. — Разве я заставляю вас делать что-то против вашей воли?

Он сделал глоток и поставил стакан обратно на столик. Обул Маринины ножки и поцеловал ее колено, сквозь ткань платья.

Марина машинально погладила его по голове. Действительно, она не чувствовала, чтобы ею управляли. Егор направлял — это верно. Но выбор всегда оставался за ней. Наверное, ей очень повезло, что в первый же вечер она познакомилась с опытным сабом. Он уберег ее от глупости, он исполнял ее желания. И ей нравилось, что он тоже доволен ею. Может, это потому что она — свитч?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Что желает леди?

Леди желала интимных ласк. Это Марина понимала так же четко, как и то, что заниматься этим в клубе нельзя.

— Представление закончилось?

— Да, леди.

— И что теперь делают гости?

— В зале можно потанцевать, в ресторане — поужинать, но только если вы бронировали столик. Можно пройтись по саду.

— Ты танцуешь, малыш?

— Моих способностей хватит, чтобы повести леди в танце.

— Тогда пойдём танцевать.

Марина сто лет не танцевала. Нет, двести! Пожалуй, с тех самых институтских времен. После развода она избегала танцпола, потом стало некогда. Да и где? В ночные клубы она не ходила, занятия в студии стоили денег, а для танцплощадки в парке она еще слишком молода. И непросто найти хорошего партнера для латины.

Она и сейчас не собиралась выпендриваться. Всего лишь подвигаться в такт музыке, отвлечься от похотливых желаний. Хорошо бы пригласить Егора к себе, но захочет ли он продолжить вечер у нее дома? Илья говорил, что можно доверять всем членам клуба. Возможно, партнер не подойдет ей, но уж не обидит — точно.

Кстати, где Кира и Илья? Все еще в привате? Она обвела взглядом зал. Наверное, Кире нужно время, чтобы прийти в себя, а Илья — рядом, как и положено заботливому Дому. Интересно, сможет ли она когда-нибудь довести своего саба до такого экстаза?

Марина посмотрела на Егора. Например, его? Какой он... в более интимной обстановке? Что ему нужно для удовольствия?

— Леди, если вы не перестанете так на меня смотреть, я утащу вас в сад под кусты, — шепнул Егор, наклонившись к ее уху, — и там уже за себя не ручаюсь.

Марину окатила горячая волна — не стыда, желания.

«Утащи, малыш. Я совсем не против».

— Боюсь, после этого тебя исключат из клуба, а меня так и не примут, — ответила она. — И три удара... щеткой для волос. Объяснить, за что?

— Не надо, леди, я понял.

И ни капли раскаяния на лице!

Танцевал Егор прилично — не топтался на месте, вел ее, даже знал некоторые фигуры.

Как раз то, что она хотела.

— Марина?

— О, Илья! — она обрадовалась. — У вас с Кирой все в порядке?

— Конечно. Отойдем?

Он вывел Марину из зала, а она жестом велела Егору идти следом за ней.

— Это было очень... впечатляюще.

Пожалуй, большего о выступлении она не скажет. Впрочем, Илья и не ждал комплиментов.

— Кира скоро спустится, пойдем ужинать.

Марина невольно улыбнулась. Вот оно, отличие Дома от саба: Илья не интересовался, хочет ли она идти в ресторан, Егор же оставлял за ней право выбора.

— Нет, Илья, спасибо, я не хочу.

— Ты можешь взять своего саба, за столиком хватит места и для него.

— Нет-нет, я правда не хочу. Уверена, вы с Кирой приятно проведете время вдвоем. А я еще потанцую, и домой. Спасибо тебе, вечер чудесный, мне все очень понравилось.

— Я думал, что отвезу тебя позже... — Илья нахмурился и посмотрел на Егора.

— Я позабочусь о леди, господин, — тут же произнес тот.

— Уверен, что так и будет. Хорошего вечера, Марина.

— Передавай привет Кире. Я ей обязательно позвоню.

Попрощавшись с Ильей, Марина подхватила Егора под руку и снова потащила танцевать. Развеселившись, она потеряла бдительность, и выдала несколько па меренге, благо играла подходящая музыка, а Егор не растерялся и подыграл, как мог. Столько времени прошло, а тело помнит движения. Впрочем, после пятнадцати лет тренировок это неудивительно.

— Леди, вы умеете танцевать? — спросил Егор, когда музыка сменилась на медленную, и он практически прижал ее к себе, обнимая.

— Очевидно, если танцую, — отшутилась Марина.

— Вы позволите мне отойти на пять минут?

— Иди. Только сначала проводи меня к дамской комнате.

Когда Марина вышла в холл, Егор уже ждал ее под дверью.

— Еще пара танцев, и все, малыш, — сказала она. — Пожалуй, я устала. Ты вызовешь мне такси?

Такие траты не входили в ее планы, но на метро она уже не успеет.

— Я сам отвезу вас, леди, прямо до дома.

— Спасибо, малыш.

Ей нравилось наблюдать, как Егор теряется всякий раз, когда она называет его малышом. В машине она все же попробует взять номер его телефона. Если он сам попросит первым, конечно.

Когда зазвучала музыка сальсы, Марина ничего не заподозрила. Здесь звучали разные мелодии, почему бы и не эта? А вот когда к ним подошел незнакомый Дом и пригласил ее на танец, сердце екнуло в нехорошем предчувствии. Конечно же, Егор уступил даму, да и она не видела повода отказывать, но...

После первых же па Марина чуть не взвыла от досады. Это был вызов — ее пригласил профессиональный танцор. Может, и не чемпион, но и она уже давно забросила тренировки. И все же соврать и прикинуться неумехой не смогла.

Ничего сложного, но на фоне других они, конечно, выделялись. И очень скоро им освободили место и глазели на танец, подбадривая аплодисментами. «Кубанита», «сомбреро» — знакомые названия элементов танца мелькали в голове, тело послушно реагировало на фигуры, предлагаемые партнером. А внутри разливалась горечь воспоминаний. Столько лет прошло, а ей до сих пор больно. Неужели ей никогда не излечиться от того предательства?

Конечно, Марина улыбалась. И поблагодарила партнера после танца. Он представился. Кажется, Макс?

Она сбежала при первой же возможности. Правда, бежать особо некуда — наверх ей путь закрыт, внизу все еще полно гостей, в чилауте уже людно. Марина выскочила на улицу, и ее окатил душный ночной воздух.

В небольшом саду тихо, никого. Вроде бы стоянка с другой стороны дома... Она потом разберется. Марина опустила на ближайшую скамейку.

— Леди?

О, и как она забыла! Марина метнула ненавистный взгляд на Егора, присевшего рядом на корточки. Однако язык не повернулся накричать на него и прогнать. Он-то чем виноват?

— Простите, леди... На этот раз я не угадал... Пожалуйста, простите...

Он поцеловал ее руку, вымаливая прощение.

— Это ты? — выдавила Марина. — Ты устроил этот танец?

— Да, леди, я. Я не думал, что это так вас расстроит.

— Ты не виноват. Это мои воспоминания.

Она зябко повела плечами и все же расплакалась, закрыв лицо руками.

— Ле-е-еди...

Егор сел на скамейку и обнял ее за плечи, прижал к себе.

— Погоди...

Марина высвободилась из его объятий и потянулась к ошейнику. Неприятно, что не удалось сдержать эмоции в публичном месте, но еще неприятнее жалость, которая лишь потому, что такая роль. Она не хотела заставлять Егора утирать ей слезы.

Дернув замок, она сломала ноготь.

— Вот, держи. — Она протянула ошейник Егору. — Спасибо за вечер, все было замечательно. И ты — чудесный паж.

— Глупая... — тихо произнес он. — Думаешь, я здесь из-за этого?

Он засунул ошейник в карман и снова прижал к себе Марину, поглаживая ее по плечу.

Егор понял, что ошибся, едва Макс повел Марину в танце. Он на секунду встретился с ней глазами, и в ее взгляде не было восторга. Досада, боль, тоска — вот что чувствовала женщина, о которой он пообещал заботиться.

Идиот! Он поспешил с услугой. Заметил, что леди прекрасно танцует, вспомнил о том, что один из членов клуба — профессиональный танцор. Макс сразу согласился — Егор умел просить так, что ему почти никогда не отказывали, даже мужчины. А Марина, хоть и держала лицо, совершенно не обрадовалась «сюрпризу».

Леди танцевала красиво. Отчего же так неохотно? Наверняка какая-то личная трагедия. Егор дождался окончания танца и пошел следом за Мариной. Как он и предполагал, среди людей ей было невыносимо. Она вышла в сад, там он ее и догнал.

Честно говоря, про ошейник он и вовсе забыл. Бедная леди-малышка так расстроилась, что он сам чуть не плакал. И ведь все по его вине! А Марина оказалась гордой — не захотела

утешений от пажа.

Егор не ожидал, что все так обернется. Конечно, он мог ошибиться, от этого никто не застрахован. Однако любая другая госпожа, скорее всего, просто рассердилась бы. А узнав о том, кто виноват, еще и придумала бы наказание. Марина же плакала и не держала зла. И от этого собственный промах казался ужасным и непростительным.

— Разрешите отвезти вас домой, госпожа. Вечер еще в разгаре, и в сад могут выйти.

Он обратился к ней на «ты» только от растерянности и теперь ругал себя. С ошейником или без, но он — саб, а она — госпожа.

Марина вдруг судорожно вздохнула и отстранилась, замахала пальцами возле глаз, вроде как суша слезы. Такой глупый жест — проще воспользоваться платком. В машине у него валялась упаковка бумажных салфеток, но он не решился оставить ее одну.

— Никогда не плачу на людях. Прости, чуть не утопила тебя в слезах. — Марина вымученно улыбнулась. — Забудь, ты ничего не видел.

— Хорошо, госпожа, — согласился Егор.

Гордая... Такая может и прогнать, чтобы ничего не напоминало ей о слабости.

— Мы же закончили, на тебе нет ошейника, — напомнила она. — Так почему на «вы» и «госпожа»?

— Это все еще клуб, и мы иначе не договаривались, — пожал плечами Егор.

— Мне нравится «леди». У тебя получается произносить это слово мягко и ласково. Но, когда ты без ошейника, давай без условностей? Марина, — она протянула ему руку.

Он ответил на рукопожатие и улыбнулся.

Гордая, но добрая. Интересно, захочет ли она еще раз с ним поиграть? И правда, успокоилась, во всяком случае, внешне. А в глазах все еще боль, и так хочется ее утешить, заставить забыть о танце. Или о том, из-за кого она плачет, когда танцует.

Нельзя. Расспрашивать — нетактично, напоминать — невежливо.

— Отвезешь меня, Егор?

— Конечно, ле... Марина.

По ночной Москве до ее дома доехали быстро, без пробок. Неожиданно, но они жили рядом. Он — на улице Демьяна Бедного, а она — на проспекте Жукова. Егор не стал говорить об этом, он вообще молчал всю дорогу. И Марина молчала, бездумно уставившись в лобовое стекло. Устала, наверное. Первый выход в клуб, много впечатлений. Жаль, что все закончилось на такой грустной ноте.

Егор остановился у подъезда, но Марина не спешила выходить. Она повернулась к нему и, кажется, хотела что-то сказать, но не решалась. Попробовать напроситься на чашку кофе? Это не в его правилах. Женщин он выбирал сам, но потом лишь подчинялся их желаниям. Ровно до того момента, как они переставали совпадать с его собственными. Однако леди-малышка совсем растерялась, наверное, можно ей намекнуть...

— Марина, ты живешь одна? — спросил Егор.

— Нет. — Он успел расстроиться прежде, чем она добавила: — С котом.

Пригласит или нет? Егор решил: если пригласит, он сделает все, чтобы она не плакала этой ночью.

— Хочешь... с ним познакомиться?

— Не особенно, — честно признался он. — Но ты можешь решить, нужен ли тебе саб, скажем... до утра.

Она довольно улыбнулась, тряхнула густыми волосами.

— Без обнажения? Или ты расширишь меню услуг?

— Обсудим, — пообещал он. — Готова рискнуть?

— Пожалуй, да. Тем более, я задолжала тебе порку.

— Ох, я надеялся, ты про нее забыла.

На самом деле он обрадовался, что Марина вспомнила. Ее боль отступала, в глазах снова полыхнуло ледяное пламя. Если она проявит мудрость и прислушается к его советам, то сессия понравится им обоим.

— Не подскажешь, где тут можно припарковаться?

— Проходи. — Марина скинула туфли и подхватила кота, прибежавшего приветствовать хозяйку. И добавила, заметив, что Егор наклонился, чтобы развязать шнурки: — Тапочек нет, можешь не снимать.

Он посмотрел укоризненно и аккуратно поставил обувь на резиновый коврик у двери.

Гостей Марина давно не принимала, да и сегодня не ждала, но в ее однокомнатной съемной квартирке всегда было чисто и аккуратно. Она так привыкла. И в холодильнике мышь не вешалась. Никаких особых изысков, просто после голодной студенческой жизни Марина предпочитала иметь под рукой запас продуктов.

— Поужинаем? — спросила она. — Или просто чаю попьем?

— Я бы поел, — смущенно признался Егор, — но чего-нибудь легкого. У тебя есть из чего салат сделать?

— Пожалуй, да. Сейчас...

— Нет, хочу сам за тобой поухаживать.

Марина нахмурилась и поджала губы. Она у себя дома, и никому не позволит хозяйничать на кухне.

— Мне нравится, когда ты так смотришь, — неожиданно произнес Егор. — Никаких сомнений в том, кто главный. Давай присядем и поговорим? В клубе мы договаривались об одном, сейчас все несколько... иначе. Если ты просто хочешь угостить меня ужином, я приму твое приглашение, поем и уйду. Если ты хочешь большего — нужно все обсудить.

И как ему это удастся? Выставлять свои условия и при этом смотреть с таким обожанием, что хочется согласиться на все, что угодно, лишь бы он остался. Подчинить, заставить умолять о пощаде, вырвать стон удовольствия. Слушать чарующий голос, чувствовать прикосновения нежных рук, довериться заботе. И почему бы не выслушать того, кто опытнее?

— Жди меня в комнате, — сказала Марина. — Я покормлю кота и приду.

Пончик мурлыкнул и потерялся о подбородок. Ел он мало, но предпочитал, чтобы миска всегда была полной. Марина поменяла воду, досыпала корм и присела на табурет. Что она делает? Довериться в клубе, где полно людей — это одно. Довериться незнакомому мужчине сейчас — безумие. Правильно ли она поступает?

Егор милый. Если она хоть немного разбирается в людях, то имеет право утверждать, что он искренен. Да и Илья ему доверяет, определенно. В этом клубе вообще нет проходимцев, а Егор, к тому же, не новичок. Все, что он хочет — угодить ей. Вероятно, загладить свою вину за ошибку. Отчего бы не расслабиться и не получить удовольствие?

Егор сидел на диване, однако подскочил, как только она появилась на пороге.

— Сиди, — улыбнулась Марина.

— Привычка... — развел руками Егор.

— И не самая плохая. Мне нравится.

— Ты — госпожа, Марина. Это нормально.

— О чем будем говорить? — Она опустила рядом с ним на диван.

— О правилах и сценарии. Если ты готова к обсуждению деталей с сабом.

— Я здесь, значит, готова. — Марина взяла его за руку. — Егор, я прекрасно понимаю, что неопытна. И выслушаю все твои условия и все, что ты предложишь. Только не томи, ладно?

— Прости, это деликатный вопрос. — Он тихонько сжал ее пальцы. — Мало кто слушает саба. Домины обычно считают, что это — управление снизу.

— Мне так не кажется.

— Это чувствуется, иначе я не осмелился бы предлагать. — Егор поднес ее руку к губам, поцеловал ладонь и лукаво прищурился. — Не смотри так сурово, леди-малышка. Я буду краток.

— Леди-малышка? — Марина расхохоталась. — Ты дал мне это прозвище в отместку за малыша?

— Это было жестоко. — Он тоже рассмеялся. — Но — нет. Я буду звать тебя так... в своих мыслях.

— Можно и вслух. Иногда, — разрешила Марина. — Мило звучит. Итак?

— Итак, о табу. — Егор собрался, хотя руку так и не выпустил. — Я не хочу, чтобы меня били по лицу. Никаких кляпов и, на первый раз, никаких повязок на глаза. Сегодня я хочу видеть, что ты делаешь. Извини, это...

— Потому что я неопытна, — кивнула Марина, перебивая. — Ничего, я понимаю. Продолжай.

— В принципе я не против порки, но сегодня, пожалуйста, ограничься шлепаньем. По той же причине. Щетка, линейка... У тебя же нет паддла?

— Нет. И кнут в тумбочке не припрятан. К слову, у меня вообще нет никаких игрушек.

— Это поправимо. Потом сходишь в магазин или закажешь на сайте. Все, что тебе захочется.

— А связывать тебя можно?

— Хм... — Егор осмотрел комнатку. — Мне просто интересно, а к чему ты меня привяжешь?

И правда, к чему? Диван, на котором они сидели, ночью превращался в кровать. Шкаф-купе для вещей, комод, книжные полки, стол у окна — для работы, небольшое трюмо в углу, напольный торшер, два стула. И не разгуляешься.

— Сейчас открою тайную комнату, а там цепи и крюки, — мрачно пошутила Марина. — Я не сказала, что привяжу. Я сказала: «Связать».

— Прости, понял. Да, можно. Но есть еще одно табу. Я не люблю, когда меня бьют по члену. Он может выдерживать только одну пытку — запрет кончать. Никаких грузов, стягиваний...

— Поняла, — поспешно перебила его Марина. — Я бы и не рискнула, хоть и физиолог. Скорее, как раз поэтому. А... — она замаялась, спрашивать о таком было непривычно.

— Анально можно. — Он снова легко прочитал ее мысли. — Но сегодня ты с этим тоже не поиграешь, если у тебя нет пробок или straponа.

— Кошмар, — проворчала Марина. — Ничего нельзя, потому что ничего нет. А что тогда можно?

— Можновыпороть, насладиться купанием, массажем и даже маникюром. Ты ноготь

сломила, я помню. У тебя же есть маникюрный набор? Можно заставить меня мучиться в возбужденном состоянии, некоторым это нравится. Я могу довести тебя до оргазма языком. Разве мало?

— Звучит заманчиво... Пороть только не за что.

Марина пошутила, но Егор даже не улыбнулся.

— На самом деле есть, за что, — угрюмо произнес он. — Я допустил ошибку, за это наказывают.

Она не сразу поняла, что он говорит о злополучном танце. А потом рассердилась за напоминание.

— Егор, я же просила забыть, — произнесла она резко.

— Это деликатный момент, малышка...

Он посмотрел на нее так жалобно, да и «малышка» сработала, и она сменила гнев на милость:

— Ладно, говори.

— Когда саб допускает ошибку и расстраивает госпожу, он ждет наказание. Наказание — это прощение. Слов недостаточно. Я понимаю твои чувства, и согласен носить это камнем на сердце, но... если когда-нибудь кто-то другой... Просто знай, что это жестоко, малышка.

— То есть я должна тебя выпороть, чтобы тебе стало легче? — опешила Марина.

— Необязательно выпороть. Наказать. И не должна, а если хочешь простить саба.

Пожалуй, только теперь до Марины дошло, отчего Кира не возражала против наказания за забытый в машине телефон. Наверное, она так же жалобно смотрела на Илью, ожидая прощения и освобождения. Как же все сложно! А еще она поняла, что хочет дать это освобождение Егору — потому что ему это нужно. А, может, и ей поможет?

— Замечательно. — Она приняла решение. — План такой. Сначала ты готовишь нам ужин. Ты же хотел, верно? — Егор кивнул. — А что будет потом, я сообщу позже. Не хочу обсуждать сценарий заранее, но все твои пожелания я учту. Принимается?

Егор опустился на колени и протянул ей ошейник.

— Без ошейника — никак? — поморщилась Марина.

Егор улыбнулся и покачал головой:

— Со мной только так, леди-малышка. Мне нужно четко осознавать, в игре я или нет. Я не поклонник лайфстайла. И тебе будет проще, поверь.

Кажется, она огорчилась. Уголки губ дрогнули, но ошейник она приняла, аккуратно обернула вокруг его шеи и застегнула. Сколько женщин проделывали это до нее... Егор почувствовал привычное возбуждение — он всегда чутко реагировал на новую партнершу. Потом ощущения притуплялись, вероятно, потому что он знал, чего ожидать. Марина же была для него «терра инкогнита», загадка, предвкушение.

— Раздевайся, малыш, — услышал он ее голос и недоуменно моргнул.

Он не ослышался?

— Малыш, мне повторить? — строго спросила Марина.

А вот и первый сюрприз от госпожи. Она хочет видеть его обнаженным.

— Простите, леди.

Стесняться ему нечего. Просто он не ожидал такой прыти. Маленькая скромная леди? Хм...

Егор снял одежду и аккуратно сложил ее на стуле. Марина с интересом рассматривала

его тело. Повернуться, что ли? Продемонстрировать все достоинства? Марина не просила, и он не стал этого делать. Кстати, ее кот, улегшись на диване, тоже с интересом его рассматривал. С каким-то плотоядным интересом.

— Помоги мне переодеться, халат в ванной.

Она легко поднялась и жестом указала направление. Он и так сообразил бы, куда идти. Квартирка маленькая, определенно съемная. Эта мебель, знавшая и лучшие годы, никак не могла быть куплена леди-малышкой: не ее стиль, не в ее вкусе.

Ванна сияла чистотой, на полочках все аккуратно расставлено, пушистые полотенца стопочкой. А вот с совместным купанием будут проблемы. У Марины не современная душевая кабина, а обычная ванна.

Егор расстегнул платье, помог Марине его снять, подал халат. К слову, приятный халат — шелковый, легкий, коротенький. И белье у леди красивое, простое, но изящное. И фигурка...

— Мы сегодня будем ужинать? — вернула его в реальность Марина. — Продукты на кухне, малыш.

Кажется, она скрепя сердце позволила ему хозяйничать на кухне. И, конечно же, только под собственным присмотром: велела надеть фартук и зорко следила, как он управляет с готовкой.

Егор не был мастером кулинарного искусства. Он знал несколько «дежурных» блюд, которые нравились женщинам. Умел красиво и быстро нарезать овощи, запечь мясо, пожарить оладьи, испечь шарлотку. От одного-двух оладушков после бурной ночи еще никто не отказывался. Но сейчас перегружать желудок не хотелось, поэтому Егор выбрал беспроигрышный вариант — овощной салат. Тем более, в холодильнике у леди обнаружили и капусту, и морковь, и болгарский перец, и даже зелень.

— У тебя красивая попа, — произнесла Марина, когда он почистил овощи.

Егор скосил глаза: леди сидела на кухонном диванчике, облокотившись на спинку, покачивала ножкой и улыбалась. Ехидно так, прищурившись и задрав нос. Интересно, ей нравится его унижать или она понимает, что у саба от смущения желание вспыхивает, как сухая солома от спички?

— Спасибо, леди, — кротко ответил он.

Чего бы ей не быть красивой, если он регулярно посещает тренажерку? Впрочем, Марина не первая, кто отвешивает комплименты его заднице. Уже предвкушает, как отлупит его по «красивой попе» или все же обойдется тремя обещанными шлепками?

А ножи в этом доме тупые, хоть и керамические.

Понаблюдав, как он шинкует капусту, Марина встала, чтобы сварить кофе: на широком подоконнике стояла кофе-машина. И первую чашку предложила Егору.

— Сахар, сливки?

— Леди, вы меня балуете.

Она приподняла бровь, предлагая ему выбрать другой ответ.

— Сахар, пожалуйста. Две ложки. Спасибо, леди.

Для того чтобы взбодриться, кофе нужно пить с сахаром. Себе Марина капнула еще и сливок.

На стол он накрыл сам. Жалко, конечно, что нет возможности сделать это красиво — со скатертью и салфетками. Может быть, ему еще удастся удивить Марину ужином при свечах?

Салат съели быстро. Леди позволила положить ей на тарелку лишь пару ложек,

остальное он проглотил сам: и незаметно так, задумавшись. Даже неловко стало. Марина не рассердилась. Сказала, что салат ей понравился, но она не ест по ночам.

Это было приятно. А потом Егор расстроился, потому что она велела ему идти в душ одному, и сама решила мыть посуду. Он попытался возразить, но Марина смерила его холодным взглядом и отчеканила, что к предстоящему наказанию добавилась еще одна провинность.

Похоже, эта леди четко осознавала, когда заканчиваются советы и начинается «управление снизу». Егор смиренно попросил прощения и ушел в ванную. Он уже смывал пенный гель, когда Марина отдернула занавеску.

— Выключи воду, — велела она.

Шелковый халатик отправился на крючок. Егор возвышался над ней, испытывая желание опуститься на колени. Таким властным и твердым был ее взгляд, что ему казалось неправильным стоять во весь рост. А еще он хотел увидеть ее без бюстгалтера и трусиков. И не просто увидеть — ласкать ее тело до иступления. Естественно, член напрягся, выдавая его мысли и желания.

— Хочу его вымыть, — выдала Марина, указывая пальчиком в пах. — Подай мне гель. Нет, не этот. Там есть с запахом клубники.

О боже... Она серьезно?!

— В чем дело? — недовольно поинтересовалась она. — Был запрет на порку члена, но не на мытье.

— Простите, леди... — Он быстро подал требуемое. — Это непривычно.

— Твое тело принадлежит мне, — ответила она жестко. — И я делаю с ним все, что хочу.

«В пределах табу, малыш», — добавил ее взгляд.

Он нервно сглотнул и постарался расслабиться.

Кто бы ей раньше рассказал, как это приятно — ощущать власть над мужчиной. Не просто очаровывать женским кокетством, а подчинять его волю и владеть его телом. Пока Егор готовил ужин, Марина прокручивала в голове возможные сценарии. При скудности выбора варианты все же были.

И ягодички у Егора действительно красивые — подтянутые, круглые. Тело тренированное, сильное — хоть сейчас на обложку журнала. Она специально поддразнила его, и удовлетворенно отметила, что ему это нравится. Вот только пороть его не хотелось. Конечно, обещанное он получит, но наказание за танец...

Марина заводилась от подчинения, как и Кира. Только та подчинялась, а Марина — подчиняла. У нее перехватывало дыхание, когда она видела, как меняется взгляд у Егора, когда она слышала его мягкий голос. В ванной он выглядел совсем беззащитным и растерянным. Как она и хотела.

Малыш не любит, когда терзают его член? О, она будет нежной и ласковой с его «сокровищем». Она заставит его задыхаться от желания, умолять о пощаде и краснеть от стыда.

Обычный гель с запахом клубники. Она предпочла бы зеленый чай или лимон, но приходилось пользоваться тем, что под рукой. Тем более, клубничка — еще один фактор унижения. Обычно мужчины не любят, когда от них пахнет фруктами и конфетами. Кстати, и Егор выбрал для мытья гель с запахом горных трав.

Марина налила гель на ладонь и обхватила член, скользя по нему вверх и вниз. Нежно,

очень нежно. Слегка сдавливая пальцами твердый набухший ствол с проступающими венами.

— Это твое наказание, малыш, — тихо сказала Марина. — За танец. Ты кончишь только после моего разрешения.

Она с удовольствием заметила, как округлились его глаза. Да, все верно, ждать придется долго. Она вволю наиграется... с клубничкой.

Марина намылила мошонку, прошлась пальчиками по нежной коже под ней, погладила заднюю поверхность, скользя рукой до промежности.

Егор тяжело задышал. Его положение усугублялось еще и тем, что он не мог ни за что ухватиться руками. Только за Марину, но он не решался. Впрочем, в ее планы не входило падение в ванной. Намывив еще и внутреннюю поверхность бедер и волосы внизу живота, она взяла в руки душ и смыла гель теплой водой, так же аккуратно и нежно поглаживая член и мошонку рукой. Кажется, она услышала сдавленный стон.

Выключив воду, Марина снова взяла в руки гель. Теперь она намылила только волосы на лобке и вокруг члена. А потом достала из шкафчика бритвенный станок.

— Нет... — выдохнул Егор, — леди, нет...

— Мне что-то послышалось? — Она посмотрела на него в упор. — Стоп-слово?

Егор помотал головой и зажмурился.

«Расслабься, малыш. Если бы ты знал, как ловко я управляюсь с бритвой. Да и не только с ней».

Марина ничего не сказала, только усмехнулась. Кто бы мог подумать, что исследовательский опыт пригодится ей в сексуальных играх.

Она оставила аккуратную полоску волос посередине, не хотелось убирать «дорожку» от пупка. Мошонку не трогала, у парня и так уже дрожали ноги. Смыла волосы водой, погладила гладкую кожу.

На Егора любо-дорого посмотреть: лицо пылает, в глазах — щенячья тоска. И возбужден так, что у нее самой подкашиваются ноги.

— Домойся, — велела Марина. — Член руками трогать нельзя.

Он быстро окатился, вышагнул из ванны и застыл на коврик. Марина накинула ему на плечи чистое полотенце, и он вытерся, старательно избегая запретной области.

— Садись, — она постелила полотенце на край ванны, — и разведи пошире ноги.

Член она вытерла сама, осторожно промокая и поглаживая, чем снова довела Егора до зубовного скрежета. После в ход пошел крем от раздражения — его Марина нанесла на выбритую кожу. А потом она, как фокусник, вытащила из кармана халата широкую атласную ленту розового цвета. И завязала ее на члене, бантиком. Естественно, ничего не стягивая и не пережимая.

— Красота... — она откровенно забавлялась, любуясь лицом Егора. — Мой подарок. Чистенький, клубничный и готовый к употреблению. Можешь встать малыш, теперь моя очередь мыться.

— Разрешите помочь вам, леди, — выдавил он, морщась от боли.

Да, возбуждение без разрядки — жестоко. Но ведь это наказание...

— А ты сможешь? — спросила она. — Если трудно, просто стой.

— Вы очень добры, леди. Я справлюсь.

Марина позволила Егору раздеть ее: расстегнуть и снять бюстгальтер, стянуть вниз трусики. Обнажаться перед ним было не стыдно, она не стеснялась своего тела, а все

остальное... глупо, после бантика-то на члене. В конце концов, они получают удовольствие друг от друга, а все остальное — всего лишь условности.

— Губкой, малыш, не руками.

Егор обиженно поджал губы. Еще бы, она запретила ему ласкать ее кожу, прикасаться к груди, к соскам, к ягодицам. Ничего, потерпит. Она позволит ему чуть больше, но потом.

И все же приятно. Она давно мечтала, чтобы заботливые мужские руки мыли ее тело, обнимали, вынимая из ванны, вытирали насухо. Егор обработал и ее поломанный ноготь, но от полноценного маникюра Марина отказалась.

— А теперь бери вон ту щетку и пойдем в комнату, — приказала она, когда с водными процедурами было покончено.

Щетка для волос лежала на полочке перед зеркалом: хорошая, крепкая, на деревянной основе. Марина приобрела ее давно, смешно вспомнить, для собственной попы. Тогда она была уверена, что хочет стать сабой. Однако до этого момента щетка использовалась только по прямому назначению.

В комнате Марина достала из шкафа красивую ночную сорочку — прозрачную и короткую. Она хотела, чтобы Егор видел ее тело, но при этом понимал, что оно недоступно. Пока она сама не разрешит, конечно.

Он застыл на коленях у дивана. В руках — злополучная щетка, глаза — в пол. И розовый бантик на члене.

Марина вздохнула. Черт ее дернул за язык! Теперь она всегда будет думать, прежде чем назначать наказание.

— Три за дерзость про кусты, три за непослушание на кухне, — объявила она.

— Леди... — Егор не спешил протягивать ей щетку, но поднял голову. — Позвольте сказать?

— Слушаю.

Марина сидела на диване, и его лицо были очень близко. Она видела широкие зрачки, практически полностью затопившие радужку. И глаза блестели, как будто от слез. И губу он прикусил так, что в уголке наливаются небольшой синяк. Ничего, скоро наказание закончится.

— Леди, если вы этой щеткой ударите меня с такой же силой, как шлепали рукой...

— Твой зад пострадает больше, чем тебе этого хотелось бы? — разозлилась Марина.

Черт, он совсем ей не доверяет! Очень обидно, просто до слез! Она даже повода не давала...

— Нет-нет, леди, я не это имел в виду. — Егор испуганно на нее посмотрел. — Думал, может, вы не знаете... Простите, леди...

Он протянул ей щетку и снова уставился в пол.

— Малыш, ты мазохист? — поинтересовалась Марина.

— Нет, леди. Отчего вы...

— Пытаюсь понять, ты нарываешься на порку, потому что хочешь получить удовольствие, или просто не доверяешь мне?

— Я... Нет, леди... — он сплотнул. — Никак не могу забыть, что для вас это впервые. Простите.

— Всего десять, — строго произнесла она. — И ляг ко мне на колени.

Марина не собиралась бить со всей силы, да и теперь не поменяла решение, однако впечатывала щетку в отставленные ягодицы без сожаления, равномерно раскрашивая их в

розовый цвет. Под стать бантику.

— Спасибо, леди. — После порки Егор поцеловал ей руку. — Вы меня простили?

— Прощен. — Марина встала и кивнула на диван. — Разбери. Чистое белье в комод.

Она отнесла щетку в ванную, потом пошла на кухню. Пончик щурил глаза с подоконника. Она погладила кота, набрала воды в стакан и вернулась в комнату.

Когда Марина оставила его одного, Егор позволил себе поморщиться и немного пошипеть сквозь зубы. Болела вовсе не задница — болел член. Ломота, как в зубах от ледяной воды, и редкие, но чувствительные прострелы в пах. Егор не впервые терпел такое, но приятнее и легче от этого не становилось. И ведь сам дурак — подсказал ей наказание. Думал, леди-малышка поступит, как все новички, то есть выпорет.

Ага, как же. Он уже со счету сбился, сколько раз за вечер леди его удивила. Ой-ой-ой... Егор вцепился в диванную подушку и глубоко задышал. Идиот. Только вспомнил о клубничном геле, о бритве и о бантике, и его снова скрутило от желания. Он и в себя-то пришел только из-за жгучей боли в ягодицах, а до этого соображал так плохо, что допустил оплошность, усомнился в леди. Она обиделась — он это почувствовал. И все равно наказала не сильно, без злобы.

Плохи его дела. Леди-малышка нравилась ему все сильнее — непредсказуемостью, фантазией, добротой. Она ухитрялась сочетать в себе жесткость и женственность, и от одного ее взгляда подгибались и дрожали ноги. Егор хотел носить ее на руках и сдвигать пылинки. Всегда.

Черт! В этом и кроется опасность. Никакого «всегда»! Он уже проходил это. Очарование пройдет, и отношения станут в тягость.

— Тебе помочь?

Насмешливый голос Марины вернул его к действительности. Только не нарваться бы еще на какое-нибудь наказание!

— Прошу прощения, леди. Минуту — и все будет готово.

В ящике комода Егор нашел несколько комплектов белья, но достал первый, наугад. Леди может и рассердиться, если его выбор не совпадет с ее желанием. Однако Марине, похоже, не было никакого дела до цвета постельного белья. Она велела поставить торшер у изголовья и лечь на спину.

Егор поймал ее взгляд, пытаясь угадать, что она задумала. Томный, загадочный, предвкушающий, хитрый. Он послушно улегся, вытянувшись посередине.

— Руки навверх, малыш. Сдвинься чуть повыше. Да, так.

Марина не запрещала смотреть, и он, задрвав голову, с недоумением наблюдал, как она двигает торшер ближе к его рукам. А потом леди-малышка развязала ленту и стянула ею его запястья. Снова не сильно, лишь обозначив фиксацию. При этом «ножка» торшера оказалась в кольце его рук.

— Слушай меня внимательно, малыш. Сейчас я дам тебе в руки стакан с водой. И ты не прольешь ни капли, если хочешь, чтобы я разрешила тебе поцелуй. Настоящий поцелуй, малыш, в губы.

Не-е-ет! Как она узнала? Как?! Он грезил о поцелуе с того самого момента, как она улыбнулась ему в своей особенной теплой манере. Для него поцелуй был интимнее проникновения, сродни оргазму. Как она узнала, что пообещать поцелуй — самая желанная награда?

Егор видел стакан, прежде чем она поднесла его к рукам. Он не наполнен до краев, кое-

какие шансы заслужить награду у него были. Просто держать руки неподвижно, и у него все получится.

Марина так и не сняла сорочку, однако это не мешало ему любоваться острыми сосками, натягивающими тонкую ткань, а член свело сладкой судорогой, когда леди опустилась на его бедра голыми ягодицами.

Когда она наклонилась и провела по члену языком, он тихо застонал. А потом открыл рот, чтобы напомнить ей о защите... и тут же закрыл. Доверие. Это главное в отношениях. Если его нет — можно вставать и уходить.

Леди творила чудеса. Ее нежные пальцы гладили и ласкали самые чувствительные места. Она лизала заднюю стенку мошонки, сосала яички, обхватывала член губами, терла его языком. Егор совершенно потерял голову. Какой там стакан! Он ничего не соображал, перед глазами все плыло, в голове не осталось ни одной мысли. И голос Марины, как в тумане:

— Попроси, малыш.

— Пожалуйста, леди, пожалуйста, — простонал он. — Разрешите мне, пожалуйста-а-а...

— Да.

Всего одно короткое слово, но вырвавшееся на свободу желание тут же заставило содрогнуться. Кажется, леди продолжала придерживать член рукой и лизать его у самой головки. Егор отключился, перейдя за грань.

Когда он пришел в себя, Марина сидела на краешке дивана и смотрела куда-то вперед. Плечи чуть сгорблены, волосы беспорядочными прядями лежат на плечах. Она успела развязать ему руки и поставить стакан на комод. Пустой. Никто не удержал бы его в руках во время такого оргазма.

— Леди...

Она обернулась и улыбнулась. Грустная улыбка, уставшая.

— Держи, — она подала ему упаковку влажных салфеток.

Ох... Только теперь он заметил, что испачкал не только живот, но и постельное белье.

— Леди, прошу...

— Даже не начинай, — перебила она, сразу догадавшись, за что он собирается просить прощения, — это ерунда.

Егор вытерся и соскользнул с кровати, встал на колени возле Марины.

— Леди...

— Что, малыш? — она погладила его по щеке.

— Леди, вы грустите?

— Я устала, малыш.

— Леди, вы... — он замялся, подбирая слова.

— Ладно, чего уж там, говори, как есть. — Улыбка получилась кривой и вымученной. — Плохая из меня госпожа, да? Ты не получил то, на что рассчитывал.

— Ты издеваешься? — он так изумился, что забыл о почтительности и повысил голос. — Малышка, ты подарила мне потрясающие ощущения.

К изумлению добавился испуг, потому что он заметил слезинки, блеснувшие в уголках ее глаз.

— Леди, вы просто ничего не взяли для себя. — Он погладил ее по бедру, снова рискуя нарваться на наказание. — Вы могли приказать мне, до того как...

— Ты и так долго терпел, — покачала головой Марина. — Это вредно.

Теперь в глазах защипало у него. Еще ни одна госпожа не заботилась о нем так, в ущерб собственным желанием. Мужчины могли пожертвовать удовольствием ради своей сабы, женщины же предпочитали испытывать своих подчиненных на прочность.

— Леди, позвольте мне доставить вам удовольствие.

— Сомневаюсь, что это возможно. — Она перевела взгляд вниз и усмехнулась. — По физиологическим причинам.

— А вы не сомневайтесь. — Он дерзко улыбнулся. — Просто позвольте.

— Хорошо, — согласилась она. — Но в губы целовать нельзя.

— Жестокая леди... — притворно вздохнул Егор.

— Я знаю, как тебе хочется, — прищурилась Марина. — И это наказание за дерзость. Ты повысил голос, обратился без почтения и коснулся без разрешения. А за «жестокую леди» потом ответишь.

— Да, моя леди, — смиренно согласился он. — А теперь, пожалуйста, лягте на спину. Нет-нет, оставайтесь на месте, просто откиньтесь назад.

Егор приподнялся и задрал подол сорочки, обнажая грудь. Склонился к ней и провел языком вниз от яремной ямки до пупка. Облизал один сосок и подул на него, с удовольствием наблюдая, как он сморщивается и твердеет. Прodelал то же самое с другим соском. Пальцы мяли груди — нежно и ласково, — очерчивали границу ареолы, теребили чувствительные вершинки. Марина задышала чаще и прикрыла глаза.

Он спустился ниже, лаская живот, и встал на колени между ее ног, мягко разводя их в стороны.

— Ох...

Она чутко отреагировала на прикосновение языка к промежности. Егор старательно вылизывал складочки, сосал клитор, терся об него носом. Марина стонала и просила не останавливаться. Когда она потекла, он ввел в вагину палец, поглаживая и массируя стенки. И его малышка-леди получила то, что он обещал, задрожав от оргазма.

Сладко стало и ему. Он любил наблюдать за женщиной в такие моменты. Даже самые строгие и неприступные становились беззащитными и искренними, словно слетала вся ненужная шелуха, все притворство и все маски. Марина почти не изменилась, только стала еще милее и желаннее, еще красивее.

Егор легко поднял ее на руки и переложил головой на подушку, укрыл легким одеялом. Она всхлипнула и приоткрыла глаза.

— И ты ложись.

— Леди, разрешите...

— Ох, да. Конечно, отойди, куда нужно. Ты же не уедешь домой?

— Как пожелаете, леди.

Как она поняла? Егору стало немного не по себе. Леди-малышка читала его мысли.

Когда он вернулся, Марина лежала на животе, обнимая руками подушку. Он потушил свет и осторожно пристроился рядом, стараясь ее не потревожить. Лег на спину, закинул руки за голову. Но она все равно почувствовала, что он рядом, потянулась рукой к ошейнику.

— Леди, нет, — он мягко отвел ее руку.

— Почему? — она приподняла голову.

— Леди, если хотите утром оладьи на завтрак, лучше оставить ошейник.

Он попытался отшутиться, но и сам понял, как это фальшиво прозвучало. Марина

помолчала, потом вздохнула и спросила:

— В чем проблема, Егор?

— Рядом с тобой я могу лежать только в ошейнике, леди-малышка, — признался он. —

Без него мне придется встать и уйти.

— Почему?

— Потому что иначе я овладею тобой без разрешения.

— Не уверена, что я была бы против... — тихо произнесла Марина.

— Я против. — Он сжал зубы, глубоко вздохнул, но продолжил: — Я против таких отношений.

В темноте он не видел ее лица, но кожей ощущал ее недоумение и обиду. Черт... Почему она не такая, как все! Поиграли — разбежались. Он не хотел ее обижать. И отступить от принципов тоже не хотел.

— Ты рядом только из-за ошейника?

Егор чуть не застонал сквозь зубы, но сдержался и ответил честно:

— Да, леди.

— И если я прикажу, ты обнимешь меня, чтобы я спала в твоих объятиях?

— Да, леди.

— А если сниму ошейник, ты уйдешь?

— Да, леди.

Она не колебалась. Он знал, что сомнений в выборе не будет. Ошейник она положила ему на грудь и тут же отвернулась к стенке, накрывшись с головой одеялом.

Прислушиваясь к тому, что происходит в комнате, Марина с досадой ругала себя. И отчего ее так обидело обычное, в общем-то, поведение? Они с Егором знакомы всего несколько часов. Они прекрасно провели время вдвоем. Наверное, из нее получилась не лучшая госпожа, но это ее первая сессия. Тут огорчение понятно — она все привыкла делать идеально. Но почему приходится прикусывать губу и сдерживать слезы при мысли о том, что она неинтересна Егору, как женщина?

Размякла, расслабилась. Захотелось «обнимашек», как говорит нынешняя молодежь. Захо-те-лось. Дура. Это все гормоны. Неудивительно, после такого-то оргазма. Стоило только вспомнить, как язык Егора трепетал на клиторе, так заново сносило крышу. Стыдно-о... Поведение — как у девочки-малолетки, которой впервые залезли в трусики, и теперь она ждет, когда ее позовут замуж.

Егор ожидаемо встал и ожидаемо оделся. Свет не включал, на улице уже забрезжил рассвет.

— Марина...

— Дверь захлопывается, — процедила она из-под одеяла.

Больше он ничего не сказал. Небольшая заминка в коридоре, видимо, кеды зашнуровывал, щелчок открываемого замка.

«Если уйдет, больше я его никогда не увижу, — мрачно решила Марина. — А в клубе буду игнорировать».

Дверь хлопнула.

Громкий звук как будто спустил пружину, и она выстрелила, распрямляясь. Больше не нужно было сдерживать чувства, и они накрыли так, что Марина затряслась от плача, вцепившись зубами в угол подушки.

Гормоны. Просто гормоны. Обыкновенный срыв от усталости, от волнения. Поплакать

— это хорошо, если недолго. Выплеснуть эмоции, освободиться от идиотского чувства вины и обиды.

После того, как Марину бросил муж — выставил за дверь с чемоданом вещей, сшитых и связанных его же руками, — она никогда не позволяла мужчине первым прерывать отношения. А с Егором и отношений-то никаких нет, зато полная иллюзия, что он ее бросил.

Правильное слово. Иллюзия! Он просто ушел после сессии. Больше Марина не будет с ним играть, вот и все. Поищет кого-нибудь другого. Нужно будет позвонить Кире и спросить, когда можно снова пойти в клуб.

Всхлипнув, Марина откинула одеяло и отправилась в ванную — умыться. Хорошо, что завтра, вернее, уже сегодня, выходной. Можно отсидеться дома, с опухшими-то глазами. А если сейчас поменять Пончику воду и насыпать корма, то и поспать удастся подольше.

Тщательно промокнув лицо полотенцем, Марина нанесла на веки крем. Вздохнула и подумала, что неплохо было бы поддержать на лице маску. Заодно и перекусить — самое время, то ли четыре, то ли пять утра.

Она зашла на кухню и застыла на пороге: у стола сидел Егор. Вспыхнувшее раздражение смешалось с упоительным восторгом. Он не ушел.

«Он слышал, как ты плакала!» — Госпожа зло топнула и нахмурилась.

«Он остался, потому что я ему не безразлична». — Женщина ликовала.

Егор молчал. Смотрел исподлобья, словно ожидая, что она скажет. Сейчас, когда он был без ошейника и в одежде, Марине не хотелось ни командовать, ни подчинять. Хотелось сесть к нему на колени, прижаться щекой к груди, почувствовать себя любимой и желанной.

«Стоп! Приехали! Это саб, дорогая. Не ванильный мужчина. Ты же сама искала не ванильного».

«Как будто саб не может быть обычным мужем...»

Марина тряхнула головой, отгоняя от себя глупые мысли. Какой муж?! Этого ей еще не хватало!

— Я слышала, как хлопнула дверь, — сообщила она, дав понять, что ждет объяснений.

— Не успел уйти. Вернулся, потому что не оставил тебе никаких координат. Хотел написать номер телефона. Думал, может, ты захочешь встретиться еще.

Егор произносил слова четко и резко, не в своей обычной манере. Это было непривычно. Это пугало.

— Написал? — выдавила Марина, смутившись.

Она не знала, как себя вести. Даже с места не могла сдвинуться, так и торчала на пороге.

— Нет.

— Передумал. — Она не спрашивала. Зачем? И так все понятно. — Да и правильно Госпожа не может быть истеричкой.

— Марина, прекрати!

Егор впервые повысил голос, и Марина испуганно попятилась. Тем более, он встал и быстро шагнул к ней. Она прижалась спиной к дверному косяку, а он навис сверху. Ничего себе!

— Хватит на себя наговаривать, — произнес он значительно тише, но все же таким тоном, что у нее мороз пробежал по коже. — Ты красивая женщина, ты прекрасная госпожа. Мне было очень хорошо с тобой.

— Но? — Она пришла в себя и оттолкнула его, чтобы пройти на кухню. Остановилась у

подоконника и взяла на руки кота. Пончик сонно шурился, не понимая, зачем его разбудили. — Давай, договаривай, если уж остался. Я прекрасная, красивая. Но?

— Ни одна госпожа не плакала после... — убито признался Егор. — Я дважды довел тебя до слез. Ладно, первый раз — это случайность. Но второй... Зачем тебе мой телефон, если ты никогда не позвонишь?

Марина закатила глаза и уткнулась носом в пушистого Пончика, чтобы спрятать улыбку. Надо же, вроде бы оба — взрослые люди. А ведут себя, как дети: и она, и он.

— И ты решил, что моя кухня — лучшее место для самоедства, — произнесла она, нарочито нахмурившись.

— Прости, уже ухожу.

— Кофе хочешь?

Последнее вырвалось само собой. Не бросаться же следом, умоляя остаться? А так... Всего лишь шанс. Если захочет — воспользуется.

— Кофе и бутерброды, — пояснила она, потому что Егор смотрел на нее в замешательстве. — Мне хочется есть, могу и тебя накормить. Но без ошейников и услуг. Ты сядешь за стол, я соберу завтрак. Ранний. Идет?

Неужели так сложно согласиться? Не замуж же она зовет! Не просит обнять или поцеловать. Просто завтрак.

— Спасибо, с удовольствием, — наконец произнес он. — Но с одним условием.

— А без условий — никак? — вздохнула Марина.

Он упрямо качнул головой:

— Нет. Оденься, пожалуйста.

Егор и дальше любовался бы безупречным, на его вкус, телом, если бы не опасение, что ему не хватит выдержки. Марина так и не вспомнила, что практически раздета. И как это понимать?

Он не хотел понимать. Он хотел взять ее прямо на кухонном столе. И не ласково и нежно, а грубо и жестко, чтобы она кричала от удовольствия.

Когда он в последний раз хотел женщину? Не госпожу, а обычную женщину, не желающую видеть его стоящим на коленях. После Сони он запретил себе влюбляться. Только партнерша, только госпожа. И вот, пожалуйста! Леди-малышка в прозрачном пеньюаре в очередной раз выбивает почву у него из-под ног.

Марина охнула, отпустила кота... и рассмеялась. Любая на ее месте рассердилась бы, даже разозлилась и выгнала бы взащей, а эта — хохотала, вытирая рукой слезы.

— Молодец, — еле выговорила она сквозь смех. — Можешь гордиться, я третий раз при тебе плачу. И меньше, чем за сутки!

Он сам принес ей халат из ванной. Не ахти какая одежда, но все же он прикрывал ягодицы.

— У меня красные и опухшие глаза, — очень по-женски пожаловалась Марина.

— Красивые, — возразил Егор. — Можно сделать компресс, если хочешь.

— Обойдусь, — отмахнулась на и открыла холодильник. — Бутерброды или что-нибудь посытнее? Могу пожарить омлет с ветчиной и помидорами.

— Не хотелось бы тебя утруждать, — вежливо ответил он.

«А еще хорошо бы окорок и сковородку жареной картошки».

— Ерунда, это быстро. Я сама есть хочу. Садись за стол.

Егор опустил на кухонный диванчик. На колени тут же взгромоздился пушистый кот и

ласково потерся мордой о руку.

— Пончик, — представила его Марина. — Беспородное существо, найденное на помойке. Если не любишь котов, гони, он не обидится. Пончик ко всем пристаёт, недолюбили его в детстве.

Егор укоризненно на нее посмотрел. Как можно прогнать животное, которое пришло за лаской? Впрочем, он сам виноват, брякнул же, что с котом знакомиться ему неинтересно.

— Я не млею при виде кошек, но ничего против них не имею.

— Ага, — хмыкнула Марина, — это пока его шерсть не набилась тебе в рот. Хочешь, еще грибов положу в омлет?

— Хочу. Я всеядный, можешь не спрашивать.

— Отлично. Не люблю приверед.

— Я, Мариша, в девяностые рос. Тогда не до жиру было. Есть еда — и хорошо.

— Да я помню. И тем не менее. Был у меня как-то один... поклонник. «Я не ем лук, мне от него плохо». Вампир, натуральный. Каждый кусок обнюхивал, как собака. Я один раз не выдержала, добавила в фарш лук, но перед этим прокрутила его в миксере, буквально в пену, а чтобы запах приглушить, специй от души насыпала. И нажарила котлет. Сожрал, да еще нахваливал. И плохо, как ты понимаешь, ему не стало.

Марина рассказывала, а сама ловко орудовала то ножом, то венчиком. На сковороде уже скворчала ветчина, ароматно пахло чесноком и зеленью. Егор слушал о «поклоннике», и ревниво хмурился. Не глупость ли? Какое ему дело до Марининых любовников? А она вот так же готовила кому-то завтраки, обеды и ужины. Видно же, она прекрасная хозяйка. В доме чистота, кошкой не пахнет, шерсти нигде не видно. И холодильник полный, не то что у некоторых «холостячек». Мечта, а не женщина. Такая не свалит на него все домашние дела просто потому, что он саб.

— Правда, мне потом все равно было стыдно, — продолжала она, взбивая яйца. — И ему я так и не призналась. Глупо, да?

— Вы расстались? — ляпнул Егор и тут же смутился. — Прости.

— А не заметно? — фыркнула Марина. — Не в шкафу же я его спрятала.

Она споро накрыла на стол. И сыр с колбасой нарезала, и помидоры с огурцами, выставила холодец и — о чудо! — хрен и горчицу. Егор обожал острое, но в холодильнике у нежных леди обычно не было ничего острее кетчупа. Хлеб она подогрела в тостере. И шлепнула Егору на тарелку огромный кусок омлета, оставив себе совсем крошечный.

— Я люблю кормить. — Она не пожелала слушать возражения. — А сама ем мало, даже когда голодна. Не стесняйся, приятного аппетита.

Егора не пришлось уговаривать. Пришлось зачислить еще один плюс в пользу Марины — она и готовить умела отлично.

«Вот так прикормит, и забудешь ты, Егорушка, о своих принципах», — печально подумал он, когда Марина к кофе нарезала коврижку: не покупную, собственного приготовления.

И как понять, что у нее на уме? Ведет себя, как ни в чем не бывало. Улыбается, говорит о какой-то ерунде: рассказывает, как нашла Пончика. Выдержка железная. Если бы он собственными ушами не слышал, как она ревела лишь полчаса назад, ни за что не поверил бы.

А, может, в этом все и дело? Марина не хочет, чтобы он ушел, унося с собой воспоминания о слезах и слабости. Она не привыкла разочаровывать, вот и выставляет

напоказ свои таланты.

Ладно, ее можно понять. А он-то какого торчит на ее кухне и пожирает запасы из холодильника? И ведь ему хорошо. Просто хорошо, без всяких условностей и игр. Ему приятно наблюдать за Мариной. Ее глаза действительно покраснели и припухли, но это ее не портит. Уставшая женщина, о которой хочется заботиться. Не ждать приказа, а подойти самому и помассировать плечи. Помыть посуду. Вынести мусорное ведро.

Черт! Если уж начистоту, то ему хочется, как говорят моряки, бросить якорь в этой квартире. После нескольких часов знакомства? Бред!

Егорушка — горячая головушка, тебя жизнь ничему не учит?

— Послушай, Егор... — Марина водила пальцем по ободку чашки с кофе. — Я повторяю, но про мои слезы тебе лучше забыть. Я не плакса, ты ни в чем не виноват, ничего не было. Договорились?

— Если ты плакала не из-за меня, мы можем встретиться еще раз. Ты хочешь?

Немного дерзко, но иначе ее не вывести на чистую воду. Слезы на пустом месте — это не про Марину.

— Да, пожалуй, хочу. — Она отставила чашку и посмотрела ему в глаза. — А ты?

— Даже не сомневайся, — хмыкнул он. — Но все же, почему ты плакала?

Ох... А это он зря спросил. И как-то незаметно вопрос сам собой вырвался. Марина досадливо повела плечом и отвернулась.

— Прости. Не мое дело.

— Не твое, — согласилась Марина. — Примерно такое же не твое, как не мое — отчего саб бежит от женщины, когда он без ошейника.

— Потому что без ошейника он — не саб, — отрезал Егор.

Получилось резко, но уж лучше так, чем возвращаться к этому снова и снова. Марина не рассердилась.

— Завидую... — тихо произнесла она. — У меня нет такого... ошейника. И, получается, что и границ тоже... нет.

Егору стало стыдно. Он понял, о чем говорит Марина. Как он вообще мог забыть, что для новичка эти границы, где начинается и заканчивается игра, размыты и непонятны? Он и сам был таким — давно. И сколько грабель сломал о собственный лоб прежде, чем научился разделять жизнь и игру.

— Ты научишься, — пообещал он Марине. — Это получится интуитивно, когда ты выберешь стиль, который больше тебе подходит. Поначалу всегда тяжело.

— Предлагаешь мне поискать? Поиграть с другими сабами? — вскинулась она.

«Ага, щаз-з-з...»

И холодок по спине от того, о чем только что подумал.

— Если захочешь. Но обычно я не делю свою леди с другими.

Это всегда упрощало расставание. Домины не хотели постоянных отношений — и он спокойно уходил, никого не обижая. А ведь, и правда, в последнее время никто не предлагал ему стать постоянным партнером. И Марина не предложит.

— Я учту, — серьезно ответила Марина. — Надеюсь, правило работает в обе стороны? И я вправе ждать того же самого и от тебя?

— Да, конечно.

— Когда мы встретимся в следующий раз?

Кира проснулась и, не открывая глаз, пошарила рукой по кровати. Ильи рядом не было.

Она перевернулась на спину, потянулась, сладко зевая, и лишь потом потянулась за телефоном.

Часы показывали три часа дня. А в комнате полумрак — это Илья задернул шторы, чтобы она выпалась. Кира набросила халат и вышла из спальни.

Илья отжимался на кулаках, упираясь ногами в стену. Кресло он сдвинул в сторону. Кира тихо проскользнула мимо — он не любил, когда его отвлекали во время зарядки. Первым делом хотелось выпить, и она открыла холодильник, где летом всегда держала бутылочку с водой.

На столе — накрытая салфеткой тарелка с любимыми блинчиками. Кира щелкнула кнопкой чайника и не утерпела, съела блинчик, обмакнув его в сгущенку. Интересно, многим ли женщинам жарят блины на завтрак?

— Кира, ты бы хоть умылась, — упрекнул ее Илья, заходя на кухню.

Она обняла его, прижимаясь к разгоряченному потному телу.

— Ты у меня такой замечательный, — выдохнула она счастливо. — Самый-самый лучший мужчина на свете.

Илья взял ее за подбородок, внимательно посмотрел в глаза, а потом улыбнулся и поцеловал, слизывая сгущенку, которой она успела испачкаться.

— Это радость по поводу блинчиков? — поинтересовался он.

— Нет. То есть да. То есть в совокупности, — рассмеялась Кира. — Ты уже завтракал?

— Я уже обедал. Ты выпалась, Кира? Хорошо себя чувствуешь?

— Отлично!

— Ладно, отпусти. Мне надо в душ и собираться на работу. Вечером съемка.

— Хочешь, я тебе помогу?

Илья посмотрел на часы. Кира скрестила пальцы: если времени в запасе много, Илья согласится.

— Хорошо, котенок. Но у нас всего полчаса.

Мало, но она все равно успеет сделать ему приятное.

Кира любила мыть Илью. Он не делал это ее обязанностью, но если она была свободна, то всегда напрашивалась в душ вместе с ним. Ей нравилось ощущать над ним власть — пусть крохотную и мимолетную. Она не просто терла мочалкой его тело — ласкала каждый миллиметр его кожи. И точно знала, что Илье это нравится. Как и неизменный минет, потому что она мыла и член, а от ее нежных пальчиков Илья всегда возбуждался и никогда не возражал против продолжения — мягких губ и шаловливого язычка.

— Ох, Кира-а-а...

Она почти довела его до оргазма, когда он подхватил ее с колен, развернул спиной к себе и заставил наклониться. Всего несколько толчков — и довольный стон Ильи вознаградила Киру за старания.

— Прости, котенок. Я не сделал тебе больно?

— Ты не мог не заметить, что я была готова тебя принять, — улыбнулась она.

— Иди ко мне, Кира.

Всего полчаса — и из душа они оба вышли бодрыми и довольными друг другом. Кира села завтракать, Илья остался на кухне, чтобы выжать ей сок из яблока.

— Не спешишь? — спросила Кира, намазывая блинчик сметаной. Потом она щедро посыпала его сахарным песком, закатала в трубочку и надкусила. — М-м-м... Как в детстве.

— Решил поехать попозже. Семен и без меня справится с расстановкой света. Кира, ты

ешь, как поросенок.

Илья поймал пальцем каплю сметаны, стекающую по ее подбородку.

— А ты не смотри, — предложила она, засмеявшись. — Потому что мне так вкуснее.

— Какие планы на вечер?

— Никаких. Почитаю, приготовлю что-нибудь вкусное. О, а можно с тобой в студию?

— И оставишь меня без вкусного... — нарочито грустно вздохнул Илья.

— Да. Каюсь. Оставлю, — подтвердила она. — И нет мне прощения. Так можно?

— Можно, конечно. Наши будут рады.

— Ура! Я побежала!

— Куда? А ну-ка сядь на место.

— Так собираться же...

— Доешь, котенок. Мы никуда не опаздываем. Сок выпей весь. Ты не забыла, что в понедельник к врачу?

— Не забыла. Ой, а Марина не звонила?

— Нет. Зачем ей звонить?

— Впечатлениями поделиться. Она вчера с Егором осталась.

— Зная Егора, могу предположить, что она в восторге. На него еще никто не жаловался.

Куда ты опять?

— За телефоном.

— Сядь, я принесу. Доедай, а то дома останешься.

— Слушаюсь, мамочка, — фыркнула Кира.

Марине она набрала смс: «Позвони, как сможешь». И звонок раздался почти сразу.

— Привет, Кира.

— Привет, Мариш. Как дела?

— Спасибо, прекрасно. Хотела вам позвонить, но боялась разбудить. Спасибо за прекрасный вечер.

— Только вечер?

— Ох... не только.

— Я слишком любопытна?

— Нет, я бы поболтала, но не по телефону.

— Сегодня я уже не смогу, еду с Ильей в студию.

— В студию?

— Да, где он работает.

— Ух ты, интересно... А я пытаюсь разобраться в игрушках на сайте секшопа.

— Тоже интересно.

— Не особенно, когда ничего не понятно.

Кира выразительно посмотрела на Илью. Он все время сидел рядом и даже слышал ответы Марины из динамика, хотя Кира и не включала громкую связь.

«Можно пригласить ее в студию?» — спросила она взглядом.

Илья закатил глаза, но кивнул.

— Мариш, а хочешь посмотреть, как работает профессиональный фотограф? — предложила Кира.

— Шутишь! Конечно, хочу. И там можно будет поболтать?

— Думаю, да. Заехать мы за тобой не успеем, записывай, как добраться.

Пока Кира диктовала адрес, Илья быстро вымыл посуду. Она подошла к нему сзади и

крепко обняла, прижимаясь к спине.

— Кира, нам пора собираться.

— Мур-р-р... — она потерлась щекой о спину.

— Ты не котенок, ты — лиса, — рассмеялся он. — Говори уже, что еще?

— Можно, мы поболтаем в спальне? Я помогу Марине с выбором игрушек. И можно, покажу ей наши? Так же есть кое-что?

— Кира-а-а...

— Мур!

— Хорошо, можно. Но только чтобы сидели там, как мышки. Никакого глупого громкого хихиканья. Понятно?

— Мяу.

— Хочешь поехать в студию с хвостиком в попке?

— Не-е-ет! — она рассмеялась. — Илья, дай мне от вчерашнего отдохнуть.

— Кира, вчера...

Он разомкнул кольцо рук, чтобы повернуться к ней лицом. Кира тут же обняла его за шею и встала на цыпочки — поцеловать.

«Ты получила то, что хотела?»

«Даже не сомневайся!»

= 19 =

Марина долго плутала бы в подворотнях старой Москвы, но Кира вышла встретить ее к метро. Глядя на нее, даже не верилось, что прошлой ночью эта девушка изображала послушного котенка. Однако Марина сама считала себя «странной», и у нее в мыслях не было осуждать кого-то. Тем более Киру, которая помогла ей осуществить мечту.

Егор ушел после завтрака. Они договорились встретиться в воскресенье. Егор обещал принести свои инструменты и устроить «салон красоты» с маникюром, педикюром, массажем, ванночками и масками. Это вполне устраивало и Марину. Ее погружение в Тему прошло бурно, и теперь хотелось разобраться в себе и не спешить. Смс-ка от Киры застала ее в кровати, но она уже не спала, просматривала сайты с секс-игрушками. Впереди ее ждал скучный субботний вечер, поэтому приглашение приняла с восторгом.

— Как у тебя с Егором? Он тебе понравился? — спросила Кира, пока они шли тенистой улицей, свернув с шумного Садового кольца.

— Да, он милый, — честно ответила Марина. — А с впечатлениями еще разбираюсь. Послушай, вот ты надеваешь ошейник сама. Так? Ты сама решаешь, когда?

— Ага, сама, — подтвердила Кира. — Илье плевать, есть на мне ошейник или нет. Если он хочет начать сессию, я могу согласиться или отказаться, но не он застегивает ошейник на моей шее.

— То есть, у всех по-разному?

— Да. Я поняла, почему ты спросила. Для Егора ошейник — защита, четкая граница, через которую он никогда не переступает. У него свой ошейник, понимаешь?

— Нет. А в чем разница?

— Мой подарил мне Илья. И не просто подарил, я его заслужила. Десять безупречных сессий, он так сказал. Видела камушки-подвески? Он дарил мне их за каждую сессию. А потом разрешил мне носить его ошейник. Он его выбирал, он ставил условия. А Егор играет по собственным правилам, хоть он и саб. Но все равно в рамках Темы. Навряд ли он когда-нибудь примет ошейник от госпожи, однако никогда не обидит госпожу и не навяжет свою

ВОЛЮ.

— Да, пожалуй, стало понятнее. А ты хорошо его знаешь?

— Нет. Можно сказать, совсем не знаю. Мы общаемся только в клубе, и то нечасто. Он добрый, светлый милый. Его все любят.

— А кто он по профессии?

— Спроси его, если хочешь знать. Марина, в Теме каждый сам устанавливает уровень открытости. Очень многие против публичности. Уверена, и ты тоже не обрадуешься, если на работе узнают о твоих увлечениях.

— Прости, я не подумала.

— Мы пришли. — Кира набрала код и открыла тяжелую массивную дверь. — Проходи.

Пока ждали лифт, она давала «последние наставления»:

— Ничего руками не трогать, особенно в зале, где идет съемка. Смотри под ноги, чтобы не споткнуться о провода. Если Илья занят, даже не пытайся с ним заговорить. Он велел, чтобы мы вели себя, как мышки.

— А ты работала здесь, да?

— Да. Младшим ассистентом. Или, проще говоря, прислугой.

— Почему здесь, а не в больнице? Ты же училась в медучилище?

— Училась и работала. Тут платили больше, а мне тогда очень нужны были деньги.

— Какие люди-и-и! Кирюша! О, ты и Марину привела! Добрый вечер.

На площадке перед последним этажом курили: Антон и какой-то незнакомый парень. Впрочем, Кире — знакомый. Она расцеловалась с обоими, представила Марину. Второй, Виктор, тут же ушел, попрощавшись.

— Девочки, только вы вот этого, — Антон показал им окурок, который только что загасил, — не видели. Договорились?

— Снова бросаешь курить? — хмыкнула Кира.

— Вроде того... Но теперь под чутким руководством Сержа. И у меня от его руководства синяки, прошу прощения, с задницы не сходят.

— Так зачем куришь? И запах же...

— Грешен, каюсь. С Витькой на площадку вышел, вроде как поболтать, затянулся пару раз. Кирюша, десять лет — это стаж! Так просто не бросишь.

— А хочешь, я тебя на кафедру патанатомии свожу, на экскурсию? — предложила Марина. — Там музей есть, с экспонатами. И среди них — легкие курильщика. Посмотришь, что у тебя внутри, может, и сила воли появится.

— Эм... Кирюша, вчера ты была великолепна! — Антон тут же поменял тему разговора. — Надеюсь, больше никаких мыслей о диких вечеринках?

— А что за дикие вечеринки? — тут же спросила Марина.

— Эм... Антон, ты балабол! — вспыхнула Кира.

— Ой, ты же говорила...

— Антон!

— Так. Я про плетку не шутил! Ты меня услышала, подруга.

— Кира? — Марина ошеломленно уставилась вслед Антону, который уже поднимался по лестнице.

— Я потом тебе объясню... — вздохнула Кира.

Им повезло, Илья как раз объявил перерыв. Кира быстро показала Марине студию, на ходу бормоча:

— Зал, камеры, подиум, свет, гримерка, костюмерная... Туда не пойдём, там модели, они не любят, когда на них пялятся. Хочешь чай или кофе?

Кира познакомила ее с командой, рассказала, что сегодня на редкость тихая и спокойная съемка — всего одна модель, всего одна фотография для модного журнала.

— А где Илья?

— В лаборатории. Он перерыв объявил, чтобы отснятые кадры просмотреть. К нему нельзя. Можешь не верить, но в лабораторию он никого не пускает. И меня тоже.

Они пили чай на кухне, с пирожными и пиццей. В компании было весело: никто не стеснялся, болтали о работе и о всякой ерунде. Но как только в соседнем зале прогрехотало: «Семен! Готовность пять минут!», всех как ветром сдуло. Даже Марина испытала желание подскочить и бежать куда-то.

— Сила слова, — хихикнула Кира. — Ты тоже почувствовала? Я теперь редко здесь бываю, но рефлексy остались. Погоди, сейчас они начнут работать, и мы тихонечко посмотрим. А пока ты сиди, а я уберу этот свинарник. У них снова младшего нет.

— Давай помогу.

— Сиди, ты в гостях. Я быстро.

Марина невольно прислушивалась к тому, что происходило в зале. Илья больше не кричал, слышались его четкие и короткие команды, смысл которых от нее ускользал. Что-то щелкало, шуршало.

— На Илью интересно смотреть, когда он поглощен работой, — сказала Кира. — Да и остальных не отвлечем.

Приходилось верить ей на слово. Домыв посуду, Кира сбегала «на разведку», а потом поманила за собой Марину.

— Пойдем, можно. Только о-очень тихо.

На цыпочках они прокрались в зал, проскользнули внутрь вдоль стеночки. Марина боялась даже дышать. Зато глаза разбегались, все было интересно. Она как будто попала на съемку фильма. Девушка в вечернем платье, с бокалом вина. Столик, на нем початая бутылка и фрукты в огромной вазе.

— Выше. Глаза. Налево. В камеру. Подбородок. Рука.

Илья отдавал команды, но девушка двигалась как будто естественно, по собственной воле. Взмах руки, поворот головы, глоток из бокала.

— А почему здесь посторонние? — вдруг спросила она, уставившись на Марину. — Что за зрители?

Очарование момента тут же исчезло, лопнуло, как мыльный пузырь. Илья повернулся, окинув «нарушительниц» недовольным взглядом. В наступившей тишине Марина услышала стук собственного сердца.

= 20 =

Увлечшись работой, Илья забыл, что Кира пригласила в студию Марину. Поэтому он не сразу понял о каких «посторонних» идет речь. Обернувшись, он увидел обеих девчонок. Кира улыбнулась и развела руками. Марина же выглядела напуганной. Как пить дать, ее убедили в том, что «Илья страшен в гневе, когда работает, и мешать ему нельзя».

Илья приветливо кивнул Марине и развернулся к модели, которая постукивала каблук и скрестила на груди руки. Как там ее... Маша? Даша?

— Детка, в этой студии только я решаю, кто посторонний, а кто нет. И может так случиться, что посторонней окажешься ты, — произнес Илья «особенным» тоном, не

повышая голоса.

Маша или Даша инстинктивно сделала шаг назад, на кукольном личике появились испуг и растерянность.

— В кадр, — скомандовал Илья. — Работаем.

Маша или Даша была новенькой. Знакомый попросил оказать услугу, выбрать ее на съемку, а он не нашел причины отказать. Собственно, справлялась Маша-Даша неплохо, только не позаботилась узнать правила поведения в студии. Ничего, жизнь научит.

А Кира — молодец, как и обещала — от них с Мариной никакого шума. Он даже не заметил, когда они вошли в зал.

Закончив серию кадров, Илья снова заперся в мастерской и, отсмотрев материал, объявил, что все свободны. На этот раз все получилось так, как он хотел.

Ассистенты стали отключать аппаратуру, а Илья отправился в спальню, к Кире и Марине.

Они сидели на кровати, забравшись на нее с ногами. Рядом валялись игрушки из ящика, Кира держала в руках планшет и что-то объясняла Марине. Его появление обрадовало Киру и смутило Марину.

— Закончили? — тут же спросила Кира. — Принести тебе кофе?

— Да, закончили. Будь добра, только свари сама.

— Я мигом! Мариш, а тебе?

— Нет, спасибо.

— А я смотрю, вы тут развлекаетесь, — хмыкнул Илья, присаживаясь на кровать.

— Кира сказала, ты разрешил... — Марина определенно чувствовала себя неловко.

— Чего ты боишься? — не выдержал Илья.

— Ты же не накажешь Киру?

— За что мне ее наказывать?

Он с трудом прятал улыбку. Беспокойство о Кире умиляло настолько, что он даже не чувствовал раздражения. Он — монстр? Ха!

— Ну... тебя же отвлекли от работы.

— Кира?

— Нет, та девушка, но...

— Нет никаких «но», Марина. Я знал, что ты придешь. Кира меня не отвлекала, ты — тоже. Это вина глупой модели, которая без году неделя в профессии. Все? Больше нет страхов?

— А... — Она махнула рукой в сторону игрушек.

— Кира умная девочка, она давно научилась спрашивать разрешение, если что-то касается нас обоих.

— Прости, — Марина улыбнулась. — Я все еще «плаваю» в тонкостях тематических отношений.

— Не стоит переживать за Киру. Если бы ее что-то не устраивало — она не жила бы со мной. Кстати, как твои дела? Уверен, моя маленькая саба уже выпытала у тебя подробности, но мне они не нужны. Скажи просто, ты довольна?

— Да. Очень довольна. Вот видишь... даже пытаюсь подобрать себе что-то.

Илья взял флоггер, пропустил через кулак тонкие мягкие ремешки.

— Покупать первые игрушки в интернете — не лучшее решение, — сказал он. — Ты должна держать их в руках, чувствовать текстуру, материал. Ты выбираешь не просто

инструмент, ты выбираешь вещь, которая будет дарить удовольствие и тебе, и твоему сабу. Конечно, для постоянного партнера хочется чего-то особенного. Но есть и универсальные вещицы.

— Как этот флоггер? Он у тебя давно?

— М-м? Нет, о нет! — Илья рассмеялся. — У нас с Кирой все игрушки — только ее представляешь? Она заставила меня выбросить все, что я когда-то использовал на других.

— Брезгливость? — предположила Марина.

— И это тоже, думаю. Но прежде всего — собственничество. Ты не заметила, как она охраняет свою территорию?

— Тебя это раздражает?

— Нет. Пожалуй, нет. Если только она не переходит границы. Да и тогда я стараюсь быть снисходительным. Кирина ревность все же ближе к любви, чем к недоверию.

— Илья, а почему вы не поженитесь?

Марина тут же испуганно прикрыла рукой рот.

— Ох, прости. Я ляпнула, не подумав.

От необходимости отвечать Илью избавила Кира. Она принесла чашку с кофе и тарелку с бутербродами. Аромат обжаренных зерен приятно защекотал ноздри.

— Кира, я не просил.

Илья кивнул в сторону бутербродов, поднося чашку ко рту.

— Ты сейчас запрещаешь в мастерской часа на два, — фыркнула Кира. — Перекуси, а то потом будешь голодным и злым.

— Есть же разница? — проворчал Илья, притворно хмурясь.

— Ага! — Она звонко рассмеялась.

Да, он помнил то время, когда валялся со сломанной ногой на даче, а Кира ухаживала за ним. «Вот вы лежите злой и голодный, а будете лежать злой и сытый. Есть же разница», — сказала она тогда, устав от его капризов. И эта фраза стала у них крылатой.

Пока он пил кофе и ел бутерброды, Кира объясняла Марине, над чем они смеются.

Почему они не поженились? Илья ждал, когда Кира окончит институт, чтобы сделать ей официальное предложение. Что меняет штамп в паспорте? Они и так живут, как муж и жена. Возможно, придется расписаться раньше, если окажется, что Кира беременна. Ребенок должен родиться в браке, это даже не обсуждается.

Они вместе три года. Достаточно, чтобы проверить чувства? Да, вполне. Илье и не нужно ничего проверять. Но Кира — совсем еще ребенок. Конечно, она привязалась к нему, а он хотел, чтобы ее выбор был взрослым и осознанным.

Кажется, гражданский брак устраивал обоих. Но почему Марина спросила? Она не похожа на глупенькую девочку, которая сначала говорит, а потом думает. О чем они говорили с Кирой? Не намек ли это?

— Кира, можно тебя попросить?

— Конечно.

— Там, наверное, уже разошлись все? А я забыл проверить почтовый ящик. Сбегаешь вниз? Там должны быть счета.

— Хорошо. — Она забрала пустую посуду. — Ты вообще думаешь нанимать младшего ассистента?

— Я их нанимаю, каждый месяц. И увольняю через неделю. Кира, найди мне такую же сообразительную девочку, как ты. Или мальчика.

— Таких, как я, больше нет, — многозначительно произнесла Кира, задрала нос и убежала.

— Марина, почему ты спросила? — тут же повернулся к гостье Илья. Он специально отослал Киру, чтобы задать этот вопрос. — Она жаловалась? Хочет свадьбу?

— Нет! Нет, нет! — Марина решительно покачала головой. — Кира не жаловалась, даже не думай.

— Я не собираюсь ее наказывать, даже если это так, — терпеливо произнес Илья. — Мне нужно знать.

— Да не жаловалась она, — рассердилась Марина. — Я не вру. Просто мы с тобой говорили о ревности, а у женщин это часто связано с тем, что их статус при мужчине не определен.

— В смысле?

— Мужчине обычно все равно, есть кольцо на пальце или нет. Женщина чувствует себя защищенной, если у нее кольцо на пальце. Так понятнее? Глупо, да. Но мы такие.

— Ах, вот в чем дело... — Об этом он точно не думал. — Считаешь, что Кира ревнует от неуверенности?

— Возможно. Илья, разбирайтесь сами, — взмолилась Марина. — Я по глупости спросила... Извини, хорошо?

— Хорошо... Спасибо.

Над этим стоит подумать. Любая женщина — загадка. Даже такая понятная и открытая, как Кира. Неужели ей просто некомфортно? И ведь не скажет, будет тихонько страдать. Или даже не тихонько? Он отправляет ее в женскую консультацию, а, может, у нее проблемы не с гормонами, а с нервами?

— Илья, а что должен уметь младший ассистент?

— М-м? А, да ничего особенного. Кофе, чай, уборка, мелкие поручения, вроде покупок. Почему ты спрашиваешь?

— Да есть у меня один родственник, практически племянник, — вздохнула Марина. — Это удобно?

— Да, расскажи.

— Он такой... тихий, исполнительный. Пытается найти подработку, но сейчас везде нужны шумные, пробивные, инициативные.

— Студент?

— Да, учится на программиста.

Почему бы и нет? Кира уже не могла тратить время на работу в студии, да и сам Илья категорически против. Были дни, когда она еле-еле приползала домой из анатомички. Какая тут работа?

— Пусть приходит на собеседование, — решил Илья. — В понедельник, к двум.

— Спасибо.

Вернулась Кира, принесла счета из почтового ящика.

— Ты когда его открывал в последний раз? — возмущалась она. — Там все спамом забито. Сплошная реклама, еле-еле откопала квитанции.

— Марина вот мне помощника сватает, — подмигнул ей Илья. — Будет, кому ящик разгребать.

— Хорошо... А то я хотела предложить летом у тебя поработать.

— Нет, милая. Летом ты будешь отдыхать. Кстати, на следующих выходных поедем на

дачу. Я освободил два дня. Марина, ты тоже приглашена.

— Спасибо, но...

— Мариш, никаких «но», — вмешалась Кира. — Или ты не можешь? Что-то запланировано?

— Нет. Я... Да что я там буду делать? У вас, наверняка, сложившаяся компания...

— Будешь париться в бане, есть шашлык и дышать воздухом, — отрезала Кира.

— Ладно, девочки. С вами хорошо, но я еще поработал бы. — Илья встал. — Марина, Кира тебе объяснит про дачу. Это приглашение не из вежливости, я совершенно серьезно. Никаких тематических условностей, к слову.

— Жалко, — огорчилась вдруг Кира. — Значит, Егора туда не заманить. Как саб, он поехал бы.

Марина вздрогнула и закусила губу.

— Кира, это не твое дело, — осадил ее Илья. — Марина, на всякий случай прощаюсь...

— Ох, нет, — спохватилась та. — Илья, пока я не забыла. Твой друг Павел сказал, ты подскажешь его номер.

— Я ему сейчас наберу. — Илья достал телефон. — Что-то он кислый в последнее время... Напомню, о чем просил.

= 21 =

— Мариш, я не хотела. — Кира плюхнулась на кровать, когда Илья вышел, чтобы поговорить по телефону. — Просто подумалось, что ты захочешь пригласить Егора, и... — Она развела руками.

— С чего ты взяла, что Илья захочет, чтобы я кого-то приглашала?

Вопрос прозвучал резко. Приглашение застало Марину врасплох, да и Кира не ошиблась, Егор дал понять, что отношения вне сессий его не интересуют. И все же ей не следовало упоминать о Егоре.

— Я хочу, этого достаточно, — спокойно ответила она. — Если мы приглашаем гостей на дачу, то оба. Если вечеринка предполагается тематическая, то командует, само собой, только Илья.

— Ты права, он не поедет.

Настроение испортилось. Марина собрала в кучу игрушки, закрыла планшет.

— Ты уходишь? — огорчилась Кира. — Прости, пожалуйста.

Да, как-то нехорошо получилось. Как будто она обиделась и сбегает, как ребенок. Ей не желали зла. Наоборот, исполняют чуть ли ни каждую прихоть.

— Все в порядке. Просто пора уже и честь знать. — Марина взглянула на часы и улыбнулась. — Хочу выспаться, да еще нужно в магазин забежать, за продуктами.

— Но ты поедешь с нами на дачу?

— Не думаю.

— Марина-а-а... Там хорошо и тихо. Дом небольшой, но обычно всем хватает места, тем более, летом. Мы будем париться в бане, жарить шашлык, купаться в озере. Будут Серж с Антоном, Павел привезет очередную девицу, они у него всегда разные. Ты давно на природе воздухом дышала, Марин?

Пока Кира уговаривала, Марина снова присела на кровать. Однако принимать приглашение не спешила. Она вообще не была сторонницей спонтанных решений, а в последнее время ей стало казаться, что она теряет контроль над собственной жизнью. Но

хорошо бы отказать так, чтобы не обидеть Киру, а еще лучше — переключить ее внимание на что-то другое.

— Я подумаю. Спасибо. Кстати, ты мне кое-что обещала.

— Что?

— Дикая вечеринка.

— О, не-е-ет! — Кира поморщилась, сразу забыв о даче.

— Что-то запретное? — догадалась Марина.

— Да как сказать...

— Как есть, так и скажи. Или мне у Ильи спросить?

— Нет! Только не это!

Марина довольно улыбнулась и закинула ногу за ногу.

— Я тебя внимательно слушаю.

Рассказ Киры получился коротким, но очень информативным. Она постоянно оглядывалась на дверь, проверяла, не зашел ли Илья. А Марина подумала, что это, пожалуй, интересно. Тем более, она не саба, а госпожа, ее-то никто не будет продавать на аукционе. Но все же решила спросить о том, как попасть на такую вечеринку, не у Ильи. Ни к чему подставлять Киру.

— Но ты хочешь туда попасть? — поинтересовалась Марина.

— Уже нет. Я получила то, что хотела. Публичная сессия. Мариша, только умоляю... — она прижала палец к губам.

— Хорошо, обещаю. Все, теперь точно пора.

Она встала и одернула платье.

— Илья все еще не ответил насчет Павла. Пойдем, я посмотрю, чем он там занят.

В студии было тихо. Дверь в кабинет распахнута. Илья сидел на диване и буркал в трубку:

— Да. Понял. Да. Угу. Хорошо.

Заметив в дверях Киру, он приглашающее махнул рукой. Марина зашла следом и тут же замерла перед большим постером, висящим на стене: обнаженная девушка, летящая, как будто невесомая.

— Это ты? — спросила она шепотом у Киры.

— Угу... Представляешь, обещал, что никто не увидит, а сам напечатал огромную фотографию и повесил у себя в кабинете, — пожаловалась она. — Это моя первая и единственная фотосессия.

— Не ври, он тебе самой нравится, — сказал Илья, закончив разговор. — Марина, с этой фотографии, можно сказать, началась наша с Кирой история.

— Очень красиво.

— Марина, я вынужден извиниться. — Илья выглядел расстроенным. — Павел не сможет дать тебе мастер-класс в ближайшее время. У него проблемы в бизнесе. Есть два варианта. Либо ты ждешь, когда он сможет, а это может быть и через месяц, либо другой наставник.

— Другой — это какой? — растерянно спросила Марина. — Тоже твой друг?

— Нет, я его не знаю. Но я хорошо знаю Павла, и он его рекомендует.

А не все ли равно? Илье она доверяет. Ждать — не лучший выход. Ей не терпелось попробовать жесткую порку. Не на Егоре, конечно. Но ведь порка другого саба — это не нарушение договора? В конце концов, всего одно занятие.

— Д-да... Да, хорошо. — Марина тряхнула волосами. — Пусть будет другой.

После того, как они проводили Марину домой, — Илья настоял на такси, — Кира взялась за уборку. Спокойно ждать она не умела, тем более, студия — второй дом, и грязные полы раздражали.

Кира отдраила кухню и обе уборные, поменяла везде полотенца, перестелила белье в спальне. Илья все еще торчал в мастерской, когда время перевалило за полночь. Она ополоснулась и прилегла. А проснулась оттого, что Илья стаскивал с нее трусики.

— Котенок, я хочу тебя прямо сейчас, — шепнул он ей на ухо.

Иногда он любил брать Киру со сна, без прелюдий и сессий. Говорил, что она очаровательно податливая и мягкая, когда сонная.

Илья не стал тратить время на раздевание: задрал Кире майку и бюстгальтер, высвобождая груди, поласкал соски, облизал их. Она почувствовала, как по телу разливается приятное возбуждение, и между ног сразу стало влажно. Потом Илья перевернул ее на живот, уложив на две подушки, приподнимая ягодицы. Раздвинул бедра и погладил клитор. Кира всхлипнула и прогнулась в спине, еще выше приподнимая попу. Он вошел — резко, больно, вышибая дух. И после нескольких сильных и мощных толчков кончил, крепко сжимая ее бедра.

Хриплое дыхание за спиной:

— Сейчас, котенок...

Теплый влажный язык, трепещущий на клиторе.

Кира ахнула и растеклась в сладкой истоме. Илья никогда не забывал об ее удовольствии. Мог наказать, запретив разрядку, но всегда заботился и помнил о ее потребностях.

— Кира, месячных все нет, — заметил он, когда они растянулись на кровати. Она перевернулась на спину, а он накрыл ее своим телом, обнимая. — Пока не выяснишь, в чем дело, никаких игр. Беременность — это не шутки.

— Да, Илья. Как скажешь. Поедем домой или останемся здесь?

— Я б остался, но тут пустой холодильник.

— Дома тоже... — повинулась Кира.

— Купим что-нибудь в кулинарии по дороге.

— Прости, мне стыдно. — Она поцеловала его ладонь. — Завтра я приготовлю вкусный обед, обещаю.

— Ерунда. Но ловлю на слове! — Илья встал, застегивая штаны. — И завтрашний день я хочу провести с тобой. Кира, только с тобой. Может, погуляем?

— Да! Хочу-хочу! Куда пойдём?

Она быстро поправила одежду, натянула трусики и застелила кровать.

— Завтра решим. Кира...

— М-м-м?

Илья быстро подошел и обнял ее за талию:

— Люблю тебя.

= 22 =

К загородному дому наставника Марина добиралась на маршрутке. Наверное, глупо к тридцати годам не обзавестись правами и автомобилем, но ее никогда не прельщала

сомнительная радость вождения в московских пробках. Может, потому что она прекрасно понимала, что лишних денег у нее нет. Да и необходимости не было. По городу она привыкла ездить на общественном транспорте, а если ее приглашали за город, как например Илья и Кира, то всегда везли туда и обратно.

Егор ожидаемо отказался от приглашения съездить на выходные на дачу. Они провели чудесный день вместе — Марина как в салоне красоты побывала. Егор умел все! И аккуратно и нежно полировать пальчики, и делать декоративный маникюр, и разные виды массажа. Даже сейчас от воспоминаний по телу разлилось приятное тепло. Приятно, когда тебя обслуживает мужчина. А если он к тому же красив и умело поддерживает разговор, то приятно вдвойне. А если он еще и обнажен...

Марина зацепилась носком туфли за камушек и чуть не упала. Она шла по тропинке элитного поселка, одновременно вспоминая воскресный день с Егором и пытаясь найти нужный дом. Неудивительно, что под ноги смотреть некогда.

И чем она думала, отправляясь за город в туфлях на шпильке? Пришлось ехать после работы, времени заскочить домой и переодеться попросту не было. Когда ей на телефон пришла смс-ка с подробным адресом, датой и временем, Марина поначалу опешила и решила, что кто-то ошибся номером. Через пару минут телефон снова брякнул: «Подтверди встречу».

«Может, вы ошиблись номером?» — набрала она в ответ. Мало ли! Вдруг кто-то ждет это сообщение.

«Нет, если ты Марина. Или мастер-класс уже не нужен?»

«Нужен! Я приеду», — поспешно написала она, сообразив, что это обещанный Ильей наставник.

«Не опаздывай, малышка».

Марину коробила такая фамильярность. Она даже студентов всегда величала по имени-отчеству и на «вы». Но тут пришлось смириться, тем более, Илья предупредил, мол, со слов Павла, характер у наставника не сахарный, и если согласился помочь — лучше его слушаться. И Марина послушно поехала по указанному адресу.

Не хотелось откладывать обучение. Любуясь ягодицами Егора, она ловила себя на мысли, как красиво они будут вздрагивать под ударами настоящего ремня. А еще лучше — плети. Это совершенно не сочеталось с ограничениями Егора, да еще и пугало. Отчего-то Марине было неприятно думать о себе, как о садистке. Странное чувство: она хотела попробовать себя в порке, внизу живота сладко ныло при мысли о том, как это будет происходить, и одновременно сосало под ложечкой от того, что нижний будет испытывать боль и страдать. Но ведь не все нижние страдают!

Не все. Только Егор не такой...

Они обсуждали мастер-класс. Егор не возражал и не считал это «изменой». Даже сказал, что она может приглашать для порки других сабов, его это не расстроит. Но предупредил, что сам не хочет становиться «подопытным кроликом».

— Я не собираюсь диктовать тебе, как меня наказывать, — сказал он, — но если ты перейдешь границу, я произнесу стоп-слово и уйду.

«Навсегда» вслух не прозвучало, но достаточно веским аргументом повисло в воздухе. И как она узнает, где эта граница?

Наверное, правильные сабы так себя не ведут. Марине тяжело было представить Киру, выдвигающую свои условия Илье. Но «неправильность» Егора ее и заводила! Это вызов?

Возможно...

Она снова споткнулась и не удержала равновесие, полетела носом вниз. В последний момент от падения ее кто-то спас: схватил за талию обеими руками и дернул вверх, а потом аккуратно поставил на землю.

Марина сдула со лба челку и поправила ремешок сумочки.

— Спасибо, — поблагодарила она вежливо.

Чтобы смотреть в лицо мужчине, ей приходилось задирать голову. Марина давно привыкла, что почти все выше нее, но этот определенно перерос отметку в два метра. К тому же он был широкоплечим и мускулистым, и рядом с ним она чувствовала себя Дюймовочкой из сказки. Блондин с голубыми... нет, с зелеными глазами. Короткая стрижка, волевой подбородок, цепкий взгляд. Джинсы и джинсовая же рубашка, небрежно застегнутая на две пуговицы, под ней — белая майка.

К тому времени, как до Марины дошло, что она пялится на незнакомого человека, она поняла, что и ее внимательно изучают.

— Не подскажете, как пройти... — спохватилась она.

— Марина? — перебил ее мужчина.

— Да. А вы...

— Леонтий, твой наставник. Можно просто Лео.

— Очень приятно. А как вы...

— Мне сказали, что ты без машины, поэтому я прислал описание маршрута с остановки маршрутки. Дорога тут одна, но место для тебя незнакомое, и я вышел тебя встретить. Местных я знаю, к тому же ты спотыкалась и вертела головой. Значит, Марина. Это понятно?

— Да-а...

— Но ты опоздала.

Он скрестил на груди руки и одарил Марину таким взглядом, что она испытала иррациональное желание опуститься перед ним на колени. Прямо тут, на улице, у всех на виду.

«Черт, только не сейчас!» — в панике подумала она, сообразив, что в ней «просыпается» саба. Лео не просто давил взглядом, от него шла осязаемая волна силы и превосходства.

— Извини, — ответила она, собирая волю в кулак. — Я не могла раньше уйти с работы.

Лео хмыкнул и отступил в сторону, приглашающе махнув рукой:

— Мой дом там, малышка. Прошу.

«Леди-малышка» из уст Егора звучало, как музыка. «Малышка» Лео пробирала Марину до дрожи и злила. Она не позволяла так к ней обращаться, но он определенно не нуждался в ее разрешении.

— Какие-то проблемы, малышка?

До Марины дошло, что она топчется у порога дома, поджимая губы. Когда они успели миновать калитку? Позади осталась дорожка из гравия и зеленый газон.

— У меня есть имя. — Она не собиралась играть по его правилам.

— Я не виноват, что ты такая маленькая, — улыбнулся он. — Малышка. Это обидно?

Если бы не улыбка, она настаивала бы на своем. Но, улыбнувшись, Лео стал похож на плюшевого медвежонка, и Марина лишь промямлила что-то вроде:

— Мы же даже не познакомились толком...

— Ага, — кивнул он. — Но ты приехала ко мне учиться порке. Не находишь, что глупо разводить этикет при такой вводной?

— Ты прав, — согласилась Марина.

— Заходишь?

Она перешагнула порог.

= 23 =

Жилище красавчика Лео, в отличие от него самого, показалось Марине обычным. Стильно, чисто, аккуратно — все, что приходило на ум, когда она окидывала любопытным взглядом интерьер, следуя за хозяином. Туфли она скинула на пороге, под одобрителный кивок Лео, который, видимо, ценил чистые полы.

В мыслях сразу возникла пикантная ассоциация: в прочитанных книжках о БДСМ-клубах саб пускали в зал только без обуви и трусиков. И если за нижнее белье Марина была более-менее спокойна — все же она тут по рекомендации, а не по объявлению из интернета, — то за свои чувства уже нет.

Лео подавлял ее волю. Он ничуть не считался с тем, что она не саба, а госпожа. Ладно, свитч! Но это не повод буравить ее взглядом так, что подгибались коленки. Или он просто всегда существовал в режиме «Дом 24/7»?

Он привел ее на кухню, кивнув по дороге в сторону ванной комнаты:

— Там можно помыть руки.

Взяв мыло, Марина поняла, что она дрожит. Едва заметно, но все же ее потряхивает. Из зеркала на нее смотрела испуганная девочка с закушенной губой и горящими щеками. Катастрофа! Летом она почти не пользовалась косметикой для макияжа, поэтому без сожалений плеснула в лицо ледяной воды. Усилием воли заставила себя уверенно улыбнуться, и только потом вышла из ванной.

— Присаживайся, малышка. — Лео разливал по чашкам чай из пузатого кипенно-белого чайника. — Поговорим.

И что за манера величать ее малышкой через каждое слово!

— Да, папочка, — буркнула она, опускаясь на стул.

Лео замер и одарил ее тяжелым взглядом, от которого мурашки побежали по коже.

«Накажу за дерзость, саба!»

Марина сглотнула, но кокетливо махнула ресницами, не поддаваясь на провокацию:

— Извини, само вырвалось. И ты сам виноват, разговариваешь со мной, как с ребенком.

— Малышка, я разговариваю с тобой так, как считаю нужным. — Лео сел напротив нее. Ни тени улыбки. — Мне плевать, кто ты — саба, госпожа или свитч. Ты в моем доме, здесь мои правила. Если тебя что-то не устраивает — дверь вон там.

Марина опешила от грубости. Вроде бы все верно, она пришла сюда ради урока. И ее никто не оскорблял, малышка — не ругательство. И Илья предупреждал... Но все же отповедь подействовала на нее отрезвляюще. Тот самый момент, когда пора решать, нужен ли ей урок настолько, чтобы терпеть унижение?

Хуже всего, что в ней боролись две женщины. Одна хотела встать перед Лео на колени и смиренно попросить прощения, другая — уйти с гордо поднятой головой. С Егором она не испытывала ничего подобного. Вспомнив его лицо и тихое ласковое «да, леди», Марина поняла, что даром теряет время.

— Прошу прощения за беспокойство, — отчеканила она, поднимаясь. — Не стоит

проводить, я найду выход.

Обидно, столько времени потеряла. И обратная дорога обещает быть «веселой» — самый пик рабочей перевозки.

— Ладно, прости.

Она уже почти вышла из кухни, когда услышала эти слова. Не выдержала — обернулась. Лео снова превратился в плюшевого медвежонка. Лукавый взгляд, и улыбка играет на губах.

— Мне сказали, что ты свитч, — пояснил он, щурясь на нее, как кот на сметану. — Нужно было убедиться, что твоя просьба — не дурь сабы.

— О, так это проверка? — усмехнулась Марина. — Мило.

— И все равно ты чуть не потекла, — припечатал Лео. — Если когда-нибудь захочешь поиграть — только намекни, малышка.

— Ну... да. — Она не стала врать. — Ты чертовски убедительный Дом.

— Хозяин, — тут же поправил он. — Или Мастер. Но ты можешь звать меня Лео, как я уже говорил.

Марина снова села за стол, но так и не притронулась к чаю. Она с удовольствием выпила бы чего-нибудь холодного. И прежде, чем она успела попросить у Лео стакан воды, он встал и открыл холодильник.

— Яблочный сок или ягодный морс? — спросил он.

— Эм... морс, — выбрала Марина.

«Чтение мыслей» в общении с тематиками уже пугало. Она видела, как Илья «читает» Киру, да и ее саму он раскусил, едва познакомившись. Егор легко угадывал ее желания. Даже с танцами, если уж начистоту... Она давно мечтала вновь пройтись по паркету, просто испугалась, когда это случилось, да накрутила себя. Теперь еще и Лео бежит за соком, едва она успела подумать о прохладительном напитке. А она сама? Она так не умеет. Если бы она могла так «читать» Егора...

— О чем задумалась?

Лео поставил перед ней запотевший стакан, из которого пахло детством и летом. Всего-то смородина, красная и черная, и вишня, но у Марины этот запах прочно был связан с родительским садом. Летом она всегда собирала смородину с кустов, и потом так же ароматно пахли пальцы и ладошки.

— Спасибо. Да... — Ей не хотелось говорить о «телепатии». — Думаешь, саба во мне все же есть?

— Определенно.

— Но у меня ни разу не получалось. Как только дело доходит до боли, я превращаюсь в разъяренную кошку.

— Ты особенная саба, малышка. Госпожа побеждает, я это увидел. Но и сабу можно приручить, если ты не против. Хочешь попробовать?

— Нет, — она сразу отказалась. — Нет, не теперь. И вообще, я не выношу боль.

— Тебе только так кажется, малышка, — усмехнулся Лео. — Из свитчей получают хорошие мазы. Как решишься — только попроси.

— Почему я тебе интересна? — не выдержала Марина.

— Почему мы интересны друг другу? — уточнил он. — Не лукавь, ты тоже смотришь на меня особенным взглядом. Это просто химия. Так почему бы не попробовать?

— Нет.

— Да я понял, понял, — хохотнул он. — Итак, давай поговорим о порке. Для начала

немного анатомии и физиологии. Мне кажется, ты не садистка? Так, поразвлекись? Иначе заставлю сдавать теорию.

— Легко, — улыбнулась Марина. — Можешь сразу устраивать экзамен и не тратить времени на объяснения.

Лео приподнял бровь, но задал ей пару вопросов. Получив подробные и обстоятельные ответы, он догадался, в чем подвох.

— Медицинский?

— Преподаватель физиологии в медицинском, — ответила она.

— Это все упрощает. Значит, ты в курсе, по каким областям бить нельзя, и что такое сабспейс.

— В теории. Хотелось бы и практики.

— И сабспейс? — подколот ее Лео. — Легко, малышка. Хочешь?

— Если мне когда-нибудь приспичит, обращусь только к тебе, — отшутилась Марина.

— Я запомнил. Хорошо. Тогда пойдем.

Он привел ее в спальню и бросил через плечо, открывая шкаф:

— Раздевайся.

= 24 =

Этот мужчина определенно умел выбивать из нее дух. Едва успокоившись, Марина снова едва могла дышать.

— За... зачем? — спросила она, заикаясь.

Богатое воображение уже рисовало картинку: Лео связывает ей руки, крепит их к цепи, свисающей с потолка, и прохаживается вокруг, щелкая кнутом. Она даже посмотрела вверх — никаких цепей.

— Пороть буду, — пробормотал Лео, вытаскивая что-то из шкафа. — Малышка, не дури. Хочешь заниматься физкультурой в пиджаке и блузке — нет проблем. Но сменной одежды у тебя с собой тоже нет. Держи, — он кинул ей футболку. — Брюки можешь оставить, если стесняешься.

Она смущенно опустила взгляд. Сколько можно! Вроде бы поговорили, а она — снова на те же грабли. Сама дает повод для насмешек! Марина подавила вздох и сняла пиджак. Вопреки ожиданиям, Лео протянул ей «плечики» и вышел из комнаты.

Едва Марина нырнула в футболку, как стало понятно, что и брюки можно спокойно снимать. Лео — большой, а она — маленькая. Его футболка легко превратилась в платье, «подол» которого почти достигал колен.

— Мило выглядишь, — не преминул отметить Лео, приглашая ее следовать за ним.

Марина стиснула зубы и расправила плечи.

Под лестницей, ведущей на второй этаж, обнаружилась малоприметная дверка. За ней — ступеньки вниз, теряющиеся в темноте.

— Подвал? — испугалась Марина. И снова мысленно себя обругала. — У тебя там спортзал? — добавила она, стараясь говорить спокойно.

— У меня там темница. — Лео щелкнул выключателем, и зажглась подсветка на лестнице. — Читала о таких? Цепи, кресты, станки. Идешь?

Она храбро кивнула и стала спускаться.

Марина угадала — в подвале был спортзал. Первая комната поделена на две половины: в одной — тренажеры, в другой — мягкий упругий ковер, видимо, для гимнастики. Но и Лео

сказал правду, следующая комната оборудована в стиле БДСМ.

— Ох, мамочки... — вырвалось у Марины, когда она туда зашла.

Она растеряно топталась у порога, осматриваясь. Помещение казалось огромным. Цепи в наличии, куда ж без них. И крюки на стенах. Два стола — низкий и повыше, с ремнями-креплениями. Гинекологическое кресло. Стекланный белый шкаф рядом, на полках блестят инструменты для осмотра. Перекладина с ремнями, крест. Одна из стен увешана девайсами для порки. Само собой, черная драпировка прилагалась.

— Нравится? — хмыкнул Лео. — Сам обустроивал.

— Впечатляет, — согласилась Марина.

— Проходи, не стесняйся. О девайсах тоже все знаешь?

Марина знала: читала статьи на тематических форумах, рассматривала картинки, даже общалась со знатоками. Но все же теория — это теория. В руках она не держала ничего опаснее щетки для волос. А тут просто глаза разбегались: и паддлы разных форм и размеров, и шлепалки, и ремни, и плети, и трости. И даже свернутый в тугое кольцо кнут.

— Нет, не знаю, — соврала Марина. — Расскажешь?

Глаза Лео потемнели. Она готова была поклясться, что видела, как из зеленых они стали темно-изумрудными.

— Твое счастье, что ты пришла сюда не как саба, — процедил он.

Здравствуйте, приехали! Марина снова струхнула и даже попятилась, сделав пару шагов назад. То уговаривает на сессию, то «твое счастье». Может, он все же псих?

— Почему? — машинально спросила она и облизала сухие губы.

— Терпеть не могу вранье. Была бы саба, нагнул бы на станке и отшлепал.

И как он узнал?! В телепатию Марина не верила. К счастью, Лео сам снизошел до объяснений:

— Малышка, у тебя на лице все написано. Я просто наблюдаю, вот и все.

— Прости. Можно, я попробую еще раз? — Марина решила тренировать перед зеркалом невозмутимость.

Лео кивнул и вроде бы перестал сердиться.

— Я читала о девайсах, но уверена, что ты знаешь о них больше. Поэтому я хотела бы послушать твой рассказ.

— Звучит лучше, — согласился он. — Итак, смотри. Есть несколько видов девайсов для порки...

Лекция с демонстрацией предметов Марине понравилась. Она наконец-то смогла подержать в руках практически все, о чем читала раньше. Подержать, пощупать, замахнуться, услышать звуки, с которыми воздух рассекали трость или плеть.

Лео показывал, как правильно держать тот или иной предмет, как правильно замахиваться, под каким углом опускать. Объяснил особенности порки в разных позах. Посоветовал крепко вбить себе в голову, что разогрев — это обязательно, а синяки — плохо.

Самое замечательное, во время лекции он перестал ее подкалывать и провоцировать. Увлёкся сам, увлек ученицу.

— Жалко, что нельзя посмотреть разницу в силе удара, — вырвалось у Марины, когда она лупила тростью по кожаной подушке.

— Приезжай со своим нижним, я могу провести еще один урок, — предложил Лео.

— Не могу, — вздохнула она, потирая плечо. — У меня его нет.

С непривычки мышцы уже повело, тем более начала она вообще неправильно, Лео

пришлось показывать ей нужную позу.

— Кстати, я бы посоветовал тебе тренироваться, — заметил он, игнорируя ее слова о нижнем. — Если хочешь, покажу комплекс упражнений. Может, тебе и не придется каждый день кого-то пороть, но укреплять мышцы полезно.

— Хочу, — согласилась она. — И посоветуй, что лучше использовать для простых наказаний, не жестких. Флоггер — для разогрева, правильно?

— Верно, малышка. Или шлепки, но не сильные поначалу. Да и широким мягким ремнем можно разогреть, если не лупить сразу в полную силу. А жесткость наказания зависит не от девайса, а от силы, с которой ты наносишь удар. Даже кнутом можно всего лишь приласкать.

— Да ладно, — не поверила она. — Кнутом? Мне даже смотреть на него страшно.

— Если страшно, никогда не прикасайся к нему. Он опасен в неумелых руках. Но если вдруг передумаешь — попроси, я дам тебе несколько уроков. Только тренироваться придется упорно и долго.

— Боюсь, я не осилю такой курс, — улыбнулась Марина, пытаясь отшутиться. — Илья договорился об одном мастер-классе, но я поняла, что постоянные занятия — платные. Я не...

— Я говорил что-то о деньгах? — нахмурился Лео.

— Нет, но... это нормально. — Она повела плечом и аккуратно пристроила на место трость. — Просто у меня их нет. В смысле, лишних.

— Малышка, я не даю платных уроков.

— Тогда... как? — она даже растерялась.

За годы жизни в Москве Марина привыкла, что бесплатных услуг не бывает. Это в Петушках можно было запросто зайти к соседке за солью или куриным яйцом, а тут — только баш на баш. То есть яйцо дадут, но потом обязательно нужно вернуть. Иначе запишут в жмоты и будут плевать вслед. Она не собиралась брать уроки у Лео, кнут — не для нее. Но стало любопытно, чего он хочет взамен.

— Просто так.

Нет, он не врал — не договаривал. Это Марина поняла так же ясно, как будто он сам ей об этом сказал. Что-то неуловимое промелькнуло во взгляде. Сожаление? Интерес?

— Так не бывает. Или Хозяину можно врать?

Она приготовилась к вспышке гнева, но Лео удивил — рассмеялся.

— Малышка, ты такая наивная!

Марина приподняла бровь, дожидаясь объяснений.

— Ты мне нравишься, разве не заметно? Вот и пытаюсь соблазнить, заманить тебя сюда еще раз.

— На сессию? — усмехнулась она.

— Исключительно. — Он скрестил на груди руки и прищурился. — Хоть раз испытывала сабспейс?

Марина покачала головой. Настырный. И, черт возьми, красивый. Не только внешне — от него тянуло властью и сексуальностью. Эдакий флер, сродни животному запаху. Но она еще не готова к такому. Не теперь.

— Урок закончен, Мастер? — спросила она, смиренно склонив голову.

Однако Лео не собирался сдаваться.

— Хорошо, сессию не хочешь, — согласился он. — А демонстрацию? Хочешь, покажу

тебе, что такое кнут в умелых руках? Ты же не поверила, что им можно щекотать кожу.

— На мне? — изумилась Марина. — Тебе любой ценой нужно приковать меня к цепям?

— Урок закончен, — сухо ответил Лео. — Пойдем, я тебя провожу.

Получилось неприятно. Настолько, что у Марины зацепило в носу. С ее опытом общения, вернее, с его отсутствием, все получалось не так: и с сабами, и с Домами. Наверное, еще и усталость — с утра до обеда она возилась с отчетами и учебными планами, а бумажная волокита всегда выводила ее из себя.

Хуже всего, она не понимала, чем обидела Лео. Он не казался обиженным, просто благодущие сменилось безразличием. Вот только на душе стало как-то мутно. Лео отвернулся, и она схватилась за переносицу, запрокидывая голову. Только слез сейчас не хватает!

Все произошло слишком быстро. Марина не успела сморгнуть, как очутилась в объятиях Лео. Он сидел на стуле, усадив ее на колени, и бережно придерживал за плечи. Никакого интима — поглаживание по волосам и тихое бормотание:

— Прости, маленькая. Я и забыл, как сложно со свитчами... Вы такие... ранимые...

Это прозвучало так неожиданно, что Марина даже перестала плакать.

— Ранимые? — переспросила она, шмыгая носом. — Мне показалось, я ляпнула что-то не то, обидела тебя.

— Ты усомнилась в том, что мне можно доверять. — Зеленые глаза так близко! Марина испытывала двоякие чувства: страх подталкивал к побегу, а желание ласки — к поцелую. — Я флиртую, но не стремлюсь сковать тебя цепями любой ценой. Ты красивая женщина, малышка, это нормально — флиртовать с тобой.

— Прости... — она смутилась и опустила голову. — Видимо, я просто устала.

— Не надо, не извиняйся. Это я виноват.

В его раскаянии ощущалась искренность. Марина теряла контроль — в ней снова просыпалась саба. Хотелось прижаться к теплому боку, хотелось заботы и ласки.

— Ты постоянно в смятении, верно? — Лео погладил ее по спине, как будто она была ребенком. — Ты же начинающая, новичок. То ли Верх, то ли низ. То ли госпожа, то ли саба. Я флиртую, а тебе кажется, что я хочу поставить тебя на колени.

— Но... — Она хотела возразить, но осеклась под внимательным взглядом Лео. Он прав, все так и есть. А ее возражения стали бы еще одной ложью. — Это и есть моя... ранимость?

Он кивнул:

— Это пройдет, маленькая. Ты обретишь уверенность, обретишь себя. И в том, чтобы переключаться с одной роли на другую, нет ничего плохого. Если ты когда-нибудь решишься — я к твоим услугам.

— Я боюсь боли... — тихо напомнила Марина.

— Ты говоришь о страхе, но не о неприятии. Доверься мне, и ты забудешь о нем.

— Хорошо... Я подумаю. Спасибо.

Лео поцеловал ее в макушку и отпустил.

— Может, покажешь мне? — предложила она. — То, что предлагал.

— Если ты мне поможешь, малышка.

Он достал из шкафа пять свечей — обычных, белых, с широким основанием. Вручил Марине коробок спичек, снял со стены кнут.

— Пойдем наверх. Можно и тут, но не хочу пугать тебя огнем в закрытом помещении.

Они вышли на задний двор, на лужайку.

— Расставь свечи в произвольном порядке, где хочешь. И зажги их.

Ветра не было, и пламя держалось ровно. Марина поставила одну свечу на перила беседки, вторую — на ступеньку крыльца, три оставшихся разместила в траве. Лео прошелся, словно примерял расстояние между свечами, потом подал черный платок, попросив завязать ему глаза. Для этого он присел на корточки.

— Отойди подальше, малышка, — велел он. — Лучше в беседку, оттуда тебе будет хорошо видно.

Марина послушно спряталась в беседке.

Кнут в руках Лео ожил. Что-то подобное она уже видела на вечере в БДСМ-клубе, но там пороли саба, а Лео пронесся по лужайке, как вихрь, совершив лишь пять движений кнутом. После каждого гасла свеча. Они не перевернулись — ни одна. Щелк! И огонек гас, как будто его задул ветер.

Марина не выдержала и восторженно захлопала в ладоши. Лео снял повязку и шутливо поклонился.

— Потрясающе! — воскликнула она.

— Теперь ты доверишься мне, малышка? — с улыбкой спросил он.

— Возможно... — призналась она, не в силах соврать.

Не совершила ли она ошибку, выбрав роль госпожи?

— Ты занят в эти выходные? — поинтересовалась Марина, когда они ждали такси.

Лео не позволил ей ехать на маршрутке. Извинился, что не может отвезти сам, и настоял на такси, заверив, что сам оплатит все расходы.

— Решилась? — усмехнулся он.

— Нет. Меня пригласили на дачу, а я могу пригласить с собой друга. У тебя будет целых два дня, чтобы уговорить меня попробовать.

— М-м-м... Заманчиво. А кто пригласил и где дача?

Когда Марина назвала имя, он тут же согласился.

= 25 =

Егор пытался забыть Марину целых три дня: не думать о ней, не вспоминать, не мечтать о новой встрече. В воскресенье все было чудесно, но лишь до того момента, как с него сняли ошейник. В общем-то, Егор еще накануне понял, что защита дала трещину. Ошейник — это граница, это его гарант спокойствия и уверенности. Только с леди-малышкой граница размывалась, и Егор ничего не мог с этим поделать.

Марина изменилась. Она приняла его правила игры и больше не пыталась сблизиться. Внешне это никак не проявлялось, она оставалась все такой же милой, легкой и светлой, все такой же непредсказуемой и властной, изумительно точно чувствующей его потребности и угадывающей его желания. Но она больше не дразнила его поцелуем и не хотела секса.

И когда ошейник был спрятан в кармане джинсов, легче не стало. Егор все так же хотел эту женщину: хотел почувствовать вкус ее губ, хотел взять ее по-настоящему, хотел усадить в удобное кресло и хлопотать по дому, готовить еду и мыть тарелки, хотел встречать ее каждый день с работы и массировать уставшие ножки. Без ошейника. В этом-то и проблема.

А Марина собирала на стол, кормила его ужином, улыбалась его шуткам. И была сдержанной и спокойной. Почти чужой.

Разве он не этого хотел?

«Беги, пока не поздно, кретин. Ты забыл, чем это закончилось в прошлый раз?»

Марина не такая. Она особенная.

«Не проверишь — не узнаешь. А проверка может стать очень болезненной».

Или приятно удивить.

«Ты дал слово. Ты не имеешь право его нарушить».

Весомый аргумент.

— Егор, Илья пригласил на дачу...

— Отлично, поезжай. Отдохнешь на природе.

Он перебил ее, не дав договорить, но она все же спросила:

— Ты поедешь со мной?

— Нет.

Отказ ее не удивил. Леди-малышка не сомневалась, что он не захочет ехать. Даже не спросила, почему. Это горьким комком встало в горле.

— Ой, я же хотела тебя попросить! — воскликнула она, как ни в чем не бывало. — Сходишь со мной в секс-шоп? Мне неловко одной, но хочется купить пару игрушек. Мы могли бы...

— Нет, Марина, извини. Сходи с подругой.

— А, ну... ладно.

Леди огорчилась. Егор чувствовал себя поганцем, обидевшим котенка. Но он уже через это проходил: совместный выбор игрушек — это очень интимный процесс, после него тяжело будет отказаться от всего остального.

Когда Марина заговорила о мастер-классе, Егор обрадовался. Он был не против, но прекрасно знал, что потом леди захочется применить знания на практике. А он для этого не подходит, значит, она будет искать нижнего. Найдет и забудет о нем. Да и ему будет проще ее забыть, он действительно не любил делиться.

Ха-ха-ха! Три раза, как в известном бородатом анекдоте.

В понедельник Егор загрузил себя работой так, что к вечеру едва соображал, однако стоило прикрыть глаза, чтобы передохнуть, и перед мысленным взором тут же появлялась Марина.

Во вторник, разгребая текущие дела, он постоянно ловил себя на размышлениях о том, что ей нравится или подходит.

Какие духи? Какой цвет помады? Какие пирожные она любит? Какие фильмы смотрит? Какую музыку слушает? Где проводит отпуск?

В среду он мучился, вспоминая о мастер-классе. Леди-малышка свитч, если он правильно понял Киру. Госпожа может стать нижней. Егор не знал, к кому она пойдет, но это точно будет Мастер, Илья об этом позаботится. От мысли о том, что его леди-малышку будут пороть, внутренности скручивало в тугий узел. Не помогало даже понимание, что ей понравится порка. Какой-то мужчина будет лапать его малышку, обнимая после сабспейса!

К вечеру пришлось признаться самому себе — он ревнует. Марина ему небезразлична, и отталкивать ее от себя он больше не сможет. Стало страшно, потому что он уже оттолкнул ее, и не раз. А если уже поздно? Если ему только показалось, что и Марина...

Поехать на дачу он не мог, в пятницу из летнего лагеря возвращалась Олька. Оставить ее одну на два дня — не вариант. Брать с собой — испортить другим отдых. Но сходить в магазин... не так сложно...

Егор не выдержал, набрал номер психолога, который помог ему прийти в себя после

того жуткого случая. Артем, друг Ильи, жил в Санкт-Петербурге, и говорили они всего лишь раз, Егор сам выкарабкивался из той ямы. Но Артем сказал, что ему можно позвонить, если будет необходимость. Обратиться больше не к кому.

Они разговаривали час, хотя ему показалось — пять минут. Стало спокойнее, хотя совет психолога сводился к одному — чтобы перестать бояться, нужно довериться.

— Егорушка, ты пойми, вся жизнь — это череда успехов и разочарований, — сказал Артем. — А разочарование — не конец света. Дай себе шанс.

Дать шанс — как шагнуть в пропасть. Выйти из зоны комфорта. И как же Олька которой он обещал, что больше никогда... Впрочем, она как раз была против таких решений.

— Время лечит, — беспечно отмахивалась она. И цитировала известное: — «Никогда не говори никогда».

Дать шанс.

Марина почти сразу ответила, как будто ждала его звонка. Глупости, просто мобильный был под рукой.

— Привет, малыш.

У Егора перехватило дыхание. Мягкий обволакивающий голос тут же выбил почву из-под ног. «На колени, малыш». И ласковая рука, гладящая щеку...

— Ох, Егор, прости, пожалуйста. Я забылась, прости. Как дела?

— Не извиняйся, — спохватился он, ругая себя последними словами. — Услышал твое «малыш» и чуть не отключился. Прости.

Она засмеялась:

— Соскучился?

— Да. Можно мне приехать?

— Нет, Егор. Только не сегодня. Я только вернулась, устала, как собака, а завтра рано вставать.

Он посмотрел на часы: девять вечера. Только вернулась? Была в клубе? Встречалась с мужчиной?

— Прости. Да, конечно. Доброй ночи, Марина.

Вот и поговорили. Артем прав, нужно давать себе шанс. Испытывать разочарование. Пережить — и двигаться дальше. Это нестрашно.

— Нет-нет! погоди, не вешай трубку!

— Да... леди.

— Мы же созвонимся, да? Хочешь, приезжай завтра.

Навскидку, кроме работы, завтра уборка квартиры и поездка в супермаркет за продуктами. Нужно забить холодильник, ведь в пятницу возвращается Олька.

— Боюсь, завтра я не смогу, леди.

— Егор, на тебе ошейник?

— Нет, леди.

— Тогда почему ты стал величать меня «леди»?

— Мне так... приятно. А вам не нравится?

— Я немножко растеряна... Но, видимо, это не телефонный разговор, да?

— Вы правы, леди.

— Малыш, я действительно устала. Сегодня после работы пришлось ехать за город, на мастер-класс. Перенести занятие было невозможно.

Сердце замерло, а потом забилося, как бешеное.

— Могу я спросить, леди?

— О, конечно! Не проси каждый раз разрешения. Хотя бы не по телефону.

— Вам понравился урок?

Он хотел спросить, кто Мастер, но не решился.

— Да, понравился. Я ездила к Мастеру Лео. Знаешь такого?

Лео? Леонтий? Хорошо, что Марина не видит сейчас его кривую рожу. Егор видел этого Мастера, и не раз. И «в деле» — тоже. Кажется, Лео даже знал его историю. В том клубе все знали, потому Егор и перебрался в другой. Если Марина попала под обаяние Лео, у него больше нет шансов.

— Да, встречал. Давно.

На языке вертелся вопрос о порке, но у Егора хватило ума не задавать его.

— В пятницу тоже не получится, а в выходные меня не будет, — вздохнула Марина.

Ему не показалось — она вздохнула, а в голосе послышалось огорчение.

— Значит, на следующей неделе, леди?

— Да, малыш. Ты мне позвонишь?

— Да. Я тут подумал... Ты еще не передумала купить игрушки для... м-м-м... моего воспитания?

Даже не верится, что он произнес это. Как в прорубь нырнул! И он снова перешел на «ты»? Как неосмотрительно.

— Не передумала! — радостно выпалила Марина. — Я хочу купить флоггер и... Нет, это пока сюрприз.

Егор мысленно застонал. Стоило представить леди-малышку с флоггером, и его накрыло возбуждение. А уж обещанные игрушки и вовсе...

— Сходим. Я позвоню тебе в воскресенье?

— Конечно. Доброй ночи, малыш.

— Доброй ночи, леди.

Если леди все еще хочет играть с ним, значит, Лео не поразил ее в самое сердце? Марина не стала бы обманывать, они же договорились.

«Ты ей доверяешь?»

Лучше довериться и дать себе шанс, чем потом всю жизнь жалеть о нерешительности.

Еще не поздно, можно позвонить Ольке.

— Привет, Оль. Есть минутка?

— Привет! Для тебя всегда есть, что за глупый вопрос! — И кому-то в сторону: — Болек, помолчи. Я с братом говорю.

Как обычно — звонкая, бодрая, веселая.

— Ты — Лелек, а он — Болек? — хмыкнул Егор, вспоминая старый мультик.

— Она! — возмущенно поправила сестрица. — Егорушка, что-то случилось?

— Нет, ничего. Хотел спросить, планы на выходные уже есть?

— Не-а. Повисну у тебя на шее и буду висеть до понедельника. Соскучилась!

— Меня пригласили за город...

— Оу... Ну... Езжай, конечно.

— Нет, Оль, ты не так поняла. Хочешь со мной? Вариант поехать без тебя не рассматривается.

— Да-а-а? Хм... А там будут скучные дяденьки и тетеньки, лакающие винище?

— М-м-м... Не совсем. Будут шашлыки, озеро, баня. И почти твоя ровесница будет. Но

дело даже не в этом... Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Олька всегда его понимала.

— Едем, — тут же согласилась она. — Я хочу на нее посмотреть!

Оставалась самая малость — навязать хозяевам еще одного гостя.

— Егор, без проблем, — тут же ответила Кира. — Бери сестру, всем места хватит.

Марина будет рада.

— Не говори ей, хорошо? — попросил он. — Пусть будет сюрприз.

— Договорились.

= 26 =

Марина скучала по Егору. Пару раз даже порывалась позвонить, но каждый раз останавливалась. Даже хотела отменить поездку на дачу, чтобы провести с ним выходные, но было неудобно перед Кирой. Да и Лео она уже пригласила, а он согласился, поменял планы.

О Лео она тоже думала. Понимала, что попала под обаяние доминанта, но ничего не могла с собой поделать. Хотелось попробовать — довериться ему, стать на время сабой. Вообще, чем дольше она размышляла о собственных предпочтениях, тем больше запутывалась. Ей нравился Егор, но он не пускал ее на личную территорию. Мало того, ясно дал понять, что туда ей вход закрыт. Ей нравился Лео, но он хотел укротить ее болью, и, в отличие от Егора, не признавал границ.

Марина загадала, что отдых на даче расставит все по местам. Она присмотрится к Лео, и, если желание будет велико, поговорит с Егором. Ей не нужно его разрешение, но и терять доверие не хотелось. Она с одинаковым удовольствием придумывала сценарий новой встречи с Егором и представляла себя обнаженной на коленях перед Лео.

Суший кошмар!

Пончик остался под присмотром соседки, Марина не впервые доверяла ей кота. В дороге они с Лео болтали, как старые приятели, и разговор в основном крутился вокруг небезопасной темы. Лео разрешил задавать любые вопросы, и Марина беззастенчиво этим пользовалась.

— Ты давно в Теме?

— Прилично.

— Извини, если я лезу...

— Ничего, малышка, спрашивай. Тебя же интересуют муки самоопределения, верно?

— Ну... да, — не стала отрицать Марина. — Ты сразу знал, кто ты?

— Поначалу не знал. Нельзя же родиться с этим знанием. Я детдомовский, малышка.

Мы жили по своим правилам: либо ты, либо тебя. Я всегда предпочитал верх, как бы недвусмысленно это звучало.

— Ты всего добился сам?

— Всего, абсолютно. В Тему меня привела подруга, лет десять назад. Вкусы и предпочтения сформировались не сразу, но выбора между верхом и низом никогда не было. А тебе нелегко, да?

Он бросил на нее быстрый сочувствующий взгляд, и Марину словно окатила теплая ласковая волна. Егор тоже поддерживал ее, но он был уверен, что она разберется сама, потому что сильная и умная. А Лео предлагал согреться под его «крылышком» и подтолкнуть в нужном направлении. Вот только какое оно, нужное?

— Вроде того, — призналась она, поежившись.

— Наслаждайся разнообразием, малышка. Зачем тебе выбирать?

— Когда я — госпожа, все в порядке. Но... как саба...

— Боишься, я помню. Просто тебе нужен такой, как я.

Без тени улыбки, на полном серьезе.

— Ты так уверен в себе?

— Да. Мы совпадаем, маленькая. Я же вижу, как блестят твои глаза.

Черт! Марина поспешно отвернулась, пряча взгляд. Еще бы они не блестели! Она представила, как лежит на коленях у Лео, в униженной позе, и совершенно голая. Между ног стало горячо, и она заерзала на сидении.

— Трусикки намокли? — хмыкнул он.

— О, перестань! — взмолилась она. — Мы едем в гости, и хозяева предупредили, что встреча без тематических условностей. Зачем ты меня провоцируешь?

— М-м-м... Уйдем далеко в лес, где никто не услышит твоих криков. Тебя когда-нибудь секли розгами?

— Нет! — Бешено стучащее сердце и лихорадочный взгляд выдавали ее с головой.

— Розги — это очень возбуждающе, — мурлыкнул Лео, игнорируя ее просьбу. — Правда, я люблю, когда девушка лежит на скамье, вытянувшись в струнку, и соблазнительно вертит ягодицами под свист розги.

— О... м-м-м...

Марина закрыла лицо руками. Щеки пылали, внизу живота сладко ныло, а трусы и вправду намокли.

— Маленькая, ты хочешь этого.

— Да... Да! Хочу! — разозлилась Марина. — Доволен?!

Лео внимательно следил за дорогой, выкручивая руль. Кажется, они поворачивали. И как он умудрялся вести машину и соблазнять женщину одновременно? Марина некстати вспомнила о бывшем, который вечно орал за рулем, чтобы она не лезла под руку и не отвлекала. У Лео все было под контролем — и руль, и она сама.

До-ве-рить-ся... Решиться — и пройти весь путь до конца. Хотя бы один раз. Кому от этого будет хуже? Только ей самой, если постигнет очередная неудача. А Егор? Он же не воспримет это, как измену. Ему нет дела до ее чувств. Ее это вообще не должно волновать! Но почему-то волнуется...

— Сними трусы.

От неожиданности Марина вздрогнула и непонимающе уставилась на Лео. Она ослышалась?

— Сними трусы, малышка. Быстро, — повторил он невозмутимо.

Что-то изменилось в его голосе. И это «что-то» заставило Марину вжаться в сидение и превратиться в испуганную девочку. Она внезапно поняла, что подчиниться — это сладко и возбуждающе.

Они свернули с шоссе и ехали по дороге, на которой практически не было машин. Марина ощущала, что Лео пристально следит за ней, хотя он упорно смотрел вперед, не поворачивая головы.

— Мне повторить?

Теперь она слышала и угрожающие нотки. «Попробуй послушаться, накажу». Всклипнув, Марина задрала юбку, подцепила резинку трусиков и потянула их вниз,

приподняв бедра.

— Ниже.

Трусы упали к лодыжкам.

— Разведи ноги, малышка. Шире.

Марине казалось, что она под гипнозом. Может, так оно и было?

Придерживая одной рукой руль, Лео положил другую ей на бедро. Погладил успокаивающе. Пальцы скользнули на лонный бугорок, сжали его. Охнув, Марина подалась вперед, словно напрашиваясь на интимную ласку. И тут же ее с головой накрыл стыд, одновременно с невероятным удовольствием и возбуждением.

Палец Лео ласкал клитор, то обводя вокруг него круги, то теребя вершинку. Марина снова всхлипнула, когда он убрал руку.

— Ты мокрая и горячая, маленькая, — произнес он, как ни в чем не бывало. — Ты просто сама не понимаешь, чего ты хочешь.

— Продолжения... — выдохнула Марина, прикладывая ладони к горящим щекам.

— Готова довериться мне?

Наконец-то Лео бросил на нее взгляд. Зеленые глаза прожгли насквозь, заставляя сердце биться еще сильнее и чаще.

— Да... — Марина запнулась и поправилась: — Да, Мастер.

— Мы скоро будем на месте. Приведи себя в порядок. В бардачке есть салфетки.

— Но-о...

От отчаянья хотелось взвыть. Как же так!

— Наказана, — обронил Лео. — За то, что не подчинилась сразу. Малышка, шлепать тебя в наказание бесполезно, тебе это понравится.

— Да, Мастер...

Марина отстегнула ремень, благо ехали они уже по проселочной дороге, и достала салфетки. От одной мысли, что она будет делать это при Лео, сводило мышцы живота. Но выбора нет — она уже позволила ему командовать, а сама согласилась подчиниться.

Машина внезапно остановилась на обочине. Лео вышел, обогнул капот, открыл дверцу и навис над Мариной.

— Малышка, перестань плакать.

— Я не...

Черт! И вправду текут слезы. Она даже не заметила. Лео промокнул слезы салфеткой, вынул ее из машины, как куклу, поставил перед собой и помог надеть трусики. А потом обнял, прижимая к себе и поглаживая по голове.

— Маленькая, ты очень чувственная. Неужели ты обиделась?

— Ох, нет. Конечно, нет. — Марина вздохнула и отстранилась. — Это эмоции. Ты вызываешь бурю эмоций, мне с ней не совладать.

— М-м-м... Какой комплимент. Ладно, обещаю, что не буду провоцировать тебя при всех.

Когда они подъехали к дому Ильи, Марина более-менее успокоилась. Лео припарковался недалеко от ворот, они вместе подошли к калитке, позвонили, а потом толкнули ее и обнаружили, что открыто. Навстречу им по дорожке бежала Кира.

— Марина! Рада тебя видеть! А это...

— Лео, — он сам представился. — Добрый день.

— Кира. Я открою ворота, поставьте машину во двор. Место есть. Марин, а ты пока

проходи, там за домом беседка.

Она оглянулась на Лео, и тот едва заметно кивнул. Мол, иди, не жди меня.

До беседки Марина не дошла. На крыльцо вышел Егор, и она замерла, приоткрыв рот изумления. Как он здесь?! Радость вытеснила все остальные чувства. Он улыбнулся ей, она расцвела и почти побежала навстречу.

— Егор! Рада тебя видеть! Ты же говорил...

Марина осеклась, потому что рядом с ним нарисовалась юная девица, которая хозяйски обняла его за талию и прижалась к боку. Девица жевала жвачку. Синяя прядь волос удачно гармонировала с синим маникюром. Открытый топик и короткие шортики казались чуть ли не лишними на загорелом теле. Егор приобнял ее за плечи.

В голове как будто что-то взорвалось. Марина давно поняла, что Егор на несколько лет ее младше, но это никак им не мешало. Теперь же, когда он стоял рядом с молоденькой девочкой, причина его «границ» резанула, как бритва.

«Все правильно, зачем ему старуха...»

Он что-то ответил на приветствие, но Марина уже не разобрала слов. В ушах гудел пчелиный рой.

— Привет, Егор. — Незаметно подошедший Лео взял ее за руку, как ребенка. — Давно не виделись. Как дела?

— Привет. Спасибо, замечательно. Как твой?

Отчего-то девица недоуменно посмотрела на Егора, а тот как-то помрачнел и поджал губы.

— Пойдемте в беседку, — пригласила всех Кира. — Все уже приехали, стол накрыт.

Оглушительно щелкнул пузырь, который девица надула из жвачки.

— Оля! — прикрикнул на нее Егор. — Хватит уже, неприлично.

— Прости, — лукаво улыбнулась она, встала на цыпочки и поцеловала его в щеку.

= 27 =

Олька вернулась из лагеря загорелая, полная сил и энергии и с голубыми, как у Мальвины, волосами. Она звонко хохотала, глядя на ошарашенное лицо брата, потом успокаивала, мол, это краска, которая быстро смывается. Егор пообещал, если не отмоется, побрить ее налысо. В отместку сестрица и ногти выкрасила в синий цвет.

В итоге сошлись на том, что голубое безобразие она смывает, а потом красит лишь одну прядь, в синий. С одной прядью эстетическое чувство Егора могло смириться.

В шестнадцать лет тянет на подвиги — и тату хочется, и пирсинг, и синие волосы. По мнению Егора, уж лучше это, чем сигареты, алкоголь и наркотики. Однако приходилось считаться со службой опеки, которая не желала разбираться в тонкостях подростковой психологии и требовала от него неукоснительного соблюдения правил: ребенок должен жить в приличных условиях и выглядеть тоже прилично. К счастью, Олька все понимала, и мужественно обходилась без пирсинга, прекрасно училась и старалась не доставлять брату хлопот.

После смерти родителей они не захотели расставаться. Олька наотрез отказалась переезжать к бабушкам: одна жила в Воронеже, другая — в Новосибирске. А Егор сделал все, чтобы именно ему позволили стать опекуном десятилетней сестры, хотя самому тогда было всего двадцать лет.

Они с сестрой помогли друг другу. Он ей — остаться в доме, который хранил память об

отце и матери, не потерять друзей детства. Она ему — встать на ноги и повзрослеть. Первые года три Егор даже с женщинами не встречался, и из кожи вон лез, чтобы больше времени проводить с сестрой. Постепенно и бизнес наладился, и Олька подросла.

В шестнадцать она выглядела чуть старше своего возраста. И взгляд взрослее, увереннее. И беседу она умела поддерживать практически на любую тему. Это сегодня решила поиграть в девочку, лопает пузыри от жвачки. Егор просто ждал, когда ей надоест.

Мысли о Марине не шли из головы с самого утра. И Олька почувствовала его настроение. Едва они сели в машину, как она заявила:

— Давай, колись. Я хочу знать о ней все.

И он рассказал о Марине все, что мог. В общих чертах Олька, конечно, знала об увлечении брата, но он никогда не посвящал ее в подробности. Если она спрашивала — отвечал без прикрас. В конце концов, что скрывать, если в интернете можно найти любую информацию? Пусть уж лучше из первых уст, чем читает ерунду. Но сестру не интересовала Тема, она росла обычной «ванильной» девочкой. К огромному облегчению Егора.

— Добрая, красивая, умная? Ладно, посмотрим.

И посмотрела, ага. Заодно поставив Марину в неловкое положение.

Егор обрадовался, когда Марина, наконец, приехала. Вышел встречать. И Марина была рада встрече. Пока на крыльце не появилась хитрющая сестрица. Егор представил ее, но, кажется, леди-малышка ничего не услышала. Только смотрела на него глазами, полными боли и разочарования.

Он не успел ничего объяснить. Рядом с Мариной появился Лео, и Егор понял, что проиграл. Леди позволила Лео взять себя за руку. Интимный жест для тех, кто знает Лео. А Егор его знал.

Первый порыв — сбежать. Подхватить Ольку, прыгнуть в машину — и рвануть в город. Подальше от предательницы Марины.

Потом Кира позвала всех к столу, и Егор понял, что побег — это стыдно. Марине сделала свой выбор, легко сменив слугу на хозяина, но она ничего ему не обещала. Пусть это против их договоренностей, и он тут — только ради нее. Однако существуют еще и приличия. Что за детский сад — приехал, уехал? Нельзя вечно бегать и прятаться.

— Красивая... — тихо сообщила ему Олька, пока шли к беседке. — А почему она с этим дядькой?

— Потому что я — идиот, — вздохнул Егор. — Оль, кончай балаган, пожалуйста. И забудь о Марине, это уже неактуально.

Сестра как-то странно на него посмотрела, однако жвачку аккуратно завернула в бумажку и сунула в карман.

Компания собралась небольшая: Илья с Кирой, его друг Серж с Антоном, Лео с Мариной и они с Олькой. По плану хозяев после небольшого «перекуса» все пошли купаться на озеро. Вернее, не все. Кира осталась дома, чтобы помыть посуду, а Егор вызвался ей помочь. За столом еще терпимо — общая беседа, тосты, смех. А наблюдать за купающейся парочкой было выше его сил. Тем более, Марина в купальнике...

— Егор, ты извини, что так получилось, — попросила прощения Кира, как только они остались одни. — Я не знала о Лео.

Она выглядела расстроенной и уставшей. У Егора и в мыслях не было ее винить, однако она пыталась объяснить:

— Я не сказала Илье про тебя, а он вчера договаривался, кто повезет сюда Марину, она

ему...

— Кира, все в порядке, — перебил ее Егор. — Мне никогда не удавались сюрпризы. Ты лучше скажи, тебе не попадет от Ильи? Я поставил тебя в неловкое положение.

— Мне? — она удивилась, потом сообразила, о чем он. — Нет, не попадет. — А потом вздохнула и горько добавила: — Лучше бы попало.

— Проблемы?

Они перенесли грязную посуду в дом, и теперь Егор ее мыл, а Кира — вытирала.

— Нет... И да... Не знаю. Мне не с кем поговорить об этом.

Неожиданное признание.

— А как же Антон? Вы же друзья?

— Да, но... Понимаешь, ему всего не расскажешь. У него сейчас проблемы посерьезней моих, да и...

— Поговори со мной, — предложил Егор.

— Ты тоже мужчина.

— Тебе нужна женщина? Поговори с Мариной.

— Она не саба!

— Да? — усмехнулся он. — По-моему, очень даже саба.

— Егор, поговори с ней сам, — вдруг попросила Кира. — Вам нужно поговорить. Я знаю, Марина сильно огорчилась, когда ты не захотел сюда ехать. Это вообще не мое дело, но мне кажется... нет, я уверена, у нее к тебе особые чувства.

— А Лео?

— Он просто подвернулся под руку, ей хотелось... — она осеклась. — Егор, ты ревнуешь?

— Заметно? — он досадливо повел плечом, выключая воду.

— Нет, но... Егор, пожалуйста, поговори с Мариной. Я уверена, все не так, как кажется.

— Хорошо, — неожиданно легко согласился он. — Если она сама захочет. И если ты сейчас расскажешь мне о своих проблемах.

— Я? — Кира растерялась. — Ты все равно не сможешь...

— Я выслушаю. И попробую помочь.

— Так... — Она осмотрела кухню. — Здесь все, пойдём в беседку? Или ты хочешь на озеро?

— Не хочу. Пойдем в беседку.

За столом Марина старалась не смотреть на Егора и Ольгу. До тех самых пор, когда Егор, смеясь, попросил не спаивать его сестру, мол, мала еще. А потом Оля рассказывала о летнем лагере в Швейцарии, откуда только вчера прилетела.

Сестра, значит. Ситуация сразу предстала в ином свете. Егор отказался от поездки, потому что ждал сестру, и все же приехал сюда, с сестрой, но ради нее, Марины. А она? А она притащила с собой Лео. Это совсем не то же самое, что сходить к нему на мастер-класс!

Паршивое настроение стало еще паршивее. К счастью, Лео вел себя прилично и не демонстрировал публично свои «права», как и обещал. И что теперь делать? Как объясниться, чтобы никому не портить отдых?

На озере Марина решила только позагорать, вода показалась ей холодной. Егор с ними не пошел, и это лишний раз напомнило ей, как она его обидела.

— Можно с вами поговорить?

Рядом присела Оля, настороженно ожидая, что она ответит.

— О чем ты хочешь поговорить? — Марина приподнялась на локтях и, щурясь от солнца, улыбнулась девочке.

— О брате, конечно. Если вы не скажете, что это не мое дело.

— Наверное, не твое, — согласилась она. — Но все же я тебя слушаю.

— Зачем вы приехали с другим, если встречаетесь с Егором?

Резкая девочка. Без всяких экивоков, прямо в лоб.

— Мы не встречаемся с твоим братом, Оля. И его я приглашала первым, он отказался.

— Вы хотите сказать, что вы только партнеры в Теме?

— О боже...

Марина резко села, приложив ладони к пылающим щекам. С одной стороны, девчонка нагло перла на запретную личную территорию, с другой — это шанс узнать что-то о Егоре. Оля не стала извиняться, ждала ответа, упрямо глядя на нее исподлобья.

— Да, только.

— Это неправда.

— Почему?

— У Егора табу. Если он приехал сюда ради вас, вы для него больше, чем просто партнер. А он приехал сюда ради вас.

Оля встала и отряхнула песок с купальника.

— Простите, я сказала, что хотела.

Она побежала к воде, а Марина так и осталась сидеть с открытым ртом.

Не успела она придти в себя и подумать, что же делать дальше, кто-то схватил ее мокрыми ледяными руками за плечи. Она взвизгнула и попыталась вырваться.

— Тише, малышка, тише, — примиряющее произнес Лео, усаживаясь рядом. — Захотелось тебя взбодрить. Ты чего такая смурная?

«Запуталась в мужиках», — с досадой подумала Марина.

— Лео, прости, я не буду с тобой играть.

— Пф-ф-ф... Подай полотенце, малышка.

Он не спеша вытерся и только потом спросил:

— Неужели Егор — твой саб?

— Мы с ним встречались... пару раз.

Собственно, так оно и было.

— Ты знала, что он тут будет?

— Нет. Я приглашала его, он отказался.

— М-м-м... Понятно. Ладно, а в чем проблема? Ты — свитч. Играй с Егором, я не против.

Да никаких проблем! Кроме той, что выходит за рамки Темы.

— Он... я... Извини, я должна с ним поговорить, чтобы знать точно.

— Ты будешь спрашивать разрешения у саба? — Лео изумленно приподнял бровь.

— Я хочу поговорить с человеком, который мне нравится больше, чем саб.

— О, тут без шансов, малышка...

— Почему?

После купания вернулись Антон и Илья, продолжать разговор при них стало невозможно.

— Поговори с ним, — шепнул Лео, улучив момент. — Пусть он расскажет тебе о Лии. И

я не принимаю твой отказ. Ты обещала.

Последние слова были произнесены хоть и шепотом, но тем самым особым тоном, от которого стыла кровь в жилах. Марина замерла испуганным мышонком, а потом кивнула.

«Хорошо, Мастер».

— Олечка, не сбегаете к дому? — попросил Илья самую младшую из них. — Кира почему-то задержалась.

Кажется, он и сам был бы не прочь проверить, отчего задержалась Кира, но обязанности хозяина не позволяли ему покинуть гостей.

— Не надо, я схожу, — вызвалась Марина. — Солнце припекает, а купаться не хочется.

«И, если удастся, поговорю с Егором».

= 28 =

Кира согласилась поговорить, но все же упорно молчала, опустив взгляд, и обводила пальцем пятнышко на деревянной столешнице.

— И что же это за проблема, которую нельзя обсудить с Домом? — пошутил Егор, подталкивая ее к разговору.

Она вздрогнула и жалобно на него посмотрела.

— Я... просто накручиваю себя, так он говорит, — тихо произнесла Кира. — И что это нормально и пройдет.

— Еще загадочнее.

— Егор, ты же никому не скажешь?

— Обещаю.

Он и по себе знал, сабы филигранно умеют накручивать себя по пустякам, и порой даже жалел мужчин-доминантов, которые постоянно вынуждены держать под контролем свою нижнюю, иначе нижняя начинает чудить и нарываться, лишь бы ощутить власть над собой, пусть даже ценой наказания. Но Кира всегда нравилась ему своей благоразумностью, а Илья не страдал от ее выходок. Поэтому Егор искренне переживал, не случилось ли чего плохого.

— Я вроде как беременна... — выдавила Кира и всхлипнула.

Ничего себе! Этого Егор точно не ожидал. Но он сам вызвался помочь, не прятаться же теперь в кусты.

— И? — спросил он, потому что Кира снова замолчала. — Ты не хочешь ребенка? Илья не знает? Или не хочет? И почему «вроде как»?

Она встрепенулась на первом же вопросе.

— Конечно, хочу! И Илья знает и хочет. Но... это еще не точно. А Илья... — Она вымученно посмотрела на Егора. — Илья сказал, что никаких сессий, пока не родится ребенок. Он не хочет рисковать.

Теперь все стало на свои места. Саба без жесткой руки Дома — как граната без чеки, отпустишь — и взорвется. И это только начало, впереди долгие девять месяцев и еще какое-то время после рождения ребенка. Бедная Кира, ей уже нелегко.

— Давай по порядку, — мягко предложил Егор. — Не точно — это как? Ты была у врача?

— Должна была... — вздохнула Кира. — В понедельник. Илья не смог пойти, он младшего ассистента нанимал на работу, а я струсилась одна. Такая глупость! Я сама медик... еще не врач, но все же медсестра с дипломом. И... — Она вытерла набежавшие на глаза слезы. — Мне так хотелось, чтобы Илья был рядом в такой момент!

— Тише, не плачь. — Егор пересел к ней на скамью и обнял за плечи. — Вполне нормальное желание, я считаю. Это событие для обоих родителей.

— Да я из-за гормонов плачу. Видимо... — всхлипнула она. — В общем, Илья рассердился, ругался. Послал за тестами... Они показывают, что я беременна. Но это же не точно. А я не могу без него на УЗИ... А он не мог до четверга. В четверг оказалось, что аппарат сломан, бежать в другую клинику мы не захотели. И вообще, вечером уже сюда уехали. В доме нужно было уборку сделать, все подготовить.

— Кирочка, это же не трагедия? — Он аккуратно промокнул платком ее мокрые щеки. — Сходите на следующей неделе.

— Он не хочет меня, — пожаловалась Кира, всхлипывая. — Я не привыкла так. Понимаю, нельзя жестко, нужно беречься. Но совсем — я не выдержу!

— Ох... Вам нужно поговорить. Есть же разумное решение...

— Илья категоричен. Нет — и все. Даже слушать не хочет!

— Он тебя любит.

— Знаю. Оттого и паршиво. Я — как наркоман, у меня ломка. А он любит и заботится. А я жалуясь... Мне хотелось бы поговорить с сабой, которая прошла через это. Ведь как-то же справляются?

— Конечно справляются! И ты справишься, я уверен. Знаешь... м-м-м... Я попробую тебе помочь, Кира. Возможно, одна моя старая знакомая согласится с тобой встретиться или хотя бы поговорить по телефону.

— Госпожа? Это не то же самое.

— Нет, саба. Даже рабыня. Она замужем за своим Хозяином, у них есть ребенок. Потерпи, хорошо? Надеюсь, получится.

— Спасибо.

Кира, наконец-то, улыбнулась и даже немножко посветлела лицом.

— Не помешала?

За спиной раздался нарочито-веселый голос Марины.

— Ты обещал... — едва слышно шепнула Кира.

Он согласно кивнул.

— Нет, я как раз ухожу. — Кира легко поднялась. — Сбегаю на озеро.

— Илья о тебе спрашивал.

— Ой, я забыла!

Она побежала к дому, схватила корзину, стоящую на крыльце, и припустила по дорожке к озеру.

— С ней все в порядке? — поинтересовалась Марина. — Глаза красные. Плакала?

— Немножко. — Егор поднялся, чтобы не сидеть в присутствии женщины. — Спроси у нее, хорошо? Я пообещал молчать.

— Стоит спросить?

— Думаю, да. Кире не мешает разговор с подругой.

Почему ему нравилась Марина? Да вот, пожалуйста, наглядный пример малой части ее достоинств: она равнодушная и тактичная.

— Хорошо. Но я хотела бы поговорить и с тобой. Выслушаешь?

— Да. Прогуляемся? С другой стороны деревни луг.

— Давай. Только зайду в дом напиться.

— Присядь, я принесу.

Простые фразы. Мягкий, едва дрожащий голос Марины. Запах легких цветочных духов, едва уловимый, ненавязчивый. Кажется, она не купалась, потому что купальник все еще на ней, но не мокрый, иначе она ушла бы переодеваться. Широкие тонкие брюки и рубашка-разлетайка, сандалии на босу ногу. Кокетливая соломенная шляпка. Марина придерживала ее рукой, пока пила ледяной лимонад. Капельки над губой. Как хочется поцеловать ее в мягкие и прохладные губы, пахнувшие цитрусами и мятой...

— Пойдем? — Она осторожно поставила стакан.

Егор хотел подать ей руку, но не решился, вспомнив, как ее ладонь доверчиво легла в ладонь Лео.

Они медленно пошли по деревенской улице. Всего-то три двора — и луг, за которым начинался лес. По тропинке можно было идти вдвоем, близко друг к другу.

— Егор, прости меня.

Здравствуйте, приехали! Он ожидал чего угодно: оправданий, убеждений, даже негодования. Но извинения? Леди не извиняются перед слугами.

— Пожалуйста... — тихо попросила она и коснулась пальцами его ладони, словно хотела взять за руку. — Я не думала, что ты поедешь, и пригласила Лео просто так, под дружески. У нас с ним ничего не было, я тебе не изменяла.

— Мне никогда не удавались сюрпризы, — усмехнулся Егор.

— Мне так стыдно...

Черт! Она действительно себя винила, в этом нет никаких сомнений. Получается, он жесток с женщиной, которая ему нравится? Иначе, почему до сих пор даже не попытался ее утешить? Гордыня взыграла?

— Марина, это... глупо, — выдавил он наконец. — Ты же взрослая женщина, и сама можешь решать, с кем тебе быть.

— Тебе не нужна глупая женщина, да? — горько спросила она.

Невозможно понять женскую логику! Разве он говорил что-то об ее уме?

— Ты не глупая. И мне не нужна любая... женщина. Потому что у меня Оля! Я... не могу... Не имею права, понимаешь?

— Не понимаю. — Марина остановилась, все же взяла его за руку и заставила повернуться, посмотреть ей в глаза. — Ты обманываешь, Егор. Причина не в этом.

Конечно, прирожденная «телепатия» доминантов. Так это называется?

— Скажи мне правду, пожалуйста. Ты... Тебе больше нравятся мужчины?

— О, нет конечно! С чего ты взяла?

Хотелось и смеяться, и возмущаться. Забавная! Кто сказал ей эту чушь?

— Все кругом твердят, что мне с тобой ничего не светит. — Марина поежилась и обхватила плечи руками, как будто ей стало холодно. — Егор, так нечестно. Я откровенна с тобой. Ладно... Если ты не хочешь прощать, не хочешь говорить правду... Я, пожалуй, пойду.

— Никто до сих пор не рассказал тебе мою историю? — крикнул он ей вслед. — Даже Лео?

Она остановилась, покачала головой и побрела дальше, к даче.

Егор мысленно выругался. И ведь, как пить дать, плачет! Или давится слезами. Внутри все сжалось от жалости к леди-малышке и от презрения к самому себе. Каждый раз — одно и то же. Дать себе шанс?

Он догнал Марину, дернул за руку, развернул к себе и обнял. Какая разница, уйдет она

сейчас или потом, как только все узнает? Какая разница, если она уже в его сердце? Пусть хоть не страдает.

— Прости, пожалуйста, прости. — Он прижимал ее к себе крепко и бережно. — Ты ни в чем не виновата. Это моя вина, моя... проблема.

— Ты расскажешь? — она задрала голову, и он увидел в ее взгляде мольбу.

— Да, но... не теперь.

— Ты мне не доверяешь?

Шляпка слетела с головы и упала в траву. Егор наклонился, чтобы поднять ее.

— Не хочу портить отдых, мы тут не одни, — пояснил он, возвращая шляпку на место. — И да. Не доверяю. Очень хочу, но не могу. Это и есть моя проблема.

Марина побледнела и отвела взгляд. И о чем она подумала теперь? «Я даром теряю с ним время».

— Понятно, — пробормотала она. — Спасибо.

— За что? — машинально спросил Егор.

— За правду.

Марину душили слезы, и она ничего не могла с этим поделать. О каких отношениях может идти речь, если нет доверия? А она влюбилась, как малолетняя дура! И когда успела? Влюбилась, иначе сейчас не было бы так горько.

«Как же глупо я выглядела...»

Глубокий вдох и выдох. Дыхания все равно не хватало, но превращаться в тряпку на глазах у Егора Марина не желала. Гордость не позволяла.

— Марина, давай продо...

— Нет, хватит, — перебила она его. — Зачем? Я тебя слышала.

— Марина...

Егор сделал попытку ее обнять, но она вырвалась.

— Мы можем расстаться друзьями, — произнесла она, старательно выговаривая слова. — Больше никаких обязательств.

В таком состоянии в компанию лучше не возвращаться. Марина развернулась и пошла через луг к лесу.

— Марина, ты куда?

— Пройдусь до леса и обратно. Скоро вернусь.

— Марина...

Он догнал ее, взял за руку, но она снова вырвалась.

— И не ходи за мной, пожалуйста.

Не пошел. Остался позади. Марина шла по тропинке, ничего не видя перед собой от слез.

«Догони. Обними. Пожалуйста!»

Не догнал. Послушный мальчик Егор. Милый, добрый... и честный.

«Захотела правду? Получай».

Откуда бы знать, что недоверие так больно ранит? Но это все равно лучше, чем чемодан с вещами на пороге.

«Ты тут больше не живешь. Мы разводимся».

Она прогуляется туда и обратно, вернется на дачу, будет улыбаться и есть шашлыки. Илья обещал шашлык и баню.

Интересно, можно ли вызвать сюда такси?

Марина не заметила, как опустилась в траву, села, обхватив руками колени. До лесу так и не дошла, и возвращаться не было ни сил, ни желания.

— Иди ко мне, маленькая.

Лео легко поднял ее с земли и устроил на руках, бережно прижимая к себе.

— Отпусти.

— Нельзя, простудишься.

— Отпусти!

Лео вздохнул, но послушался, аккуратно поставив Марину.

— Голову бы оторвать твоему Егору! Как он мог оставить тебя в таком состоянии?

— Нормальное у меня состояние, — отрезала Марина. — И я приказала ему уйти. Понятно?

— Понятно, — согласился он. — Госпожа разбушевалась?

— Да какая я госпожа... — она досадливо скривилась. — Я вообще не пойми кто. Недоразумение...

— Марина!

Грозный окрик Лео заставил ее испуганно посмотреть ему в глаза. И тут же она попалась, замерев, как кролик перед удавом.

— Чтобы я больше не слышал от тебя таких слов, — отчеканил Лео. — Поняла?

— Да...

— Да, кто?

— Да, Мастер, — поспешно поправилась она.

— Будешь наказана. На обратном пути, разумеется.

— Да-а-а... Мастер.

И почему она соглашается, как глупая мартышка? «Да-а, Ка-а-а...»

Зато горечь обиды поутихла. Лео возвышался над ней и буравил взглядом. Желание подчиниться снова затопило ее с головой. Ведь это проще, чем властвовать самой, особенно после такой неудачи.

Не получилось из нее госпожи. Зато можно попробовать стать сабой.

= 29 =

Когда Марина с Лео вернулись на дачу, их тут же позвали играть в волейбол. Все вели себя, как ни в чем не бывало, а, может, никто и не заметил, какие страсти кипели на лугу за деревней.

Марина избегала Егора, старалась даже не смотреть в его сторону, но сбегав в дом переодеться и умыться, азартно включилась в общую игру. В конце концов, она приехала сюда отдыхать, а не выяснять отношения.

После снова пошли купаться. Потом наступил вечер, жарили шашлык, и сидели за столом, то словно взрываясь громким хохотом, то неспешно переговариваясь.

Оля держалась Киры: они о чем-то шушукались, над чем-то смеялись. Марина заметила, что Кира стала повеселее, но переговорить с нею с глазу на глаз не получалось.

Серж, Лео и Илья сидели совсем рядом, и краем уха Марина слышала, что они беседуют о какой-то выставке.

Антон, как ни странно, «хвостиком» ходил за Егором. Они о чем-то разговаривали, что-то обсуждали, даже достали планшет и что-то там рассматривали, то согласно кивая, то

споря. Что общего может быть у парикмахера и... Стоп! Марина так и не знала, чем занимается Егор.

Егор, Егор... В ее мыслях постоянно присутствовал Егор! Не Лео, который сидел рядом а Егор. Наваждение какое-то! Как назло, ее оставили одну, и не думать о Егоре не получалось.

Итак, неприятное открытие. Марина умудрилась влюбиться, не зная о человеке ровным счетом ничего. Кто Егор по профессии? Где работает? Почему взял с собой сестру? Не с кем было оставить? Вопросы, вопросы... И кто-нибудь расскажет ей, что за история с Лией? Лео посоветовал спросить, но она не решилась, а потом не захотела. А Егор намекнул, что в этой компании вообще все в курсе. Ага, кроме нее.

И с чего она взяла, что Егор должен ей доверять, если он тоже ничего о ней не знает? Успокоившись, Марина поняла, что поступила очень глупо и очень «по-женски». То есть сама придумала, сама обиделась. Егор говорил вовсе не о леди, а о Марине?

Она искоса посмотрела на Лео. Он все еще вызывал в ней смешанные чувства. Либо бежать, либо довериться. Лео, почувствовав ее взгляд, обернулся и ободряюще улыбнулся — уверенный, спокойный. Она доверится. И не потому что обещала — потому что хочет этого. Лео прав, ей нужно пройти через страх с умелым и сильным партнером. Он подходил для этого как нельзя лучше. Но расспрашивать его о Егоре Марине не хотелось. Тогда кого? Илью? Наверяд ли он расскажет. Кира отказалась, в этом обществе не принято делиться сплетнями. Значит, остается сам Егор.

Марина решительно пересела. Антон и Егор тут же оторвались от планшета: две пары глаз уставились на нее в удивлении и с легким недоумением. Как же, мальчиков оторвали от дела. Только в одном взгляде Марина легко прочитала добродушное уважение, а в другом... От другого, как обычно, перехватило дыхание. Совсем другие чувства, не то, что с Лео. Во взгляде Егора — настороженность и радость одновременно. Особенная радость — нежная и мягкая.

«Леди?»

«Да, малыш, твоя ненормальная госпожа снова решила сменить гнев на милость».

— А чем вы занимаетесь? — проворковала Марина, улыбаясь обоим. — Можно мне с вами?

Они на отдыхе, а не в офисе. Не прогонят же?

— Мариш, наверное, тебе будет неинтересно, — протянул Антон. — Да и... — он посмотрел на Егора, — хватит, да? Извини, что загрузил на отдыхе.

— Ерунда, — ответил ему Егор. — Но ты прав, лучше продолжим в рабочее время. Леди скучает.

В его голосе Марине послышалась издевка. Да и планшет он закрыл, так ничего и не объяснив.

— Простите, что помешала.

Лучше она сбежит, пока не поздно. Пока снова не наделала глупостей.

— Ой, ну что ты! — всплеснул руками Антон. — Ты не помешала. Мариша...

Он не успел договорить, Илья позвал всех париться в баню.

Марина и подумать не могла, что выходные станут такими мучительными. Такое впечатление, что они с Егором играли в пинг-понг: мячик прыгал туда-сюда, больно попадая в лоб, то ему, то ей. Хорошо, она сама виновата. И она хотя бы попыталась.

Казалось бы, после такого насыщенного дня сон должен сморить мгновенно, однако Егор не мог уснуть. Олька давно сопела, уставшая и умиротворенная. Хорошо, что он взял ее с собой. Как чувствовал, в этой компании никаких оргий не происходит. Обычные дружеские посиделки, даже пили мало, чисто символически. Зато приятно провели время.

Перед сном сестренка сообщила, что разговаривала с Кирой о высшем образовании. Она собиралась учиться на психолога, и Егор не особенно этому радовался. Что за профессия? Прилично платят только на крупных предприятиях, а туда попробуй, устройся. И вот Олька с воодушевлением рассказывает, что хочет поступить... в медицинский.

— А если не пройду по баллам, пойду в училище. Как Кира. Она сказала, лучше в психологию через медицину. Это глубокие знания...

Надо будет поблагодарить Киру. Хорошая девочка. Он и не мечтал, что уговорит Ольку на медицинский. Пусть учится, а там, может, вместо своей психологии выберет что-нибудь поинтереснее.

Не спалось. Им с Олькой выделили отдельную комнату на втором этаже. Тут было целых четыре гостевых спальни — маленьких, но уютных. В одной из них спали сейчас Марина и Лео. Или не спали...

Егор чертыхнулся и, тихо поднявшись, вышел на балкон. Легли поздней ночью. Или ранним утром? Небо уже светлело, летние ночи короткие. Он услышал, как скрипнула дверь. Посмотрел вниз и увидел, как с крыльца сбежала Марина. Постояла, тряхнула волосами и побрела в сад. Кажется, в беседку. Ей тоже не спится?

Последний шанс наладить отношения. Хотя бы вернуть то, что было. Поутру она сядет в машину к Лео, и, кто знает, позвонит ли потом когда-нибудь.

Егор схватил планшет и спустился вниз. Марину он нашел в беседке, как и предполагал. Она ничего не делала, просто сидела, кутаясь в легкую курточку — ночью свежо, хоть и лето.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он молча сел рядом, открыл планшет и вкладку с 3D-чертежом.

— Вот, смотри, — сказал он, как будто тот разговор продолжался.

— Что это? — тихо спросила Марина.

— Это планировка помещения нового салона красоты. Предложение Антона. Он мне скинул, мы обсуждали.

— А почему с тобой?

— Я — владелец сети салонов... — Он произнес известное название, и Марина отвернулась, чтобы скрыть кривую усмешку.

— Тебя это... расстроило? — вздохнул Егор.

— Нет, с чего бы? Меня это не касается... — она неопределенно повела плечом.

— Нет, Марина, так нельзя. Так мы никуда не продвинемся.

Она удивленно на него посмотрела.

— Ты о чем?

— Если мы хотим научиться доверять друг другу, мы должны быть откровенны друг с другом, — мягко произнес Егор.

— Странно слышать этот от тебя, — фыркнула она. — Ты скрываешь какие-то истории... Я только что узнала, чем ты занимаешься... И... я тебе не доверяю?

— А я до сих пор не знаю, кто ты, — парировал он. — И я могу только догадываться, почему тебя огорчила моя профессия. Или о чем ты думала, когда ревновала меня к сестре.

Или почему у тебя крышу снесло, когда я признался в том, на чем ты настаивала.

Марина замерла. Они сидели близко друг от друга, и в рассветных сумерках Егор смог разглядеть, как наполняются слезами ее глаза.

— Марина, не надо... — попросил он. — Если для тебя это так больно, лучше не надо. Извини.

— Нет... Нет. — Она судорожно перевела дыхание и даже всхлипнула, но не заплакала, взяла себя в руки. — Ты прав, прости. Мне начать? Да, давай лучше я.

Он не выдержал, взял ее за руку и поцеловал ладошку. Знакомый запах успокаивал. Если это та самая женщина, он готов терпеть все эти муки. Лишь бы все наконец прояснилось.

— Когда я увидела твою сестру, то подумала, что это твоя... невеста или... любовница, — выдохнула Марина. — И так как она молода и красива, а я...

— А ты? — изумленно переспросил Егор, потому что она замолчала, кусая губы. — А ты не молода и не красива? Или... что?

— Не молода, — выдавила она. — Я старше тебя, ты же понимаешь?

— Правда? — Он все еще не мог понять, о чем она переживает. — Я думал, тебе двадцать два или двадцать три, но даже если тебе сорок, мне плевать.

— Тридцать... — призналась она.

— И столько переживаний из-за четырех лет разницы? — он чуть не рассмеялся. — Или для тебя это важно?

— Эм... Нет, не важно. Тебе, правда, все равно?

— Конечно.

— Ну... это же еще не все. Когда ты сказал, что владеешь сетью салонов, я подумала...

Она снова мялась, прикусывая нижнюю губу.

— Что я миллионер? — вздохнул Егор.

— А ты миллионер? — испугалась она.

— Конечно, нет! Марина, это просто бизнес. Нам с сестрой хватает на жизнь, я собрал деньги на ее учебу, но я не миллионер. Так что ты подумала?

— Что по сравнению с тобой я бедна, как церковная мышь... — грустно произнесла Марина. — Ты видел мою квартиру, она съемная. И навряд ли я когда-нибудь повышу свое благосостояние...

— И что? — терпеливо спросил он в очередной раз. — Ты решила, я тебя отталкиваю, потому что альфонс?

— Да и в мыслях не было! — возмутилась она. — Наоборот... Ты можешь подумать, что я тебя преследую... из-за денег.

— А ты преследуешь?

— Ну... как... ты мне... нравишься...

Егор обнял ее за плечи и притянул к себе.

— Правду говорят, есть горе от ума. Ты же только что узнала, как ты могла... преследовать?

— А-а-а... вдруг... кто-то сказал раньше? Мне. Как ты проверишь?

— Марина, мне не надо проверять. Давай договоримся? Ты не будешь придумывать за меня, что я подумал или подумал.

— Да, хорошо, — согласилась она. — А ты сам не будешь придумывать? За меня?

— И я не буду.

— Тогда твоя очередь рассказывать.

— М-м-м... Хорошо. Но я не забыл, за тобой еще один долг. Потом расскажешь, что случилось там, на лугу.

— Ладно... Ой, я еще не сказала.

Марина быстро протараторила, где работает, и уютно устроилась на его плече, обняв рукой за талию. И как в такой обстановке вспоминать тот ужас? Но Егор обещал.

Он начал издавека. Рассказал о том, как родители погибли в автокатастрофе, как он, вернувшись из армии, начал свое дело, как учился и работал, как оформлял опеку над сестрой. Потом плавно перешел на женщин, с которыми встречался.

— Я тогда искал постоянных отношений, так что не думай, что у меня был целый гарем, — говорил он тихо, поглаживая Марину по спине. — С Соней мы встречались пару месяцев, потом она переехала ко мне. Естественно, существовал уговор, что никаких игр при ребенке, и она его соблюдала. Она была таким же новичком, как и ты, а потом... превратилась в стерву. Скандальить и унижать меня при Ольке она не стеснялась.

— Я превращусь в такую же стерву?

— Прогресс налицо, — похвалил ее Егор. — Ты уже не додумываешь, а спрашиваешь. Спасибо. Если я отвечу, что да, поначалу я был в этом уверен, ты сильно расстроишься?

— Мне нравится слово «поначалу», — засопела Марина. — Теперь все иначе?

— Да. Пожалуй, да. Ты не такая, хотя мы еще мало друг друга знаем.

— Спасибо, — она завозилась, прижимаясь теснее. — А дальше?

— Ты уверена, что есть продолжение?

— Конечно. Соня не тянет на великую и ужасную тайну.

— Ты права. С Соней мы расстались, потом появилась Лия. С ней я не жил в одной квартире, но... один раз мы играли у меня. Олька гостила у бабушки Клавы в Воронеже. Через день должна была вернуться, что, собственно, меня и спасло.

— От чего?

— От мучительной и унижительной смерти, — усмехнулся Егор. — И это не игра слов. Есть правило, и ты его знаешь. Нельзя связать саба и оставить его одного. Это правило безопасности.

— Лия его нарушила?

— Да, нарушила. — Странно, но короткие вопросы Марины помогали. Он предполагал, что воспоминания причинят боль, но от них стало лишь тоскливо. — Приковала наручниками к батарее и уехала. На полчаса, как она сказала. Но так и не вернулась. Приехала Олька... Ей тогда было уже четырнадцать. Сообразительная девочка, сама поехала домой, когда я ее не встретил, и ключи у нее...

— Не надо, — попросила Марина. — Не продолжай. Я поняла...

— Я переживал не о себе...

— Да, о сестре. Надеюсь, эта стерва в черном списке во всех сообществах Темы, как минимум.

— Да... Она попала в аварию, потом в больницу. Обо мне не вспомнила...

— Не надо, малыш. Не бери раны.

Марина неожиданно пересела к нему на колени и обняла руками за шею. Ее губы оказались близко, совсем близко... Они пахли яблочным сидром и луговыми травами. Егор застонал, не в силах оторваться от сладких и таких желанных губ. Впрочем, она не просила остановиться.

Отстраниться друг от друга все же пришлось, когда Егор чуть не стянул с Марины

футболку, желая большего.

— Малыш, не здесь и не сейчас, — покачала она головой.

— Тогда твоя очередь. — Он тяжело вздохнул. — Про луг.

— О, ну... — она смутилась. — Теперь я понимаю, почему ты сказал о доверии. А тогда подумала, что я плохая госпожа, мне нельзя доверять. И вообще... Это был истеричный нервный срыв. Давай забудем?

— Давай, — легко согласился он. — Тем более, это глупость. Ты хорошая госпожа. Ты моя леди.

Отчего-то она смутилась еще больше.

— Малыш, то, что я теперь скажу, тебе не понравится.

— М-м-м? — Он поцеловал ее в висок.

— Завтра у меня сессия у Лео. Как у сабы. Вернее, как у мазы.

= 30 =

Лео включил режим «хозяин», едва они отъехали от дачи. Марина так и не уснула этой ночью, и всерьез намеревалась отдохнуть по дороге домой, но ей не позволили.

— Слушай правила, малышка, — произнес Лео таким тоном, что спать тут же расхотелось. — Ко мне обращаться «мастер» или «хозяин». Любой мой приказ должен быть исполнен мгновенно и без пререканий. За непослушание я наказываю. На вопросы отвечать четко, «да» или «нет». Никаких вопросов, пока я не разрешу. Можно просить о чем-то жизненно необходимом, например, напиться воды. Есть вопросы?

— Да, Мастер, — поспешно ответила Марина. — Завтра на работу, мне хотелось бы пораньше вернуться домой.

Лео метнул на нее недовольный взгляд, и она поежилась, некстати вспомнив об обещанном наказании. К нему добавилось еще одно?

— Обычно я так не делаю, но, учитывая обстоятельства... Я отпущу тебя не позже шести вечера. Это тебя устроит?

— Да, Мастер.

— Стоп-слово?

— Бархат.

Почему бы нет? Взять стоп-слово Егора показалось Марине приятным.

— Принято. Но учти, мои рабыни произносят его лишь один раз. Я прекращаю сессию, и мы прощаемся навсегда.

— Я... запомню. — Еще один недовольный взгляд, и она поспешно добавила: — Мастер.

Лео мягко припарковал машину на обочине. У Марины мгновенно пересохло во рту. Обещанное наказание? Какое? Они находились на проселочной дороге, вокруг ни души, по обе стороны — поля, но в любой момент...

— Ты не аллергик, малышка?

— Нет, Мастер.

— Муравьиная кислота, например?

— Нет...

Муравьиная кислота? Он ее на муравейник заставит сесть, что ли? Страх смешался с любопытством, и мурашки на коже словно растворились в теплой волне возбуждения.

— Встань на колени, на сидение. Лицом к спинке. И покажи, какие на тебе труссы.

Онемевшими пальцами она отстегнула ремень безопасности, неловко взобралась на сидение и задрала юбку, демонстрируя белые танга. Соблазна ехать обратно в брюках не было, она предполагала что-то такое, а под юбкой хотя бы не видно, чем она занимается в машине. Но не заставит же он ее ехать... кверху попой?

Широкая ладонь легла на ягодицы. Марина замерла в ожидании удара, но Лео только помял попу пальцами, а потом, вместо того, чтобы спустить трусы, потянул их наверх. Ткань собралась между ягодицами, врезаясь в промежность.

— Выйди из машины. Возьми пакет на заднем сидении.

Марина поспешно соскочила с сидения, поправляя юбку. Взяла пакет, протянула Лео.

— Нет, малышка, это тебе, — усмехнулся он. — Достань и разложи на сидении.

Она заглянула в пакет и онемела, обнаружив там... крапиву. Толстые свежие стебли с темно-зелеными листьями. И когда он успел нарвать?! И... И... Сесть на нее? В наказание? На глаза навернулись слезы.

— Пожалуйста, не надо... — попросила она жалобно. — Я буду послушной, Мастер.

— Будешь, — согласился он. — А если сейчас же не подчинишься, то сядешь на нее без трусов.

Разница очевидна. Лео оголил ее ягодицы, но трусики все еще прикрывали половые губы. Отказаться? Нет, она решила идти до конца.

Всхлипнув, Марина вытряхнула на сидение крапиву, пакетом разровняла стебли, зажмурилась... и застыла на месте. Она не могла... не могла...

— Тебе помочь? — холодно осведомился Лео. — Я считаю. Каждый номер счета будет помножен на семь. Столько розог ты получишь. Один...

И даже после этого она замешкалась, засуетилась в панике.

— Два.

Обреченно задрала юбку и опустилась на крапиву, взвизгнув от боли.

— Три.

Она поспешно села ровно и захлопнула дверцу машины. Пристегнулась, утопая в слезах.

— Двадцать один, — сообщил невозмутимый экзекутор и повернул ключ зажигания.

Это было невыносимо! Крапива обожгла кожу на попе, и каждое движение причиняло новые страдания. Сидеть ровно не получалось, они ехали не по асфальту, и машину потряхивало. Марина проклинала собственную глупость. И что ей стоило сказать, что у нее аллергия? Хотя Лео придумал бы другое наказание.

Марина пыталась притерпеться к боли и жжению, но ничего не получалось. Лео превратился в каменное изваяние, сосредоточившись на дороге. Он не обращал внимания на ее мучения.

— Мастер, пожалуйста-а-а... — взмолилась Марина, не выдержав. — Простите, умоляю...

— Сними лифчик.

Крапиву на грудь?! Нет! Нет-нет... А руки уже за спиной, пытаются нащупать застежку бюстгальтера. Всхлипывая и поскуливая, она выполнила и это задание.

— Задери блузку.

Щеки горели чуть ли не так же, как и попа, когда Марина послушно обнажила грудь. Мимо пронеслась встречная машина. Лео сбросил скорость и, придерживая руль одной рукой, другой ущипнул Марину за сосок. Она взвизгнула и часто задышала. Боль смешалась с возбуждением и желанием.

— Острые и твердые. Да, малышка? — фыркнул Лео. — Тебе нравится.

Ей нравится крапива под задницей? Не может быть!

— Опусть блузку. Можешь выбросить крапиву.

Он приоткрыл окно и ехал медленно, пока она торопливо отскребала жгучие листья с попы, извиваясь на сидении. Стало легче, но ненамного. Ожог никуда не делся, кожа чесалась и горела.

— Руки! — прикрикнул Лео, когда она принялась растирать ягодицы. — Труссыними. Совсем.

Они выехали на шоссе, ведущее в Москву, и притормозили перед светофором. Марина замешкалась, и Лео спокойно пообещал увеличить число розог до тридцати.

На следующем светофоре он сам задрал юбку и положил ладонь на лобок, проникая пальцами в лоно.

— Мокрая.

Щеки Марины стали пунцовыми от стыда. Она возбудилась от боли и унижения. Но как же сладко ощущать пальцы внутри...

Когда они проехали населенный пункт, Лео отдал новый приказ:

— Я хочу, чтобы ты кончила. Ласкай себя.

— А мы не врежемся? — вырвалось у Марины.

Краем глаза она уже заметила, что и Лео возбужден: член выпирал из брюк. Замечание, конечно же, не осталось ни незамеченным, ни безнаказанным. Они снова остановились, благо было где.

— На заднее сидение, — приказал Лео, выдергивая ключи из зажигания.

И снова Марина не посмела послушаться, хоть и понимала примерно, какое наказание ее ожидает.

Так и вышло. Лео грубо дернул ее за руку, укладывая поперек колен, задрал юбку и весьма чувствительно отшлепал, выбивая дух каждым ударом. Марина не сопротивлялась, но отчаянно редела — и от стыда, и от боли. Задние окна, конечно, тонированы, но это не отменяло того, что кто-то мог увидеть порку.

— Веселая поездка, — процедил Лео, потянув Марину за волосы. — Боишься, что врежемся? Соси.

Он расстегнул ширинку, достал из кармана презерватив и протянул ей. Всхлипывая и утирая слезы, Марина все же качнула головой, отказываясь от защиты, и сползла вниз, опустившись на колени. Минет в машине с горячей после порки задницей — это действительно... веселая поездка.

Она уже не задумывалась, куда делась гордая и уверенная в себе женщина. Она была игрушкой Лео, его рабыней. И ей стыдно за срыв, за глупую фразу, которую она себе позволила. И он прав, боль — не наказание. Он наказывал ее унижением и неудовлетворенностью. Может быть, если она будет стараться, он все же позволит ей... кончить?

Лео рывком задрал блузку, и кончил ей на грудь. Она даже не пикнула, терпеливо дожидаясь новых приказов.

— Вперед... И можешь поправить одежду.

Если бы он не разрешил, Марина не осмелилась бы прикрыть ни обнаженную грудь, ни ягодицы. Она полностью в его власти.

Сидеть стало еще невыносимее. Думать о том, что ее ожидают розги и, вероятно, что-то

еще, заставляла Марину ерзать и всхлипывать. Лео так и не разрешил ей удовлетворить себя, напомнить она не рискнула, и вся оставшаяся дорога превратилась в сущую пытку. Когда машина въехала во двор дома Лео, Марине казалось, что еще немного — и она на коленях начнет умолять сделать хоть что-нибудь, чтобы ей стало легче.

Наверняка, у Лео есть прислуга. Такой огромный дом и сад нуждались в уходе и присмотре, но, как и в прошлый раз, Марина никого не заметила. Двор пуст, комнаты пусты. Лео отвел ее в ванную.

— У тебя двадцать минут. Волосы собери в «хвост». Выйдешь обнаженная.

Вымылась Марина быстро, гораздо дольше лила на ягодички прохладную воду. Но все же через двадцать минут уже стояла на коленях практически на пороге ванной комнаты. Лео не сказал, куда потом идти, а ждать стоя ей показалось... неправильным.

Он появился минут через пять, с обнаженным торсом и в мягких домашних брюках, босой. Марина поспешно опустила взгляд, памятуя о правилах. Ее погладили по голове, видимо, хозяину понравилось ее поведение.

— Встань, маленькая. Иди за мной.

«В темницу».

Марине снова стало трудно дышать, но на этот раз возбуждение оказалось сильнее страха. В темнице Лео сразу уложил ее на скамью для порки. Она была устроена так, что попа приподнялась выше других частей тела, согнутые в коленях ноги пришлось раздвинуть, а груди свободно свисали с обеих сторон узкой доски.

Лео зафиксировал руки и ноги, широкий ремень крепко перехватил поясницу. Марина дернулась и поняла, что не может пошевелиться.

— Все в порядке, маленькая?

— Д-да... да, Мастер.

Только у нее зуб на зуб не попадает от страха, но это ведь ерунда?

Ждать пришлось недолго. Марина слышала плеск воды и свист прутьев в воздухе. Несложно догадаться — Лео подбирал подходящие розги. Когда они выходили из машины, она успела заметить, как он вытащил из багажника целый пучок, замотанный в мокрую тряпку. И когда успел?!

— Тридцать за непослушание, — объявил Лео.

— А... — Марина вовремя опомнилась и осеклась.

«Тридцать пять... — уныло подумала она. — Или сорок?»

— Спроси, что хотела, — разрешил Лео.

— Мастер, вы сказали, что для меня боль — это не наказание. Почему розги — в наказание?

— Хороший вопрос, малышка. Ты сама поймешь. После. Не забывай о счете. Собьешься — начну заново.

Мягкая и прохладная рука коснулась ягодичек, провела по ним.

— Разогрев замечательный, — хмыкнул Лео. — Разрешаю кричать, но постарайся не оглушить, пожалуйста. Считай.

— А-а-а! — заорала Марина, когда розга впиалась в тело. Нет, целый пучок! Потому что больно стало везде, как будто ее ошпарили кипятком. И все же не забыла, выдавила: — Один.

Удары посыпались один за другим, она едва успевала считать, взвизгивая и захлебываясь в слезах. Они были не сильными, но болючими, ягодички как будто кололо

иглами и жгло огнем. Лео не дал ей передышки, отмерил все тридцать ударов и бросил пучок на пол, ей под нос. Сквозь слезы Марина увидела, что это орудие для наказания похоже на веник: мелкие тонкие прутья, «пушистые» и колючие. Пока она успокаивалась, Лео гладил ягодицы: молча, но очень ласково, старательно избегая интимных местечек.

— Хочешь воды, малышка?

— Нет... Да, Мастер. Спасибо.

Она напилась из стакана с трубочкой: прохладная, чуть подкисленная лимоном вода.

— А теперь, маленькая, розга будет такой. — Он поднес к ее глазам толстый ивовый прут, гладкий и гибкий. — Считать не нужно. Постарайся расслабиться.

Расслабиться? Да он смеется... Марина сжала ягодицы в предчувствии дикой боли. Лео погладил ее прутом. Она зажмурилась.

Замах. Свист. Удар.

— Ах...

Первый удар лег на плечи, поперек спины. Теперь Лео не частил. Поначалу Марина взвизгивала, а потом словно приноровилась к ритму порки, и лишь стонала, глубоко дыша. Боль шла волнами, растекаясь по всему телу. Лео бил и по ягодицам, и по бедрам, постоянно меняя место удара. Сознание уплывало. Марине казалось, что она слышит музыку в свисте прута, в боли. Боль растворялась, она проваливалась в сладкую негу, падала и парила... А потом и вовсе отключилась.

Очнулась Марина в постели. В комнате полумрак, прохладно и тихо. Она лежала на животе, обхватив руками подушку, обнаженная. Тело приятно ныло.

— Поздравляю с первым сабспейсом, маленькая.

Она услышала голос Лео и повернулась к нему, щурясь.

— Спасибо.

Даже не прошептала, а прошелестела, так пересохло во рту.

— Выпей воды.

Приподнявшись, Марина напилась и повторила:

— Спасибо, Мастер.

— Все не так страшно? — улыбнулся он.

— Мне... понравилось, — призналась она.

— Как-нибудь повторим?

— Возможно.

Лео не одергивал и не сердился, значит, сессия закончена.

— Полежишь еще? Или отвезти тебя домой?

— Отвези... пожалуйста.

— Одевайся, я принес из машины твои вещи. Одежда из ванной тут, в пакете.

— Спасибо.

Сидеть было тяжело, но терпимо. Марина вспоминала, где ближайшая аптека, и переживала, что завтра не сможет выйти на работу. Сейчас она еще как будто на анестезии, чуть позже будет хуже. И не забыть забрать Пончика...

Она все же задремала, и Лео пришлось ее будить, когда они подъехали к дому. Он помог ей подняться и донес сумку до двери, быстро попрощался и исчез.

Больше всего хотелось лечь и спать. Эйфория закончилась, осталась лишь усталость. Но ведь дела! В аптеку за мазью, Пончик, приготовить вещи на завтра...

В дверь позвонили. Марина никого не ждала. Посмотрела в глазок — и охнула. На

пороге стоял Егор. И это после того, что он ей сказал? Несмотря...

Она распахнула дверь.

— Можно войти, леди? — спросил он, опуская взгляд.

— Зачем, малыш? — настороженно спросила она.

— Вам... нужна моя помощь, леди.

— Нет, — она покачала головой. — Попробуй еще раз.

Егор посмотрел на нее исподлобья, хмуря брови и поджав губы. Она приподняла бровь, вымученно улыбнулась и стала закрывать дверь.

— Нет. — Он быстро шагнул в квартиру, заставляя ее посторониться. — Марина, пожалуйста. Позволь тебе помочь. Я знаю, как.

Она кивнула и обняла его, прижимаясь.

= 31 =

Лео и Марина уехали в Москву первыми. Когда они прощались, Егор старательно сохранял на лице вежливую и безучастную маску.

— Ты позвонишь? — шепнула Марина, улучив момент.

— Не знаю, — честно ответил он.

Она понятливо кивнула, мол, да, конечно, это твое право. Но разочарование во взгляде ей не удалось скрыть.

«Останься, — твердил Егор про себя, как заклинание. — Откажись. Останься со мной».

Бессмысленное занятие. Леди-малышка приняла решение, и переубедить ее бесполезно. Он пытался.

Когда она сообщила о сессии с Лео, он расстроился. Именно этого и ожидал — знал же, Марина — свитч, а Лео — такой Дом, что уговорит любого. Егор видел, как мазы из кожи вон лезли, лишь бы напроситься к нему на порку. Черт! Но Марина...

— Ты права, — ответил он ей, — мне это не нравится.

Что тут еще скажешь? Он не мог указывать ей, что делать. По сути, он даже не ее саб — две сессии, куча ограничений с его стороны. И уж тем более, он — не ее парень. Они только-только позволили себе первый поцелуй. Им еще предстоит учиться доверять друг другу.

Или не предстоит. Если принципы сильнее... Принципы? Или ревность? И, если он ревнует, значит...

Марина тихонько засмеялась.

— Ты чего? — недоуменно спросил он.

— Егорушка, я не знаю, о чем ты думаешь, но ты сам осознаешь, что делаешь?

Егорушка... Он чуть не взвыл с досады — так к нему обращались только родные. Это обезоруживало, смывало границы. Жалкие остатки границ.

— И что я делаю?

— Ты меня крепко обнимаешь. Очень-очень крепко.

И точно! Он вцепился в Марину, как клещ, и тесно прижал к себе.

— Прости. Тебе больно?

— Нет. Вовсе нет. Просто ты мог оттолкнуть, я же нарушаю наши договоренности. А ты обнял. У меня есть шанс?

«Ты простишь мне эту... измену?»

«Это не измена, малышка. У нас нет обязательств друг перед другом».

— Марина, я... Это твое дело, верно?

— Правду.

Она все еще сидела у него на коленях, уютно прижимаясь и обнимая, но заметно напряглась — застыла в ожидании ответа.

— Откажись, пожалуйста, — не выдержал он.

Марина горько вздохнула.

— Это невозможно.

— Потому что ты пообещала?

— Потому что я так хочу. Мне это нужно, понимаешь?

Она запрокинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

Егор не понимал. Его малышка — госпожа, леди. Как она может желать, чтобы кто-то бил ее ради удовольствия? Зачем ей это?

— Нет... — догадалась Марина, сникнув. — Я не знаю, как у других. Кира говорит, она просто нашла себя, и не было никаких мук выбора. А я даже не раздвоилась — расстроилась. Я и то, и другое, и третье. И никто из них.

Егор тихо поцеловал ее в макушку.

— С любой другой я бы уже попрощался, — признался он. — А с тобой не могу. Три в одном — чудесный коктейль. Ты права, Марина, поступай, как считаешь нужным.

— А ты?

— И я тоже. Мне надо подумать.

— Егор, я выставила условия для Лео...

— Это точно не мое дело.

— Как скажешь.

— Ты обиделась? — встревожился он, услышав сухие нотки в ее голосе.

— Я расстроилась. Мне страшно... Я... Впрочем, нет. Прости, Егор. Ты прав. Все так глупо... Мы едва знакомы, а я... Доверие нужно заслужить, да? Да. Ты прав. Как можно доверять женщине, которая собирается вертеть голым задом перед другим мужчиной? Прости, пожалуйста. Я все поняла.

Путаясь в словах, она поспешно встала.

— Марина... — он поймал ее за руку, не давая уйти.

— Все в порядке. В порядке, правда.

Она вымученно улыбнулась.

— Зачем ты обманываешь?

— Ну... будет в порядке. Я справлюсь, я сильная.

— Марина, не решай за меня, пожалуйста. Мне нужно время, это все, о чем я прошу.

— Не буду. Я не буду решать за тебя, Егор. Прости.

Она все же ушла, и он не стал ее удерживать.

Марина разговаривала с ним не как госпожа. Она видела в нем не только саба, и это пугало и льстило одновременно. Дать себе шанс?

Нет, правильно — дать шанс им обоим.

Забывать о ревности. Порка — это не секс.

Кого он обманывает? Какой Верхний согласится на сессию без секса? Пусть даже только минет...

Егор скрипнул зубами, представив леди-малышку на коленях перед Лео. Это невыносимо!

Но... Если ей нужно... Вытерпеть один раз...

Даже игра с другим сабом уже не казалась ему неприемлемой.

Свитч. И почему он влюбился в свитча?!

Все утро в голове крутились мысли о Марине. Ни о чем другом он не мог думать. Она уехала — с Лео. Егор даже не смог ободрить ее на прощание, и от этого было стыдно. Леди-малышка нуждалась в поддержке.

— Я так и не поняла, вы с Мариной помирились или нет? — спросила любопытная Оля, когда они возвращались домой.

— Мы не ссорились, — буркнул Егор.

— Хм... Ладно, спрошу иначе. Вы поговорили?

— Поговорили.

— И-и-и? — настаивала сестрица, так как он замолчал.

«Оля, не лезь не в свое дело».

— Оля, я не знаю, как тебе сказать... Там все... сложно.

— М-м? Просто скажи. Не держи в себе, я пойму.

Егор не любил, когда сестра «включала» психолога. «Вы хотите поговорить об этом?»

— Да перестань... — протянула она. — Я же искренне. Просто, как сестра... Не доросла еще, да?

Оля всегда чувствовала его настроение. И, как истинная женщина, умела филигранно давить на больные точки.

— Олюшка, не в этом дело, — вздохнул Егор. — Мы должны сами разобраться в своих отношениях.

— Разбирайтесь, — повела она плечом. — Я же не с советами лезу, просто предлагаю выслушать. Ты ее любишь, а она ушла к другому?

— Она мне нравится, я тебе уже говорил, — сдался Егор. — Любовь — это доверие, в том числе. А мы с ней... вроде как застряли и топчемся на одном месте.

— Почему?

— Потому что... ей трудно... и мне трудно.

— А ты ей нравишься?

— Да, пожалуй.

— Тогда почему она с другим? Егор, ты прости, но ты же саб. А Лео — определенно нет.

— Потому что Марина — свитч. Знаешь, кто это?

— А-а-а... — Оля определенно зависла, но потом все же кивнула: — Да, знаю. Так в этом проблема? Она хочет... с двумя сразу?

— Оля, давай обсуждать меня, но не Марину, хорошо?

— М-м-м... А все серьезней, чем я думала, — заявила несносная сестрица. — Ты ревнуешь, да?

— Да.

Какое-то время Оля молчала, уставившись в боковое стекло. Егор обрадовался, что его оставили в покое. Все же младшая сестра, ее хотелось беречь от всех проблем, в том числе и от своих собственных.

— Мне жаль Марину, — выдала Оля, когда они встали в пробку на МКАДе.

— Почему? — опешил Егор.

— Ей придется выбрать кого-то одного. И любой выбор сделает ее несчастной.

— Почему? — повторил он.

Сестра одарила его сочувствующим взглядом.

— Ты сам выбираешь... Наверное, поэтому не можешь ее понять. Вот смотри, я люблю тебя и люблю бабушек. Если бы мне пришлось выбирать кого-то одного из вас, я бы выбрала тебя, но страдала бы без них. Я стала бы... не целой, понимаешь?

— А... Марина...

— Марина выберет тебя, — она вздохнула. — И потеряет часть себя. Да и если не выберет, то тоже потеряет.

— Выберет меня? Почему не Лео? Он... красивее, сильнее, богаче...

— Я видела, как она на тебя смотрела. И как смотрела на него.

Олька снова отвернулась к окну. Егор вцепился в руль и смотрел перед собой невидящим взглядом. Просто выслушала, да? Нет, на сестру он не сердился. Она помогла ему увидеть все со стороны. Он мучается, простить ли любимой женщине, что ее выпорот другой мужчина, а она... собирается отказаться от части себя? Ради него?

Егор едва вынес дорогу до дома. Переступить через себя все равно трудно. Слишком долго он лелеял гордыню, слишком суровыми были границы. Однако теперь он перестал думать только о собственном комфорте.

Олька поняла и отпустила.

— У меня есть дела, — важно заявила она. — А ты иди к ней. Даже можешь остаться на ночь.

Смешно. Правда, на ночь Егор не рассчитывал. Лишь бы Марина не прогнала.

Он добрался до ее дома пешком, купив по дороге необходимые лекарства, убедился, что она еще не вернулась, и уселся ждать во дворе, на лавочке.

Марина не захотела впускать саба, но с радостью обняла... друга?

Егор ее понимал. Какой госпоже захочется представать перед слугой слабой и беспомощной женщиной? Глупо, конечно. Его отношения уже ничего не изменит — он хочет заботиться о ней. Любой. И без приказа — тоже.

Они вместе сходили за котом. Это единственное, что Егор позволил Марине сделать самой, иначе соседка просто не отдала бы Пончика незнакомому человеку. А потом Марине пришлось подчиниться.

Он бережно раздел ее и уложил в кровать. Леди-малышка вздрагивала, когда он нечаянно задевал рубцы, но терпела. Даже немного смущалась — мило и непосредственно. И с облегчением вытянулась на животе, обхватив руками подушку.

— Сильно болит? — Егор присел рядом, раскладывая на табуретке, принесенной из кухни, лекарства.

— Нет... — Марина зевнула. — Такая боль... тупая. Усталость — это да. Как будто вагоны разгружала. И спать хочется... Там страшно, да?

— Нет. Хочешь, сфотографирую?

— Не надо! Просто полечи... — она уютно завозилась. — И я посплю. Ох... Нет, еще есть дела.

— Поспишь, — отрезал Егор. — Успеешь с делами.

Он осторожно наносил мазь на верхнюю часть спины. Лео все же мастер, хоть и хотелось придушить его за эти рубцы. Иррационально — но тем не менее. Он нигде не повредил кожу — ни единой царапинки. И полечил перед тем, как отправить домой — остались следы геля, да и отечность уже уменьшилась. Скорее всего, и синяков не будет. А вот ягодицам досталось больше — тут и мелких ссадин полно, и волдыри...

— Наказывал? — сочувственно спросил Егор, втирая другое лекарство — гель от ожогов.

— Крапивой, представляешь? — Марина оглянулась через плечо. — До сих пор горит.

— И сейчас?

— Уже меньше. Откуда ты знал...

Это она разглядела тюбик с гелем.

— Да видел я... как он за крапивой ходил. Мариш...

— А?

— Ноги... раздвинь.

Черт! А ему-то чего краснеть, как девице! Только обработать...

В голове застучало, как будто кто-то колотил молотком по деревяшке.

— Зря ты мажешь, — вздохнула Марина. — Мне надо в душ. — Она снова обернулась и добавила, отчего-то побледнев: — Егор, я не... Он не...

Видимо, его перекосило — от ревности. Не зря же она догадалась, о чем он думает.

— Ты не должна мне отчитываться. — Это прозвучало резче, чем он хотел. — Поспи немного. Я приготовлю ужин, а потом помогу тебе сходить в душ.

— Золото, а не мужчина, — расплылась в улыбке Марина. — И кота покорми, хорошо? Ему еще воду надо поменять...

Пончик, как будто услышав, что говорят о нем, вспрыгнул на кровать и улегся на подушке, рядом с хозяйкой.

Марина заснула почти мгновенно. Минут через пять в сумочке, брошенной в прихожей, зазвонил ее телефон. Егор чертыхнулся, но полез в сумку, чтобы выключить звук. Естественно, не удержался и посмотрел на экран. Лео. Телефон замолчал, но пока он искал кнопку громкости, пришла смс-ка.

«Заеду завтра в семь. Платье, чулки и никаких трусиков».

Пока он переваривал новость о том, что Марина согласилась на новую встречу, пришло еще сообщение:

«Мне понравился твой язычок».

= 32 =

Спросонья Марине показалось, что она дома у родителей, в Петушках. По утрам в выходные мама готовила оладьи с вишневым вареньем, и за завтраком собиралась вся семья. Сейчас ноздри щекотал тот самый запах.

Марина зевнула и потянулась за телефоном, чтобы посмотреть, который час. В комнате темно — шторы задвинуты наглухо. Телефон не нашла, зато потискала Пончика, развалившегося рядом. Вставать не хотелось, но от голода и вкусных запахов свело живот.

Она осторожно поднялась, подвигала руками — спина почти не болела. Дотронулась до ягодиц — кожа бугристая, но, в целом, и там терпимо. Пожалуй, до работы она доберется даже в таком состоянии, а к утру должно стать получше. Марина накинула халат и пошла на кухню.

На столе — горка золотистых оладушков. Егор отмывал сковородку и странно двигался, как будто в такт музыке. И точно — в ушах торчали наушники. Марина тихо подошла сзади и прижалась к спине. Он вздрогнул от неожиданности и тут же развернулся, дернув за оба проводка разом.

— Что слушаешь? Только не говори, что музыку!

— «Арию»... Погоди, я выключу.

— Минутку.

Марина подцепила наушник и прислушалась.

Что нас ждёт, море хранит молчанье,

Жажда жить сушит сердца до дна,

Только жизнь здесь ничего не стоит,

Жизнь других, но не твоя.

— Нет, гром не грянул с небес... — пропела она в унисон с Кипеловым, улыбнулась и вернула наушник Егору.

— Ты слушаешь «Арию»?

— Слушала. Сейчас, пожалуй, нет.

Затыкать уши музыкой в метро Марина не любила, а дома после шумных студентов хотелось тишины. Она перестала слушать музыку, и даже не заметила этого.

— Как ты себя чувствуешь? — спохватился Егор.

— Почти чудесно. И очень голодна. — Она осторожно опустилась на кухонный диванчик. — Чем кормить будешь?

— Оладушками... — Егор выглядел виноватым. — На ночь, наверное, вредно, но у тебя в холодильнике почти ничего нет. Молоко и то скисло. Сбежать в магазин я не смог, как бы потом зашел в квартиру... Хочешь, сейчас сбегаю? Что тебе принести?

Точно, она не стала покупать продукты перед выходными, планировала сделать это вечером в воскресенье. Ага, как же...

— Я хочу, чтобы ты залез в шкаф. Да, тут. Там, на самой нижней полке стоит банка с вишневым вареньем. Ищи. Да, она! Открывай. И налей мне чаю, пожалуйста.

Марина уже не ощущала себя странно, сидя, как в гостях, на собственной кухне. Егор в ее передничке смотрелся тут весьма к месту, даже одетый. Он споро собрал на стол, и они вместе наслаждались чаем, оладьями и вишневым вареньем. И все бы ничего, но она заметила, что его что-то беспокоит. И взгляд норовил спрятать, и на простые вопросы отвечал как-то невнимательно, словно думал о чем-то своем. Марина терпеливо ждала, когда он сам заговорит о том, что его тревожит.

— Спасибо, Егорушка. Вкусный ужин.

Она коснулась его руки, мягко сжимая пальцы.

— На здоровье, Мариш. — И, помолчав, тихо добавил: — Тебе понравилось?

Да, вопрос определенно не об оладушках. Судя по легкому румянцу на щеках Егора и по тому, что ее покорила такой интерес, они плавно перешли в состояние «госпожа и саб». Как происходило это «переключение»? Почему сейчас, а не пятью минутами раньше или полчаса позже?

— Да, — ответила она коротко. Но потом не выдержала и сама спросила: — Ты же испытывал сабспейс?

Он кивнул. Подавив желание сделать замечание за неподобающее поведение, Марина продолжила:

— Значит, все понимаешь. Ты не мазохист, но пробовал же зачем-то.

— Да, ты права.

Легче не становилось. Егор терзался, но не спешил признаваться, чем именно. Впрочем, и Марине кое-что не давало покоя. Проще начать с себя.

— Егор, я хочу, чтобы ты знал, потому что у нас была договоренность, — произнесла

она.

Он тут же побледнел, поджав губы, и Марина догадалась, отчего. Вот она, та самая проблема. И как она сразу не поняла...

— В общем, если хочешь считать это за измену, твое право. — Ей неловко было признаваться, тем более, Егор не имел права упрекать ее за поведение во время сессии. — Был минет, один. Я случайно довела Лео, и он меня...

— Марина, не надо, — выдавил Егор. — Было и было, давай забудем.

— Это произошло неожиданно, — вздохнула Марина. — Под его взглядом я как в трансе, да еще и испугалась, что если не подчинюсь, он придумает что-то более... изощренное...

— Леди-и-и...

Его взгляд умолял остановиться, но Марина жестко вела разговор «до конца».

— Мы забудем, а если... снова?

— Ты пойдешь к Лео еще раз? — тут же вскинулся Егор.

И куда только делись «леди» и щенячий взгляд!

— Не знаю. Возможно. Если он сам захочет, конечно. Даже если не он, а кто-то другой. Тогда что?

Егор злился. Он буравил ее взглядом, и даже при скудном освещении было заметно, как потемнела радужка его глаз. И желваки гуляли по скулам.

— А если я сам... научусь?

— Сам... научишься меня... пороть? — растерялась Марина.

Такого поворота она не ожидала. Разве саб... может? Или можно научиться быть свитчем?

— Или тебе не все равно, кто это делает? — горько спросил Егор. — Двое мужчин лучше, чем один?

Теперь разозлилась Марина. Она с трудом заставила себя успокоиться. Так хотелось с размаху влечь Егору пощечину! Как он может так о ней думать!

Она все же встала, подошла к нему и провела пальцами по щеке:

— Ты не сможешь подчинить меня, малыш. Но тебе и не нужно. Тридцать лет я жила без сабспейса, проживу и еще.

— Леди, я...

Он хотел возразить, но она не позволила, приложив палец к его губам.

— Ш-ш-ш... Скажи лучше, завтра вечером ты свободен? Я хочу в магазин игрушек. С тобой... Ты же обещал?

— Ох, леди...

Егор сорвался с места, принес сумку, которую она брала на дачу, протянул ей.

— Телефон... — сообщил он, опуская взгляд. — Он звонил, я взял, чтобы выключить звук, чтобы не разбудить...

Марина посмотрела входящие. Звонил Лео, понятно. И еще сообщения... Приглашение, комплимент... Значит, Егор все это читал.

Читал, знал, ревновал. Не ушел, а остался готовить ей ужин. Терзался, но ни в чем ее не упрекнул. Ох, малыш...

— Читать чужие сообщения нехорошо, — строгим голосом сообщила Марина. — Ты мог выключить звук и не смотреть на экран.

— Мог, — согласился Егор. — Прошу прощения, леди.

— Напомни мне на следующей сессии, чтобы я наказала тебя.

— Да, леди...

— А теперь ответь на вопрос, ты свободен завтра вечером?

Она едва не рассмеялась, Егор просто расцвел от удовольствия и радости. Мужчины — такие дети... А она всего-то выбрала того, кто ей нравится.

— Увы, занят. И я не могу ничего отменить, провожаю Ольку, она уезжает к бабушке в Воронеж. Вторник?

— Хорошо, пойдем во вторник, — согласилась Марина.

Егор развернулся спиной к столу, и она присела к нему на колени, набирая номер. Лео ответил почти сразу.

— Привет, малышка. Как ты?

Марина включила громкую связь и лишь потом ответила:

— Привет. В порядке. Я получила твое сообщение...

— Можешь не благодарить.

— Лео, не надо приезжать, я занята.

— Ладно, можно сходить туда во вторник. Форма одежды та же.

— Куда сходить?

Она растерялась и дала слабину. Думала, Лео зовет ее на сессию, и стало любопытно — куда же еще?

— В джаз-клуб, послушать музыку. Тебе не нравится джаз?

— Эм... минутку. Тут кот... минутку.

Она быстро отключила звук, потому что Егор хотел ей что-то сказать.

— Не отказывайся.

— Почему? — опешила она.

— Не отказывайся от себя. Марина, ты потом будешь жалеть, а я не хочу, чтобы ты стала несчастной.

— Но как же... А ты?

— Я не уйду. Пока ты сама не прогонишь.

Самое время для игры в благородство! Она включила звук.

— Ты еще тут?

— Жду, — отрывисто произнес Лео. — И уже закипаю. Ты не обнаглела, саба?

— Я не люблю джаз, извини. И я не твоя саба.

— А что ты любишь?

— Из музыки? «Арию». И «Би-2».

Тишина в трубке отчего-то показалась зловещей.

— Я запомню. Позвоню на неделе.

Лео оборвал разговор, не попрощавшись.

— Если я соглашусь еще на одну сессию, он меня излупит за этот финт... — шепотом сообщила она Егору.

— Я тебя выхожу и вылечу, — улыбнулся он и погладил ее по спине. — Кстати, позволишь сделать тебе ванну?

— Щипать же будет... — сморщилась Марина.

— Не будет. Я добавлю лечебные травы.

— Да-а-а? Ладно, давай.

Пока Егор набирал воду и колдовал с травами в ванной комнате, Марина открыла шкаф,

чтобы выбрать одежду на завтрашний день. Потом отложила ее на стул: завтра нужно будет встать пораньше и погладить, сейчас нет сил. Подумала и открыла нижний ящик комода.

— Мариш! — крикнул Егор. — Готово.

— Иду.

Она достала то, что хотела, и сунула под подушку.

Принимать ванну было приятно. В руках Егора ей всегда приятно и уютно. Он вымыл ей волосы, массируя голову. Аккуратно намыливал спину, бережно обмывал груди, осторожно тер пятки. Она хотела его уже сейчас, несмотря на усталость. Ягодицы все равно пощипывало, а любое прикосновение к спине причиняло боль. И все равно она хотела этого мужчину. Хотела, чтобы он взял ее так же ласково, как и купал, а потом остался до самого утра, чтобы лежать в его объятиях, пристроив голову на плече. И чтобы утром ее разбудил его поцелуй.

Не сегодня, конечно. Как-нибудь в другой раз.

Егор и волосы ей высушил, и на руках отнес в кровать, и намазал все пострадавшие места.

Когда Марине снова пришлось раздвинуть ноги, она не выдержала — вцепилась зубами в угол подушки. Иначе застонала бы от желания. А Егор, словно издеваясь, умудрился провести пальцем по половым губам.

— Марина?

Она заставила себя обернуться и вымученно улыбнулась.

— М-м-м?

Его вид, озадаченный и растерянный, ей не понравился.

— Хочешь, чтобы я остался?

«Хочу, чтобы ты меня трахнул».

— Ты не можешь. У тебя там... сестра одна.

— Марина...

— А у меня есть для тебя кое-что, — перебила она его и достала из-под подушки комплект ключей. — Вот...

Перевернувшись на бок, Марина протянула ему связку на ладони. Егор не брал, смотрел ей в глаза, плотно сжав губы. Внутри снова все ухнуло, на глаза навернулись слезы. Поспешила... Как тогда, в первый раз.

— Ладно, не надо...

Он перехватил ее руку прежде, чем она успела зашвырнуть связку под диван.

— Спасибо.

— Тебе спасибо. Возвращайся... когда захочешь. Или когда сможешь.

Она обняла подушку и зарылась в нее лицом.

Егор поцеловал Марину в макушку и накрыл одеялом. Она прислушивалась, когда щелкнет замок, но слышала то воду, льющуюся на кухне, то позвякивание посуды, а потом ее сморил сон.

= 33 =

Марина проснулась от телефонного звонка и, не глядя на экран, провела по нему пальцем, отвечая на вызов.

— Да?

— Доброе утро, леди.

Мягкий бархатный голос Егора словно окутал приятным теплом.

— Доброе, малыш.

— Надеюсь, я не ошибся, и тебе хватит времени, чтобы собраться. Извини, что без кофе в постель, я уже еду на работу.

— Терпеть не могу пить кофе в постели... — пробормотала Марина, выбираясь из-под одеяла.

— Я запомню.

Быстрый взгляд на часы. Паника. Выглаженное платье на плечиках. Пробежка на кухню. Завтрак, прикрытый салфеткой. Довольный Пончик, развалившийся на подоконнике. Егор и кота покормил. Ей осталось только сварить кофе и привести себя в порядок. Она успеет, даже если не торопиться.

Молчит. Слышно только его дыхание и, совсем немного, и шум улицы.

— Спасибо, малыш.

— Леди довольна?

— О да. Да, очень. Но немного расстроена.

Забавно говорить о себе в третьем лице.

— Чем же?

Теперь в голосе появились встревоженные нотки.

— Ты хоть отдохнул? Был дома? Спал?

Облегченный вздох.

— Ты зря переживаешь. Я живу в десяти минутах ходьбы от твоего дома.

— Правда?! Ты не говорил.

— Случая не было.

— Егор...

— М-м-м?

— Мы же не в режиме 24/7? Меня немного напрягают эти переходы... Может быть, просто поначалу так. Я привыкну?

— Давай поговорим об этом вечером?

— Разве ты не занят?

— Мариш, я немного перепутал. Поезд чуть раньше, я освобожусь уже в пять. Можем даже успеть в магазин. Ты когда будешь дома?

— Думаю, часа в три уже сбегу с работы. Приходи к шести.

— Договорились. Хорошего дня, леди.

— И тебе. Целую.

О вчерашней порке Марина вспомнила, когда села завтракать. Неприятно, но терпимо. Кроме завтрака — теплые тосты с сыром, вареное яйцо и тонко порезанный огурец — под салфеткой она нашла записку от Егора.

«Милая леди! Я все еще не знаю всех ваших вкусов. Поэтому прошу простить, если не угадал с выбором. В холодильнике есть еще творог с клубникой.

Марина, пожалуйста, вышли список продуктов, не таскай ничего сама! У тебя нет машины».

Она улыбнулась. Да, машины у нее нет. Но как-то она обходилась и без нее. Правда, она много не ест, а сегодня задача: накормить сытным ужином мужчину. И все же, допивая кофе, она набрала смс:

«Спасибо за вкусный завтрак. Ты угадал, обожаю творог с ягодами. Ничего не нужно,

спасибо».

Егор ответил двумя смайликами — веселым и грустным. Однако спорить и настаивать не стал.

Весь день Марина провела, как на иголках. И вовсе не оттого, что было неудобно сидеть. Юная девочка, в нетерпении ожидающая свидания, — так она себя чувствовала. Хорошо, что не нужно вести пары, она не справилась бы. Зарывшись в отчеты и ведомости, она думала о Егоре, представляла, как они проведут вечер, и, возможно, ночь. Внутри нее как будто искрилось и пузырилось игристое вино. Марина уговаривала себя не поддаваться эйфории, но тщетно.

Домой она вернулась около пяти, накупив продуктов в ближайшем супермаркете. Она планировала приготовить мясо по-французски и два салата, овощной и сырный. Сумки действительно оказались тяжеловаты, но она мужественно пыхла, таща их к дому, и иногда останавливалась, чтобы передохнуть.

— Привет, маленькая.

Марина только поставила сумки на лавочку, до подъезда остался всего один рывок. Она и подумать не могла, что после вчерашнего Лео примчится караулить ее у дома. Неужели так сильно задето его самолюбие?

Она осторожно повернулась и совсем растерялась. Лео стоял перед ней мало того, что с кротким видом, так еще и с роскошным букетом цветов. Кроткий лев — то еще зрелище. Как говорится, жди подвоха.

— Привет, — она улыбнулась. — Какими судьбами?

— Пришел просить прощения, — без всяких предисловий объяснил Лео. — Это тебе. — Он протянул ей букет. — Пожалуйста, прости. Вчера я был груб.

— О, ну... не стоит, — Марина чувствовала себя неловко. — Все в порядке.

Она взяла цветы, решив не устраивать сцены, тем более, на улице.

— Ты права, малышка, ты не моя саба, — вздохнул Лео. — Просто я отчего-то поверил, что ты ею уже стала.

Марина изумленно приподняла бровь.

— Мне не стоило забывать, что ты — свитч. Извини.

— Хорошо, принято, — согласилась она.

Лео, просящий прощения, пугал ее сильнее, чем Лео с крапивой и розгами. В этом было что-то противоестественное.

— Может, все же сходим куда-нибудь вместе? В ресторан?

— Нет, Лео. Я не свободна.

— Да, заметно, — съязвил он, кивнув на сумки. — Если бы ты стала моей, тебе не пришлось бы таскать тяжести.

— Он просто не знает, — пояснила Марина. — Думаю, это его огорчит.

— Огорчит? — Лео нахмурился. — Постой, так у тебя кто-то есть или просто назначена сессия с сабом?

— И то, и другое. Прости, мне пора. Спасибо за цветы.

Она замешкалась, соображая, как взять сумки, чтобы не помять букет. Красивые розы — мелкие, подмосковные, изящные в своей простоте. Лео подхватил сумки сам, отодвигая ее в сторону.

— Я донесу.

Марина представила Лео в своей квартире и ей стало нехорошо. Нет, убогой обстановки

она не стеснялась. Наоборот, пусть видит, что она не его круга. Просто одно дело мило беседовать с властным Домом во дворе, и совсем иное — в тесной квартирке.

— Эм... Ну... Если только до подъезда... — замялась она.

— Почему? — Лео удивленно на нее посмотрел. — Твой мужчина сидит дома в ожидании сюрприза, пока ты таскаешь тяжести?

Его взгляд стал привычно опасным, и Марина невольно сглотнула, чуть ли не попятившись.

— Нет, — рассердилась она. В первую очередь на себя, за страх. — Его нет дома. Я просто боюсь оставаться с тобой в одном помещении!

— Боишься?

Чертов Лео! Чуть ли ни расплылся в довольной улыбке. Марина почувствовала, что «крючок» близко и поспешно отвела взгляд.

— Да, боюсь. Ты меня гипнотизируешь! А у меня еще после вчерашнего задница болит.

— Это твоя сущность сабы, малышка, — мягко произнес Лео. — Зачем ты сопротивляешься?

— О нет! Я не сопротивляюсь. Я сделала выбор.

— Да? Тогда посмотри мне в глаза. Чего ты боишься?

«Тебя! И себя заодно. Из-за того, что не выдержу, поддамся. Нарушу данное слово. Предам».

Марина дерзко уставилась на Лео. Он ничего не говорил — только окутывал взглядом, как будто брал в плен. Она не заметила, как ноги стали ватными, а во рту пересохло. Отчего так?! Что за дар у этого человека? Если бы сейчас он предложил ей сесть в машину, чтобы увезти к себе, она не смогла бы сопротивляться. Или смогла бы...

Она вспомнила себя, привязанной к скамье для порки. Вспомнила унижение и страдание, беспомощность и слезы. И боль — резкую, нестерпимую, обволакивающую и мягкую, уносящую куда-то на седьмое небо.

К черту! Она любит Егора. Он ей дороже минутного удовольствия.

— Пойдем, — вздохнула Марина, прерывая затянувшееся молчание. — Мне действительно пора.

— Ты сильная, малышка, — признал Лео, шагая рядом. И добавил, чуть ли ни с обидой: — И шустрая. Быстро меняешь мужчин.

— Вообще не меняю, — возразила Марина, придерживая подъездную дверь. — Извини, но с тобой мы сразу договаривались только на одну сессию. Я как выбрала Егора, так с ним и осталась.

— Егора? — Лео фыркнул. — Если тебе удалось приручить его, да еще за столь короткий срок, у меня просто не было шансов. А ему повезло.

— Я никого не приручала.

Они вышли из лифта, и Марина достала ключи.

— Ладно, извини. В квартирупустишь?

«Зачем?»

— Проходи.

Конечно, она не стала делать замечание гостю, который прошествовал на кухню в обуви. Неприлично, хотя ее это задело. У себя дома он так себя не ведет.

Лео поставил сумки на пол.

— Извини, что наследил.

— Ерунда. Чай, кофе?

— Нет, спасибо. Я пойду.

Марина заметила, с каким любопытством он осматривал ее скромное жилище. Она положила букет на стол.

— Маленькая, примешь от меня подарок?

— Что? — она снова растерялась. — Цветов вполне достаточно, Лео.

— Да тут такое дело... — Он достал конверт из внутреннего кармана пиджака. — Думал, пригласить тебя. Но, вижу, это бесполезно. Так чего билетам пропадать? Забирай, сходишь... с Егором.

Он смотрел на нее спокойно: без «плюшевости» и без власти. Просто, как обычный мужчина. Наверное, только поэтому Марина взяла конверт и заглянула внутрь.

Два билета на концерт «Би-2». Айсберг-арена. VIP-зона.

— Это же... в Сочи? — изумилась она. — Нет, я не могу...

— Брось, билеты в оба конца твой мужчина легко осилит.

— Я не могу принять.

— Можешь, — отрезал Лео. — Это просто подарок. И не вздумай начинать о деньгах.

— Хорошо... — сдалась Марина. — Спасибо. Может, все же... чаю?

— Может, все же встретимся еще раз?

Она не заметила, как оказалась прижатой к дверному косяку. Лео навис над ней, не притрагиваясь, но, тем не менее, словно раздевая взглядом. Еще одна попытка «гипноза».

— Нет.

— Ты не понимаешь, от чего отказываешься.

— Прекрасно понимаю. И все равно — нет.

Он вздохнул и отстранился.

— Малышка, последнее предложение. Только не спеши отказываться. Выслушай.

— Слушаю.

— Это не приглашение на сессию и не свидание. Сходи со мной на дикую вечеринку.

— Куда?!

Марина не поверила своим ушам. Кира рассказывала, какие нравы там царят. Лео сошел с ума?

— Ты определенно в курсе, что это такое.

— Да. Поэтому ответ — нет.

— Просил же дослушать.

— Извини, но я не пойду туда, где саб продают со сцены, как... как... рабов.

— Во-первых, только тех, которые сами этого хотят, — спокойно возразил Лео. — Во-вторых, только тех, которые приходят туда без пары. Если саб с Домом, его никто не тронет, он под защитой своего хозяина. В-третьих, это действительно интересно, если смотреть со стороны. Столько практик сразу ты вряд ли где-то увидишь. В-четвертых, меня пригласили туда на мастер-класс, и у меня нет... партнерши.

— Ты не можешь найти сабу для мастер-класса? Позволь мне не поверить.

— Я не говорил, что не могу. Я хочу тебя. Это обычная практика, без секса.

— Что за практика?

— Найф-плей. Без порезов, но с бондажом.

Мило. Лео считает, что она достаточно сильная, чтобы это вынести? Да у нее от одной мысли об этом мурашки с кулак! И все же...

Дикая вечеринка. Практика без секса. Может, Егор не будет против?

— Мне нужно подумать. Когда вечеринка?

— В субботу. Я позвоню? Завтра?

— Да, хорошо.

Марина с облегчением перевела дух, когда, наконец, проводила Лео. Он вел себя безупречно, хоть и пытался давить на нее, а у нее хватило сил противостоять его обаянию. И все же рядом с ним ей было неуютно. В роли сабы — другое дело. Она даже поняла, что доверяет ему настолько, что согласится на ножи, если Егор не будет возражать.

Она поставила цветы в вазу и оставила на кухонном столе. Начала разбирать продукты — и раздался звонок в дверь. Убедившись, что это Егор, Марина открыла.

— У тебя же ключи?

— Ты же дома. Вроде как неприлично.

— А утром было прилично?

— Да, потому что ты спала.

— Ой, заходи...

Егор поцеловал ее тут же, в прихожей, жадно и ненасытно.

— Нет-нет, остановись, — засмеялась Марина, когда он попытался расстегнуть платье. — Иначе мы никуда не успеем.

— А мы куда-то собирались? — Он лукаво на нее посмотрел. — Ах, да... За плеткой для меня. Хорошо, пойдем.

— Минутку, я еще продукты не убрала в холодильник.

— Продукты?

Как она и предполагала, Егору это не понравилось. Он заглянул на кухню, увидел «масштаб трагедии» и потемнел лицом.

— Это было в последний раз, — тихо произнес он.

И от его властного голоса Марину проняло не хуже, чем от приказов Лео. Только этого не хватало...

— Да, господин, — улыбнулась она. — Слушаюсь и повинуюсь. Может, по чашечке кофе перед дорожкой?

— Прости. А цветы откуда?

«От верблюда».

— Лео приходил извиняться за вчерашнее.

— Лео? Здесь был Лео?

О да... И куда девается покорность, когда Егор ревнует?

Марина раздраженно повела плечом, но спокойно ответила:

— Он ждал во дворе. Извинился, донес сумки, мы поговорили минут пять, и он ушел. Да, цветы я приняла. Ах, да, еще он подарил мне два билета на концерт. Собственно, мне и тебе.

— Какой концерт?

— «Би-2», в Сочи.

— И их ты тоже приняла?

Егор менялся на глазах. Это была не агрессивная ревность. Марина не боялась, что он ее ударит. Наоборот, он уходил в себя, закрывался, становился чужим. И при этом рычал, как раненый зверь.

— И что? Я не поеду на концерт в Сочи.

— Это плата за сессию?!

Он ее не слышал. Но все же последнее оскорбление — уже перебор.

— Ты хочешь сказать, я приняла плату, как проститутка?! — взвилась Марина.

Она схватила конверт, который лежал на столе, с твердым намерением порвать его в мелкие клочки. В последний момент Егор выхватил его.

— Отдай!

— Нет. Марина, прости меня, пожалуйста.

— Отдай!

Она кинулась отнимать, ничего не видя и не слыша. Теперь ее накрыла истерика, хотелось разорвать злосчастные билеты, чтобы забыть о них навсегда.

Егор изловчился, закинув конверт на кухонный шкаф, и сгреб Марину в объятия.

— Прости, пожалуйста, прости... — шептал он, обнимая и стойко перенося тычки, которыми она его осыпала. — Марина, пожалуйста. У меня от ревности сносит крышу... Хочешь, я уйду?

— Я тебе уйду! — всхлипнула она. — Вот это тоже было в последний раз. Понятно?

— Да, моя леди. Мне так жаль...

— Вот теперь разложишь продукты и сварить нам кофе, — изрекла Марина. — А я умоюсь и переоденусь.

На кухню она вернулась спокойной и уверенной в себе леди. Егор подскочил при ее появлении. На столе дымились две чашки кофе.

— Что будем делать с режимом? — спросила Марина, как ни в чем не бывало. Вроде бы и не было только что позорной истерики у обоих. — Может, мне лучше ориентироваться на твой ошейник? Я против отношений 24/7. Мне не нужен раб.

— Мы будем ориентироваться на твой ошейник, — огорошил Егор. — Потому что у меня его уже нет.

— В смысле...

Он втащил из кармана ошейник, тот самый, которого «нет», и демонстративно отправил его в мусорное ведро.

— Теперь нет. Купишь мне новый. Какой сама выберешь. И давай договоримся, что игру начинаешь всегда ты. Но я прошу разрешения звать тебя «леди» и вне сессий. Мне... так нравится.

— Принимается, — согласилась Марина, допивая кофе. — Так мы идем за плеткой или нет?

= 34 =

Леди-малышка только поначалу робела в сексшопе, а потом с азартом стала выбирать игрушки. Егор привел ее в один из лучших магазинов — на собственном здоровье не стоило экономить. Марину интересовало все: флоггеры, плетки, паддлы, шлепалки, пробки, straponы, смазки, шарики... Но ровно до тех пор, как она подсчитала, сколько должна заплатить.

Вообще, вышло забавно. Марина переделалась в джинсовый комбинезон-шорты, нацепила балетки, и волосы заплела в две пушистые косы. И, естественно, стала похожа на девочку. Консультант в магазине за подростка ее, конечно, не принял, но зато Егора посчитал за главного, и обращался исключительно к нему. /Кни/гол/ю/б.н/е/т

Марина спрашивала, консультант объяснял Егору, тот многозначительно кивал, Марина

морщила носик и откровенно забавлялась. «Прозрение» наступило в отделе ошейников, когда консультант предложил им розовый вариант со стразами.

— Малыш, розовый тебе не подойдет, — нарочито грустно вздохнула Марина. — Уж лучше голубой, под цвет твоих глаз.

Консультант онемел, а когда отмер, пробормотал извинения. Егор с трудом сдерживал смех.

Марина выбрала черный с бежевыми вставками. И выложила его первым, когда поняла, что у нее не хватает денег.

— Без него мы пока обойдемся... И без этого тоже... И без этого...

Егор поймал ее за запястье, заставляя поднять взгляд.

— Даже не начинай! — тихо рыкнула леди-малышка, без труда сообразив, что он хочет сказать. — Ты не будешь за меня платить.

— А подарок тебе сделать можно? — так же тихо спросил он. — Да и себе заодно. Я уже умираю от желания, а тут такой облом... — Он лукаво улыбнулся.

— Подари мне шоколадку, — предложила она.

Наивная. У него есть аргумент повесомее.

— Значит, от меня ты дорогие подарки принимать не желаешь, да? — поинтересовался Егор, наклонившись к ее ушку.

Марина вздрогнула, смутилась, но все же бросила на него сердитый взгляд.

— Удар ниже пояса.

— У меня свой шкурный интерес, — хмыкнул он.

Да, за последние сутки он наговорил столько, что леди спустит с него шкуру, как только доберется до плетки. Она выбрала две: мягкий флоггер и семихвостку с пушистыми кончиками. Ах, да... Еще шлепалку: широкую, резиновую, на деревянной ручке. И все же он предвкушал сессию, памятуя об изобретательности и нежности леди.

— Хорошо, плати, — неожиданно быстро согласилась Марина. — Только я еще хочу стек. — И расплылась в улыбке, заметив его замешательство: — Перьевой.

Ошейник леди надеть не позволила. Заявила, что в ближайшее время хочет общаться с Егором, а не с малышом. И по дороге домой завела разговор о наказаниях.

— Я знаю, что нельзя нарушать обещания, даже если это обещанное наказание, — заявила она без обиняков, — но я, пожалуй, погорячилась... тогда, с телефоном. Не люблю такого, но все происходило вне сессии. У нас не те отношения, чтобы карать за каждый проступок или промах.

Они шли пешком по бульвару: Егор тащил пакеты, Марина наслаждалась вечерней прохладой.

— Ты ставишь меня в известность или просишь совета? — уточнил он.

— Давай обсудим, если хочешь.

— За что ты хочешь меня наказать?

— Телефон, грубость, шантаж, — нехотя призналась Марина.

— Я не против. Мало того, мне это нужно.

— М-м-м... Чувство вины? Да, Кира говорила мне... Проще перенести в рамки игры получить наказание и прощение. Так?

— Так.

— А без наказания прощение ты не примешь?

— Приму. Но давай начистоту. Тебе же хочется обозначить свое отношение к моей

дерзости.

С новичками всегда не просто. Марина не первая, кто не уверен в выборе. Если у госпожи хватало мудрости прислушиваться к советам опытного саба, то именно он становился наставником, подсказывая и направляя.

— Хочу... — согласилась она, немного подумав. — Но мне это кажется неправильным.

— Тебе кажется.

— А ты точно не мазохист?

— Точно, — рассмеялся он. — Но наказание, как часть игры, меня заводит. И тебя, верно?

Она кивнула.

— Могу тебе обещать, если что-то покажется мне несправедливым или чрезмерным, я буду протестовать. Договорились?

— Строптивый саб? — Марина, наконец-то, улыбнулась. — Хорошо, принято.

Дома леди тоже не спешила с ошейником. Егор извелся, пока они готовили ужин, умоляюще гипнотизировал взглядом, пока ужинали, и чуть ли не до слез расстроился, когда пришло озарение — сегодня леди не намерена играть.

С одной стороны, это логично. Наверяд ли она чувствует себя комфортно с разукрашенной задницей. Да и понедельник — день тяжелый, особенно сегодня. С другой — Егор ждал сессии и даже чувствовал себя обманутым.

От Марины не укрылась перемена настроения. Домыв посуду, она уселась к нему на колени и погладила по щеке. Он хотел поцеловать, но она отстранилась, обронив:

— Колючий...

Полчаса назад ее это не беспокоило. Уж не намек ли на то, что он засиделся в гостях?

— Мне уйти? — убито спросил Егор.

И тут же обругал себя. Никогда не был эгоистом, а тут распсиховался, как подросток, которого обделили вниманием.

— Ты устал? — Марина стянула резинку с его хвостика, запуская пятерню в волосы.

Егор некстати вспомнил, что давно хотел постричься. А теперь придется уточнять, какая прическа устроит леди.

— Не настолько, чтобы ложиться спать, — ответил он, взял ее за руку и поцеловал ладонь.

— Останешься или... — она прикусила губу, ожидая ответа.

— Дома меня никто не ждет.

«Останусь, если захочешь. Уйду, если прогонишь».

Марина вздохнула.

— Как мне узнать, чего хочешь ты?

— Это легко. Исполнять твои желания. Делать все, что хочешь ты.

Если она и дальше будет сомневаться, он просто спустит штаны и покажет... размеры своего желания. Неужели сегодня Марина решила поиграть в ванильную девочку?

— Хорошо, пойдём.

Она привела его в комнату и высыпала на диван игрушки.

— Выбери две вещицы, любые. Какие хочешь. Я добавлю еще одну. И разбери... — она кивнула в сторону дивана, — я — в душ.

Егор открыл было рот, чтобы предложить выкупать леди, как вчера, но осекся: Марина смотрела на него тем самым особенным взглядом, от которого у любого саба подгибаются

коленки. Разговоры закончились, сессия началась.

— Да, леди.

Он поспешно встал на колени, гадая, оденут ли ему ошейник. С тяжелой полоской кожи на шее все же было привычнее, даже спокойнее. Однако Марина молча ушла, не оставив других распоряжений.

Когда она вернулась, он так же стоял на коленях, одетый, потому что раздеваться она не приказывала. На расстеленной кровати лежал флоггер и, неожиданно для него самого, повязка на глаза.

«Накажи меня. Да, я настолько тебе доверяю».

Он не видел ее реакции — смотрел в пол, как и положено послушному сабу. И ничего не понял по ровному и бесстрастному голосу.

— Твоя очередь, малыш. Пятнадцать минут. Одеваться потом необязательно.

В ванной на стиральной машине сидел Пончик. Он посмотрел на Егора, прищурившись и удалился, гордо задрал хвост.

Гель для душа — клубничный, как и в прошлый раз. Леди нравится клубника. Теплое пушистое полотенце — специально для него, на батарее.

Марина переделалась в пеньюар, к сожалению, не такой откровенный, как в прошлый раз. Егор быстро осмотрелся: флоггер лежал в кресле, повязку леди держала в руках. И больше ничего... Значит, будет сюрприз.

— Не надо, — велела она, когда он стал опускаться на колени. — Ложись на спину и надень повязку на глаза.

Он колебался всего лишь мгновение. Просто представил, что она после этого связывает ему руки, и по спине пробежал холодок.

— Не бойся, малыш. Привязывать не буду.

Кто научил ее читать мысли?

Егор лег, как велели. Странно, он думал, все начнется с порки.

— Держи руки за головой, пожалуйста. Не шевелись.

Судя по удаляющимся шагам, леди пошла на кухню. Он прислушивался, силясь понять, что она задумала, но тщетно. От предвкушения заныло в паху.

Она вернулась и села рядом.

— Руки наверху, — напомнила она. — Справишься?

— Да, леди.

Что-то мягкое и легкое коснулось левого соска, потом правого. Егор охнул, выгибая спину. Всего лишь перо, он догадался — но потом. С завязанными глазами любое прикосновение необычно. Марина плавно водила кончиком перьевого стека по его телу. Поглаживала, вырисовывала узоры, щекотала. К тому моменту, когда перо коснулось члена, Егор уже тяжело дышал и с трудом удерживал руки за головой.

— Разведи ноги.

Он ожидал приятного поглаживания, но вместо этого пах обожгло.

Егор дернулся, выгибая спину.

— Руки! — одернула его Марина.

И все же она использовала что-то не раскаленное, а холодное. «Кубик льда», — догадался Егор.

Теперь она играла льдом, рисуя такие же узоры и обводя соски. Перышко неожиданно коснулось члена, пощекотало яички.

— Ле-е-еди... — умоляюще простонал Егор. — Пожалуйста...

— Пожалуйста — что?

Она не могла не видеть, как он возбужден.

— Разрешите мне кончить, леди, пожалуйста.

— Нет.

Сладкая пытка продолжилась. Перо и лед. Иногда Марина легонько ударяла его стеклом. Он вздрагивал — от неожиданности, не от боли. Грудь, живот, бедра, пах. Еще немного, и он не выдержит — сорвет с лица повязку, схватит «мучительницу» и возьмет ее, опрокинув на кровать.

Он застонал, представив эту сцену. Дышать стало совсем тяжело.

— Теперь можно, — разрешила леди. — Сам. Повязку не трогай.

Дальше случился провал в памяти. Кажется, оргазм накрыл его сразу, едва он коснулся члена. Он очнулся со звоном в ушах и в приятной расслабленной неге.

— Леди...

Марина заткнула ему рот своим пальцем, смоченным в его же сперме. Он жадно вылизал все пальчики и был награжден поцелуем — долгим и страстным.

— Сними повязку и в коленно-локтевую.

Егора снова окатила волна возбуждения. Даже предстоящее наказание не пугало, и, как оказалось, не зря.

— Сегодня никаких наказаний, малыш, — объявила леди.

Флоггер мягко прошелся по спине, легонько шлепнул по одной ягодице, потом по другой. Марина чередовала поглаживания и шлепки, не причиняя боли. Спустя какое-то время кожу стало припекать. Удары стали сильнее — теперь они обжигали. По телу разливались теплые волны, заставляя Егора снова скрипеть зубами от желания. Как она умудрилась? Каким волшебством владеет эта женщина, что так ловко управляет его телом?

— Леди, умоляю... — всхлипнул он и до боли прикусил руку.

Она остановилась и погладила разгоряченную кожу.

— Больно?

— Нет... Нет... Леди, я хочу...

— Чего, малыш?

Прохладная ладонь оглаживала ягодицы и бедра. Шаловливые пальчики массировали колечко ануса.

— Я хочу вас... — признался Егор. — Пожалуйста...

И чем быстрее, тем лучше! Иначе он снова кончит в пустоту. А ведь он тоже может подарить леди наслаждение. Он хочет... умоляет...

— Хорошо, — согласилась его покладистая леди. — Сядь.

Она взобралась к нему на колени, разведя ноги и ухватившись за плечи. Впилась в губы, потерлась промежностью о член. Егор окончательно слетел с катушек: он ворвался в лоно, как ураган, позабыв о нежности и ласках. Сорвал с Марины пеньюар, опрокинул ее на кровать, вбиваясь резкими толчками.

Леди не сопротивлялась: смотрела на него из-под полуопущенных ресниц, на губах играла лукавая улыбка. Он сбавил темп и перевел дыхание. Не выходя, наклонился вперед, поцеловал твердые вершинки сосков. Леди шумно вздохнула и выгнула спину.

— Ты этого хотела, да? — хриплым шепотом спросил Егор, нависая над ней.

— А ты? — ответила она вопросом на вопрос.

Он застонал и прижался щекой к ее обнаженному телу.

= 35 =

Леди слегка нервничала. Со стороны посмотришь — само спокойствие и совершенство, но Егор заметил и легкое постукивание пальчиков по столешнице, и покачивание изящной ножки, и чуть прикушенную губу. Марина потягивала через трубочку безалкогольный мохито и не спускала глаз с входной двери.

Егор не выдержал и коснулся ее руки.

— Я рядом, леди.

Она улыбнулась, одарив его мягким взглядом.

— Он опаздывает?

— Нет, до назначенного часа еще минут пять.

Они сидели в кафе. Ждали «кролика для порки». Так Марина нарекла саба-мазохиста, который разместил объявление на тематическом форуме.

«Вишневый Кролик хочет порку».

Коротко и ясно. Леди запала на «кролика» и так заразительно смеялась над ником, что они решили списаться именно с ним.

— Хочу хотя бы посмотреть на этого... хи-хи... кролика, — веселилась она, отправляя первое письмо по указанному адресу.

Все началось накануне. Они обедали в клубном ресторане, и Марина за десертом сообщила, что Лео пригласил ее на дикую вечеринку. Чуть не подавившись кофе, Егор с ужасом выслушал, что леди собирается стать партнершей Лео в мастер-классе найф-плея.

— Мне хотелось бы попробовать, — честно призналась она. — Никакого секса, острых ножей и крови. И меня никто не тронет, потому что я буду с Лео. Но если ты против, я откажусь.

«Нет! Ни за что!» — вопил внутренний эгоист.

«Грош цена моим словам о том, что не нужно отказываться от себя», — уныло подумал Егор.

— Не скажу, что в восторге, — ответил он, медленно допив кофе, — но не против. Только хочу пойти с тобой.

— Нет!

Ему даже неловко стало — леди испугалась так, что побледнела.

— Почему же?

— Я не смогу быть одновременно сабой для Лео и госпожой для тебя! А без госпожи ты будешь считаться свободным сабом, и тебе придется принимать участие в аукционе.

— М-м-м... Приму. Это несложно. Выставлю жесткие ограничения, никакого се...

Леди яростно сверкнула глазами и плотно сжала губы. Она определенно не оценила шутки. Егор невольно заерзал на стуле и мысленно добавил к предстоящему наказанию еще одну провинность.

— Хорошо, я никуда не иду.

Они произнесли это хором и уставились друг на друга. Первой прыснула Марина, а следом и он.

— Ладно, леди-мальшка, иди на вечеринку. Но я сам отвезу тебя туда и буду ждать в машине, пока ты не освободишься. Только у меня есть условие...

— Условие? — она снова нахмурилась.

— Тебе не понравится, — пообещал Егор, улыбнувшись. — Но я буду настаивать.

— Саб, ты обнаглел, — выдала Марина. — Однако... мне это нравится. Что за условие?

— Ты будешь принимать от меня подарки — любые.

— Нет, только не любые! Никаких квартир, машин, яхт, загородных особняков, самолетов... В общем, ты понял! И никакого...

— Выдохнула, — велел Егор. — И вспомнила, что я не миллионер. Любые, Мариша. Я просто не хочу спорить всякий раз, как захочу сделать тебе приятное.

Черт, Марина права — ему нравилось ходить по грани. Он саб, и не привык командовать. На работе — конечно. Без этого не выжить в любом бизнесе. Либо ты главный, либо... тебя имеют. Он предпочитал, чтобы его имели во внерабочее время. Маленькая леди и тут умудрилась нарушить его правила — показала, что он может принимать решения и иметь собственные желания. Как сейчас, например. Просто потому, что это за рамками их тематических отношений.

— Хорошо... — покладисто согласилась Марина.

Щечки у нее слегка порозовели. То ли от бокала вина, то ли от удовольствия, то ли от предвкушения.

— Какие планы на вечер? — поинтересовался он, морально готовясь к неминуемому наказанию.

Оно и возбуждало, и пугало одновременно. С одной стороны, леди не жестока, и после порки приласкает, в этом он не сомневался. С другой — она впервые собиралась наказать его всерьез. То есть, и раньше это происходило не в шутку, однако теперь в арсенале у леди шлепалка и плетка-семихвостка.

— Поможешь мне найти мальчика для битья?

— Чего... Зачем?!

Умела же она огорошить так, что только и оставалось — хлопать глазами и сидеть с открытым ртом.

— Понимаешь, малыш... — она скромно потупила глазки, вертя в пальцах десертную ложечку. — Твоя шкурка и твоя попка мне дороги. Ты, конечно, засранец, и свое получишь... Но только после того, как я потренируюсь на чьей-нибудь другой заднице.

— Не дури, — попросил Егор. — Хорошо, я был неправ. В самом начале я просто не знал, что ты физиолог, потому и... боялся. Но сейчас я тебе доверяю, ты не причинишь мне вреда.

— Нет, малыш, — она покачала головой. — Мне нужна хоть одна тренировка. Это цинично, согласна. Но если я неправильно ударю чужого человека, то просто остановлюсь. Если тебя — никогда больше не смогу взять в руки плеть. Я так чувствую. Пожалуйста, пойми меня.

И что ему оставалось делать? Порка другого саба не вызывала никакой ревности, тем более, Марина попросила его присутствовать при встрече. И это логично — незачем леди оставаться наедине с незнакомым мужчиной. Тут и вырванное обещание о подарках пришлось кстати.

Где назначать встречу? Ехать в чужую квартиру Марина не хотела, приглашать в свою — боялась, в квартиру Егора — отказалась наотрез.

— Можно снять квартиру на сутки, — предложил Егор. — Можно и БДСМ-студию, конечно, но тебе это ни к чему. Тебе же не нужна полноценная сессия?

На том и порешили. Егор спокойно взял расходы на себя. Нашли и кандидата в

«мальчики для битья», которого Марина легко переименовала в «кролика для порки».

Переписка получилась увлекательной. Кролик не захотел называть имя — попросил обращаться к нему по нику. Марина с ходу придумала ник и себе — госпожа Мари. Егор тихо млел от счастья, потому что Марина не позволила какому-то кролику обращаться к ней так же, как и он — леди.

Кролик обрадовался предложению, его устраивали все их условия. У него они тоже были, и одно вызвало у Марины новый приступ гомерического хохота.

— Надо будет купить резиновые перчатки, — сказала она после Егору.

— Со мной ты не такая брезгливая, — отчего-то вспомнил он.

— Не знаю... — она неопределенно повела плечом. — Ты — свой. Какой-то... родной, что ли. А лезть в чужую задницу без перчатки я не хочу.

Логика? Нет, не слышали. У женщин своя, особенная логика. Однако признание Марины прозвучало чудесным комплиментом.

А потом Вишневый Кролик засыпал их фотографиями и подробностями из личной жизни. Вроде бы ничего конкретного, но это порядком утомляло. Кажется, он был поклонником селфи и фотографировал себя со всех ракурсов и во всех позах. Фотографии сопровождались «простынями» текста, в котором часто терялся смысл. А еще у него дома жил огромный толстый кроль по кличке Мальчик.

— Ничего, мейл — не телефон, — философски изрек Егор. — И хорошо, что мы встречаемся с ним не дома.

Вишневый Кролик не опоздал, явился вовремя. На фото он казался выше ростом. Худощавый, кривоногий, но спортивный и крепкий. Из фото-истории они знали, что он работает в фитнес-клубе, и решили, что это замечательно — значит, со здоровьем все в порядке. Зрение, правда, подкачало — он и на встречу пришел в очках в толстой роговой оправе.

— Добрый вечер, госпожа Мари, — вежливо поздоровался Кролик. И повернулся к Егору: — Господин...

— Просто Эжен, — поспешно представился он.

У Марины дернулись уголки губ — она еле сдержала улыбку.

— Присаживайся, — величественно разрешила она. — Уточним условия? Если ты не передумал, конечно.

Кролик присел на краешек стула, поставив на колени спортивную сумку.

— Нет-нет, госпожа. Я не передумал. Вас будет... двое?

— Да, — кивнула Марина. — Это мой муж, но он не будет принимать участия в сцене. Только наблюдатель. Тебя он смущает?

— Нет, госпожа.

— Никаких игр, только порка. Так?

— Да, госпожа. С хвостиком.

— С хвостиком, — согласилась она. — Стоп-слово?

— Красный, госпожа.

— Что-то еще?

— Нет. Нет, госпожа.

— Тогда пойдем.

Никаких игр. Марина не собиралась использовать ошейник, ставить Кролика на колени и подчинять. Все просто — оголил задницу, лег и получил... по первое число. В чем кайф?

Егор не понимал, однако любителей «просто порки» хватало.

Кролик вел себя тихо. Послушно шел в шаге позади Марины, смотрел вниз. В квартире быстро разулся и замер в прихожей.

— В комнату, — скомандовала Марина. — Оставь пробку на столике. Ванная там, выйдешь голым. Привязывать нужно?

— Да, госпожа, пожалуйста. Но я не кричу, кляп не понадобится.

Марина выразительно посмотрела на Егора. Все же не зря она настояла на импровизированном столе для порки. В съемной квартире нашелся подходящий журнальный столик, а веревку они принесли с собой.

Ровно через пятнадцать минут Кролик стоял перед ними по стойке «смирно». Очки он оставил в ванной, отчего близоруко щурился.

— Повернись ко мне спиной и наклонись, — велела Марина. — И ягодицы разведи.

Егор стоял чуть в стороне и не без удовольствия наблюдал, как леди-малышка мнет в руках белый пушистый хвостик на анальной пробке. Да, это было то самое смешное условие. Кролик желал порку с кроличьим хвостом в попе.

Повисла напряженная пауза. Кролик не видел, как Марина дергалась от беззвучного смеха. Наконец она взяла себя в руки и вставила злополучный хвост в анус.

— На стол, животом, — прозвучал следующий приказ. — Руки вперед. Эжен, привяжи его.

И правильно, не женское это дело. Надо же, леди и Эжена запомнила, не перепутала.

Марина отбросила перчатку и взяла в руки шлепалку. Кивнула Егору, чтобы он отошел в сторону. Странное дело, до этого момента ему постоянно хотелось обнять ее и шептать на ушко, что все будет хорошо. Как будто она нуждалась в поддержке. А сейчас это желание исчезло. Перед Егором стояла жесткая госпожа, без тени сомнений и страха на лице. Интересно, она и на его зад смотрит так же... выразительно?

Марина погладила шлепалкой ягодицы, задевая пушистый хвостик. Кролик дернулся и шумно перевел дыхание. Даже со своего места Егор видел, как его кожа покрылась мурашками.

— Готов?

— Да, госпожа.

Поначалу Марина придерживала руку. Потом удары стали сильнее. По договоренности она била только по ягодицам и бедрам. Егор, как замороженный, наблюдал за поркой. Он видел их и раньше — и немало. Однако теперь Его леди держала в руках девайс, и он не мог не представлять себя на месте Кролика.

Тот смирно пыхтел, поджимая ягодицы. Окрасив кожу в темно-малиновый — почти вишневый — цвет, Марина отложила шлепалку.

— Ты в порядке? — спросила она у Кролика, погладив его по ягодицам.

— Да, госпожа. Это... все?

— О нет, — усмехнулась она. — Это был всего лишь разогрев.

Егор сам покрылся мурашками. Кажется, он воспринял бы этот «разогрев», как хорошее внушительное наказание. А Марина тем временем показала Кролику плеть.

— Теперь я буду пороть тебя этим. А ты будешь считать. Просто счет, без иных слов.

— Д-да, госпожа.

И его тоже проняло? Еще бы... Плеть, конечно, без утяжелителей, но все же...

После десятого удара Егор понял, что больше не в силах на это смотреть. Кролик

определенно получал свой кайф, Марина — отрабатывала силу удара. А его трясло от противоречивых желаний: оказаться на месте Кролика или схватить Марину, завалить на диван и трахнуть.

— Егор!

Звук ее голоса привел его в чувство.

— Помоги.

Леди все же удалось отправить Кролика в сабспейс. Он обмяк, взгляд затуманился... Интересно, и как бы хрупкая леди справилась сейчас без него? Егор быстро перерезал веревки и осторожно уложил Кролика на приготовленное одеяло — прямо на пол. До дивана даже он его не дотащил бы.

Потом пришлось ловить Марину — она тихо сползла по стеночке. Видимо от пережитого напряжения и нервных волнений. Он подхватил ее на руки и сел в кресло.

— Егор... — она вцепилась в него, как будто он собирался исчезнуть.

— Да, леди?

— Я не садистка, — всхлипнула она, прижимаясь. — Мне не понравилось его пороть.

— Тебя это радует или огорчает? — уточил Егор в шутку.

— Дурак! — возмутилась Марина. — А ты как думаешь?

— Думаю, меня это тоже радует. Хотя... глядя на этого Кролика...

— Что?

— Знаешь, я даже помечтал о сабспейсе от твоих рук, леди.

Она потянулась за поцелуем.

— Вот завтра выпорю, — пообещала она тихо, обвив его шею руками, — а там посмотрю на твое поведение.

— А сегодня?

— А сегодня мы дождемся, пока Кролик очнется, проводим его восвосяи, ты доставишь меня домой, выкупаешь и будешь холить и лелеять. Понятно, малыш?

— Да, моя леди, — с готовностью ответил Егор.

= 36 =

Пожалуй, только после порки Кролика Марина почувствовала ту уверенность, которой ей не хватало. Егор утверждал, что ничего не изменилось, мол, леди с самой первой их встречи была такой же, как теперь. Видимо, Марине ловко удавалось прятать свои страхи. Это как со студентами — дашь слабину, сожрут с потрохами. «Держать лицо» она научилась давно.

Неделя выдалась насыщенной на события. Марина так устала, что нарушила слово и перенесла сессию с обещанной поркой на пятницу. Зато Егора ждал сюрприз: ей удалось забронировать приват-комнату в клубе. Помог Илья, хотя его не было в городе. Кира сказала, что у него съемка на побережье в Крыму, срочный заказ от какого-то журнала. Но Илья все устроил и по телефону.

Собственно, вечер четверга они с Егором посвятили Кире. Марина сразу заметила, что с сабой не все в порядке, и пригласила ее к себе в гости. И правильно сделала.

До прихода Егора Кира успела рассказать о своих проблемах и вдоволь нарыдаться в объятиях Марины. Честно говоря, Илья удивил. Марине казалось, у этой пары все в порядке, и такого заботливого Дома еще и поискать... Однако — пожалуйста. Саба в слезах, одна, можно сказать, брошенная...

— Нет, ты не понимаешь, — всхлипывала Кира. — Это не он... Это обстоятельства. Сначала Илья не успел, потом аппарат УЗИ сломался, потом гости на даче, а потом срочный заказ. Он едва успел забросить меня домой, наскоро собрал сумку и уехал. Да я сама виновата... Вбила себе в голову, что первое УЗИ только с ним. Я боюсь...

Неужели нельзя было отказаться от заказа? Неужели Илья не видел, в каком состоянии оставляет Киру? Вопросы, вопросы...

— Кириш, хочешь, я с тобой схожу? М-м? — Марина обнимала плачущую девушку и поглаживала ее по голове. — Прямо завтра, с утра.

— Нет... Я хочу с Ильей, — всхлипывала та. — У меня... придурь такая...

— Ты не виновата, слышишь? Беременные часто капризничают. Это пройдет.

УЗИ — не единственная проблема. У Киры еще небольшой срок, они с Ильей вполне успеют сходить к врачу вместе. Гораздо хуже, что Илья решил резко превратить тематическую жизнь Киры в жизнь ванильной девочки. Единственное объяснение, которое смогла придумать Марина — он не ведал, что творил, из-за стресса, связанного со скорым отцовством. Даже ей, без году неделя в Теме, понятно, что так нельзя. Есть же мягкие практики, они никак не могут повредить беременности. Конечно, полное обследование все равно необходимо. И все же! Кира — сабмиссив, ей жизненно необходимо внимание Дома, его твердая рука, подчинение...

— Почему ты сама не позвонила? — ласково упрекала ее Марина. — Даже просто поговорить?

— Вот еще... У тебя своих дел хватает. Как у вас с Егором? Кстати, он мне помог, дал телефон сабы, которая родила. И она рассказала, что играть можно, только нужно беречься!

— Дай Илье время, Кириша, — посоветовала Марина. — Может, ему просто нужно привыкнуть к тому, что ты в положении. Я уверена, что он сам долго на ванили не продержится.

— Да-а-а... Ты его не знаешь... Если он чего решил... — Кира махнула рукой и скривилась. — Ладно, давай лучше про Егора. Как у вас дела?

Марина с удовольствием отвлекла Киру, рассказывая о собственных приключениях. Та даже хихикала, прикрывая ладошкой рот, слушая историю о Вишневом Кролике. А потом пришел Егор и уволок обеих «девочек» в кино и пиццерию. Кира оттаяла: смеялась над комедией и поела с удовольствием. Марина предложила ей переночевать у нее, но Кира отказалась.

— Завтра Илья вернется, я с утра тесто на пироги ставить буду. Да и дел полно, по мелочи, — пояснила она. — Спасибо вам, мне теперь полегче. Дождусь Илью и попробую еще раз с ним поговорить.

Они проводили Киру до самого дома.

— Почему так? — спросила Марина на обратном пути. — Почему для женщины ребенок — радость, а для мужчины — проблемы?

— Ты не права, — ответил Егор. — И радость, и проблемы для обоих. У всех по-разному. Илья просто растерялся. Я уверен, он услышит Киру.

— А ты... — она хотела спросить, хочет ли Егор детей, чисто машинально, но осеклась. Поняла, как это будет звучать из ее уст. — А ты сегодня где ночуешь? — попыталась выкрутиться она.

— Мариш, еще раз, и правду, — попросил Егор. — Быть честными друг с другом — это тоже доверие.

— Мне неловко... — призналась она. — Но да, я собиралась...

Не дура ли? Они знакомы всего ничего. Она старше Егора, ей уже тридцать, и риски увеличиваются. Мужчины все одинаковы! Опытный и рассудительный Илья, обожающий свою маленькую Киру, и тот растерялся и делает глупости. А на Егоре еще опека над сестрой. И о чем она думала?

Они медленно шли по едва освещенному бульвару, держась за руки, как подростки. Когда Марина замялась, Егор остановился, развернул ее к себе и, наклонившись, медленно и сладко поцеловал в губы.

— А теперь просто спроси, — велел он.

— Глупый вопрос, — сердито пробормотала Марина. — Ты хочешь... детей?

— Хочу, — ответил Егор. — Почему глупый, Мариш?

Ее глаза против воли наполнились слезами. Как он не понимает!

— Не вообще глупый, а от меня... глупый... — едва слышно пояснила она. — Извини.

— Леди?

Он интересовался, не хочет ли она поменять тональность разговора. Марина упрямо мотнула головой. Так просто убежать в образ госпожи, взять ситуацию под контроль. А в ней, как назло, проснулась девочка, нуждающаяся в утешении. Хотелось отхлестать себя по щекам за глупость.

— Мариша, я хочу детей, наших с тобой детей. — Егор обнял ее, словно укрыл от всего мира. — И я тоже боюсь. Боюсь, что ты сочтешь меня не тем человеком. Боюсь, что я тебе надоем. Боюсь, что ты встретишь кого-то лучше меня... — он помолчал и добавил: — Хотя последнее очень эгоистично с моей стороны. Ты достойна самого лучшего мужчины.

— Ты — лучший, — всхлипнула Марина и расплакалась. — Пойдем домой?

Это оказалось несложно — быть женщиной, нуждающейся в защите и опеке, и госпожой, доминирующей и строгой. Может быть, потому что Егор понимал ее желания и потребности с полувздоха и полувзгляда. Впрочем, как и она — его.

И в пятницу, вдоволь натанцевавшись на клубной вечеринке, Марина твердой рукой повела «своего малыша» на сессию в приват. Это был первый раз, когда она позволила Егору надеть ошейник. Выход в свет — достаточный повод. Тем более, хотелось похвастаться, ведь «вечно свободный» саб принял ее ошейник. Кстати, это заметили.

А еще Марина трижды принимала приглашение на танец от Макса, того самого профи. Первый раз — чтобы доказать себе, что она справится с прошлым. И — о счастье! — оно отпустило. Марина больше не думала о бывшем муже, сосредоточившись на ритме и рисунке самбы. Второй танец она выбрала сама — медленный вальс. А третий пришлось исполнять на «бис». В танцевальный зал набилось столько людей, что яблоку было негде упасть. Марина даже испугалась немного, но как только встретилась взглядом с Егором, расправила плечи. Ее саб никогда не увидит позора госпожи — она справится с волнением.

— Леди, вы великолепны, — произнес Егор, когда она вернулась к нему, и опустился на колени, чтобы поцеловать ей руку.

— Самое время покинуть бал, малыш, — улыбнулась она.

Едва она закрыла дверь, Егор принял позу покорности, ожидая ее распоряжений. На этот раз порка была неминуема, и так она слишком долго откладывала. Но все же Марина приготовила для него и кое-что увлекательное.

Она не спеша подошла к кровати и достала из сумки игрушки, принесенные из дома. Девайсов для порки и здесь хватало — она заранее расспросила у Киры об оборудовании

комнаты, — но все же она взяла свою плетть. И еще несколько милых вибрирующих вещей, которые определенно понравятся Егору. И кое-что, от чего он придет в ужас.

Егор послушно смотрел в пол, и она разложила все на кровати, а потом прикрыла подушкой.

— Помоги мне снять платье, малыш.

Он метнулся к ней, расстегнул молнию, осторожно потянул за плечики вниз. И замер, не в силах отвести взгляд, когда Марина осталась в белье. Она специально выбрала этот наряд: трусики с шаловливым бантиком, почти не прикрывающие ягодицы, бюстгальтер с прозрачными кружевными чашечками и чулки на резинке.

— Раздевайся.

Она шутливо шлепнула Егора по ягодице. Пока тот спешно стаскивал одежду, внимательно осмотрела цепи, свисающие с потолка. Как раз то, что она хотела, дома в нужной позе саба не зафиксировать.

— Разрешите вопрос, леди?

Она вздрогнула, так тихо он подошел и встал позади.

— Да.

Получилось резко, но он сам виноват.

— Вам помочь?

«Да, черт тебя подери! Неужели непонятно?»

— Руки.

Он протянул руки, и она затянула на запястьях наручи.

— Наклонись и разведи ягодицы руками.

Егор растерянно моргнул. Не ожидал прыткого начала?

«То ли еще будет, малыш».

Она смазала дырочку лубрикантом и медленно ввела пробку. Когда Егор разогнулся, член уже стоял, а во взгляде появилось желание. Он облизал пересохшие губы, и Марина наградила его поцелуем. Для храбрости.

— Отрегулируй высоту. Чтобы ты стоял на ступнях, а не на цыпочках.

Дальше она справится и сама, щелкнуть карабином несложно. Два крюка — две цепи. Крепления для обеих рук, и устойчивая поза. И даже прыжки со стулом можно превратить в игру. Конечно, она не достала бы до креплений со своим маленьким ростом. Но, стоя на стуле, можно потереться попой о грудь непослушного саба. Почему непослушного? Был бы он паинькой, не пришлось бы пороть.

Марина вытащила из-под подушки зажимы для сосков. Егор часто задыхался, заметив, что у нее в руках. Она лизнула сосок, прикусила его зубами и потянула. Егор едва слышно застонал, когда она прицепила зажим.

— Не больно?

— Все в порядке, леди.

Она кивнула и так же обработала другой сосок.

— Это же не в первый раз, малыш?

— Не в первый, леди.

— Ты вытерпишь больше? — она показала ему цепочку и грузик.

— Да... леди.

Цепочка соединила колечки зажимов, грузик повис посередине.

— Малыш?

— Все хорошо, леди.

— Мне не нужно напоминать о стоп-слове?

— Нет, леди?

Она не умела быть жестокой. Жесткой — да. Но все же заботливой и ласковой, насколько это было возможно.

И все же...

— Нет, леди! — воскликнул Егор, когда увидел эрекционное кольцо. — Я же...

И осекся, заметив ее свирепый взгляд.

— Простите, леди...

— Стоп-слово?

— Нет, леди.

— Еще один звук против, и на задницу неделю не сядешь, — «ласково» пообещала Марина.

Он сглотнул, но больше не смел возражать. Кольцо плотно сжало член у основания. Марина с удовольствием осмотрела саба: от мысли, что это красивое тело в полной ее власти, сладко заныло внизу живота. Она взяла в руки флоггер.

Разогрев получился чудесным. Егор вздрагивал, поджимал ягодицы, выгибался в струну, пока она обрабатывала его тело. Ягодицы, бедра, спина, грудь. Досталось и члену — скорее щекочущие, чем обжигающие удары, но малыш так очаровательно пугался и сопел...

— Десять паддлом, десять тростью, десять плетью, — объявила Марина.

Она не просила считать и не приказывала переносить порку молча. Про себя она решила, что на этот раз не будет сдерживать руку до первой слезинки, а если Егор окажется стойким, то до плети. Ей хотелось, чтобы он заплакал, чтобы боль смешалась со слезами.

И это произошло, на седьмом ударе тростью. Она видела — он не хотел, сдерживался из последних сил. Не кричал, только шумно дышал после каждого удара и стонал сквозь зубы. И все же слезы покатались из-под крепко зажмуренных век. Марина прижалась животом к напряженному члену и поцеловала Егора в губы. Он удивленно распахнул глаза, но ответил на поцелуй.

— Потерпи еще немножко, малыш, — шепнула она и снова встала сбоку.

Еще три тростью, почти такие же болючие, как и предыдущие. А плеть лишь играючи погладила истерзанные ягодицы. Егор все равно задыхался от слез, принимая ласку, которой Марина его наградила. Она целовала его спину, спускаясь ниже и ниже, осторожно касаясь губами вспухших рубцов на ягодицах. Он так сладко вздрагивал, что у нее намокли трусики.

— Руки? Сильно затекли? — спросила она, готовясь к продолжению.

— Терпимо, леди.

Она осторожно сняла зажимы, дважды заставив его задыхаться от боли. Пощекотала пером член, и Егор выгнул спину, застонав. Подула на капельку жидкости на головке члена.

— Леди, умоляю...

— Рано умолять, малыш.

Она резким движением вытащила пробку, но лишь для того, чтобы поставить на ее место вибратор.

— А-а-ах... Леди-и-и...

— И все равно рано, — смеясь, ответила она.

Второй вибратор нежно коснулся мошонки, скользнул выше по стволу члена, поласкал головку. Вытаращенные глаза Егора, в которых плескались изумление и восхищение

одновременно, стали для Марины лучшей наградой.

— О л-леди-и-и... — только и смог выдавить он, задыхаясь.

Она имела его сзади и спереди, да еще и с кольцом на члене.

— Продержишься три минуты, разрешу тебе полизать мои ножки, — мурлыкнула на ухо

Марина. — Пять — поиграть с грудью. Семь — сделать мне куни.

— Жестокая леди... Ай!

Естественно, за дерзость саб тут же получил шлепок. Не по попе — по члену.

— Ты что-то сказал? — поинтересовалась Марина.

— Нет, леди. Да, леди. А-а-а...

Кроме ахов и стонов он больше ничего не мог произнести. Чего она и добивалась. Егор кончил через шесть минут, обессилено повиснув на цепях, но она решила не придирааться — он сам не следил за временем.

К счастью, Егор быстро пришел в себя и смог стоять на ногах, когда Марина отстегивала наручи, иначе она его ни за что не удержала бы. Как будто он знал, что маленькой леди будет нелегко дотащить его до кровати.

— Отдохни, — велела она, уложив его на живот. — Я все сняла, осталось обработать рубцы.

Он не возражал и тихонько постанывал, когда она мазала ягодицы гелем. А потом как-то сразу провалился то ли в сон, то ли в дрему. Марина прилегла рядом, переводя дыхание. Только сейчас заметила, в каком она взъерошенном состоянии. Часто дышит, и сердце бьется, как сумасшедшее, и в трусиках мокро, как будто это ее только что довели до оргазма.

Ничего такого не было, но состояние умиротворения нахлынуло приятной и теплой волной. Что и говорить, она переживала, как Егор воспримет ее очередной эксперимент. Он запрещал пытаться член — она нарушила запрет. Пусть это легкая пытка, но все же. Ей хотелось попробовать, а ему понравилось. И вибратор на кончике члена... М-м-м...

— Леди, я хочу получить свою награду.

Она вздрогнула и открыла глаза. Надо же, уже проснулся, стоит на коленях у ее ног, прямо на кровати. И смотрит нагло, и чуть ли не облизываясь, как кот на сметану.

— Можешь начать с правой ножки, — милостиво разрешила Марина.

Мягкие пальцы нежно коснулись бедра, погладили кожу и, подцепив резинку, потянули чулок вниз.

= 37 =

Кира повисла на шее у Ильи, едва он переступил порог квартиры. Прибежала из кухни, не вытерев мокрые руки и уронив по пути табурет. Илья приподнял ее, чтобы поцеловать, и удивился слезам, брызнувшим из глаз.

— Как ты, котенок? Все в порядке? — встревожено спросил он.

— Да. Да, в порядке, — поспешила заверить его Кира. — Прости, я просто соскучилась.

— Я тоже соскучился. М-м-м... Пахнет вкусно.

— Обед готов. Ты сначала в душ? Я тебе помогу?

— Я в душ, котенок. Если ты меня отпустишь, конечно, — пошутил Илья. — Но один.

— Илья... — Она отпрянула, сообразив, что вцепилась в него мертвой хваткой.

— Мы это уже обсуждали.

Он легонько щелкнул ее по носу, поцеловал в макушку и пошел в спальню. Кира осталась в прихожей, разочарованно провожая его взглядом. Они и раньше расставались, и

даже дольше, чем на неделю, но она то училась, то работала. А сейчас у нее первые настоящие каникулы за несколько лет, и... и лучше бы их не было вовсе!

Вернувшись на кухню, Кира смыла посуду и плеснула на лицо ледяную воду. Неудивительно, что Илья от нее бежит — она превратилась в бездельницу и плаксу. И ленивую клушу! Хотела же встретить его в соблазнительном нижнем белье, в ошейнике — чтобы он ни секунды не сомневался, что она — его саба. А в итоге провозилась на кухне дольше, чем планировала. Отчего с самого утра так кружится голова?

Она стала накрывать на стол, прислушиваясь к звукам из спальни. Дождалась, когда щелкнула дверь в ванную комнату, и на цыпочках подкралась к ней. Шумела вода, и Кира дернула за ручку, чтобы подсмотреть в щелочку... и обнаружила, что дверь заперта.

Это открытие потрясло ее так, что она чуть не задохнулась, хватая ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Илья никогда от нее не запирался! Никогда...

Она заставила себя вернуться на кухню и обессилено опустилась на табурет. Мысли путались, изнутри жгла обида. Все вокруг твердили: «Илья тебя любит». И она поверила. Она и сама чувствовала его любовь — всегда, все эти годы. И все исчезло, как только она забеременела?

Нет, не сразу. Илья не оттолкнул ее. И эта сессия с пет-плеем... Кира всхлипнула и закусилась костяшки пальцев. Она была прощальной? После нее все и началось.

«Тебе нельзя, вредно для ребенка».

«Кира, прекрати, нам нельзя».

«Котенок, только ванильный секс, и давай подождем результатов обследования».

Она нетерпелива. Илью это раздражало. Он заботился об их ребенке, а она — о себе, о своих потребностях. Он разочаровался в ней.

В спальне зазвонил телефон Ильи. Кира даже не шелохнулась. Раз и навсегда выученный урок — нельзя хватать чужой телефон. Впрочем, и Кирины звонки никогда не проверялись.

Чуть позже она услышала, как Илья с кем-то разговаривает. Кира запретила себе плакать. Если прямо сейчас она закатит истерику, легче никому не станет. Лучше она будет милой, улыбчивой, заботливой... Она быстро окинула взглядом кухню. Все убрано, стол накрыт. И бросилась к себе в комнату — посмотреть на себя в зеркало и прихорошиться.

Илья зашел, когда она пыталась расчесать спутавшиеся пряди волос. Полностью одетый для выхода. И невероятно серьезный.

— Ты не будешь обедать? — растерялась Кира. — Что-то... случилось?

— Да, котенок. Не то чтобы случилось, но... — он вздохнул и сел на кровать. — Иди ко мне.

Она послушно подошла и тут же очутилась у него на коленях.

— Кира-а-а... Мне жаль. — Илья прижал ее к себе крепко-крепко, но Кира испугалась так, что, казалось, сердце перестало биться. — Я должен, понимаешь?

— Должен... что? — спросила она, едва ворочая языком.

— Снова уехать. Еще два дня, котенок. И с воскресенья — я только твой. Потерпишь?

«Никаких истерик, — напомнила себе Кира. — Никаких слез».

— Потерплю, — согласилась она. — Ты расскажешь, куда уезжаешь?

— На дачу. У Павла проблемы. Кира, мы друзья, ты это знаешь. Он никогда не отказывает мне, а я — ему. Мне жаль, что я тебя оставляю, но я поеду в любом случае.

— Да, конечно. Дружба прежде всего. — Она очень старалась, чтобы голос не дрожал,

выдавая ее разочарование и обиду. — Может, я с тобой? Помогу готовить, а потом вы меня не увидите и не услышите. Честное слово.

«Пожалуйста, не оставляй меня. Умоляю...»

— Нет, котенок. Павел просил, чтобы никого не было. Только он, я и Серж. Может, позовешь в гости Антона?

— Он уехал... Что-то вроде конкурса и мастер-класса в Италии, кажется.

— Не грусти, я скоро вернусь. Ты так и не сходила к врачу?

— Не грущу. Не сходила, тебя ждала.

— В понедельник пойдем. Нагреть бы тебе попу за такое упрямство...

Кира вскинула голову, не веря своим ушам. И меньше всего — своей реакции.

«Да! Да, пожалуйста! Отшлепай меня!»

— ...но нельзя, — вздохнул Илья.

— Можно! — возразила она. — Я... я читала. Я разговаривала с теми, кто...

— Кира, не начинай, — перебил ее Илья.

— Я хочу поговорить об этом! — выпалила она, рассердившись. — Я хочу! Поговорить! Это так сложно?

Глаза у Ильи потемнели, он нахмурился и выпятил челюсть. Кира даже поверила, что сейчас он плюнет на принципы и всыплет ей по заднице за вопли. Раньше и за меньшую дерзость ее неминуемо уложили бы животом на колени и отшлепали по попе. Но не теперь...

— Хорошо, поговорим, когда я вернусь, — решил Илья. — Я не буду обедать, иначе застряну в пробке до поздней ночи. Пора ехать.

— Давай с собой...

— Если успеешь за пять минут.

— Успею!

Она собирала сумку, отчаянно ругая себя. Лучше бы Илья потратил время на еду, а не на разговор с ней. Все равно он решил ехать, что толку ее утешать? И даже объятия не принесли ей облегчения. Ей паршиво, хуже некуда, и еще паршивее оттого, что приходится притворяться. Он не отменит поездку. Друзья важнее, чем... чем... Чем кто? Чем саба? О да, это истина. И она всегда об этом знала.

— Если соберешься выходить, не садись за руль, пожалуйста.

— Хорошо, — кивнула Кира, протягивая Илье сумку с продуктами. — Я не собираюсь.

— Котенок...

— Да? — она вымученно улыбнулась.

— Не скучай, я быстро вернусь.

Он поцеловал ее — быстро, в щеку, и так же быстро ушел.

Сбежал.

Отчего-то Кира почувствовала именно это.

«Потерпи. Он тебя любит, он поймет».

Терпеть. Ждать. Улыбаться.

Зачем?

Кира сорвалась с места и бросилась на балкон, чтобы успеть увидеть, как Илья выезжает со двора.

Успела. Его машина медленно ехала по дорожке.

«Вернись. Пожалуйста, вернись! Ты мне нужен. Мне! Пожалуйста...»

Илья мигнул фарами, заметил ее на балконе. Кира махнула рукой.

Уехал.

Кира не обольщалась, в ее теперешнем состоянии довести себя до истерики — раз плюнуть. А теперь и сдерживаться не нужно, никто не увидит слез, никто не осудит. Однако плач получился тихим и каким-то... заупокойным. Она выбросила все, что осталось из еды. Тщательно перемыла всю посуду, до блеска оттерла пол. Дважды собрала вещи, чтобы уйти. Дважды разложила все обратно по полкам. Писала прощальные письма. Рвала их на мелкие клочки и спускала в унитаз. И все время плакала, поскуливая, как собака.

Иногда даже случались минуты просветления, когда она понимала, что мозги превратились в желе не оттого, что она плохая или глупая. Ее подкосила не только беременность, но и усталость. Три года непрерывного марафона: учеба, работа, учеба. Тут кто угодно с катушек слетит и без всякой беременности. Но тут же накрывало отчаянием и болью, потому что «Илья не замечает, ему все равно».

Кира и сама уже не понимала, что происходит: она стала «ванилькой» на время беременности или ее уже бросили. Все чаще казалось, что бросили. Илья отдалился, а все его ласковые слова — это жалость, не более того. Куда он поехал? На дачу или к новой любовнице? Или на дачу с новой любовницей?

Она обезумела настолько, что спустилась вниз, в подземный гараж, и села за руль, чтобы ехать следом за Ильей. К счастью, вовремя опомнилась и вернулась домой.

Позвонить некому. Антон в Италии, у Марины и Егора сегодня вечер в клубе. И напиток нельзя — это повредит ребенку.

В итоге она просто устала плакать и накручивать себя. Сходила в ближайший магазин, купила ведерко мороженого и села смотреть фильм, первый, попавшийся под руку, да так под него и уснула, объевшись сладким пломбиром.

Поутру Кира не обнаружила на телефоне ни одного пропущенного звонка, ни одной смс-ки. Набралась храбрости и позвонила Илье сама. Он ответил быстро:

— Что случилось, Кира?

— Ничего. Ты не позвонил. У тебя...

— Все в порядке, котенок. Извини. Я тебе потом перезвоню.

— Хорошо...

Она услышала, как кто-то окликнул Илью по имени. Женский голос.

— Кира! Если что-то срочное — обязательно звони. Договорились?

— Конечно.

И как на не разбила телефон? Наверное, потому что он выскользнул из ее онемевших пальцев и упал на мягкий ковер. Иначе точно швырнула бы его об стену. Все же женщина. Но... но... Разве там не может быть женщины? Жена Кузьмича, например. Или жена его сына. Они заходят к Илье, когда приносят продукты — творог или молоко.

Кира пометалась по квартире, поплакала, но совсем чуть-чуть. Слез совсем не осталось. Да и разрушать себя сомнениями — гиблое дело.

«Илья вернется, и мы поговорим, — решила она. — Обо всем. Я не дам ему уйти от разговора».

Она загрузила себя работой — стала мыть окна и стирать занавески. И врубила музыку, веселую и драйвную, чтобы ни о чем не думать.

Вечером позвонила Марина. Кира как раз собиралась в душ, закончив уборку.

— Кирюш, странный вопрос, но... больше не к кому обратиться, — перешла к делу

Марина, едва поздоровавшись. — Нет ли у тебя на примете сабы, знакомой с найф-плеем?

— М-м-м... Дай подумать... А зачем тебе?

Марина, чуть ни плача, рассказала, что у ее мамы случился гипертонический криз, и она уже едет к родителям.

— Тебе нужна помощь? — встревожилась Кира.

— Нет, со мной Егор. Мы на его машине, и вообще... Но помощь... нужна. Понимаешь я обещала Лео...

Час от часу не легче! И почему нужно думать о такой ерунде, когда с близкими что-то случается?

— Мне просто неудобно, Кира. Лео сказал, что пустяки, тоже предлагал помощь, но мне неудобно. Я его подвела... Подумала, может, у тебя есть кто из знакомых.

— Думаешь, он не сможет найти сабу на мастер-класс? — усмехнулась Кира. — Да ему достаточно пальцем шевельнуть, и выстроится очередь.

— Говорит, что те, кто подходит, заняты этим вечером.

— А моя ему подойдет?

— Ну... вдруг? Он обещал тупые ножи и без полного обнажения.

— Он в курсе, что ты обратилась ко мне?

— Нет, я просто попросила его подождать немного, не отменять мастер-класс.

План возник сам собой. Не иначе, как очередное помутнение рассудка, но Кира ухватилась за него, как утопающий за соломинку. Не факт, что Лео согласится. Не факт, что не прогонит, если узнает. Но она хотя бы попытается...

— Слушай, я вспомнила об одной девочке, — соврала она Марине. — Сбрось мне телефон Лео, она свяжется с ним, если захочет.

= 38 =

Найф-плей — это даже интересно. Киру никогда не заводила игра с ножами, хотя она видела мастер-классы в клубе. Развлечение для мазохисток: опасность, боль, порезы. Тупые лезвия не снижают остроты ощущений, если они охлаждены. Илья иногда использовал ледяной нож. Когда глаза завязаны и не видишь, чем он прикасается к телу...

Кира всхлипнула, невольно напомнив себе о том, о чем старалась забыть. И ей еще сильнее захотелось стать сабой на мастер-классе у Лео.

Во-первых, это неопасно. Илья сам говорил, что Лео — опытный Дом и садист. Она ничем не рискует: ни боли, ни повреждений. И ребенку это никак не повредит.

Во-вторых, это не измена. Никакого секса, простой мастер-класс. Илья сам виноват, что оставил ее одну!

В-третьих, это не понравится Илье. Ох, как не понравится! И он не сможет и дальше игнорировать ее потребности.

В-четвертых, она же выручает Марину.

Вот только Лео может и не захотеть...

Разыскав в сумочке жвачку, Кира набила ею рот и набрала номер Лео, который ей скинула Марина.

— Да, — раздраженно бросили в трубку.

— Добрый вечер, Мастер, — выпалила Кира, меняя тембр голоса на более «грудной» и глубокий. Чавканье жвачкой, по ее задумке, служило маскировкой. — Марина...

— А, понятно, — тут же перебил ее Лео. — Опыт найф-плея есть?

Да или нет? Нет или да?

Кира по собственному опыту знала, что Дом может почувствовать ложь даже на расстоянии, поэтому не стала рисковать.

— Нет, Мастер.

— Маза?

— Нет, Мастер. Но я давно хочу попробовать ножи.

И побывать на дикой вечернике. Марина обмолвилась, что мастер-класс Лео будет проводить там.

— Хм... Я хочу тебя увидеть, только после этого приму решение. — Лео назвал адрес. — Через час. Не успеешь, можешь не перезванивать.

Кира заметалась по квартире. Первым делом — вызвать такси. Ехать минут двадцать, плюс десять на пробки, итого у нее полчаса на сборы. Быстрый душ. Заплаканные глаза — ерунда. Побольше косметики: теней, румян и пудры. И яркая губная помада, конечно же. Каффы на уши. Самая большая проблема — волосы. Они приметные, и навряд ли Лео забыл их. Кира намочила тугие пряди и затянула на макушке хвост, а потом закрутила волосы в тугой узел.

Минимум одежды: стринги, коротенькая юбочка-плиссе, держащаяся на бедрах, лиф из такой же замши, как и юбка, босоножки на высоком каблучке.

Илья упал бы в обморок, если бы увидел, в каком виде она собирается выходить из дома. Одна. Направляясь к другому мужчине.

Кира нервно засмеялась, рассматривая себе в зеркале. Навряд ли Лео ее узнает, она сама себя не узнавала, и не только внешне. Умнице Кире, верной и послушной сабе, и в голову не пришло бы так обманывать своего Дома. Она и предположить не могла, какие демоны прячутся у нее внутри.

Накинув летний плащ, Кира вышла из квартиры, как только ей позвонили, что такси у подъезда. В маленькой сумочке, перекинутой через плечо, лежали паспорт, немного налички и телефон. Маленькую замшевую маску она сунула в карман плаща.

Она не опоздала, хотя пришлось понервничать в пробке. Внизу живота неприятно тянуло, скорее всего, от страха. Это первая авантюра в ее жизни. Даже признаваясь Илье в своем влечении к Теме, она так не нервничала. Тогда все произошло... естественно. А сейчас внутри клокотала гремучая смесь из страха и отчаяния. И все же повернуть назад она уже не могла.

Маску она надела в лифте. Лео пустил ее в квартиру, и она застыла на пороге, опустив взгляд. Нужно произвести хорошее впечатление, а послушная саба не сделает ни единого движения без приказа хозяина. И не произнесет ни единого слова. Она только нервно перекатывала во рту жвачку, которую так и забыла выплюнуть.

— Сними плащ, — велел Лео, осмотрев ее с головы до ног.

Она чувствовала его взгляд и не могла сдержать дрожь. Сейчас он узнает ее... И ой-ой-ой, что будет!

Не узнал. Кира сняла плащ и перекинула его через руку. Лео взял ее за подбородок и заставил посмотреть в глаза. Она чуть не зажмурилась — никогда раньше она не испытывала на себе власть другого доминанта. Это всегда был Илья. Всегда...

— Выплюнь эту гадость.

Она покраснела и вынула изо рта жвачку, зажала ее в кулаке.

— Почему маска, куколка?

Мягкий бархатный голос заставил ее дрожать еще сильнее. Неудивительно, что Марина поддалась его очарованию!

— Я-а... — она судорожно сглотнула и попыталась взять себя в руки. — Я не хочу быть узнанной знакомыми на дикой вечеринке. Это проблема, Мастер?

Черт! Как же она не подумала! Сейчас Лео заставит ее снять маску — желание Дома закон. На вечеринке — пожалуйста, но он захочет видеть ее лицо!

— М-м-м... Нет, не проблема. Твой наряд меня устраивает. Ты сама... еще под вопросом. Поиграем, куколка?

— Да, Мастер, — прошептала Кира, снова опустив взгляд.

— Мои условия. До мастер-класса ты — моя саба на вечер. И выполняешь все мои приказы. После, если я решу, что с тобой можно проводить найф-плей, — свободна. Твои ограничения?

— Без секса и без обнажения, — поспешно сказала Кира. — И я не выношу боль...

— Это я уже понял... — вздохнул Лео. — И зачем мне такая саба?

Она вспыхнула и закусила губу. Но согласиться на большее — это переступить черту, за которой ей уже никогда не будет прощения. Причем не только от Ильи.

— Вы правы, Мастер, — согласилась она, чуть ли ни всхлипнув. — Я... сожалею... Разрешите мне уйти?

— Иди.

Кира неловко накинула плащ, взялась за ручку двери...

— Остановись. — Лео развернул ее к себе и снова подцепил пальцем подбородок, заглядывая в глаза. — Ты плачешь. Отчего?

— Я никому не нужна, — неожиданно призналась Кира.

Она хотела ответить вежливо и тактично, а получилось... как получилось.

— А мне показалось, ты собиралась попасть на дикую вечеринку под защитой Дома. Я не прав?

— Это был мой единственный шанс, — не стала отрицать Кира. — Но я сказала правду.

— Хорошо, — согласился Лео. — Я сегодня невероятно зол, и поэтому невероятно добр. Я проведу тебя туда, как свою сабу, но все твои обязанности — держаться рядом и не мешать. Хоть один взбрык — и я тебя выпорю, а потом отправлю на аукцион. Это понятно?

— Да... Да, Мастер.

Пугающая перспектива, но ведь она будет паинкой. Она это умеет.

Дикая вечеринка проходила за городом. Кира подумала, что если бы за рулем был не Лео, она давно умерла бы от страха. Куда ее везут? Незнакомая дорога, лес вокруг... Однако Лео она доверяла. Если бы с ним что-то было не так, он никогда не появился бы в их близком кругу.

Он привез ее в частные владения. За стальными воротами — роскошный дом в глубине парка. Когда Кира вышла из машины, она услышала музыку, шум и крики.

— Гуляют с той стороны дома, — пояснил Лео. — Плащ и туфли оставь в машине. Сумочку тоже.

Кира послушно сложила все на заднее сидение, поджимая босые ноги. Острый гравий дорожки колот ступни.

— Дальше плитка и мягкая трава. Я надену на тебя ошейник с поводком, иначе ты будешь считаться свободной сабой.

Она благоразумно молчала и семенила следом. Кураж прошел, и она задумалась о последствиях своего поступка. От страха сводило живот, и кружилась голова. Ей повезет, если Илья не выгонит ее после такого. А, может, он обрадуется возможности избавиться от нее?

Лео привел ее на дикую вечеринку, как она и хотела. Все происходило на открытом воздухе. Бассейн, лужайка, пара беседок — и везде гости в тематических нарядах. Многие сабы голые, причем абсолютно. Кира осматривалась осторожно, не поднимая головы, чтобы не привлекать к себе внимание.

Да, тут все было иначе. Никакого привата, все сцены — прилюдно, даже с сексом. Она сглотнула и закашлялась, когда Лео слишком резко дернул поводок.

— Не спи на ходу, куколка.

Только тогда она заметила, что он опустился на диван в темном уголке парка и указывает ей место у своих ног.

Кира послушно опустилась на колени. Рядом с Лео тут же появилась саба-официантка, спросила, какие напитки принести. Он заказал стакан воды со льдом и сладкий фруктовый коктейль.

Как оказалось, коктейль — для Киры.

К Лео снова подошли — на этот раз мужчина. Она догадалась, что это устроитель вечеринки, потому что речь шла о злополучном мастер-классе. Кира потихоньку пила сладкий напиток и прислушивалась к разговору.

Лео отказывался и приносил извинения. Мужчина настаивал, умолял и обещал найти любую сабу, которую он только пожелает.

— Зря я вообще сюда приехал, — неожиданно горько заметил Лео, ни к кому не обращаясь. Мужчина отошел после его обещания подумать. — А теперь как в детском саду. Проводить сцену не с кем, хоть так облажался, хоть эдак.

— Проведите со мной, Мастер, — отозвалась Кира. — Я не подведу.

Она поерзала на траве, меняя позу. От земли тянуло прохладой.

— Тебя хоть раз касались ножом? — фыркнул Лео.

— Да. Но глаза были завязаны. А разве Марину касались? Она такой же новичок, как и я.

— Дерзишь, куколка?

— Простите, Мастер...

— Марина — маза, а ты — нет.

— Я приучена к послушанию и доверяю вам.

— С чего бы?

— Наслышана...

Он помолчал, допивая воду. Потом резко встал:

— Пойдем готовиться, куколка.

«А ведь он даже не спросил моего имени, — сообразила Кира, очутившись на невысоком подиуме. — Я для него просто «куколка». Может, оно и к лучшему?»

Резкая боль разлилась внизу живота. Кира согнулась пополам, схватившись руками за живот. На них уже смотрели, вокруг подиума стали собираться зрители. Лео собирался зафиксировать ее на кресте, установленном в центре.

— Что такое? — нахмурился он.

— Это... от волнения... — выдавила Кира. — Сейчас пройдет.

— Да ты белая, как стенка!

— А-а-ах...

Новый приступ боли заставил ее упасть на колени. В ушах зашумело. Между ног стало мокро и горячо, но вовсе не от возбуждения. Забыв, где находится, Кира раздвинула колени и увидела кровь на бедрах.

— Ма... мастер... — пролепетала она в ужасе.

«Я вас не подведу».

«У меня началось кровотечение. Практически во время сцены».

Новый приступ боли — и Кира чуть не отключилась, теряя сознание. Она с трудом осознавала, что происходит вокруг, зато прекрасно поняла, что происходит с ней. Она была беременна. Она теряет ребенка. И это наказание за ее глупость.

Кажется, люди кричали... Но она слышала только рык Лео:

— С дороги! Некогда скорую, сам отвезу!

Ее несли на руках, а она стонала от новых приступов боли.

— Что это может быть? — спросил Лео на бегу. — Слышишь меня, маленькая?! Не уходи, отвечай!

— Беременность... — выдохнула Кира.

— Черт!

И куча других отборных ругательств.

— Потерпи, маленькая.

Ее уложили на заднее сидение, машина рванула с места.

Больница и в самом деле оказалась рядом. Сквозь боль Кира услышала: «Лапино», и поняла, куда ее привезли. Элитная клиника на Рублевке. И диагноз поставили с ходу.

— Трубная беременность. Срочно в операционную.

Кира заплакала, цепляясь за руки Лео, которого гнали из кабинета.

— Паспорт... в сумочке, — успела сказать она. — И... телефон.

— Снимите с нее эту маску!

— Мы просто с вечеринки... — прогудел Лео. И охнул, видимо, увидев ее лицо. — Кира?!

= 39 =

Илья несколько раз за вечер набирал номер Киры, но, видимо, вредная девчонка снова где-то оставила свой телефон. Или обиделась и не хочет брать трубку. Или с ней что-то случилось.

«Вернусь домой и взгрею, — мрачно думал Илья, затягиваясь очередной сигаретой. — Как пить дать, взгрею. Как только получу результат полного обследования и узнаю, что беременность протекает нормально».

Нехорошее предчувствие не покидало его с того самого момента, как он согласился на срочный заказ. Киру штормило, ее не следовало оставлять одну. Но попросил человек, которому он не мог отказать, да и сумма гонорара вполне позволяла устроить Кире великолепные каникулы в каком-нибудь тропическом раю.

Он надеялся на то, что разум Киры сильнее гормональных всплесков. Все же они уже столько лет вместе, и она всегда справлялась с трудностями. Конечно, в самом начале их знакомства дури хватало, но они уже давно пережили те нелегкие времена. Эта нелепая ревность и жажда публичного внимания — тоже последствия беременности? Скорее всего.

Илья ругал себя, что пошел на поводу. Ведь крутились же мысли...

Он никогда не имел дела с беременными, но слышал от друзей, что с ними нелегко: капризы, нелепые желания, слезы по любому поводу и даже без повода. Илье казалось, что беременная — это хрупкий хрустальный сосуд, с которым нужно обращаться бережно и аккуратно. И, конечно же, беременную сабу нужно оградить от всего, что связано с Темой.

Кира не желала этого понимать. Илья метался в поисках благоразумного решения, но его попросту не было. Удовлетворить потребности своей сабы — и подвергнуть риску ее здоровье и здоровье малыша. Игнорировать ее желания — и, опять же, рисковать ее здоровьем, потому что она изводила себя слезами и глупыми сомнениями.

Илья разговаривал с Домами-отцами, ища помощи и поддержки. Совет был один: «Убедись, что с беременностью все в порядке, и нет угрозы выкидыша, или у матери не проявились какие-нибудь патологии. После этого можно использовать мягкие практики. Или весь срок держи ее за руку, в буквальном смысле слова».

Он не хотел уезжать, оставлять Киру одну, и все же уехал, понадеявшись на ее разумность, на то, что она успокоится, пока они будут в разлуке. Добавляло уверенности еще и то, что Кира старалась не поддаваться унынию. Он-то все замечал, но она не жаловалась и не капризничала открыто. И, вернувшись, был рад застать ее в хорошем расположении духа. Она ждала его, скучала, готовилась к встрече. Он предвкушал прекрасный вечер наедине с любимой женщиной и готовил ей сюрприз.

Все планы смешал один-единственный звонок, который он не смог проигнорировать.

В дымину пьяный Пашка выдал лишь одно слово:

— Помоги.

Илья еле-еле уговорил его сказать, куда приехать. Пашка то рыдал, то истерически хохотал, то бил посуду. Учитывая, что друг ушел в запой на фоне развода и дележа имущества и, что гораздо хуже, опеки над детьми, выбора у Ильи не было. На подмогу он позвал Сержа, а Киру... Киру снова оставил дома одну. Молясь всем богам, чтобы она выдержала еще сутки.

Он специально не стал говорить ей о Пашкином запое. С нее станется настоять на своем и поехать с ним, оказывать медицинскую помощь. Он не смог бы отказать. Но к чему ей лишние волнения и отрицательные эмоции?

На разговоры, к сожалению, времени тоже не осталось. Он гнал машину, спеша к Пашке на дачу, но все мысли были о Кире. Он заклинал: «Милая, только не наделай глупостей. Дождись меня, и у нас все будет хорошо».

Не наделает. Дождется. Она же его девочка, его милый котенок. Его будущая жена. Мать его ребенка.

Они с Сержем с трудом проникли на дачу. Пришлось лезть через забор, а потом на второй этаж, потому что только там обнаружилось приоткрытое окно.

Грязь, блевотина, битое стекло, батарея пустых бутылок, невменяемый Пашка с безумным взглядом. Поначалу он их даже не узнал, полез в драку. Кое-как удалось справиться, даже слегка привести в чувство и узнать причину запоя.

Пашкина жена, обычная ванильная девочка, все же проведала о его пристрастиях. Не это стало причиной развода. Еще раньше Пашка поймал жену на измене, после чего все и закрутилось. Он не собирался отнимать детей у матери, хотел лишь равноправной опеки, однако та, по всей видимости, наняла детектива.

В итоге Пашка сломался после ультиматума: «Или ты передаешь опеку мне

добровольно, или она все равно будет моей, но дети узнают, что ты — грязный извращенец». Мите — десять лет, Алене — семь. Выбора у Пашки не было.

Илья очень хорошо понимал друга. Не все находили свою вторую половинку в Теме, но все же Пашкина жена казалась ему адекватной женщиной. Может, со временем она одумается и не будет лишать детей отца, но сейчас... Сейчас они с Сержем могли только подставить другу крепкое плечо, поддержать и привести его в чувство.

Пашка умолял обойтись без больниц и клиник, даже частных и анонимных. И они вызвали наркологическую помощь на дом: капельницы, уколы и медсестра в придачу. Илья хорошо знал друга, тот всегда был силен духом и характером. Удерживать его от нового срыва не придется, но сейчас лучше побыть рядом.

И только мысли о Кире терзали его, а молчащий телефон заставлял нервничать все сильнее и сильнее.

Поздно вечером, когда Пашка уже спал сном младенца, Илья не выдержал.

— Серж, мне нужно уехать. Сердце не на месте, Кира не отвечает.

— Да без проблем, — ответил друг.

Он попробовал еще раз набрать ее номер — тишина. И, буквально через минуту, звонок. Леонтий? Тот самый Пашкин друг, что был у них в гостях с Мариной.

— Да?

— Привет. Илья, ты только не волнуйся, с Кирой все в порядке...

Лучший способ заставить волноваться — начать фразу со слов «ты только не волнуйся». Особенно когда потом добавляют:

— Почти.

«Один. Два. Три».

Вдох, раздирающий грудную клетку. И, на выдохе:

— Где Кира? Что с ней?

— В клинике. Я ничего в этом не понимаю, врачи говорят, внематочная беременность, разрыв трубы. Ее уже оперируют. Я привез ее сюда, потому что началось кровотечение...

Дальше Илья не слышал. Пальцы разжались сами собой, он рухнул на стул, который ему подставил перепуганный Серж. Он же поднял телефон и разговаривал с Лео, пока Илья боролся с дурнотой.

«Кира, Кирочка, Кирюша... Моя бедная маленькая девочка...»

Предчувствия не обманули. Он не должен был оставлять ее одну.

Почему она не позвонила ему?

Сердце ощутимо болело, перед глазами все плыло.

«Соберись. Ты нужен Кире».

Нужен ли, если в трудную минуту она позвонила Лео, а не ему?

Как, черт побери, он вообще оказался рядом с Кирой?!

Серж заставил его выпить какие-то отвратительные капли.

— Илья, не накручивай себя. С Кирой все в порядке, Лео расскажет тебе подробности. Главное — она жива, и все обошлось. Помощь оказали вовремя. Вот адрес...

— Я поехал. — Он выхватил у Сержа бумажку.

— Нет. Только на такси, я не пушу тебя за руль.

— Время... — прорычал Илья.

— Толку-то? Сейчас почти ночь. Кто тебя вообще туда пустит...

— Пустят. Она моя... — он осекся.

Жена, но не по паспорту. Он ей никто. Но он все равно будет рядом, даже перед закрытыми воротами.

— Хотелось бы мне разорваться, да не могу... — вздохнул Серж. — Я останусь с Павлом. Но там Лео, он дождетя тебя. Постарайся не бить ему морду. Он не узнал ее, и если бы не он...

— Ты о чем?

— Пусть он тебе сам расскажет. Илья, соберись. Самое худшее уже позади.

Наверное, лучше всего было бы поговорить с Лео с глазу на глаз, не по телефону. Однако мучиться от неизвестности невыносимо, и Илья набрал его номер, как только сел в такси.

Какое счастье, что Серж не пустил его за руль! Илья ушам своим не верил. Его Кира? Его маленькая милая девочка? Послушная саба, которая даже помыслить о таком не могла?

То ли он ее плохо знал, то ли гормоны основательно свернули ей мозги. И это его вина — он оставил ее одну. Он позволил ее сомнениям перерасти в нечто большее и опасное. Он не уберег ее.

В обычную клинику ни за что не пустили бы посреди ночи. Лео ждал его внизу, в холле.

— Обещали сказать, когда закончат... — сообщил он, с опаской протягивая руку.

— Спасибо. — Илья ответил на рукопожатие.

— Послушай, я правда не узнал...

— Верю. — Он слабо улыбнулся и похлопал его по плечу. — Кира отчаянно упряма и изобретательна, когда хочет чего-то добиться. Спасибо, что позаботился о ней. И прости за ее выходку. Это моя вина.

— Вот только давай без этих глупостей. — Лео увлек его на диван, заставляя присесть. — Извини, я немного в курсе ваших проблем. Звонил Марине, Кира делилась с ней...

— Да? И что она ей сказала?

— Кхм... Я, конечно, не хотел бы уподобляться кумушкам на скамейке, играя в испорченный телефон, но мне показалось, Кира очень многое прячет в себе. Потому что не хочет тебя огорчать. Поэтому я не буду молчать.

— Я понял, давай к делу. Извини.

Илья не хотел быть грубым, но нервы сдавали.

— Кира страдала без твоего внимания. Саба в таком состоянии способна на отчаянные поступки. Я же отказал ей поначалу, а она заплакала. Когда я еще не знал, что это она. Она ответила, что плачет, потому что никому не нужна.

— О гос-с-споди... — Илья застонал и обхватил руками голову. — Я всего лишь уехал на несколько дней. Заработать денег, чтобы отвести ее на отдых. И это моя вина...

— Да дослушай же! — фыркнул Лео. — Ты будешь себя винить, потому что ты — Дом, и не уберег свою подопечную. И она будет винить себя, потому что саба, и огорчила тебя. Кому из вас от этого станет легче? Ей или тебе?

— Кира не виновата. Разве что перед тобой. Это было жестоко с ее стороны.

— Никто ни в чем не виноват! Илья, послушай... Тебе дорога эта девочка?

— Я собираюсь на ней жениться.

— Прости ее, прости себя. Забудьте эту историю, как страшный сон. Не копайся в деталях, не ищи виноватого.

— Легко сказать...

— Ага, очень. Кстати, Марина и Егор тоже винят себя. И я, потому что не узнал твою сабу. Давайте возьмемся за руки и спрыгнем с моста!

— Лео, я тебя слышал, — вздохнул Илья. — Марина и Егор тут совершенно ни при чем, и ты тоже. Я у вас в долгу. Если бы не этот найф-плей, Кира могла бы умереть от кровотечения дома. Одна. Потому что...

— «...я ее бросил», — перебил его Лео, легко заканчивая фразу. — Все, что ни делается, все к лучшему. Поставь в церкви свечку, и не вини себя. Это самое правильное, что ты можешь сделать для Киры.

— Это вы ждете? — К ним подошла медсестра. — Ваша девочка в реанимации, все в порядке.

— Можно к ней? — подскочил Илья.

— Нет. Приезжайте завтра.

— На минуточку! — взмолился он.

— Если только в палату, а это еще через два часа...

— Я никуда не уйду.

— Мы тут подождем, — кивнул Лео. — Поверьте, этой девочке важно увидеть мужа хоть на мгновение.

— Вас зовут Илья? — спросила медсестра.

— Нет, его.

— Она все время плакала и просила у вас прощения, — ответила медсестра, обращаясь к Илье. — Да и как очнулась, первым делом спросила, где вы. Ждите, я вас позову.

Не винить себя. Лео прав, для Киры важны его чувства. Но как избавить ее саму от чувства вины? Особенно после такой выходки...

Главное, что Кира жива. Со всем остальным он разберется позже.

= 40 =

Белый потолок. Запах лекарств и дезинфекции. Туман в голове, тянущая боль внизу живота. Катетер в вене, капельница. Сгорбленная фигура на стуле.

Дежавю.

Из-под полуопущенных ресниц Кира смотрела на Илью и старалась не шевелиться. Пусть думает, что она спит. Так хотелось увидеть его, почувствовать рядом, взять за руку, прижаться... А теперь остался лишь липкий страх. Что он ей скажет? Ей нет оправдания, и нет прощения. Она боялась услышать жалость — в любых словах. И больше всего боялась понять, что больше не нужна ему.

Глупо. Она знает, что не нужна, но боится подтверждения. Надежда умирает последней?

Лучше бы она сама умерла. Вместе с ребенком.

Никакие медицинские знания не помогали. Мало того, что повела себя, как дурная деревенская девка, так и теперь щемящее чувство вины не давало покоя. Что она сделала не так? Может быть, это наказание за ее образ жизни?

В палату зашла медсестра.

— Вам пора, — сказала она Илье. — Приходите утром.

Он дернулся, кивнул. Потом взял Киру за руку и поднес к губам ее ладонь. Поцеловал, нежно сжимая пальцы.

— Я люблю тебя, котенок, — шепнул он, наклоняясь.

Кира почувствовала прохладные губы на щеке, но даже теперь не подала вида, что не спит. Илья вышел, и тогда она облегченно перевела дыхание.

Медсестра хлопотала у капельницы, меняла раствор. Кира попробовала повернуться, но не смогла, живот отозвался резкой болью, а еще она заметила, что из него торчит дренажная трубка.

— Болит? — сочувственно поинтересовалась медсестра. — Обезболить?

— Лучше чего-нибудь снотворного, — попросила Кира. — И воды, пожалуйста.

Она запомнила, куда приволок ее перепуганный Лео. Индивидуальная палата, любой каприз — прелести элитной клиники. Ей действительно повезло.

После укола голова стала тяжелеть, а мысли расплываться. Кира напилась кислого морса и уснула.

Утро прошло в мучительном ожидании. Притворяться спящей больше не было смысла, но Илья не возвращался. Кире разрешили вставать и обмотали ноги эластичными бинтами. Она по стеночке сползала в туалетную комнату, заодно и умылась. Здесь обнаружилось все — и полотенца, и зубная паста, и мыло, и даже зубная щетка. Не хватало только расчески.

Собственное отражение пугало: белое лицо с синяками под глазами, искусанные губы, воронье гнездо на голове. И больничная сорочка, в которой спокойно поместилось бы две Киры.

Утренние процедуры. Завтрак. Визит врача.

К счастью, он не ругал ее и не сетовал, чему учат студентов. Просто осмотрел, сообщил, что сегодня покапают плазму, из-за кровопотери, а вообще все в порядке, пару дней понаблюдают и отправят домой. Дренаж, правда, оставил до завтра.

Конечно, ей повезло. Лапароскопия вместо лапаротомии — это быстрая реабилитация. И вместо длинного шва внизу живота — три малюсенькие дырочки. Все равно будут шрамы. Понравится ли это Илье?

Лучше бы не вспоминала. Тут же пришел ответ: «А ему теперь не все равно?»

Ее телефон лежал на тумбочке. И даже зарядное устройство тут выдавали на любой вкус. Кира брала телефон в руки — и откладывала. Все, что она могла сказать, нужно было говорить глаза в глаза.

Она ждала, прислушиваясь к шагам в коридоре, к скрипу двери. Медсестра пришла ставить капельницу, санитарка — протирать пол. Илья не приходил.

Кира задремала, а когда открыла глаза, увидела Лео. Сердце испуганно екнуло, хотя он смотрел на нее ласково и сочувствующе. Ее даже замутило, так стыдно стало за выходку с переодеванием.

— Как ты, куколка? — спросил Лео, отчего-то шепотом.

— Спасибо, хорошо. — У Киры пересохло во рту. — Простите меня, пожалуйста. Я... мне... — Она на мгновение прикрыла глаза. — Простите, Мастер. И спасибо за помощь. Я не знаю, как мне...

— Да уж, это было то еще представление, — хмыкнул Лео. Он присел на стул, поставив его рядом с кроватью. — Такого со мной еще никто не проворачивал.

— Простите...

— Ладно, извинения приняты. Но имей в виду, у меня разрешение от твоего Дома, как следует надрать тебе зад, когда ты полностью поправишься. Я подожду, а потом мы будем квиты.

Он лукаво прищурился и откинулся на спинку стула.

— А у меня еще есть Дом? — тихо спросила Кира.

Глаза предательски наполнились слезами. Лео подумает, что она ревет от страха перед наказанием, а ей стало невыносимо тоскливо и одиноко.

— М-м-м... Есть ли у тебя Дом? Хороший вопрос. Надо задать его тому бледному и глубоко несчастному господину, который сидит под дверью твоей палаты и не решается войти.

— По... почему? — всхлипнула Кира.

— Вот дуреха... Чего ты реवेशь? Я пошутил про порку, забудь. Почему вопрос нужно задать Илье? Потому что он знает ответ, а я, уж извини, нет.

— Почему он не заходит?

— Говорит, ты не хочешь его видеть. С чего бы, а?

Кира расплакалась, прикрыв глаза свободной рукой. Значит, ночью Илья понял, что она не спит. И не стал тревожить... Какая же она... дрянь...

— Как же с вами сложно, — вздохнул Лео, отнюдь не притворно. — А ну, цыц! — прикрикнул он шепотом и одарил Киру властным взглядом доминанта, когда она на него посмотрела. — На вот, абрикосу съешь. Чистые, не бойся.

Он взял со стола пакет с абрикосами и вручил его Кире. Та вытерла слезы и послушно взяла фрукты.

— Вот и умница. Выздоровливай, слушайся доктора. И заканчивай дурить, Кира, будь добра. Надеюсь, на свадьбу не забудешь пригласить. Пока, красавица, мне пора.

— Спасибо, — только и успела ответить Кира.

Лео стремительно вышел из палаты, оставив после себя слабый запах мужского парфюма. Кира с удивлением поняла, что ей стало легче. Прощение Лео не делало ее вину перед Ильей меньше, но все же теперь она знала, что Мастер, которого она подло обманула, не держит зла. Доброта Лео тронула Киру, однако она запретила себе плакать.

Капельницу уже отсоединили, и Кира снова встала — кое-как, морщась от боли. Не удержала пакет с абрикосами, он упал, и золотистые плоды рассыпались по полу. Она досадливо поморщилась — наклониться не получилось, потом придется просить медсестру.

Придерживаясь рукой за спинку кровати, Кира осторожно пошла к двери. Если гора не идет к Магомету...

Она почти дошла, когда дверь распахнулась, и в палате появился Илья. На мгновение Кира забылась: вспыхнула от радости, шагнула ему навстречу... И тут же вспомнила, что натворила, и замерла, безвольно опустив руки.

Но... Но ведь он все же пришел. Сам. Они потянулись друг к другу, даже несмотря...

— Кира, зачем ты встала? Что случилось? Что-то упало...

Так он просто услышал, как упали абрикосы. У Киры задрожали губы от разочарования.

— Я... шла к тебе...

Самое время красиво упасть в обморок. Тем более, ноги подкашиваются вовсе не понарошку. Однако Кира, наоборот, что есть силы, вцепилась в спинку кровати, не позволяя себе показать слабость.

— Девочка моя...

Илья заключил ее в объятия, бережно и осторожно, как будто она была хрупкой, как стекло. Наверное, боялся причинить боль. Кира молчала, прижавшись щекой к его груди. Обнять в ответ не получалось — одной рукой она все еще цеплялась за спинку, а в другой сжимала пакет, который был прикреплен к дренажной трубке.

— Я помогу тебе лечь? — спросил Илья, так ничего и не дождавшись.

— Да, спасибо.

Опустившись на подушку, Кира потянулась за пультом, чтобы поднять изголовье кровати. Илья собрал абрикосы, сполоснул их водой и сложил на столе.

— Я принес твои вещи. Хочешь, помогу переодеться?

Она кивнула. Нужные слова застряли где-то в горле. Кира чувствовала, если произнесет их, то непременно расплачется. А сколько можно лить слезы? Получилось еще хуже — она молчала, и Илья молчал.

Он осторожно стянул с нее больничную рубашку. Задержал взгляд на животе — три пластыря, один из них с подсохшей кровью, трубка. Неожиданно наклонился и поцеловал живот в самом низу, над лобком. Кира вздрогнула... и снова промолчала. Илья помог надеть мягкую домашнюю «ночнушку». И где откопал? Кира давно ею не пользовалась, с тех самых пор, как переехала к нему.

Комок в горле стал еще больше, еще колючее.

Илья положил в ящик тумбочки крем для лица и что-то еще, поставил у кровати шлепанцы, достал щетку для волос.

— Помочь...

— Илья, прекрати! — вырвалось у Киры, и она закашлялась, чуть не задохнувшись — горло сжало спазмом.

— Прекратить? — переспросил он растерянно.

И Кира испугалась еще сильнее — он побледнел, и его взгляд ожег ее болью.

— Я недостойна твоей заботы... и жалость мне... не нужна, — пробормотала Кира, старательно подавляя каждый всхлип.

— Дурочка, — вздохнул Илья, как будто бы расслабившись. — Давай-ка я усажу тебя поудобнее, да расчесу твои волосы. Заодно и поговорим...

Илья редко занимался ее волосами, но все же такое случалось. Он говорил, что ему нравится их расчесывать, нравится их запах и упругая шелковистость. И всегда начинал аккуратно, с кончиков.

— Кира, я люблю тебя.

Ее бросило в жар, и учащенное дыхание выдавало ее чувства. Отчего же так тяжело произнести в ответ то же самое? Но Илья не ждал ответа, он спокойно продолжил:

— Мне хотелось бы, чтобы тяжелые моменты нашей с тобой жизни мы переживали вместе. Я виноват перед тобой...

— Нет! — воскликнула она.

Илья мягко приложил палец к ее губам.

— Я говорю, ты слушаешь. Хорошо, котенок? А потом я выслушаю тебя.

Она кивнула.

— Я виноват перед тобой, потому что не смог уберечь от беды. Не уследил, не предугадал, не позаботился. Не справился с ответственностью. Ты, наверняка, винишь во всем себя. Ты не можешь иначе, я знаю. Один хороший человек посоветовал мне... вернее, нам... Кира, давай перелистнем эту страницу. Я могу долго доказывать тебе, что ты ни в чем не виновата. Ты не могла предугадать, что беременность внематочная. Ты не контролировала свое поведение, потому что произошел гормональный и нервный срыв. Я могу долго доказывать себе, что я не смог вовремя поговорить с тобой, потому что обстоятельства так складывались... Но, правда, разве это самое важное?

Риторический вопрос, но Кира все же спросила:

— А что важно?

— Для меня важно, что ты жива, — ответил Илья, не задумавшись ни на секунду. — Я люблю тебя, и мне не нужно тебя прощать, потому что я не сержусь. Ты жива, ты рядом... Нет ничего важнее.

— Но? — выдохнула Кира, отчаянно кусая губы.

Слезы уже полились, обжигая и без того горячие щеки.

— Никакого «но», Кира. А что важно для тебя?

Плакать было больно. Любые резкие движения вызывали боль в животе. Кира заметалась, ища платок или полотенце, чтобы вытереть слезы.

Бестолочь. Они все равно лились, хотелось ей этого или нет. И рука на животе не помогала ей справиться с болью. Зато Илья, как обычно, нашел выход: и платок для ее «соплей», и объятия, в которых ей стало тепло и уютно, как прежде.

Она поняла, чего он добивался. Он хотел, чтобы Кира простила себя — без разборок и наказаний, без самоедства и терзаний. И ведь он... прав. Своими мучениями она усугубляет его... вину. Мало ли, что за женщина была на даче. Мало ли, почему он вообще туда поехал. Они же договорились доверять друг другу.

Кира взяла Илью за руку, переплетая свои пальцы с его.

— Для меня самое важное — быть нужной тебе, — прошептала она. — Ты ни в чем не виноват, поэтому не кори себя. Я люблю тебя. Да, я согласна. Давай перевернем эту страницу. Я не обещаю, что сразу стану веселой... прежней... Дай мне время. Но я обещаю, что прощу себя, если ты... тоже...

— Я тоже, — покорно согласился Илья. — При одном условии.

Она вскинула голову, не веря своим ушам. Какие тут могут быть условия?! И тут же поняла, что он шутит — мягкий любимый взгляд ласкал, глаза лукаво поблескивали.

— Ты сейчас повторишь еще раз эту фразу. «Да, я согласна». — Он загадочно улыбнулся и полез в карман брюк. — Не то место, не то время. Но какое «то»? Зато будет, что вспомнить в старости, которую я надеюсь встретить с тобой.

Кира приоткрыла рот — если это то, о чем она думает...

Коробочка из черного бархата. Кольцо внутри — золотое, с искрящейся алмазной крошкой.

— Выходи за меня замуж, Кира.

Можно придти в больницу из жалости. Можно из жалости заботиться и ухаживать, после таких-то потрясений. Можно прощать — тоже из жалости. И говорить слова, за которыми ничего нет.

Но замуж из жалости не зовут, это точно.

Смеяться было так же больно, как и плакать — даже еще больнее. Кира глупо хихикнула и уткнулась носом в плечо Ильи.

— Это смешно? — настороженно спросил он.

— Я над собой, — пояснила она. — Такие глупые мысли...

— Над глупыми мыслями будем работать, — пообещал он. — Ты ответишь, котенок? Может, я недостаточно... тактичен?

— Да, я согласна.

— Согласна, что нетактичен? — ухмыльнулся Илья.

— Согласна выйти за тебя замуж, — возмутилась Кира и осеклась, догадавшись, что он

снова шутит. — Ты же хотел услышать эту фразу?

— Повтори еще раз, котенок, — попросил он, надевая кольцо ей на палец.

— Да, я согласна.

= 41 =

В Петушках Марина провела целых две недели, взяла отпуск за свой счет. Перед этим, правда, рыдала от бессилия на кухне городской квартиры, уверенная, что мужчины — отец и Егор — спят.

Маму положили в больницу с атипичной пневмонией. Марина разговаривала с дежурным врачом, осталась вполне довольна условиями и лечением, однако ее помощь нужна и отцу, который терялся без женского «руководства». Он не умел готовить, а приходилось соблюдать диету из-за язвы. В идеале Марина должна была остаться рядом с родителями и помогать им обоим.

— Возьми отпуск за свой счет, — посоветовал Егор.

Марина наивно полагала, что он спит, а он появился рядом, как истинный рыцарь, когда она заплакала.

— Мне не хватит денег заплатить за квартиру, — призналась она, уютно прижимаясь к Егору.

— Ерунда, я заплачу.

Этого она больше всего и боялась. Репутация независимой женщины трещала по швам. После неудачного замужества она поклялась себе, что больше никогда не позволит мужчине управлять ее жизнью. Егор уже ворвался на запретную территорию, и теперь «укреплял позиции», окружая ее заботой и решая ее проблемы. Хуже всего, ей это нравилось. Вот только невозможно было забыть, как ее выставили за дверь, когда наигрались, как с маленьким ребенком.

— Нет, — отказалась Марина. — И не смей говорить, что это подарок.

Егор шумно вздохнул.

— С тобой сложно, — пожаловался он. — Обычно женщины тянут из меня деньги, а ты отказываешься от такой мелочи.

— Это не мелочь.

— Хорошо. Представь, что меня нет рядом. Как бы ты поступила?

— Взяла бы отпуск за свой счет... — Марина понимала, что иного выхода нет. — И кредит в банке.

— Возьми кредит у меня. Беспроцентный и бессрочный. Это выгоднее.

— Ты упертый, — улыбнулась Марина.

Она погладила его по щеке. Слегка отросшая щетина приятно колола пальцы.

— Леди может наказать, — шепнул Егор, прикрывая глаза. — Но я буду настаивать. Бери отпуск, оставайся тут. Я позабочусь об остальном.

— Малыш, ты все же мазохист, — хихикнула она. — Латентный.

— Возможно, — согласился Егор. — Ты такое вытворяешь с моим телом, особенно после порки... или вместе с ней... Я с замиранием сердца жду, что ты еще придумаешь.

— Мне нравится тебя удивлять.

Марина приняла предложение Егора. Утром он уехал в Москву, а она осталась в Петушках, ухаживать за родителями. Каждый день ходила к маме в больницу, занималась домашними делами, готовила еду отцу. Вечерами она болтала с Егором, а один раз, когда

отец остался ночевать на даче, даже устроила ему «онлайн-сессию», отдавая приказы по телефону. Судя по довольному сопению и чувственным стонам, у нее это неплохо получилось.

— Ты его любишь? — неожиданно спросил отец в конце недели, когда Марина хлопотала с обедом, готовясь к встрече с Егором.

— Да, — не задумываясь, ответила она. — Люблю. Это заметно?

— Ты никогда не привозила сюда своих мужчин.

— Да вроде бы это он сюда меня привез, — попробовала отшутиться Марина, но присела, заметив, что отец серьезен. — Я... не должна была? Это неприлично, да? Прости, пап, я не подумала. Я испугалась за маму, стала собираться, а он был рядом... и...

— Нет, я не об этом, — отмахнулся отец. — Мариша, ты давно взрослая девочка, а штамп в паспорте не главное для семейного счастья. Наоборот, мы с мамой рады...

— Замуж меня никто не звал, — уточнила она.

— Позовет.

— Откуда такая уверенность?

— Я же вижу, как он на тебя смотрит.

— Как? — Марина с интересом приподняла бровь.

— Как на богиню. И как на малышку.

— Чего-о?!

Ладно, насчет богини она согласна. Один мужчина всегда поймет другого, даже по взгляду. Но... малышка? Естественно, родители не в курсе ее увлечений. И уж тем более, отец ничего не слышал о «леди-малышке». И так точно ухватил самую суть.

— Мариша, ты прости меня. Знаю, ты не любишь, когда тебе напоминают... И все же. Прости за то замужество.

— Стоп, папа! Приехали... — она растерялась. — Это тут при чем? Замуж выходила я. Дура была молодая, только и всего.

— Мы с матерью зря настаивали. Я помню, ты сомневалась, а мы насоветовали. А потом жалели... Мы уж думали, ты никогда замуж не выйдешь после такого.

— Я и не выхожу! — рассердилась Марина. — Пап, прекращай. Никто не виноват, я никого не виню. Тема закрыта.

Можно любить друг друга и без штампа в паспорте. Да и знакомы они всего ничего! Марина помнила слова Егора о страхе перед будущим, да и сама боялась. Например, в ней в любой момент может проснуться саба, и это будет означать измену. Она, конечно, твердо решила не поддаваться, выбрав для себя одну роль. Если бы Егор тоже был свитчем...

Она представила его с ремнем в руке и засмеялась. Нет, ее малыш не сможет поднять руку на леди. Разве что она прикажет? Он подчинится, однако ему это не понравится, а она не хочет, чтобы ее саб стал несчастным.

И хорошо, что так получилось с найф-плеем и Лео. Дальше от соблазна — крепче нервы. Она так и не узнала, нашел ли он сабу на мастер-класс. И Кира пропала... Лес звонил, вежливо интересовался, как здоровье мамы. Ей тогда было некогда, она только сообщила, что осталась в Петушках надолго и сослалась на срочные дела. Больше он не перезванивал.

Новости привез Егор. Марина не скрывала своей радости, когда он приехал. Она соскучилась: с удовольствием нежилась в объятиях, с наслаждением вдыхала знакомый запах, заботливо кормила обедом. Егор отвечал ей восхищенными взглядами, в которых она

ясно видела и застенчивость с предвкушением, и умиротворенное спокойствие. Последнее казалось особенно приятным — так на женщину смотрит мужчина, уверенный в своих чувствах и намерениях.

И все же от идиллии не осталось ни следа, как только Егор рассказал о том, что случилось с Кирой. Марину потрясла история. Она с трудом дослушала ее до конца и расплакалась, закрыв лицо руками. Отец уехал на дачу, забрав с собой судки с ужином и завтраком, и они с Егором остались одни в городской квартире. Можно было и не стесняться слез.

— Мариша, ты же сама врач. — Егор погладил ее по плечу. — Знаешь же, что внематочная беременность — это случайность, от которой никто не застрахован.

— Это я виновата, — проплакала Марина. — О чем я думала, когда звонила Кире? Я же знала, как ей тяжело.

— Не говори глупости. Ты сама была расстроена. Если кто и виноват, то я...

— А ты-то почему? — Она так удивилась, что даже перестала плакать.

— Потому что ты была расстроена, и не соображала, что делаешь, — жестко ответил Егор. — А я был рядом, и не остановил тебя.

— Вот видишь! Ты сам считаешь, что я поступила неправильно...

Обычно Марина психовала, когда кто-то делал ей замечания. Даже если они справедливы, первая реакция всегда отрицательная — гнев, возмущение, раздражение. А сейчас она, наоборот, сникла и заплакала еще горше, соглашаясь с Егором.

Ладно, Кира. Она действительно не ведала, что творила. В этом нет ее вины, тут все понятно. Но Лео не сделал ничего плохого Марине, а она так его подставила. И ведь потом ни словом не упрекнул! А ведь мог... Правильно говорят, благими намерениями выстлана дорога в ад.

— Лео подставила, Киру подтолкнула... — запричитала она.

— Прекрати, — рыкнул Егор.

И Марина снова замолчала, изумленно на него уставившись. И куда делся мягкий и нежный мужчина? Губы сжаты, на лбу — морщины, в глазах — сталь. Он на нее сердился, и сердился всерьез, не понарошку. У Марины перехватило дыхание — до нее дошло, что она сама позволила Егору стать Верховом. Ведь этот взгляд — вылитый взгляд доминанта, перед которым невольно робеешь и послушно встаешь на колени.

— Не надо... — прошептала Марина, едва соображая, что происходит. — Егор, не надо... Ты не сумеешь, а мне будет... больно...

Да, черт побери! Так оно и будет, потому что внутренняя саба уже проснулась и напрочь вытеснила госпожу. Когда-нибудь она научится контролировать себя. А сейчас чувство вины и переживания последних дней сделали свое дело.

— Тебе будет больно, — согласился Егор. — Если ты сейчас же не прекратишь плакать и винить себя.

Ничего себе! Заинтригованная Марина заерзала, представляя, как саб лупит ее по заднице. Нет, не саб. Сейчас Егор не был сабом.

— А что будет, если я не перестану? — провокационно поинтересовалась она и опустила взгляд, краснея.

— Хочешь проверить?

Тон серьезный, дальше некуда. Она искоса посмотрела на Егора — ни тени улыбки на лице.

— Ты не сможешь, — бросила она с пренебрежением, замирая от предвкушения. — Не посмеешь.

Егор молча встал, схватил ее за руку и потащил из кухни в комнату. Марина взвизгнула, сопротивляясь. Она все еще не верила, что сможет подчиниться. Поиграли чуток — и хватит. Тем более, они вовсе не собирались играть. Какая же она стерва! Плакала из-за Киры и Лео, а теперь уже чуть ли не потекла от похоти.

Марина всхлипнула и перестала упираться. Егор сразу почувствовал перемену в ее настроении и развернул к себе лицом.

— Что? Марина, правду!

Запинаясь и размазывая по щекам слезы, она поделилась с ним своими мыслями.

— Я знаю хороший способ избавления от дури в голове. — Ни капли сочувствия: ледяной голос, ледяной взгляд. — Потом сама спасибо скажешь.

— Егор, пошутили и хва...

— Я не шучу.

Марина попыталась «вызвать» госпожу. Даже прикрыла глаза, сосредотачиваясь. Саб обнаглел. Он ведет себя вызывающе, он нуждается в хорошей порке.

Бесполезно. В порке нуждалась она. Хотелось сладкой обжигающей боли, а потом ласки. Может, это поможет ей избавиться от чувства вины. Горло сжал болезненный спазм — она все равно виновата!

— Все, хватит. — Егор сел на диван и притянул Марину к себе, укладывая на колени. — Можешь кричать, если не стыдно соседей.

Она попыталась вывернуться, но не смогла. Одной рукой Егор придерживал ее за поясницу, а другой стаскивал мягкие домашние шорты вместе с трусиками. Марина взбрыкнула ногами, сквозь зубы обещая Егору все кары небесные, и при этом умирая от желания почувствовать силу его шлепков. Добилась только того, что шорты слетели совсем, и Егор перекинул ее через одно колено, зафиксировав между ног.

Он больше ни о чем не предупреждал, и первый удар получился неожиданным и обжигающим. Она охнула и вцепилась в диванную подушку.

Егор шлепал молча и размеренно, позволяя прочувствовать боль, перевести дыхание. Марина не кричала — сжала зубы и рычала в подушку, обхватив ее обеими руками.

Жгучая боль дарила наслаждение. Ягодицы пылали, по телу разливалась сладкая истома, между ног стало влажно. И все же Марина воспринимала порку, как наказание. Боле очищала, пробирала до дрожи, заставила плакать.

Марина не почувствовала, когда Егор остановился. Просто вдруг поняла, что ее больше не шлепают, а ласково гладят по ягодицам. Молча, но старательно.

— Вредина... — всхлипнула она. — Небось, давно мечтал, да?

— Угу, — проворчал Егор. — Спал и видел. Извини, малышка, я испугался.

— Я не в обиде. — Да-да, особенно сейчас, когда пальцы скользят в ложбинке между ягодицами. — А чего испугался-то?

— У тебя началась истерика сабы. А Лео рядом не было, — невесело пошутил Егор. — Полегчало?

— Да. — Марина улыбнулась, вспомнив, его слова. — Спасибо. Не останавливайся. Ты лучше Лео, малыш.

Пальцы замерли, а потом ладонь накрыла промежность, и Марина взвизгнула, почувствовав, как Егор ущипнул клитор.

— Я возьму тебя сзади. Для закрепления эффекта, — хрипло пообещал обнаглевший саб, перекладывая ее на край дивана.

Марина раздвинула ноги и приподняла попку.

= 42 =

Чувство вины терзало Егора с того самого момента, как он узнал о том, что приключилось с Кирой. Знал же, обо всем знал! И не смог помочь. Он всегда переживал, когда друзья попадали в беду. Была ли Кира другом? Наверное, нет. Она была «своей», она доверилась ему. Благодаря ей он познакомился с Мариной. Он считал Киру другом, даже если ей было все равно.

Егор навещал Киру в больнице. Она казалась спокойной, улыбалась, смеялась над шутками, охотно болтала о всякой ерунде. И все же немного грустила — он увидел это по ее глазам. Подробности он узнал от Антона. Вот уж кто рвал на себе волосы, что его не оказалось рядом с подругой в нужную минуту.

Так бывает. И все же хорошо, что все закончилось благополучно. Егора радовало, что оба Дома, Илья и Лео, с пониманием отнеслись к глупой выходке маленькой сабы. Садист Лео — добрейшей души человек. Еще бы Марину в покое оставил, цены бы ему не было! А Илья... Илья любил Киру. Она хвасталась Егору, показывала кольцо. И в этот момент легкая грусть исчезла, не оставив даже тени.

Прошое нужно оставлять прошлому. Егор убедился, что у Киры и Ильи все в порядке, однако ничего не рассказывал Марине по телефону. Предчувствие не подвело, она приняла эту историю близко к сердцу, и чувство вины «разбудило» сабу. Что бы он делал за сотни километров?

Он сразу узнал взгляд. «Это моя вина». Знакомо, и по собственному опыту тоже. Он испугался. Наверное, Марина и сама справилась бы, она же сильная, и как-то справлялась с проблемами и до него. Однако находится рядом с любимой женщиной и просто ждать, когда ей «полегчает», было выше его сил.

Возможно, он совершил ошибку, став для леди-малышки тем, в ком она нуждалась. Он снова боялся — непонимания и обиды. Они все еще мало знали друг друга, хотя Егору казалось, что именно эту женщину он и искал, что они созданы друг для друга. Боялся — и все равно сделал так, как решил, чутко прислушиваясь к ее чувствам и желаниям.

Кажется, ей все же понравилось.

Егор не получал удовольствия, причиняя боль, демонстрируя власть и силу. Он и раньше пробовал, по приказу госпожи, естественно, и это не доставило ему никакой радости. Однако сейчас он понимал, что делает это не ради собственного удовольствия и не ради удовольствия леди, а облегчая ее страдания.

После бурного секса, завершившегося не менее бурным оргазмом, они с Мариной растянулись на диване. Неразобранный, он был слишком узким для двоих, и Егор оказался внизу, а Марина улеглась сверху, обхватив его руками и ногами, как обезьянка. Егор прикрыл глаза, наслаждаясь теплом и уютными объятиями. Пожалуй, следовало бы рассказать Марине, что убивалась она зря, и история закончилась предложением руки и сердца. Он не успел раньше, леди уже ничего не слышала и ничего не соображала из-за слез.

— Ох...

Как обычно, леди ухитрилась стянуть резинку с волос, и теперь, накрутив на палец прядь, потянула ее на себя. Он открыл глаза: Марина смотрела на него в упор, опершись

локтями на грудь. Хитрый и предвкушающий взгляд. Егор с любопытством приподнял бровь, дразня ее. Никакого раскаяния за порку он не испытывал, как и леди — обиды, однако теперь ей хотелось поиграть в строгую госпожу, и он с удовольствием исполнял ее желание.

— Малыш, тебе нравятся длинные волосы?

Неожиданный вопрос. Егор представил Марину с ножницами в руке, потом припомнил, как ловко она владеет бритвой и осторожно ответил:

— А леди нравятся?

— Я первая спросила! — Она шутливо шлепнула его по плечу, а потом ущипнула за сосок: — Правду, малыш!

— Как раз собирался менять имидж, — вздохнул Егор. — А теперь не знаю, как ты к этому отнесешься?

— Ты собирался подстричься? — Марина снова намотала прядь на палец. — А теперь боишься, что мне это не понравится?

— Да, леди.

— Ты такой милый... — Она ущипнула его за другой сосок, и Егор охнул от неожиданной боли. — Я хочу, чтобы ты сделал то, что сочтешь нужным.

Мелочь, а как камень с плеч. Не хотелось обижать леди, вдруг ей нравится крутить колечки из его волос. И ножниц с бритвой можно не опасаться.

— Маму во вторник выписывают, — сообщила Марина без всякого перехода. — Я останусь тут еще на неделю, вернусь в воскресенье.

— Я приеду за тобой. — Егор поцеловал ее пальчики.

— Хорошо. А еще через неделю у меня отпуск. Я... — она запнулась, потом тряхнула волосами и продолжила: — Я всегда провожу его с родителями.

«Не в этот раз, леди».

У Егора уже был план, но он не собирался рассказывать о нем Марине раньше времени. К гадалке не ходи, она будет возражать. А когда билеты на руках, а путевки оплачены, договориться проще. К тому же она совершенно забыла о концерте, а Егор давно забрал билеты с кухонного шкафа.

— И все же мне жаль Киру... — вздохнула Марина. — Хотелось бы навестить ее, а не звонить по телефону, но...

— Кира уже дома, — перебил ее Егор. — Ее выписали в пятницу.

— А... Ты не знаешь, как у них с Ильей? Он ее... простил?

— Он сделал ей предложение. У них все в порядке, Мариша.

— Ах ты... — Вот теперь леди разозлилась по-настоящему. — Сразу не мог сказать?!

— Виноват, леди. Я пытался, леди, но...

— Пытался он! Быстро на живот!

Она приподнялась, позволяя ему перевернуться. Егор ощутил знакомое томление в паху — справедливо или нет, но он готов к любым желаниям Марины. Однако она, вместо того, чтобы лупить его по заднице, наклонилась к самому уху.

— Малыш, я не сержусь, — виновато шепнула она. — Ты все сделал правильно. Если хочешь, просто поиграем.

— Хочу, леди, — ответил он, расплываясь в улыбке.

Марина довольно фыркнула, переместилась назад, усевшись на его ноги, и довольно чувствительно отшлепала ягодицы. Она остановилась, как только Егор начал ерзать от боли. Судя по ощущениям, на заднице спокойно можно жарить яичницу.

— Жалко, тут нет моих игрушек... — вздохнула Марина, массируя отшлепанное место.

— Я привез... — признался Егор. — Ай!

Она снова шлепнула его, заставив дернуться от боли.

— Где?

— В машине. Не мог же я притащить сумку, когда тут был твой отец.

— Одевайся и неси, — велела Марина. — Все привез или...

— Все, леди.

— Хороший малыш, — она потрепала его по щеке. — Вернешься, сходи в ванную, подготовь попку.

Егор рысцой побежал исполнять приказание. Собирая сумку, он не сильно надеялся, что удастся поиграть. Да еще и переживал, что Марине не понравится такая вольность. Игрушки госпожи неприкосновенны. Впрочем, она доверила ему кота, а кот ей дороже strapon или плетки, определенно.

Сумку он притащил на кухню, где леди мыла посуду. Подавив желание попроситься в помощники, он поспешил в ванную, исполнять волю леди.

— Странно делать это в доме, где выросла, — произнесла леди, когда он вернулся в комнату. Она уже была там и задумчиво смотрела на журнальный столик. — Думаю, стены выдержат, столик — тоже. Ставь его на середину комнаты.

Столик казался крепким. Из ванной Егор вышел голым, и леди могла лицезреть эрекцию во всей красе. Сама же она осталась одетой, снова нацепив шортики.

— Я завяжу тебе глаза, — предупредила Марина. — Ты встанешь на стол, в коленно-локтевую. И я хочу, чтобы эта поза не менялась.

— Да, леди.

Темнота больше не пугала. Темнота дарила особые ощущения. Он пытался догадаться, что Марина достала из сумки, по звукам, но тщетно. Задранная кверху задница добавляла острых ощущений.

Анус смазали прохладным лубрикантом. Егор ощутил внутри палец и невольно вильнул задом.

— Тише, малыш. Придется потерпеть, сегодня меня интересует твоя дырочка. Ты же не девственник, верно?

— Н-нет... леди...

Егор занимался анальным сексом, однако каждый раз смущался и краснел, как девица. Это унижение возбуждало его, но все же он ощущал себя неловко.

Марина поиграла с тугим колечком, растягивая его, а потом ловко вставила пробку и взяла в руки флоггер. Егор узнал его по поглаживаниям и легким возбуждающим шлепкам. На этот раз она не стягивала член кольцом, но ему все же досталось несколько чувствительных ударов, заставивших Егора шипеть и ерзать.

— Кончать нельзя, малыш, — предупредила леди, вынимая пробку.

Всего лишь затем, чтобы вставить на ее место дилдо. То самое, бугристое... Егор застонал, ощущая, как оно продвигается глубже и глубже.

— Дыши, малыш.

Леди встала сбоку, поглаживая член. Егор вцепился зубами в запястье. Не кончать?! А она только начала...

Он быстро перестал соображать, что происходит. Возбуждение нарастало, Марина ласкала член и трахала в зад. Крышу сносило напрочь. В голове стучало: «Не кончать». Член

распирало, тело была крупная дрожь.

— А-а-а! — взвился он, когда в задницу «въехало» что-то обжигающе ледяное.

— Соседей разбудишь! — шлепнула его Марина. — Терпи.

Он терпел и эту пытку. Каждое движение — как удар током. Каждое прикосновение — испытание на прочность.

— Леди, пожалуйста, — взмолился он, наконец. — Я больше не могу терпеть, умоляю, леди!

— Умоляешь о чем? — уточнила Марина.

«Садюга! Ведь прекрасно понима-а-а...»

— Леди, пожалуйста, разрешите мне кончить, — протараторил он нужные слова.

— Да, малыш, можно.

Столик выдержал, даже когда он рухнул на него, обессилев от оргазма. Раньше делали крепкую мебель.

— Я обозвал тебя садюгой. Мысленно, — признался Егор значительно позже, когда они пили чай на кухне, восстанавливая силы.

— Завтра навещу маму в больнице, и поедем на дачу, — спокойно ответила Марина. — Там крапива растет. Давно хочу отхлестать твою попу крапивой. Вот и повод есть.

— Не-е-ет... — восхищенно протянул Егор. — Ты этого не сделаешь.

— Спорим?

Спорить он не стал. Вспомнил, что рядом с дачей лес, а в лесу полно березок. Изобретательности леди можно только позавидовать.

Марина не обманула, угостила его крапивой, как и обещала. Правда, не сильно. Загнала в баньку, заставила спустить штаны и хлопнула раза три по ягодицам. А потом они чуть не грохнулись с лавки, неистово целуясь.

В воскресенье Егор уехал в Москву. Работа и вечера на телефоне... Иногда он звонил и днем, чтобы услышать голос Марины. Иногда она звонила сама, кажется, за тем же самым.

— Малы-ы-ыш...

— М-м-м?

— Я скучаю.

— Скоро увидимся, моя леди.

В пятницу он подстригся, а в субботу поехал за Мариной, нервничая, как первоклассник перед первым сентября. С его умением устраивать сюрпризы...

— Мариш, у меня в машине арбуз и... еще кое-что. Помоги принести? — попросил он, поздоровавшись с родителями и обняв Марину.

Наверное, это прозвучало фальшиво, потому что, едва спустившись во двор, леди мрачно спросила:

— Что случилось?

— Ничего. Просто хочу поговорить с тобой. Пять минут. Можно?

— Ты меня испугал, — пожаловалась она. — Конечно, говори.

Они сели в машину.

— Можешь ругаться, если пожелаешь, — без предисловий начал Егор, — но я купил твоим родителям путевку в санаторий на море. Маме нужно долечить легкие, я узнавал. На следующих выходных концерт «Би-2», мы летим в Сочи на день. Потом родители — в санаторий, а мы с тобой к вам на дачу, караулить огород. Я взял отпуск, чтобы провести его с тобой. И Пончика заберем.

Тишина. Марина смотрит на него круглыми глазами. Вот бы угадать, о чем она думает? А ну как скажет сейчас: «Вон из моей жизни вместе со своими подарками!» И что ему тогда делать? Тут даже целование ног не поможет. Не вымолить прощения.

— И о Пончике... подумал... — произнесла она тихо, едва шевеля губами.

— Ему будет скучно без тебя. Он и так... скучает. Марина, я...

— Спасибо.

Не сердится? Но почему она... плачет? Он все же обидел леди...

— Марина, я не...

— Спасибо, Егор, — снова перебила она его. — Я искренне благодарю.

— Но?

Как же хочется вытереть эти слезы и зацеловать эти губы...

— Нет никакого «но». Я... Знаешь, я думала... Я никогда не принимаю таких подарков.

Я думала, что рассержусь. Однако это не так. Мне очень приятно, что ты сделал это для меня. Вернее, даже не для меня... Это... — Она взяла его за руку. — Егор, спасибо.

Он понял, что она хотела сказать. Марину тронула забота о ее родителях. Он не повез на курорт ее, он просто хочет быть рядом — неважно, где, хоть на огороде, пропалывая сорняки. И она это поняла и оценила. Поэтому и не сердится.

— Тебе идет стрижка, малыш.

— Мариша, я люблю тебя, — произнес он, накрывая ее губы поцелуем.

= 43 =

Первые дни после больницы были самыми тяжелыми.

Навещая Киру в палате, Илья заставлял ее если не веселой, то хотя бы спокойной и умиротворенной. Она улыбалась ему, охотно болтала, с удовольствием сидела у него на коленях, прижимаясь теплым боком. Когда он привез Киру домой, стало понятно — она собирала все свои силы, чтобы радоваться его визитам. В ее чувствах не было фальши, просто она с трудом отпускала прошлое.

Кира старалась. Илья не слышал ни единой жалобы, на вопросы о самочувствии она неизменно отвечала, что все в порядке. Однако в замкнутом пространстве квартиры ей стало тяжелее скрывать свои переживания.

Они никуда не делись. Илья не мог упрекнуть Киру в самоедстве или глупой инфантильности, он и сам не смог просто забыть о том, что произошло. Не напоминать друг другу, не разговаривать об этом, не злиться — получалось легко. А чувство вины никуда не уходило. Видимо, у Киры тоже.

Илья заметил страх и смятение в ее глазах, когда они вернулись домой. Как будто она вдруг стала тут чужой. Робко топталась на пороге, потом тихой мышкой проскользнула в свою комнату. Там давно все было обустроено по ее вкусу, Илья поменял даже цвет обоев и занавесок, чтобы Кира чувствовала себя уютно в своем «логове».

Он зашел следом, принес сумку с вещами. Кира устроилась в любимом кресле, прижимая к животу обеими руками думку. Эту подушечку сделала своими руками бабушка, мать ее отчима, которую она любила, как родную.

— Котенок, хочешь принять душ? — мягко спросил Илья.

— А? — Она подняла на него взгляд, полный такой тоски, что у Ильи сжалось сердце.

Он повторил вопрос, и она закивала:

— Да, конечно. Сейчас.

— Я тебе помогу.

— Нет! — воскликнула она. И тут же добавила, испугавшись: — Мне... неловко.

— С каких это пор? — Илья изогнул бровь, нахмурившись.

Конечно, он знал об осторожности и послеоперационных ограничениях, и не планировал никакого секса. Просто хотел заботиться о своей сабе — так, как это можно было делать, учитывая все обстоятельства. Кира не перестала быть его сабой, что бы она там себе не думала.

— Некрасиво... — Она опустила голову. — Лучше я сама.

— Кира-а-а... Не городи ерунды. Пойдем ко мне, там больше места.

Конечно, она пошла. Послушно встала и протянула ему руку, и даже тепло улыбнулась. Но как же она боялась... Илья надеялся, что не его.

Швы на животе совсем маленькие. Глупая девочка, он не думал о красоте — лишь о ее здоровье и безопасности. А еще он безумно соскучился по ее телу, по запаху, по нежной коже и непослушным волосам. Он был осторожен и ласков, как никогда.

— Можно? — она замерла, прикусив губу, когда он смыл гель и выключил воду. — Пожалуйста...

Илья не смог отказать. И мужественно терпел пытку, крепко сжимая зубы. Кире важно было сделать этот шаг — он это понимал.

— Я могу...

— Нет, — перебил он, возражая против минета. — Это будет несправедливо, котенок.

Он бережно вытер Киру, высушил и расчесал ее волосы, смазал йодом швы, накормил обедом.

— Ты поедешь в студию? — спросила она, когда он мыл посуду.

— Нет, останусь с тобой.

Он повернулся к ней, вытирая руки, и порадовался, что отложил работу на ближайшие дни. Кира вспыхнула от радости, расплываясь в улыбке. Она нуждалась в нем, как в воздухе. Как и он в ней.

— Посмотрим фильм или поговорим? Или, может, ты устала?

— Я бы погуляла, но не сегодня, — призналась она. — Дышать при ходьбе еще тяжело. Поговорим? А о чем?

Она уютно устроилась на диване, положив голову Илье на колени.

— О свадьбе, например.

— О-о-о... — протянула она и посмотрела на кольцо. — Я много думала, пока лежала в больнице. Там вообще нечего делать, кроме как думать... Так вот, я хочу, чтобы ты знал. Мне не нужно свидетельство о браке. Это всего лишь формальность. Я согласна и на гражданский брак, если...

— Котенок, дело в том, что я не согласен на гражданский брак, — перебил ее Илья. — Я понимаю, что ты хочешь сказать. Ты не хочешь связывать меня обязательствами, верно?

— Да, — согласилась Кира.

— Ты не связываешь. Это мое желание. — Илья лукаво улыбнулся. — Но я хочу связать ими тебя, возражения не принимаются.

И снова правильные слова. Счастливая мордочка Киры — лучшая в мире награда.

— Расскажи, какую ты хочешь свадьбу, котенок.

— Давай просто распишемся и уедем куда-нибудь вдвоем. И чтобы вокруг ни души!

— На необитаемый остров? — засмеялся Илья.

— Да хотя бы на дачу. Только без гостей.

— Хороший план. Только, боюсь, не получится.

— Почему?

— Родные, друзья...

— Ой, я тебя умоляю... — скривила носик Кира. — Мама поздравит меня по телефону и скажет, что у нее доклад на конференции. Если не забудет, поручит Борису выслать энную сумму в качестве подарка. А с друзьями можно и потом... После медового месяца.

— Котенок, ни за что не поверю, что ты никогда не мечтала о белом платье принцессы, — усмехнулся Илья.

— Мечтала, — призналась она, вздохнув. — Но теперь все иначе. Тебе это...

— ...не нужно? — догадался он. — Ты не права. Я хочу, чтобы ты была в белом. Хочу, чтобы у нас остались фото на память: невеста с букетом и жених в смокинге. Я хочу, чтобы наши дети...

— Илья... — выдохнула Кира, перебивая. — Какие... дети?

— Нечего кукситься, — твердо произнес он. — Ты сможешь забеременеть, сможешь родить. В крайнем случае, есть ЭКО. И не смей плакать!

— Не... не буду. А если...

— Я не требую ребенка. Как судьба решит, так и будет. Как мы решим, так и будет.

Кирины глаза как будто засияли изнутри.

«Девочка. Милая маленькая любимая девочка, — с нежностью подумал Илья. — Как же я рад, что ты вернулась».

— Значит... ЗАГС, банкет и белое платье? — уточнила Кира.

— Пожалуй. Котенок, а не хочешь две свадьбы вместо одной?

— Это как?

— Одна традиционная, а вторая...

— ...тематическая? — догадалась она. — Ты хочешь в клубе? Это как...

— Да, в клубе. Нет, не как у Бонни и Мелисы. Сценарий мы напишем сами.

Кира зажмурилась, ее губы тронула легкая улыбка.

— Да, хочу. Это было бы чудесно.

— Значит, договорились. Назначим свадьбу на конец августа?

— Нет. Я не успею.

— Не успеешь?

— Не успею приготовить тебе подарок.

— Кира-а-а... Это...

— ...обязательно. И не обсуждается.

— Кто-то наглеет, пользуясь тем, что ее нельзя отшлепать по попе? — прищурился Илья в шутку.

— Да, — хихикнула Кира. — Пользуюсь своим положением. И настаиваю.

— И твое предложение?

— Октябрь. Начало октября.

— Хорошо, уговорила.

Они еще долго обсуждали разные мелочи, ужинали, сидели во дворе на скамейке — захотелось подышать воздухом. Тихий милый семейный вечер. А перед сном Илья отвлекся на звонок, и Кира тихо улизнула в свою комнату.

Не дождавшись ее в спальне, он заглянул к ней и застыл на пороге.

— И что это значит? — сердито спросил он.

Кира постелила себе на диване и забралась под одеяло, укрывшись с головой. На вопрос она не ответила.

— Кира! — Он сдернул одеяло, нависая сверху.

Опять слезы в глазах, да что же это такое! Прав был тот Дом, держать за ручку и не отпускать от себя ни на шаг.

— Мое условие. Неужели ты забыла? — напомнил он.

— Нет... — наконец-то ответила Кира. — Но... так будет... проще? Пока...

— Кира, я похож на чудовище? — горько спросил Илья. — Твое место в моей постели, всегда. Я прекрасно помню о месяце, и готов терпеть даже два, лишь бы твоему здоровью ничего не угрожало.

— А если мне хочется побыть одной?

Она посмотрела на него с вызовом.

— Зачем? Чтобы страдать и плакать? Нет, я против. Вставай.

Она подчинилась, и Илье показалось, что она довольна его решением. По-хорошему, такое поведение нельзя оставлять безнаказанным...

Илья стянул с Киры длинную футболку — его футболку, между прочим, — и легонько шлепнул по попе.

— Это я выражаю свое недовольство, понятно? — сердито сказал он.

— Да, господин, — пискнула Кира, обрадовавшись, как будто он сделал ей подарок.

— Бессовестная, — с чувством произнес Илья, едва сдерживая улыбку.

И, подхватив Киру на руки, понес в спальню.

= 44 =

Постепенно Кира приходила в себя. Поначалу ей казалось, что все изменилось, и как прежде уже не будет. Ей потребовалось немало времени, чтобы понять — это правда, но все изменилось в лучшую сторону. И, прежде всего, в ней самой.

Забота Ильи помогла Кире подняться, переосмыслить свое поведение, стать взрослее. Первое время он не отпускал ее от себя ни на шаг, даже брал с собой в студию, лишь бы она не оставалась дома одна. Всегда вместе, всегда на его глазах.

— Ты боишься, что я что-нибудь с собой сделаю? — неловко пошутила Кира, когда Илья в очередной раз отказался оставлять ее одну дома.

— Если бы у меня было хоть малейшее подозрение, что ты способна на такое, мы не жили бы вместе, — серьезно ответил Илья. — Я буду рядом, пока от твоих глупых мыслей не останется и следа.

— Мыслей о чем? — уточнила она, смущаясь.

— Ты знаешь.

Он прав, она знала ответ. Стоило ей остаться одной хоть ненадолго, например, когда Илья выходил в другую комнату, она начинала вспоминать о том, что натворила.

Однако постепенно прошло и это. Илья не запрещал ей думать о прошлом, он заменил его настоящим и будущим. Она всю готовилась к свадьбе: рассматривала модели платьев, выбирала меню, составляла список гостей. Илья сказал, что традиционный день на ее совести, а тематический он распланирует сам. Кира попросила его об одном — включить в программу ее подарок.

Не забывали Киру и друзья. Антон звонил каждый день, и Илья даже уезжал по делам

когда тот приходил в гости.

— Этому балаболу я могу тебя доверить, — говорил он. — Заговорит так, что ты и опомниться не успеешь, как я вернусь.

Звонил и Егор, справляясь о ее здоровье. Он объяснил, что скрывает от Маринь подробности приключений, потому что боится за ее состояние. Кира понимала и не обижалась, ведь мама в больнице — это серьезно. Зато Марина примчалась к ней в первый же день, как вернулась из Петушков. Обе начали с того, что принялись просить друг у друга прощения, но, к счастью, вмешались мужчины. Егор, который пришел вместе с Мариной, рыкнул на нее так, что даже у Ильи отпала челюсть. Впрочем, и Илья не остался в долгу, одарив Киру многообещающим взглядом.

Поэтому Кира и Марина беседовали в основном о свадьбе, а Марина еще и делилась своими новостями.

— Кирочка, это с твоей легкой руки, — искренне благодарила Марина. — Если бы не ты...

— Если бы не та гроза! — смеялась Кира. — Я рада за тебя. И за Егора тоже. Так хорошо, что он нашел свою истинную леди!

— Истинную леди? — переспросила Марина. — А он искал?

— Не то чтобы искал. — Кира покачала головой. — Я спросила его как-то, отчего у него нет пары. Ну, постоянной. А он ответил, что не встретил еще истинную леди. Вроде бы отшутился, но... Он действительно такой, понимаешь?

— Понимаю, — кивнула Марина. — Он такой... Кстати, Егор сказал, ты хотела о чем-то спросить?

— Ой, да... — Кира покосилась в сторону мужчин, которые вели разговор о чем-то своем. — Пойдем на кухню, я еще чаю сделаю или кофе сварю.

— Девочки, вы куда? — тут же насторожился Илья.

— Девочки идут посплетничать, — ответила за обеих Марина.

На кухне Кира забыла и про чай, и про кофе.

— Марина, ты же занималась танцами, верно?

— Угу, — согласилась та. — Хочешь, чтобы я научила тебя чему-нибудь к свадьбе? Вальс? Но нужен и Илья...

— Нет... Как думаешь, я смогу за месяц разучить танец живота? — перебила ее Кира.

— Эм... Танец живота? — Марина приподняла бровь. — Ну...

— Сложно? — она нахмурилась, прикусив губу. — А если я буду очень стараться?

— Кирюш, это месяцы тренировок, — осторожно ответила Марина. — Исключения бывают... Ты худенькая, гибкая. Тебе вообще зачем?

— Подарок для Ильи. Только это большой секрет! Если он узнает...

— От меня не узнает, — пообещала Марина. — Попробовать можно. В тебе есть что-то от восточной женщины, а им легче научиться. Твои волосы...

— Я наполовину арабка. — Кира довольно улыбнулась.

— Эм... Правда?!

— Похожа же?

— Да...

— У меня отец — араб. Давняя семейная драма, можно так сказать. Я сама об этом узнала не так давно, года три назад.

— А-а-а... А вы... общаетесь?

— Нет, он давно умер. Он обо мне вообще не знал. Матушка постаралась.

— О-о-о... Мне жаль...

— Да я уже... пережила это. Сначала хотела найти его семью. Вроде бы у него есть другие дети, мои братья и сестры, а потом передумала.

— Отчего?

— Из-за мамы. Наши отношения и так не назовешь нормальными, а это... Это доставило бы ей новые страдания. Да и какой смысл? Они обо мне не знают, мы, наверняка, даже не пойдем друг друга при встрече. Я решила не ворошить прошлое.

— Прошлое — прошлому... — тихо сказала Марина.

— Нет, ну что же это такое! — прогрохотал Илья, заходя на кухню. — Опять льем слезы над воспоминаниями? Кира, накажу!

— Не-е-ет... — протянула она, ничуть не испугавшись. — Я Марине про отца рассказывала.

— Точно-точно, — кивнула Марина.

— М-да? Ладно. Убедили. Кира, свари нам кофе, пожалуйста.

— Я помогу найти хорошего учителя, — шепнула Марина Кире, улучив момент. — Мастером не станешь, но красивый танец тебе поставят.

Конец августа выдался сухим и теплым. К началу учебного года с «бабушкиных» каникул вернется Оля, да и у Марины станет больше работы. Егор хотел провести последние свободные выходные как-то по-особенному, но все планы смешал Лео. Он пригласил их с Мариной... на дикую вечеринку.

Марина дипломатично обещала перезвонить и в растерянности усталилась на Егора.

— Как отказать? — спросила она. — После того случая... Я даже не знаю... Лео говорит, что он — организатор, и мы будем его личными гостями. Просто... посмотреть, отдохнуть.

— Не отказывайся. Ты же хотела узнать, что это такое.

— Да-а-а? А как же... ты?

— Во-первых, я буду с тобой. Во-вторых, Лео не собирается тыкать в тебя ножиками. В-третьих, личные гости хозяина неприкосновенны. Чего нам бояться?

— М-м-м... И правда. Но ты точно не против?

— Точно. Там будет на что посмотреть.

Егор не кривил душой, он давно уверен в своей леди. Да и в Лео тоже, чего уж там. У него всегда была хорошая репутация, а после случая с Кирой Егор и вовсе не сомневался в его порядочности.

Кстати, Киру и Илью Лео тоже пригласил на вечеринку. Кира поправилась: Илья лично водил ее на осмотры к врачу, а потом повез на отдых в Кисловодск. Егору этим летом так и не удалось оторвать Марину от грядок с огурцами, разве что слетали в Сочи на один день. Но у них все еще впереди. Он уже предупредил ее, что Новый год они встречают в Вене. Егор мечтал подарить своей леди настоящий бал.

Ехать на вечеринку решили вместе, на машине Ильи. Лео предупредил, что дресс-код обычный: Топы — на свое усмотрение, сабы — чем меньше одежды, тем лучше.

Марина сама решила, как будет одет ее саб. Егор с содроганием ждал кожаных шортиков, но она поступила демократично, велев ему надеть джинсы.

— Дикая вечеринка — не элитный клуб. Люди разные, и, возможно, над тобой будут

смеяться, — честно предупредил Егор. — Достоинства саба принято выставлять напоказ.

— Это мои достоинства, — вздернула нос Марина. — И я не хочу, чтобы на них пялились. Меня и так коробит, что на тебе только ошейник и джинсы.

Сама она выглядела очаровательно: красивое струящееся платье, босоножки на высоком каблучке. И леди была бы не леди, если бы не придумала ему «развлечение» — анальный шарик с вибратором.

Судя по тому, как Кира ерзала по сидению, Илья тоже не оставил свою сабу без «сюрприза». Она снова надела костюм кошечки: пушистые шортики, лиф, отороченный мехом и ушки.

— Ты сегодня бобтейл? — пошутил Егор, не выдержав, потому что хвоста не наблюдалось.

— Если бы-ы-ы... — протянула Кира жалобно. — Хвост обещали по прибытии.

И вид у нее при этом был счастливый: как у той кошки, что объелась сметаны.

Для вечеринки Лео арендовал большой зал в каком-то загородном клубе. На парковке Илья попросил Марину подождать пару минут снаружи, Егор, естественно, вышел вместе с ней, а Илья пересел к Кире на заднее сидение.

— Это зачем? — поинтересовалась Марина, пытаясь заглянуть в салон через тонированное стекло.

— Не смотрите, леди, — усмехнулся Егор. — Это... хвостик.

Леди понимающе кивнула и тут же вспомнила о пульте, лежащем в ее сумочке.

Из машины Кира вышла с пунцовыми щеками и ошалело счастливым взглядом. Как он ее понимал!

Егор уже бывал на диких вечеринках — давно, в молодости. Всегда свободным сабом, участвующем в аукционе. Элитным гостем, да под покровительством леди — впервые. Лео встретил их лично, проводил за столик в уютной зоне у сцены. Кресла для Марины и Ильи, подушечки на полу — для него и Киры. Столик низкий, для напитков, но официанты-сабы обслуживали только Домов, которые сами заботились о своих подопечных.

Марина спросила Егора, что он хочет, и он, как обычно, выбрал воду. Себе она заказала коктейль «Беллини». Илья попросил два холодных зеленых чая и... «мисочку сметаны для котенка». Кира тут же обиженно выпятила нижнюю губу. Егор с трудом сдержал улыбку. К счастью, его леди так заинтересовало, что происходит вокруг, что она забыла о пульте.

Марина осматривалась, не скрывая своих эмоций. Егор наблюдал за ней исподлобья: она то морщила лоб, то прикусывала губу, то делала круглые глаза, то скептически приподнимала бровь. Конечно, обилие обнаженных тел впечатляло. Они с Кирой не были самыми одетыми сабами на вечеринке, но все же многих привели сюда без одежды или в символических полосках кожи, не прикрывавших ровным счетом ничего.

Мало того, почти везде шла игра. С их мест просматривался весь зал: три подиума с оборудованием для порки, огороженная зона-темница с цепями и прочими приспособлениями для жестких практик. Везде разворачивалось какое-то действие, и везде толпились зрители.

За столиками тоже шла игра. Например, рядом с ними хозяин шлепал рабыню, перегнув ее через колено, а чуть дальше саб ласкал языком пальцы на ножке своей госпожи.

Правда, Марина уставилась на порку: девушка с огненно-рыжими волосами выгибалась в струнку на кресте от ударов трости по груди. Ее била госпожа в кожаных брюках и лифе.

— Бетти — маза, — шепнул Егор. — Ее госпожа Лина — опытная садистка.

— Ты тут всех знаешь? — повернулась к нему Марина.

— Нет, конечно. Некоторых, леди.

— А если я захочу вот так? — Она кивнула в сторону подиума.

— К...как? — Чуть не подавился Егор.

Отчего-то он подумал, что леди захотелось поменяться ролями.

— Привязать тебя и выпороть, — свирепо ответила она, сверля его взглядом.

«За что?!» — хотел воскликнуть он, но вовремя прикусил язык.

— Да, леди. Если вам будет угодно. Мне занять очередь?

— Я подумаю, — прищурилась она.

И Егор выдохнул с облегчением — леди шутила.

— Тут все, как в книжках, — сообщила она чуть позже. — Правда, как будто чего-то не хватает...

— Дикая вечеринка на то и дикая, что тут другие правила, — пояснил Егор. — Многие запреты не действуют. Сюда ходят или смелые, или глупые.

— Или гости хозяина вечеринки, — прогудел за спиной знакомый голос.

Лео сам принес миску со сметаной «для котенка» и случайно услышал последние слова Егора.

— Простите, Мастер, я не успел договорить, — выкрутился Егор.

— Малышка, одолжить тебе плетку? — поинтересовался Лео, обращаясь к Марине.

— Спасибо, я предпочитаю свою, — отозвалась леди. — Здесь я только зритель, Лео.

Он усмехнулся и поставил миску перед Кирой.

— Твоя сметана, кошечка.

Кира сложила перед собой руки в меховых варежках, мяукнула и поклонилась. Видимо, Илья запретил ей разговаривать.

— Давай, котенок, ешь, — велел Илья.

Миска стояла на столике, не на полу, как положено. И все равно Егор видел, как Кире непросто. Правда, еще он знал, что это ее заводит — унижение на глазах у зрителей для нее как лакомство.

Поначалу она аккуратно лизала сметану языком, а потом все равно испачкалась — нос, губы, подбородок.

— Глупый котенок, — притворно вздохнул Илья, усаживая Киру к себе на колени.

Он ловко слизал сметану, поцеловав свою сабу в нос. Оторваться от этого зрелища было невозможно, но Егор все же отвел взгляд, когда Илья, вдоволь нацеловавшись с Кирой, скользнул рукой между ее ног.

Егор представил, как пальцы отводят в сторону тонкую ткань трусиков, как нащупывают чувствительный бугорок... и поднял взгляд на Марину.

— Что? — насмешливо спросила она, прищурившись.

— Леди... Разрешите...

— Только зрители, малыш, — покачала головой Марина.

Он все равно не удержался, аккуратно приподнял подол платья и поцеловал ее чуть ниже колена, поблагодарив таким образом за то, что она не поддалась Лео и не взяла в руки плетку.

Тот, кстати, давно отошел: у хозяина вечеринки много дел и много гостей.

Аукцион прошел быстро. Потом на основной сцене показывали мастер-классы: бондаж, иглы и найф-плей с порезами. Последнее впечатлило обеих девочек. Кира слегка

поблелдела, видимо, вспомнив свой отчаянный поступок. Илья покачивал ее на руках, прижимая к себе. Марина же призналась, что ей пришлось постоянно подавлять желание бежать на помощь.

— Я же медик, у меня на подкорке записано, — пояснила она, — если видишь рану — срочно лечить.

— Угу... — подтвердила и Кира, за что заработала легкий шлепок по попе от Ильи.

— Эй, котята не угукают, — строго напомнил ей он.

— Мяу...

Они уже собрались уходить, когда Лео пригласил всех на огненное шоу. Он проводил его сам, на открытой лужайке рядом с клубом.

Пожалуй, это и запомнилось больше всего: костры по периметру, несчетное количество свечей, установленных и в траве, и на подставках, юная обнаженная дева на столе: в маске, волосы подняты наверх и защищены мокрым платком.

Это был не классический файер-плей, Лео не играл с огнем, он держал в руках кнут. Помощники ставили свечи на ее тело, Лео то порол кнутом, не задевая их, то одним едва уловимым движением сметал все на землю.

Казалось, огонь — на кончике кнута, а Лео похож на зверя, сильного, опасного, ловкого. Шоу завершилось эффектным погружением во тьму. Помощники погасили костры, Лео кнутом — свечи.

В наступившей темноте раздались аплодисменты. А Егор, воспользовавшись случаем, крепко прижал Марину к себе и поцеловал.

— Моя, — шепнул он ей на ухо.

— Ох, малыш...

— Моя, — настаивал он.

— Да, — выдохнула она. — Как скажешь, любимый.

= 45 =

Приглашение на свадьбу Киры и Ильи не стало для Лео неожиданным. После несчастного случая, который закончился вполне хорошо, он сдружился с Илей, а его маленькая саба, чуть не заставившая Лео поседеть, относилась к нему, как к самому дорогому гостю, когда он появлялся в их доме. Она даже как-то призналась, что Лео стал для нее кем-то вроде дядюшки. Илья смеялся, но не возражал против «родственных» отношений.

Чего Лео не ожидал, так это того, что его пригласят на свадьбу свидетелем со стороны жениха. Так уж получилось — он оказался чуть ли не единственным неженатым другом Ильи. А свидетельницей со стороны невесты стала Марина.

Навряд ли друзья сделали это специально. Что ж, Егору не придется нервничать, Марина — давно перевернутая страница. Он был без ума от малышки, это правда. Миниатюрная, нежная, чувственная, искренняя — все, как ему нравится. Но она сделала свой выбор, а Лео никогда не принуждал женщин. Хорошо, что она нашла достойную пару. Егор — порядочный мужчина, он ее не обидит. А если обидит, Лео пересчитает ему все ребра и повыдергивает руки и ноги.

Традиционная свадьба показалась Лео скучной. Конечно, организовано все превосходно — ненавязчиво, невычурно, без идиотских конкурсов и выкупов. Ослепительно красивая Кира в белых кружевах, элегантный Илья во фраке, подписи, кольца, шампанское. Банкет в ресторане — о счастье, без тамады. Малый круг друзей, только со стороны Киры два

родственника — ее мать и отчим.

Лео с Мариной легко справились со своими обязанностями. Он даже пригласил ее на танец — как и положено.

— Ты счастлива с Егором, маленькая? — зачем-то спросил он.

— Вполне, — улыбнулась Марина.

— Когда ваша свадьба?

— Мы еще не думали об этом.

— Жду приглашения.

— Ты еще встретишь свою малышку.

Дьявол! Неужели он выглядит таким жалким, что нуждается в утешении?

Букет невесты поймал Лео. Он не ловил, просто букет стукнул его по голове и упал прямо в руки. Кира определенно не умела метать предметы, девушки собрались совсем в другой стороне. А подвязка невесты досталась Антону. Серж закатил глаза, а знающие люди прятали улыбки.

Второй день молодожены праздновали в клубе — вечер только «для своих». Кира снова блистала — в голубом корсете с кружевами и ленточками и белых чулках с подвязками.

Корсеты и чулки были объявлены обязательной одеждой для всех нижних девочек. Мужчины-нижние — кожаные жилетки на голое тело и брюки. Верхние, естественно, одевались, как хотели. Илья был в белом, остальные мужчины выбрали темные цвета, а женщины, как обычно, щеголяли вечерними платьями.

В клубе тоже обошлось без вычурности. Зал украсили цветами, в меню добавили шуточные названия блюд в стиле БДСМ, например, салат «Нежная плеть» или коктейль «Слезы рабыни». Свадебный торт украшали фигурки жениха с кнудом и невесты в ошейнике. Строго исполнялся БДСМ-этикет, даже молодая жена сидела на низком пуфике и принимала еду только из рук своего мужчины.

Больше всего гостей интересовал обряд посвящения сабы Доминанту. Это всегда интересно и индивидуально, а ошейник Кира уже давно получила и, насколько знал Лео, пара не собиралась менять его на новый.

Начали с банкета по поводу бракосочетания. Киру в клубе любили, Илью уважали. Лео был тут новичком, но он понял это из поздравительных речей, которыми молодоженов одарил практически каждый из присутствующих.

Когда гостей пригласили в зал, где должна была состояться церемония, Кира исчезла. Лео видел, как она разговаривала с Илей, а потом ушла куда-то с Мариной и Антоном. Наверное, настала очередь Кириногo сюрприза. Лео слышал о нем, но не знал, что это. Он даже спрашивал Илью, не боится ли он неожиданностей от своей сабы.

— Она у тебя девочка непредсказуемая, — сказал он. — То вроде тихая, а то ка-а-ак...

— За что я ее и люблю, — признался Илья. — Хорошо, что она об этом не знает, но если бы она была всегда тихой и послушной, как мышка, она потеряла бы часть шарма. Это ее вспыльчивость и непредсказуемость, как изюминка, понимаешь? Не хочу знать, что она готовит. Пусть будет настоящий сюрприз, я ей доверяю.

Честно говоря, оно того стоило.

Илья ждал Киру на подиуме, покрытым красным бархатом. Рядом с ним, на столике, стояли две деревянные шкатулки. Кира появилась в зале в костюме восточной женщины: тело закутано в тончайшие шелка, волосы распущены, в них вплетены украшения, позвякивающие при движении. Гости притихли, Илья приоткрыл рот от изумления. Если бы

этим все и закончилось!

Зазвучала восточная музыка, и Кира начала танцевать, постепенно освобождаясь от покрывал. В итоге из одежды на ней остался только лиф, расшитый бисером и прозрачные штанишки, которые каким-то чудом держались на бедрах. И, конечно же, это был танец живота — не профессиональный, но очень чувственный, эротичный и смелый.

Гости хлопали в такт музыки, Илья пожирал глазами танцовщицу, а она постепенно приближалась и, вместе с последними аккордами, упала перед ним ниц.

— Посмотри на меня, — велел Илья.

Кира подняла голову, и он взял ее за подбородок.

— Дерзкая... — прошептал он, улыбаясь уголками рта.

— Господину понравился танец? — спросила Кира.

— Да. И отныне ты будешь танцевать его для меня одного.

— Я и сейчас танцевала только для вас, господин.

Илья легко поднял ее с колен и поцеловал в губы.

Потом прозвучали клятвы. Илья обещал заботиться о Кире, беречь ее и покровительствовать, Кира — быть послушной и покорной его воле. Она подарила Илье перстень, как символ власти над ней. И плеть с утяжелителями. Илья должен был ударить ее этой плетью, и Лео с трудом подавил в себе желание вмешаться. Кира точно ненормальная! Эта плеть не для ее нежной кожи. Чем она думала, когда выбирала?

Однако Илья оказался на высоте. Он попросил нож, срезал тяжелые кончики и только после этого стеганул Киру по спине. Лео стоял рядом и видел, что удар получился несильным, скользким.

Из второй шкатулки Илья достал свой подарок — парные браслеты из белого золота. Они не были похожи на наручники, но символизировали именно их. Он застегнул браслеты на запястьях Киры, повторяя, что отныне и навсегда она принадлежит только ему.

Самое интересное произошло. Лео еще раз поздравил молодоженов и незаметно ушел с вечеринки. Ему там больше нечего было делать.

Начало октября выдалось в этом году сухим и прохладным. Он приехал в клуб без машины, но не спешил вызывать такси, решил прогуляться, и задумчиво шагал по московским переулкам, не замечая холода.

Кира и Илья — прекрасная пара, и Лео искренне за них радовался. И Марина рано или поздно выйдет замуж за Егора, иначе он ничего не понимает в людях. Найдет ли он сам когда-нибудь свою половинку? Нужна ли она ему?

Лео знал, что тематические пары редко вступали в брак. Его знакомые, скорее, счастливое исключение. Непостоянство, поиск новых партнеров, да и простой быт, который не все готовы делить на двоих. У Лео были свои причины. Мазу для сессии найти несложно, они висли на нем гроздьями, только выбирай. Не с каждой можно поймать ту самую волну, приносящую удовольствие обоим. И уж тем более, не одной из них он не доверял. Девушки всего лишь мечтали о богатом покровителе. Какая там любовь, голый расчет.

Марина... Марина могла б стать исключением. В ней Лео почувствовал ту чистоту, что безуспешно искал в других женщинах.

Не сложилось.

Да и ладно. Любовь не для всех.

Зато малышка Кира пообещала, что он станет крестным отцом ее первому ребенку. Ее и Ильи. Пусть у них все получится.

А у него и так все хорошо.

Лео вышел на Садовое кольцо и вызвал такси.

Когда машина пересекала МКАД, он набрал номер одной из знакомых девочек.

— Через час у меня дома, детка, — приказал он. — И не опаздывай, накажу.

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net